

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МЕЖКАФЕДРАЛЬНАЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Современное
старообрядчество Молдавии:
книжность,
традиции,
хозяйство

Сборник научных статей и документов

Москва
«Археодоксія»
НКТ
2016

ББК 76.10+63.3(2)43-6
УДК 002+930.85
С56

Работа осуществлена в рамках проекта
фонда «Русский мир» № 1532Гр/П-354-15

Рецензенты: доктор филологических наук *В.Л. Кляус*
кандидат филологических наук *О.Г. Ровнова*

С56 Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство: сборник научных статей и документов / сост. Н.В. Литвина. – М.: Археодоксія: НКТ, 2016. – 304 с., 68 цв. вкл. – ISBN 978-5-9907149-8-4.

Книга представляет собой сборник из 13 научно-исследовательских статей и публикаций архивных документов, в основе которых лежат доклады ученых из России и Республики Молдова, прочитанные на серии семинаров, посвященных традиционной культуре старообрядцев Молдавии, организованных весной 2016 г. археографической лабораторией исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Работы посвящены вопросам истории, архивоведения старообрядческих архивов, книжной, духовной и материальной культуры, а также современному состоянию старообрядческих общин Республики Молдова.

Для ученых, специалистов гуманитарных дисциплин и самых широких кругов читателей, которых интересуют история и традиции русского народа.

УДК 002+930.85

Тексты публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9907149-8-4

© Коллектив авторов, текст, 2016
© Археографическая лаборатория
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абакумова-Забунова Н.В.</i> История кишиневского прихода	7
<i>Белянкин Ю.С.</i> Книжные традиции единецкой старообрядческой общины.....	37
<i>Градобойнова Е.В.</i> Традиционные воззрения молдавских старообрядцев (публикация нарративных источников)	41
<i>Душакова Н.С.</i> Кто такие «настоящие цапапы»: о названии, идентичности и границах групп	79
<i>Лунева О.К., Пригарин А.А., Литвина Н.В.</i> Обзор «мазаракиевского» архива Кишиневской старообрядческой общины	93
<i>Дятлова М.В.</i> Послужные списки клира Измаильской епархии по документам 4–12 описей «Мазаракиевского» архива.....	107
Старообрядческая Бессарабия 1940-х гг. Публикация <i>Н.В. Литвиной</i>	111
<i>Магола А.А.</i> Книжность русского зарубежья: писательская и издательская деятельность Ф.Е. Мельникова в Румынии	119
<i>Поздеева И.В.</i> Книжность современного старообрядчества Республики Молдова	153
<i>Соломин И.И.</i> Современное экономическое положение Добруджи	165
<i>Тудосе В.И., Тудосе А.А.</i> Некоторые сведения о микротопонимике старообрядческого села Покровка	207
<i>Христофорова О.Б.</i> Устная традиция старообрядцев Молдавии и Приднестровья.....	219
Старообрядчество Молдавии в фотографиях <i>Е.В. Градобойновой</i> , экспедиции 2013–2014 гг.	257
Сведения об авторах	304

История Кишиневского прихода

Численность и расселение

Временем появления первых старообрядцев в Кишиневе считается конец XVIII – начало XIX вв.¹ Тогда это было небольшое владельческое торговое местечко, расположенное на землях, принадлежавших ясскому монастырю Галата², в свою очередь преклоненному иерусалимскому монастырю Св. Гроба Господня. Кишинев занимал узкую полосу вдоль правого берега р. Бык и был окружен холмами, сплошь покрытыми виноградниками. В 1787 г. он был почти полностью сожжен турками, отступавшими под натиском русских войск, и состоял из нескольких сотен жилищ преимущественно деревянной постройки, с кривыми, расположенными на косогоре и еще безымянными улицами³. Немногочисленное население было занято в большинстве своем сельским хозяйством и торговлей. Сколько здесь проживало тогда старообрядцев, неизвестно. Молдавская перепись 1803 г. зафиксировала лишь количество податных людей (133 молдаванина и 44 армянина; всего – 177 чел. (глав семейств – бирников), плативших государственную пошлину и выполнявших различные повинности⁴. Между тем в перепись не попали льготные категории населения Кишинева – мазылы, купцы, главным образом, евреи, которые вели торговлю с бендерскими турками и татарами и платили налоги (десятину) в пользу монастыря, а кроме того так называемые *беженари* – выходцы из-за границы (Турции и Польши), для которых молдавские господа, заинтересованные в увеличении числа налогоплательщиков, устанавливали более легкие повинности. В основном это были переселенцы из-за Дуная – болгары и сербы, часть которых оседала на жительство в Кишиневе. К числу беженарей относились и старообрядцы.

Однако первое компактное поселение в Кишиневе целой группы старообрядцев (около 100 чел.) образовалось в период Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Тогда русское военное командование переселило с территории Запрутской Молдовы в Бессарабию примерно 2 тыс.

Biserica Lipovana din Chisinau.
Prima mentiune: 1817.

Старое здание церкви Покрова Пресвятой Богородицы
в Часовенном переулке

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
(Мазаракиевская церковь), современный вид. Фото С. Цымбалюка

старообрядцев⁵. Большая их часть устремилась на свободные земли юга Бессарабии, в Буджак. Остальные расселились по городам и местечкам северных и центральных цинутов, в том числе в Кишиневе. Преимущественно это были торговцы из городов Яссы, Ботошаны, Васлуй и др. Все они принадлежали к поповскому согласию, поскольку в местах своего прежнего проживания пользовались религиозной свободой, у них были свои церкви и священники.

«*Запрутские*» старообрядцы расселились в верхней части старого Кишинева, в районе Старого и Ильинского базаров, и здесь же построили свою церковь. На плане г. Кишинева 1817 г. она обозначена среди других строений в старой (нижней) части города, существовавших еще до 1812 г.⁶ Улицу, на которой расположилась старообрядческая церковь, официально называемая «часовней», жители прозвали Часовенной. Позднее топографический термин, бывший в ходу у коренных горожан, становится ее официальным названием⁷.

Старообрядцы, поселившиеся в Кишиневе еще до присоединения Бессарабии к России в 1812 г., составили ядро «Общества жителей г. Кишинева Старообрядческого закона», которое также называлось «*Старожилое липованское общество*». Название *липоване* (*lipoveni*), к тому времени уже прочно закрепившееся за староверами у романоязычного населения Молдавии, стало использоваться и в русской документации⁸. Согласно «Ведомости о числе жителей Кишинева, подлежащих обложению податями», общая численность податных «российской нации», составлявших «*Липованское общество*», в 1819 г. насчитывала свыше 1 тыс. человек, среди которых было 215 семей «выходцев» и 171 «русский старожил»⁹. Под *выходцами* имелись в виду все русские переселенцы, вышедшие из-за границы и из внутренних губерний России после 1812 г., в том числе православные и сектанты (молокане, духоборы), оседавшие на жительство в Кишиневе. Всех их на первых порах приписывали к городскому старообрядческому обществу. В 1823 г. «Липованское общество» состояло из 374 семейств, а по переписи 1824 г. – уже 594 семей. Тогда же было изменено и его название на более общее – «Общество жителей Великороссийского сословия»¹⁰.

Достаточно быстрый рост численности русского населения в Бессарабии был обусловлен отсутствием в крае крепостного права и различными льготами, которые предоставлялись местным жителям и всем переселенцам (денежные ссуды, отмена воинской повинности и др.).

Вновь присоединенная область привлекала старообрядцев своей удаленностью от центра России, близостью к границе, где им легче было скрыться от правительственного надзора, а в случае опасности – уйти за ее пределы.

Переходившие в первые годы после присоединения края к России на жительство в Кишинев старообрядцы были в основном выходцами из Калужской, Тульской, Рязанской, Курской, Владимирской губерний¹¹. Преимущественно это были купцы и торговцы, привлекаемые различными торговыми льготами, а также отпущенные на оброк крестьяне, имевшие определенные денежные накопления для приписки к городским сословиям. Новые поселенцы покупали дворовые места рядом с домами своих единоверцев, заселяя верхнюю часть «старого» города от Ильинского рынка в направлении Нового базара (открылся в 1825 г.). Особенно много старообрядцев проживало на ул. Харлампиевской, (тогда верхней границы «старого» Кишинева) в непосредственной близости к которой находилась старообрядческая молельня. До официального наименования городских улиц ее называли *Александровской*, по названию «Александровская часть» «нового» города, обозначенному на плане г. Кишинева 1817 г. В XIX в. Харлампиевская улица (ныне ул. Александру чел Бун) была главной торговой артерией города. «Улица эта, – пишет И. Халиппа, автор очерка «Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина», – названа была по имени “именитейшего” купца Егора Харламова, который вместе со своими братьями Иваном и Никитой имели здесь дома»¹². На этой улице жили известные в городе купцы-старообрядцы Иван Гладилин, Дмитрий Иноземцев, Семен Митюрёв, братья Тарас и Сысой Шароваровы и др.

Начиная с 20-х и до 70-х гг. XIX в. основную массу старообрядцев, оседавших на жительство в Кишиневе, составляли переселенцы из Подольской и Новороссийской губерний разных социальных категорий – купцы, ремесленники, крестьяне. Почти все они принадлежали к так называемому «часовенному согласию», возникшему из эмигрантских ветковско-стародубских потоков старообрядцев, продвигавшихся по мере освобождения южных территорий от турок и татар все дальше на юг и юго-запад. Если во второй половине XVIII в. крупнейшим центром старообрядчества был г. Елисаветград Херсонской губернии Новороссии, то в первой половине XIX в. такими центрами стали Одесса, Херсон и города Бессарабии, где старообрядцы составляли значительный

процент городского населения¹³. Наиболее крупные партии их оседали на жительство в Кишиневе и Бендерах. Это были бывшие поповцы, которые, со временем оказавшись без своих священников, на первых порах принимали «беглых от ереси никонианской» священников, а затем вынуждены были перейти к беспоповской практике. Не видя у них священников, администрация области всех их записывала «беспоповцами часовенного раскола, священства не приемлющими, но иконам поклоняющимися», или просто «беспоповцами».

Впервые официальные сведения о количестве кишиневских старообрядцев появляются в рапорте городского полицмейстера Я.Н. Радича за 1826 г. Согласно этому документу, их общая численность составляла 318 чел., в том числе «поповцев» – 77 человек (39 м.п. и 38 ж.п.), «беспоповцев (часовенных)» – 241 чел. (127 м.п. и 114 ж.п.)¹⁴. В ведомости за 1832 г. число «часовенных» насчитывало уже 336 чел., включая 177 м.п. и 159 ж.п.¹⁵ Часть «часовенных» расселяется ниже Нового базара, в квадрате, ограниченном улицами Алесандровской (Харлампиевской) и Измаильской. В 1831 г. их наставник, купец 3-й гильдии Илья Филиппович Новиков, покупает на ул. Александровской во владение каменный дом у купца Ивана Харламова, упоминавшегося выше, вместе с принадлежащим ему участком свободной земли и строит на нем «под видом частного дома» каменную часовню¹⁶.

И «поповское», и «часовенное» религиозные общества являлись притягательными центрами для сотен новых мигрантов, увеличивающих численность кишиневских старообрядцев. В 1830–1850-е гг. происходило наиболее интенсивное заселение Кишинева, в том числе и старообрядцами. Оно носило как стихийный (самовольный), так и санкционированный (с разрешения правительства) характер. В 1833 г. в Кишинев на жительство переселилось 55 семейств старообрядцев (около 300 чел.) из экономических крестьян Воронежской губернии¹⁷. В 1834 г. с разрешения властей в число кишиневских жителей великороссийского сословия были перечислены 22 семейства (по их желанию) из г. Балты Подольской губернии¹⁸, где еще в XVIII в. обосновалась большая старообрядческая община беглопоповцев, выходцев из Черниговщины.

Самостоятельно переселявшимся старообрядцам при опоре на помощь общин было быстрее и легче затеряться, избавиться от преследований. Зачастую местные общины не только принимали и укрывали своих единоверцев, но и активно способствовали их бегству, а иногда

организовывали его. Так, 14 марта 1835 г. в своем рапорте кишиневский полицмейстер Ландсберг докладывал о задержании жандармами у жителей Ильи Новикова и Афанасия Кирпичникова «26 человек без письменных видов, зашедших с разных мест внутренних российских губерний». Все они, говорится в документе, «были вписаны старшинами в Общий список жителей Великороссийского общества»¹⁹. Старшиной общества тогда был Михаил Соколов, а старостой – Федор Козорезов (оба старообрядцы). В 1835 г., согласно переписи, все общество включало 1092 семей и 728 бурлаков (неженатых мужчин) общей численностью – 4164 чел. Четвертую часть всех его жителей составляли старообрядцы – 269 семей (435 м.п. и 541 ж.п.) и 167 бурлаков, а всего – 1143 чел.²⁰

В июле 1835 г. переселенцы из Воронежской губернии (53 семьи и 6 бурлаков, «все суть старообрядческого исповедания»), по их ходатайству были выделены в отдельное Воронежское общество²¹. Старостой его был избран Григорий Кирсанов²². Общество быстро увеличилось за счет приписки к нему старообрядцев разных социальных категорий и мест выхода. Например, среди причисленных к нему в 1840 г. была семья мещанина г. Тирасполя Херсонской губернии Алексея Иванова Воронина (6 чел.), некрасовец Самойла Устинов Лебедев и выходец из Турции Владимир Борисович Пономарев²³. В апреле 1841 г. Воронежское общество дало согласие на причисление вышедшего из Турции Еракия Соколова с предоставлением ему двухлетней льготы (по закону) от платежа податей и выполнения повинностей²⁴. В ноябре того же года Казенная палата разрешила причисление к жителям Воронежского общества трех семей государственных крестьян из Курской губернии²⁵.

В 1830-е и особенно в 1840-е гг. в Кишинев переселяется большое число старообрядцев из городов и сел Бессарабии, особенно из сел Сирково и Кунича²⁶. В 1841 г. к Воронежскому обществу было причислено сразу 23 семьи (87 чел.) из селения Сирково Оргеевского уезда²⁷, увеличившие его численность до 479 чел. (236 м.п. и 243 ж.п.)²⁸.

В 1840 г. Казенная палата удовлетворила просьбу старообрядцев (всего 268 семейств и 173 бурлака) выйти из состава общества «Великороссийского сословия» и образовать отдельное Старообрядческое общество, старостой которого стал Калина Алексашин.

Численность старообрядцев в Кишиневе стремительно росла на протяжении всей первой половины XIX в., достигнув к 1850 г., только

по официальным данным, 1962 чел.²⁹ Такое быстрое увеличение старообрядческого населения вынудило правительство даже принять специальное распоряжение «о запрещении перечисления в городские общества раскольникам всех сект в Бессарабии и Измаильском градоначальстве, а равно перечисляться в оные из других губерний»³⁰. Желаящие быть причисленными к городским сословиям должны были давать подписку «о не принадлежности к расколу» и предъявлять выписки из метрических книг от приходского православного духовенства.

Однако, несмотря на все ограничения, численность старообрядческого населения Кишинева продолжала увеличиваться. По данным 10-й переписи (1857 г.), Воронежское общество включало 241 семью (1492 чел.), а Старообрядческое – 347 семей (1590 чел.)³¹. Вместе они насчитывали свыше 580 семейств (более 3 тыс. чел.). С учетом же семей, причисленных к другим городским обществам, общее количество старообрядцев было еще значительнее, а число семейств превышало 600³².

Отдельными семьями старообрядцы селились в разбитом на кварталы «новом» («верхнем») городе, который начал застраиваться по генеральному плану 1834 г. Здесь они покупали дворовые участки свободной земли (в одном дворе строилось обычно несколько домов). «Новый» город местные жители называли Русской магалой. Местами компактного проживания старообрядцев были городские окраины и предместья. Особенно много их жило в предместье Малая Малина. По воспоминаниям старожилов, они поселялись здесь небольшими группами на протяжении всего XIX в., расселяясь от предместья «Кавказ» (в районе Чуфлинской церкви) вверх к тюремному острогу и находившемуся позади него, уже за городской чертой, православному кладбищу. Обывателям оно более известно как Армянское (по названию выходящей к нему Армянской улицы). Кладбище было основано в 1811 г., а в 1814 г. рядом с ним был выделен участок земли под старообрядческое кладбище. Позже к этому участку старообрядцам добавили еще часть земли предместья Малая Малина³³. Население этого предместья состояло из молдаван, евреев и русских (православного исповедания). Старообрядцы поселялись компактно и жили обособленно. До 1941 г. одна из улиц на Малой Малине называлась Липованской. В середине 1860-х гг. недалеко от кладбища, в частном доме на ул. Киевской, была открыта еще одна старообрядческая молельня. Несколько семей старообрядцев проживало в предместье Старая Почта³⁴.

Начиная с 70-х гг. XIX в. приток в Кишинев старообрядцев, как и в целом русского населения, заметно сократился. С этого времени миграционный поток направлялся преимущественно на восточные окраины России, захватывая частично и старообрядческое население Бессарабии. К концу XIX в. численность кишиневских старообрядцев заметно уменьшилась. На рубеже XIX–XX вв. здесь проживало 1294 старообрядца³⁵. Тем не менее Кишинев по-прежнему оставался крупным центром старообрядческого населения края.

Занятия и социальный состав

Старообрядцы были заняты в различных сферах трудовой деятельности. Большинство кишиневских старообрядцев мещанского сословия занимались извозным промыслом или были заняты в строительстве: работали землекопами, каменщиками, плотниками, штукатурами, кровельщиками, малярами, печниками или простыми разнорабочими. Все строительные специальности были особо востребованы в Кишиневе, который интенсивно застраивался на протяжении всего XIX и в начале XX вв. Часть старообрядческого населения занималась хлебопашеством, обработкой фруктовых садов и баштанов. Другие были заняты в мелочной торговле и промышленном производстве. Были среди них и владельцы торгово-промышленных заведений. Например, братья Павел и Иван Викулины владели кирпичным и свечным заводами; Никифору Найденову и Давиду Колесникову принадлежали гончарные заводы, производившие разную домашнюю посуду³⁶.

В Кишиневе проживала половина всех купцов-староверов. Уже в 1834 г. среди купцов, отмеченных почетным званием «именитые граждане г. Кишинева», чей капитал наиболее активно «работал» на городские «пользы и нужды», были старообрядцы Иван Гладилин, Иван Крюков, Егор Кузнецов, Семен Митюрев и Михаил Мещерский³⁷. Шерстомойный завод купца 3-й гильдии Евстафия Зверева вырабатывал продукцию с годовым оборотом 60 тыс. руб. серебром. Купцы-старообрядцы были среди держателей городских трактиров, гостиниц и постоянных дворов. В 30–40-х гг. XIX в. лучший в Кишиневе трактир содержал купец 2-й гильдии Дмитрий Ловчинский³⁸.

Одной из видных фигур бессарабского купечества являлся кишиневский 1-й гильдии купец-старообрядец Дмитрий Иванович Иноземцев (род. в 1811 г., место рождения неизвестно). В Кишинев прибыл во вто-

рой половине 1830-х гг. Свою предпринимательскую деятельность Д.И. Иноземцев начал с торговли: занимался продажей галантерейных товаров из России, табака, различных вин. Он имел в собственности несколько торговых лавок на Старом и Новом базарах и 5 лавок в доме на ул. Харлампиевской. В 1850-е гг. стал торговать железными изделиями, посудой из фарфора и хрусталя, оптом и в розницу. Тогда же открыл воскобойное предприятие, состоявшее из двух заводов: воскового и свечного. Последний производил в год до 750 пудов свечей желтого и белого воска, которые успешно реализовывались как внутри области, так и за границей – в Молдавии, Австрии. В 1860-е гг. на мануфактуре Дмитрия Иноземцева работало 11 наемных рабочих (для сравнения: на других заводах такого рода работало по одному рабочему). Его годовой товарооборот исчислялся по тому времени огромной суммой – более 100 тыс. руб. серебром. Помимо торгово-промышленной деятельности Д.И. Иноземцев активно участвовал в общественной жизни города – неоднократно избирался гласным в городскую думу, занимался благотворительностью³⁹.

Среди кишиневских обывателей были хорошо известны имена таких купцов, как Иван Кузьмин (осуществлял оптовую торговлю мукой), Николай Калинин (крупный торговец рыбной продукцией), владельцы больших торговых лавок с галереями Роман Шароваров, братья Прохор и Феодосий Диковы⁴⁰.

Обширную оптовую и розничную торговлю в 1843–1845 гг. в Кишиневе и других городах Бессарабии вел через своего приказчика крупный московский фабрикант 2-й гильдии купец-старообрядец Ефим Федорович Гучков, Почетный гражданин г. Москвы, сын известного московского промышленника Ф.А. Гучкова. Здесь он владел сетью лавок и магазинов, в которых продавались шали, платки и другие изделия, производившиеся на его текстильных фабриках⁴¹.

Многие купцы-старообрядцы входили в число так называемых «льготных» купцов, вкладывавших свой капитал в строительство и благоустройство Кишинева. Те из них, на чьи деньги строились доходные дома, административные и другие «общепользные» для города здания, «приносящие доход в городскую казну», освобождались от уплаты налогов. Немалое количество домов каменной и двухэтажной застройки было выстроено купцами И.Я. Гладилиным, П.А. Захаровым, И.И. Кузьминым, В.И. Пахомовым, Ф.В. Пискаревым.

Архитектурным памятником первой половины XIX в. являлся двухэтажный доходный дом купца Гладилина, построенный в 1831 г. на ул. Харлампиевской. Это было одно из первых зданий в Кишиневе, возведенных профессиональным зодчим – областным архитектором Гаскетом. *Иван Яковлевич Гладилин* (род в 1801 г.) – кишиневский купец 2-й гильдии. Был записан в обывательскую книгу г. Кишинева по переписи 1824 г. В 1832 г. Иван Гладилин избирался от купечества в городской магистрат бургомистром. Умер в 1835 г. «по болезни». Согласно Духовному завещанию, *«все движимое имущество, заключающееся в двухэтажном доме, состоящем в Кишиневе во 2-й части старообрядческого Покровского прихода по большой ул. Харлампиевской с прочими близлежащими под оным и при нем строениями»*, передавалось в собственность жены⁴². В 1839 г. «гладилинский дом» с жилыми комнатами на первом этаже, галереей из пяти кирпичных торговых лавок, расположенных на втором этаже, и каменными погребями был куплен купцом Д.И. Иноземцевым за 9 тыс. 200 руб. серебром⁴³. В 1841 г. уже самой купчихой Прасковьей Гладилиной был выстроен еще один каменный двухэтажный доходный дом на углу улиц Харлампиевской и Губернской (ул. Пушкина).

Торгово-промышленная деятельность позволяла не только повысить социальный статус и улучшить материальное положение, но и влиять на жизнь внутри старообрядческого сообщества, давала возможность оказывать помощь или предоставлять защиту. Состоятельные старообрядцы занимались организацией тайных приютов для беглых единоверцев, обеспечением работой и легализацией их общественного положения. Так, в одном из писем новороссийского губернатора за 10 января 1854 г. сообщалось, что *«бежавшие в Бессарабию из Симбирской губернии раскольники с фальшивыми документами скрываются в Кишиневе у людей, которые оказывают им всякое содействие»*. Указывались адреса и имена *«пристанодержателей из тамошних раскольников»*, например, *«спросить на постоялом дворе Василия Иванова Пахомова, еще Фому Васильева Пискарева, еще Дмитрия Иванова Иноземцева, еще Степана Борисова, еще Ивана Иванова Кузьмина»*⁴⁴.

Именно наличие крупных капиталов и системы взаимопомощи в старообрядческих общинах признавалось «наиболее эффективным средством пропаганды раскола». В связи с этим 10 июня 1853 г. правительством было принято Положение «О не награждении раскольников

знаками отличия и почетными титулами и о принятии их в гильдии титулами на временном праве» – как мера «против усиления раскола и обуздания главных руководителей онога», каковых видели в лице «богатого купечества»⁴⁵. Этим положением всем купцам при объявлении купеческих капиталов предписывалось предъявлять свою принадлежность к синодальной православной церкви или единоверию. В качестве доказательств принимались выписки из метрических или исповедальных книг, свидетельство священника о принадлежности к РПЦ или Единоверческой церкви. Если таковых свидетельств купцами не предъявлялось, то им выдавались торговые свидетельства «на временном праве», а сами купцы переходили в разряд мещан. Ограничивая торгово-промышленные права старообрядцев, власть преследовала цель ослабить экономические позиции старообрядцев, чтобы они не использовали свои финансовые ресурсы и купеческие привилегии «для распространения своего учения и привлечения в свои ряды новых сторонников»⁴⁶. Известно, что под угрозой лишения социальных и экономических прав значительная часть купцов-старообрядцев в России вынужденно перешла в единоверие⁴⁷.

Кишиневские старообрядцы заняли принципиально другую позицию: не было ни одного обращения о переходе в единоверие. Некоторые пытались даже оспорить вышеуказанное положение и защитить свои права. Так, купцы Захаров, Кузьмин, Пахомов и Пискарев, купчиха Гладилина 14 мая 1854 г. направили ходатайства в Областное правление и в Правительствующий Сенат «о неправомерности распространения этого положения на льготное кишиневское купечество»⁴⁸.

Поскольку ни один из кишиневских купцов-старообрядцев не предоставил требуемых свидетельств, все они, включая и «льготных», были исключены из купеческих списков и зачислены в мещане г. Кишинева, которые имели право только на временные торговые свидетельства⁴⁹. Тогда они организовали «Общество мещан на временном праве торгующих» и 14 марта 1857 г. обратились в городскую думу с просьбой зарегистрировать его. Старостой Общества избрали Николая Калинина⁵⁰.

Вместе с тем документы свидетельствуют, что городские власти в отношении «лояльного» старообрядческого купечества, всегда активно участвовавшего в развитии городской торговли и промышленности, шли на определенные нарушения закона. Некоторым по-прежнему, невзирая на закон, выдавались ежегодные торговые купеческие

свидетельства. Например, такие свидетельства «без истребования требующихся с них свидетельств о принадлежности их к Православной Церкви или на правилах Единоверия» были выданы Дмитрию Иноземцеву, Ивану Кузьмину, Лазарю Красильникову, Василию Пахомову, Федору Петрову⁵¹. В подобное положение дел даже был вынужден вмешаться лично епархиальный архиерей, который 12 марта 1858 г. направил в бессарабскую Казенную палату особое уведомление: «Многие из кишиневских старообрядцев, – писал он, – не принадлежат ни к Православной Церкви, ни к Единоверческой Церкви и получают от здешней Думы документы, по которым производят торговлю наравне с гильдейскими купцами, хотя и не называются купцами». С ними архиерей предложил «разобраться по закону»⁵². Однако «дело» это удалось успешно «заволокитить».

Конфессиональный состав и церковно-общественная жизнь

Старообрядческое население Кишинева складывалось из разных переселенческих потоков, соответственно смешанным оказался и его конфессиональный состав.

Поповского толка с самого начала своего поселения признавали себя так называемые «запрутские» старообрядцы. Начиная с молдавского господаря Александру I Маврокордата (с 1782 г.) старообрядцам официально разрешалось «иметь свои церкви и священников для свободного отправления в их церкви богослужения». В 1805 г. эти права были подтверждены господарем Александром Мурузи и молдавским митрополитом Вениамином. Уже оказавшись снова в составе России, после присоединения Бессарабии, они разделили все гонения на старую веру, лишившись возможности иметь своих духовных окормителей, но официально всегда признавались местными властями *старообрядцами*, т.е. приемлющими священство, а не «раскольниками», каковыми признавались все остальные.

С самого начала кишиневские старообрядцы имели свою полноценную церковь с престолом⁵³, освященным во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Она была выстроена из дерева с небольшим деревянным куполом, который осеял восьмиконечный крест, и колокольной с пятью колоколами (двумя большими и тремя поменьше).

Построенная еще до введения российских законов, согласно им же, она оставалась действующей, хотя официально называлась «часовней».

Первое время, по признанию самих старообрядцев, «нам тоже не было воспрещено иметь священников, и в 1822 г. в достославное царствование Государя Императора Александра I право это подтверждено Высочайшими указами, на этом основании священники у нас были несколько лет к ряду, но потом воспрещено иметь их для священнодействия, однако ж предоставлено право сохранить свою церковь по точному соблюдению правил, Высочайше утвержденных 17 сентября 1826 г.»⁵⁴. После запрещения иметь священников службы в ней справляли уставщики. В 1842 г., во исполнение указа о «запрете колокольного звона в старообрядческих часовнях», все колокола, до этого свободно производившие звон, с церковной колокольни были сняты и доставлены в Кишиневский кафедральный собор⁵⁵. Обращение купцов Дмитрия Иноземцева и Степана Ткачева от имени общества к министру внутренних дел о возвращении им колоколов удовлетворено не было.

Лишенные возможности иметь священников, старообрядцы для совершения обрядов и получения «всесвященных напутствований» вынуждены были ездить в г. Измаил, до его передачи в 1856 г. Молдавскому княжеству. В других случаях тайно принимали беглых священников. Их прятали от полиции, скрывали под видом местных жителей. В 1836 г. в Кишиневе был замечен полицией на Русской Магале и потом обнаружен «в одном пустом доме за печкой» «беглый» священник Иван Васильев Недрогайлов из Курской губернии. Задержанный имел при себе копию паспорта на имя «старообрядческого священника Федора Михайлова из с. Кунича Оргеевского уезда». В Кишинев он заехал из Измаила, где участвовал в освящении церкви⁵⁶.

В 1842 г. Покровский приход насчитывал 64 чел. (30 м.п. и 34 ж.п.)⁵⁷. После причисления к кишиневским мещанам монахов закрытого в 1845 г. Сирковского монастыря количество поповцев увеличилось до 88 чел. Численность поповцев возросла за счет новых переселенцев главным образом из внутренних российских губерний. Однако в целом общая их численность оставалась невелика. По данным за 1868 г., из трехтысячного старообрядческого населения Кишинева поповцев числилось 320 чел. (170 м.п. и 150 ж.п.)⁵⁸. В отсутствие священства делами церкви и прихода руководили ее попечители и старейшины, среди которых называются имена купцов Афанасия Кирпичникова, Ивана Кузьмина, Семена Митюрева, Петра Захарова, а также уставщики церкви (дьяки) – Дорофей Павлов, Иван Поляков, Семен Семенов. В 1860-х гг.

старостой церкви был Николай Васильев⁵⁹.

Основную массу кишиневских старообрядцев составляли переселенцы из Подолии и Херсонской губернии Новороссии, так называемые «часовенные» беспоповцы, признающие браки и молящиеся за царя, бывшие поповцы и беглопоповцы, вынужденно перешедшие к беспоповской практике. У них была своя часовня, построенная наподобие церкви, но без престола, в которой «часовенные» старообрядцы открыто совершали моления. Часовня, более известная как «молитвенный дом Ильи Новикова» (их наставника), была построена и открыта в 1832 г., в нарушение постановлений (1817 г. и 1822 г.), запрещающих старообрядцам строить для своих нужд новые церкви, часовни и молитвенные дома. По требованию архиепископа Кишиневского Димитрия ее пытались закрыть, а самого Новикова привлечь «по Закону», чтобы он «не собирал людей в часовню и не руководил ими под опасением строгой ответственности»⁶⁰. Однако часовня не была закрыта и все последующие годы оставалась действующей.

Создание Белокриницкой иерархии в 1846 г. и появление «своего» священства было воспринято с симпатией, что послужило главной причиной необыкновенно быстрого его распространения среди старообрядцев в Австрии, Молдавии, Турции. Бессарабские старообрядцы, имеющие тесные связи со своими заграничными единоверцами, тоже признали Белокриницкое священство. Поскольку посвященных иереев было еще мало, бессарабские приходы окормлялись белокриницкими священниками, прибывающими из-за границы. Несмотря на их запрещение и преследование, в документах полицейского и епархиального ведомств указывалось на «частое посещение общества кишиневских старообрядцев заграничными раскольничьими священниками», которые «тайно совершали в их домах и молельнях мирские требы, проводили с ними беседы и убеждения о свободе раскольнического вероисповедания за границей»⁶¹. В декабре 1851 г. полиции стало известно о прибытии в Кишинев по фальшивым паспортам духовных лиц, которые исполняли «безвозбранно свои требы». Один священник был арестован, но вскоре освобожден, после чего, как доносил полицмейстер, «Липованское общество сделало в загородном доме одного купца устройство вроде монастыря, и там продолжает поп свое действие»⁶². В декабре 1858 г. в Кишиневе был схвачен и доставлен в городской острог старообрядческий священник, «прибывший из Молдавии для венчания и совершения обря-

дов». При нем оказались документы на имя Ивана Васильева Мельника, записанного по 9-й (1850 г.) и 10-й (1857 г.) переписям в 1-м Молдавском мещанском обществе в числе бурлаков. После следственных дознаний выяснилось, что под видом мещанина скрывался иеромонах Арсений, а в подложной приписке виновны депутаты прошлой ревизии, которые выдали ему «ерлик». При обыске дома старосты Воронежского общества Кирсанова, где проживал иеромонах, были найдены ризы и богослужебные книги, подтверждающие его духовное звание, а также предметы для священнодействия: «торбичка с просфорами из коих вынуты частицы» и «записочки»⁶³ (подаваемые «о здравии» или «о упокоении»).

Территориальная близость к Белокриницкой митрополии, распространяющей влияние через «свое» священство, вызывало справедливые опасения со стороны епархиального начальства, предпринимавшего попытки склонить старообрядцев к единоверию. В ответ на это 27 мая 1857 г. кишиневское старообрядческое общество написало бессарабскому губернатору «Докладную записку», в которой они просили: «...оставить нас при звании старообрядческом с дозволением беспрепятственно в ныне существующем храме нашем Богослужения, иметь священство по нашему избранию на правах, какие Монаршею волею были дарованы в 1828 г. старообрядцам г. Измаила»⁶⁴. Та же просьба была изложена на встрече с архиепископом Иринархом⁶⁵.

Как свидетельствуют документы (материалы переписки губернатора и архиепископа Иринарха), оба придерживались понимания изменения такого положения, когда русские старообрядцы в соседних с Бессарабией странах имели свои церкви, священников и свободное богослужение, что не могло не вызывать у их бессарабских единоверцев «чувство зависти», поддерживать «затаенное недоброжелательство к власти» и создавало условия для «возможного переселения их за границу»⁶⁶. В своем письме новороссийскому губернатору бессарабский губернатор, ссылаясь на мнение архиепископа, писал: «Было бы весьма полезно дать им больше религиозной свободы и оказывать к их обрядам больше терпимости и защиты»⁶⁷. Со своей стороны, архиепископ Иринарх обещал старообрядцам представить их просьбу на рассмотрение Св. синода, с тем, однако, условием, «чтобы избранный священник был непременно из России, а не из-за границы»⁶⁸.

Необходимость принятия такого решения подтверждалась и намерением старообрядцев созвать съезд, на котором предполагалось

обсудить вопрос о правомерности ограничения их прав на свободное богослужение и учредить постоянный комитет с центром в Балте или Бендерах. Съезд собирались провести в Кишиневе в ноябре 1865 г. На него должны были съехаться старообрядцы и духовенство, в том числе из России и из-за границы. «С этой целью, – сообщал в своем донесении новороссийскому губернатору русский генеральный консул в Галаце, – уставщик старообрядческой церкви Иван Поляков срочно был отправлен из Ясс в Добруджу для доставления письма Славскому епископу Аркадию и к старообрядцам отошедшей части Бессарабии»⁶⁹.

Под влиянием общих изменений в стране в 60-е гг. XIX в. и некоторой либерализации политики в отношении последователей старой веры с разрешения властей в Кишиневе по ул. Киевской был открыт еще один молитвенный дом, а именуемая «часовней» церковь Покрова Пресвятой Богородицы официально была признана «старообрядческой церковью» (в народе ее называли *Липованской*). Это позволило возобновить в ней богослужения и обрядовые таинства. Трудность состояла в поиске кандидата в священники. Однако выпущенное в 1862 г. «Окружное послание» Московского духовного совета внесло разделение среди кишиневских старообрядцев на поддерживавших его и более радикальное большинство – противокружников. «В отношении религиозном, – сообщалось в рапорте кишиневского полицмейстера от 8 декабря 1868 г., – с некоторого времени между ними явились подразделения: большая часть придерживается поучений (как бы Уставов церкви), выходящих от ихнего священства из Белой Криницы в Австрии, а остальные поучений из Москвы, от священников Рогожского кладбища»⁷⁰.

Примирительную роль в преодолении со временем разделения среди кишиневских старообрядцев, возможно, сыграл куничский священник о. Иерофей Макаров (Макаренков), окормлявший кишиневский приход до начала 1890-х гг.⁷¹ Он был рукоположен белокриницким епископом на куничский приход в 1858 г., т.е. до выхода «Окружного послания»⁷². С. Маргаритов, известный автор публикаций о бессарабских старообрядцах, писал о нем: «Этот пастырь неокружников по своим убеждениям окружник, а не неокружник. Защищая имя Иисус и восьмиконечный крест, он в то же время ратует против тех, кто хулит имя Иисус и четвероконечный крест»⁷³. Одновременно о. Иерофей устраивал и власть, поскольку, будучи священником белокриницкого поставления, он был местным, уроженцем с. Кунича. В последние годы

отцу Иерофею, время от времени наезжавшему из с. Кунича, помогал служить переехавший в Кишинев из Бендер священник Лукиан Житилов, рукоположенный в священнический сан в 1875 г.⁷⁴

В 1890-е гг. абсолютное большинство кишиневских старообрядцев, численностью 1200 чел., принадлежали к поповцам-противоокружникам Белокриницкого согласия Балтской неокружнической епархии. Кроме них в Кишиневе проживали небольшие группы беглопоповцев (лужковцев), не принявших Белокриницкую иерархию, – 40 чел. и беспоповцев – свыше 30 чел., во главе которых стояли их наставники-уставщики: у беглопоповцев (лужковцев) – уставщик Лука Денисов, у беспоповцев («красовцев», по имени их первого руководителя Никиты Петровича Красовского) – Иван Петров⁷⁵. Только к середине 20-х гг. XX в. произошло объединение всех течений, «хотя дух беспоповства, – писал в 1947 г. протоиерей П. Дементьев, – и в настоящее время живет у некоторых из них»⁷⁶.

В 1917 г. была зарегистрирована кишиневская старообрядческая община – «Общество старообрядцев Белокриницкой иерархии г. Кишинева»⁷⁷.

В начале XX в. в Кишиневе действовали три старообрядческие церкви: главный старообрядческий храм – церковь *Покрова Пресвятой Богородицы* и бывшие молитвенные дома (часовни), переустроенные в церкви в конце XIX – начале XX вв., – церковь *Святителя Николая Чудотворца* и церковь *Успения Пресвятой Богородицы*. Обе они существовали до 1940 г. Кроме этих церквей в Кишиневе были два молитвенных дома: один беспоповской ориентации и другой – беглопоповской, которые в 1925 г. присоединились к Белокриницкой иерархии.

Церковь *Покрова Пресвятой Богородицы* до середины 50-х гг. XX в. находилась в Часовенном переулке, 17⁷⁸. После 1883 г., когда старообрядцы получили право реставрировать и строить новые молитвенные дома, по благословению священника о. Иерофея Макарова усилиями прихода и церковного старосты Никиты Захаровича Ширяева здание церкви было расширено (возведены новые каменные стены) и оштукатурено. Церковь стала занимать площадь (без алтаря) 130 кв. м, алтарь – 20 кв. м. Увеличенные размеры церкви позволили собирать вместе, особенно в праздничные дни, до 400 прихожан⁷⁹. Во дворе церкви богатыми прихожанами были построены жилые дома для церковного причта и богодельня для бездомных старух.

В 1893 г. на постоянное служение в храм был рукоположен священник Григорий Антонович Шокин (1831–1919), родился в м. Теленешты Оргеевского уезда Бессарабии. Вторым священником продолжил служение о. Лукиан Житилов (умер в 1895 г.). 9 апреля 1907 г. настоятель отец Григорий (Шокин) от имени Кишиневской старообрядческой общины подписал Акт о примирении с окружниками. В 1911 г. он был возведен в протоиереи Кириллом II, епископом Балтским, Одесским и всея Бессарабии⁸⁰. Во время своего посещения Бессарабской епархии в мае 1912 г. епископ Кирилл останавливался в Кишиневе, где 16 мая отслужил в Покровской церкви Божественную литургию, после которой вместе со священнослужителями и паствой совершил крестный ход⁸¹.

С 1918 г. Бессарабия оказалась временно отрезанной от России и двадцать пять лет оставалась в составе Румынии. На протяжении почти всего этого времени, с 1922 по 1944 гг., настоятелем Покровской церкви был о. Харитон Савостьянович Кирченков (род. 21 сентября 1884 г. в г. Оргееве). В 1915 г. был рукоположен епископом Одесским Кириллом в священники⁸², а в 1922 г. епископом Измаильским Феогеном возведен в протоиереи. Через год после освобождения Бессарабии и Кишинева от немецко-фашистских захватчиков отец Харитон был арестован (как предполагают, «за лояльность к оккупационному режиму»). Дальнейшая судьба его не прослеживается⁸³.

В 1922 г. под руководством председателя общины Павла Васильевича Бочарова и церковного старосты В.Г. Руденко был проведен капитальный ремонт и выполнена внутренняя роспись храма⁸⁴.

В канун престольного праздника храма Покрова Пресвятой Богородицы в 1929 г. по приглашению общины Кишинев посетил Белокриницкий митрополит Пафнутий. Лояльная к старообрядцам румынская власть не препятствовала визиту митрополита, а местная пресса даже посвятила этому событию пространную заметку: «*Вчера в Кишинев прибыл митрополит старообрядцев Пафнутий. Встретить выехали на станцию Быковец председатель правления местной старообрядческой общины Калистрат Карпов и член правления Кондрат Чесноков. В сопровождении делегатов митрополит прибыл на станцию Кишинев, где владыку встретило старообрядческое духовенство, все правление общины и много старообрядцев и православных, придерживающихся старого стиля. С вокзала на автомобиле митрополит прибыл в Покровскую церковь. У входа в храм митрополита Пафнутия встре-*

тил с Крестом настоятель церкви о. Харитон Кирченков и от имени общины приветствовал высокого гостя с благополучным прибытием в Кишинев. Владыка помолился у святых икон и дал архипастырское благословение находящимся в храме, а затем в церковной ограде. После этого владыка принял чай от настоятеля церкви о. Харитона, в квартире которого при названной церкви и будет иметь пребывание. Вечером митрополит совершил литургию в Св-Покровской церкви. Владыко Пафнутий пробудет в Кишиневе несколько дней и посетит митрополита Гурия, а также представителей власти»⁸⁵.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы. Располагалась на улице Киевской, 57. Первоначально это была часовня, открытая в середине 70-х гг. XIX в. в доме, пожертвованном общине купцом Калининым Николаем Ивановичем. Позже (точное время неизвестно) в нем был устроен временный алтарь, освященный во имя Успения Пресвятой Богородицы. Церковь-молельня представляла собой каменное здание со встроеной звонницей; внутреннее помещение имело деревянное перекрытие, его освещало одно паникадило; алтарь представлял собой деревянный каркас, задрапированный материей⁸⁶. В одном дворе с ней находилось также несколько жилых квартир. В 1890-х гг. – начале XX вв. здесь жили *лучшие*, по словам православного миссионера И. Сахарова, *старообрядческие начетники* – Никифор Пономарев и Семен Соколов⁸⁷.

В 1920–1930-е гг. церковь Успения Пресвятой Богородицы стала местом служения и проживания выдающихся старообрядческих апологетов XX в. – епископа Иннокентия (Усова), писателя и начетника Федора Ефимовича Мельникова, протоиерея отца Стефана Кравцова, эмигрировавших из большевистской России в румынскую Бессарабию и составивших мощную группу духовных интеллектуалов старообрядческого зарубежья. Здесь находилась архиерейская квартира первого Кишиневского епископа Иннокентия, возглавлявшего кишиневскую кафедру с 1920 до января 1921 гг. и с мая 1936 до июля 1940 гг. Ф.Е. Мельников после своего приезда в Кишинев в 1930 г. в течение года работал в качестве секретаря епископа Иннокентия и епархиального секретаря, а с января 1932 г. служил при церкви уставщиком⁸⁸. В 1931–1935 гг. в Успенской церкви священствовал бежавший после революции в Кишинев настоятель Одесской старообрядческой общины Покровской церкви, протоиерей Стефан Кравцов (будущий митрополит Белокрыницкий Силуян).

В Кишиневе, кроме богослужения, они занимались писательской деятельностью, изданием религиозной литературы, проводили среди верующих большую просветительскую работу. Зимой 1931–1932 гг. в церкви Успения по воскресным и праздничным дням устраивались вечерние чтения⁸⁹.

После эвакуации епископа Иннокентия из Кишинева в Румынию в 1940 г. церковь была закрыта. После войны помещение бывшей церкви было отдано под аптекарский склад⁹⁰.

Очень мало сведений сохранилось о церкви *Святителя Николая Чудотворца*. Находилась она на ул. Измаильской. Построена была в начале XX в. на средства, пожертвованные Сизовой Татьяной Орестовичной, в память о самоубиенном отце⁹¹. Это было котельцовое здание с двумя паникадилами и отдельными входами-выходами для женщин и мужчин. Священствовал в ней отец Сергей Макаров, уроженец с. Кунича. Вокруг церкви находились добротные кирпичные и котельцовые дома, принадлежавшие приходу. Они насчитывали 11 двухкомнатных квартир. В 1940 г. органами советской власти церковь была закрыта, а все жилые строения национализированы⁹².

С окончанием войны и воссоединением Бессарабии с Советским Союзом последовало каноническое возвращение бессарабских приходов под юрисдикцию Московской архиепископии и учреждение здесь старообрядческой епископской кафедры. 29 декабря 1944 г. из Москвы по благословению архиепископа Иринарха в Кишинев приехал на правах заместителя епископа протоиерей Пагкратий Степанович Дементьев. Город, только недавно освобожденный, лежал в руинах, особенно его центральная часть, но здание церкви Покрова Пресвятой Богородицы, оставшейся к этому времени единственным действующим старообрядческим храмом, не пострадало. Напоминанием о войне оставалась черневшая посредине церковного двора огромная бомбовая воронка, превратившаяся в мусорную яму⁹³.

Характеризуя состояние кишиневской общины, протоиерей Пагкратий Дементьев писал архиепископу Иринарху в декабре 1944 г.: «Здесь, в Кишиневе, церковь есть и даже звонь, одного не хватает – людей. Когда я ехал в Кишинев, по дороге мечтал, что там я найду как полный порядок в церковно-общественной жизни, так и красоту церковной службы. Но, увы, ни того, ни другого. Среди самих христиан царит мрак невежества и антагонизм, один другому старается до-

казать несправедливость, а о красоте службы, пении и говорить не приходится. В Кишиневе насчитывается до пятисот домов старообрядцев, а в Праздник Введения Пресвятой Богородицы было не больше 100. Община в полном смысле деморализована...»⁹⁴

После приезда епископа Иосифа 30 декабря 1945 г. протоиерей о. Пагкратий возглавил Покровский приход. Новому настоятелю предстояло не только решать организационные вопросы и налаживать едва теплившуюся церковно-общественную жизнь, но и преодолевать инерционное сопротивление новым порядкам со стороны прежнего церковного руководства и недоверие со стороны простых мирян. По воспоминаниям его дочери, Софьи Пагкратьевны, *«на первых порах к нему относились чуть ли не враждебно. Считали его советским, то есть не очень надежным»⁹⁵*. Однако о. Пагкратий очень скоро сумел завоевать к себе доверие и как духовный пастырь, и как настоятель общины. Ныне здравствующая внучка протоиерея Григория Шокина, Евдокия Шокина, которая хорошо помнит отца Пагкратия, вспоминает: *«Помню его проповеди. Он мог их держать и час, и полтора, до двух часов мог держать, но никто не расходился»⁹⁶*.

С приездом в Кишинев епископа Иосифа (Моржакова) церковь Покрова Пресвятой Богородицы становится кафедральным собором. Несмотря на трудности послевоенного времени здание церкви было отремонтировано и отгорожено от стоящих вокруг него домов, в которых жило 19 старообрядческих семей и настоятель. Перед церковью была разбита клумба. Менялся не только внешний вид церковного здания, но и сама служба. В эти годы был создан мощный церковный хор, всё больше прихожан стало приходить в храм на службы и принимать участие в церковной жизни общины.

4 декабря 1946 г. состоялось долгожданное прибытие в Кишинев архиепископа Московского и всея Руси Иринарха. Это событие стало памятным в жизни кишиневских старообрядцев, составлявших второй по численности приход Кишиневской старообрядческой епархии. По переписи, проведенной уставщиком церкви Москвичевым в 1950 г., церковная община г. Кишинева насчитывала 642 чел.⁹⁷

В 1952 г. в связи с реконструкцией г. Кишинева и, в частности, улицы Пушкина, примыкающей к Часовенному переулку, общине было предложено перенести церковь в другое место. Из-за отсутствия у общины средств на ее перенос церковный совет просил о предоставлении при-

ходу часовни на Армянском кладбище и отсрочки по времени, т.к. помещение часовни требовало частичного ремонта и надстройки, ввиду его малой площади⁹⁸.

В мае 1956 г. под кафедральный храм старообрядческой церкви было передано здание бывшей Мазаракиевской церкви во имя Рождества Богородицы – самое старое здание в Кишиневе, архитектурный памятник середины XVIII в. Так совпало (видимо, Промыслу было угодно), что в начале 1843 г. по просьбе священнослужителей и мирян, «не имевших средств по бедности приобрести колокола», 4 из 5 колоколов, снятых с колокольни Покровской старообрядческой церкви, были переданы в эту приходскую церковь⁹⁹. Из старого храма, разборка которого осуществлялась силами самих прихожан, в новый храм было перенесено все церковное имущество и большие входные ворота из церковной ограды. Однако само здание Мазаракиевской церкви требовало серьезных реставрационных работ и капитального ремонта. С обращением оказать денежную помощь для восстановления храма епископ Иосиф обратился ко всем христианским общинам своей Кишиневско-Одесской епархии. *«Это церковь, – говорилось в Обращении, – очень древняя и находится на хорошем месте, но требует громадных расходов для ее реставрации, в особенности много средств потребуется восстановить в ней стенную иконопись, которая от сырости во многих местах попортилась, а ее мы обязались восстановить в древнем стиле...»¹⁰⁰*. За подписью архиепископа Флавиана и епископа Иосифа были разосланы обращения и к настоятелям храмов и церковным советам приходов под управлением владыки архиепископа Московского и всея Руси.

20 мая 1956 г., в неделю Жен-мироносиц, состоялось освящение нового храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Обряд освящения совершили архиепископ Московский и всея Руси владыка Флавиан и епископ Иосиф в сослужении епархиального священства и при стечении сотен верующих со всех приходов епархии..

С открытием вновь освященного храма начался новый этап в жизни кишиневской общины. За шестьдесят лет сменилось несколько настоятелей, чей подвижнический труд и молитвенное служение создавали приход и духовно поддерживали паству: о. Сафроний Васильевич Череватов (1966–1987); о. Симон (Юрий) Анфиногенович Килин (1967–?); о. Григорий Парфениевич Сафронников (1988–1998); с 1998 по 2005 гг. при церкви священника не было, приходом управлял епископ Киши-

невский и всея Молдавии Зосима (Зотик Иоасафович Еремеев); отец Меркурий Афанасьевич Сосин (2005–2013). С 2014 г. настоятелем Кишиневского прихода является отец Андрей Вознюк, благочинный и секретарь епархии.

В 1960-е гг. в приходе Покровской церкви начала работать школа знаменного пения. Обучал клирошан пению Онуфрий Афанасьевич Колодеев. Однако просуществовала она недолго. В 2001 г. по благословению епископа Зосимы была снова организована школа по изучению церковного знаменного и демественного пения. В ней обучалось 18 человек из прихожан. Преподавание в школе вел знающий и опытный уставщик Петр Иоасафович Еремеев, использовавший системный подход с включением в процесс обучения пению зрительные и слуховые способности обучающихся. Сегодня община имеет лучший церковный хор в Кишиневской епархии и один из лучших хоров митрополии (Георгий Панко – руководитель (уставщик) хора левого клироса и Ф.И. Еремеев – уставщик правого клироса).

В 1990-е гг. при церкви была открыта церковно-приходская школа для детей прихожан старшего и младшего возраста. Преподавание в школе вели настоятель о. Григорий Сафронников и протоиерей о. Меркурий Сосин, будущий настоятель храма.

Активная и всесторонняя, в соответствии с реалиями жизни, деятельность руководства епархии и общины в 1990–2000-е гг. способствовала увеличению численности прихожан, росту их активности, включая вероисповедную. Существующий храм перестал вмещать приходящих на молитву. Необходимо было принимать решение по его расширению. В результате приложенных огромных усилий и преодоления множества препятствий удалось получить согласие соответствующих государственных органов власти и осуществить возведение правого и левого притворов. В праздничные службы в храме собирается до 500 прихожан. Рядом, в ограде церкви, общиной построено новое большое здание духовного центра с комплексом служебных помещений. Здесь расположились архиерейские покои, большая трапезная зала, школьные классы и церковная библиотека.

В 2012 г. – в Покровской церкви была осуществлена долгожданная реставрация иконостаса, перенесенного в 1956 г. из старой церкви в Часовенном переулке. Всего в нем находится 31 старинная икона, а последний раз реставрировали его в 1932 г. практически завершилась

Реставрация икон, длившаяся около года. Проводилась художниками-реставраторами в храме.

С 2015 г. по инициативе церковного совета с благословения епископа Кишиневского Евмения стал издаваться «Вестник Покровской старообрядческой общины г. Кишинева» («Виноград»).

Примечания

- 1 Кишиневские епархиальные ведомости. 1895. № 13. С. 184–185.
- 2 Монастырь Галата – православный женский монастырь, построенный в конце XVI в. господарем Петром Хромым в г. Яссы. Предание гласит, что монастырь получил название от своего основателя, в честь одноименного района Галата в Константинополе, где останавливались молдавские господари, когда они отправлялись в Порту, чтобы получить трон.
- 3 Юбилейный сборник г. Кишинева. Ч. I. 1812–1878. Кишинев, 1914. С. 14–15.
- 4 *Codrescu Th.* Uricarul sau Colectiune de deferite acte care pot fi servi la Istorie Românilor. Iași, 1886. Vol. VIII. P. 279.
- 5 *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения Бессарабии к России. Кишинев, 1912. С. 57.
- 6 В 1813 г. была проведена топографическая съемка отдельных частей старого города, где были отмечены существующие на тот момент строения, в том числе и «старообрядческая часовня». На плане 1799 г. ее еще не было (см.: *Юрченко Н.А.* Малоизвестная страница градостроительной истории Кишинева // *Caroci Amedeo. Chișinău. Chișinău*, 1997. С. 96).
- 7 *Халинна И.Н.* Город Кишинев времен жизни в нем Александра Сергеевича Пушкина (1820–1823 гг.). Кишинев, 1899. С. 7.
- 8 Подробнее об этом см.: *Абакумова-Забунова Н.В.* О названии и самоназвании старообрядцев Молдовы // *Липоване: история и культура русских старообрядцев.* Вып. IX. Одесса: Измаил, 2010.
- 9 НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 42. Л. 67. Общая численность всего податного населения г. Кишинева составляла 10 967 чел. (или 2551 семей).
- 10 Там же. Д. 799. Л. 1–1об.
- 11 *Защук А.М.* Материалы для географии и статистики Российской империи. Бессарабская область. СПб., 1862. С. 156.
- 12 *Халинна И.Н.* Указ. соч. С. 4–5.
- 13 *Коциевский А.С.* Роль старообрядцев и сектантов в формировании городов Южной Украины и Бессарабии // *Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного семинара по исторической демографии.* Рига, 1977. С. 105–106.
- 14 НАРМ. Ф. 2. Д. 1073. Л. 14.
- 15 Там же. Д. 1264. Ч. 2. Л. 204–205.
- 16 НАРМ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 975. Л. 44–45об.

- 17 НАРМ. Ф. 75. Д. 672. Л. 1–21.
- 18 Там же. Л. 44–44об.
- 19 Там же. Д. 578. Л. 331–332.
- 20 Там же. Д. 1259. Л. 25–130об.; Д. 799. Л. 62.
- 21 Там же. Д. 672. Л. 1–2.
- 22 Там же. Д. 799. Л. 8об.–9, 69.
- 23 НАРМ. Ф. 75. Д. 672. Л. 121, 134, 144.
- 24 Там же. Л. 168.
- 25 Там же. Л. 156–157 об.
- 26 Указ Сената от 22 декабря 1832 г., снимавший в Бессарабии ограничения при переходе крестьян в города.
- 27 НАРМ. Ф. 75. Д. 672. Л. 141–146.
- 28 Там же. Д. 4278. Л. 8–8 об.
- 29 НАРМ. Ф. 2. Д. 6031. Л. 13об.–14.
- 30 Там же. Д. 676. Л. 33–33об.
- 31 НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 969. Л. 52–52об.
- 32 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4278. Л. 12–34об.; в 1-м городском обществе: Молдавского сословия – 2 семьи; во 2-м городском обществе: Греческого сословия – 7 семей (12 д.м.п.), 1-го Молдавского сословия – 21 семья (32 д.м.п.); 2-го Молдавского сословия – 3 семьи (6 д.м.п.); в 3-м городском обществе: 3-го Ново-Молдавского сословия – 3 семьи (6 д.м.п.); в 4-м городском обществе: 3-го Старого молдавского сословия – 3 семьи (всего 20 д.м.п.), 1-го молдавского разделения – 3 д.м.п., 2-го молдавского разделения – 6 д.м.п. (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7385. Л. 7–34).
- 33 НАРМ. Ф. 208. Оп. 5. Д. 1171. Л. 10–11.
- 34 Там же. Оп. 3. Д. 100. Л. 1–4.
- 35 Кишиневские епархиальные ведомости. 1902. № 5. С. 135–137.
- 36 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6872.
- 37 НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 620. Л. 3об.–4.
- 38 *Княжевич Д.М., Федоров П.И.* Город Кишинев в 1843 году // Записки Бессарабского статистического комитета. Т. 3. Кишинев, 1868. С. 79.
- 39 НАРМ. Ф. 1862. Оп. 25. Д. 159. Л. 4; Ф. 75. Оп. 1. Д. 1245. Л. 43.
- 40 *Абакумова-Забунова Н.В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинев, 2006. С. 288.
- 41 Там же. С. 202.
- 42 НАРМ. Ф. 37. Оп. 4. Д. 172. Л. 7–9.
- 43 Там же. Л. 1–1об., 7–9.
- 44 НАРМ. Ф. 2. Д. 6256. Л. 1–1об.
- 45 См.: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858. С. 596–597; НАРМ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 134. Л. 5.
- 46 *Архипова Е.А.* Купцы-старообрядцы и чиновники: из истории бюрократизма и взяточничества в царствие Николая I // Новый исторический вестник. 2010. № 25. С. 41–48. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kuptysy-starobryadtsy-i-chinovniki-iz-istorii-byurokratizma-i-vzyatochnichestva-v-tsarstvovanie-nikolaya-1> (дата обращения: 20.11.2016).
- 47 НАРМ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 134. Л. 8.
- 48 Там же. Л. 178–180.
- 49 Там же. Л. 137–137об.
- 50 Там же. Л. 111–113.
- 51 Там же. Л. 128.
- 52 НАРМ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 134. Л. 238.
- 53 Впервые о наличии престола в старообрядческой часовне указывалось в рапорте кишиневского полицмейстера 1842 г. Очевидно, это выяснилось после расследования, проведенного в связи с поступившим из Министерства внутренних дел распоряжением (1842): «Раскольнические молитвенные здания именовать только моленными и часовнями, объясняя, однако, в которых из них находятся престолы» (НАРМ. Ф. 2. Д. 4231. Л. 27).
- 54 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3390. Л. 48–50.
- 55 Там же. Д. 2470. Л. 8–8об.
- 56 Там же. Д. 4231. Л. 12.
- 57 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8021. Л. 6–7.
- 58 Там же. Д. 7826. Л. 16–17об.
- 59 НАРМ. Ф. 208. Оп. 2. Д. 639. Л. 1–5.
- 60 НАРМ. Ф. 2. Д. 6891. Л. 2–2об.
- 61 НАРМ. Ф. 6. Оп. 17. Д. 87. Л. 1–4.
- 62 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6904. Л. 140–143об., 235.
- 63 Там же. Д. 6891. Л. 1–2об.
- 64 Там же. Д. 6740. Л. 14 (Указы Николая I (1828 и 1831 гг.) разрешали некраповским казакам, переселявшимся в Измаильское градоначальство, свободное богослужение по их обрядам).
- 65 Там же. Д. 6891. Л. 5–10об.
- 66 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6891. Л. 5–10об.
- 67 НАРМ. Ф. 208. Оп. 3. Д. 683. Л. 7–7об.
- 68 НАРМ. Ф. 2. Д. 7826. Л. 1–2.
- 69 Там же. Д. 8021. Л. 6–7.
- 70 Обрывок записи, случайно обнаруженной среди других документов в метрической книге кишиневской церкви Покрова Пресвятой Богородицы, за 21 января 1874 г. о таинстве бракосочетания кишиневского мещанина Матвея Николаевича Тарасова с девицей Александрой Ефимовной Стукаловой сообщает нам имя священника, совершившего таинство, – о. Иерофей Макаров.
- 71 НАРМ. Ф. 2. Д. 8021. Л. 6–7.
- 72 *Маргаритов С.* Старообрядцы северной части Бессарабии // Кишиневские епархиальные ведомости. 1893, № 3. С. 65.

- 73 Кишиневские епархиальные ведомости. 1895. № 13. С. 181; *Протоиерей П. Дементьев*. Кишиневская старообрядческая община // Церковный календарь РПСЦ за 1947 г. С. 59.
- 74 Кишиневские епархиальные ведомости. 1895. № 13. С. 181; № 14–15. С. 249–250.
- 75 *Протоиерей П. Дементьев*. Указ. соч. С. 61.
- 76 НАРМ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1297. Л. 1, 3–5.
- 77 На современной карте г. Кишинева ее месторасположение можно отметить вблизи перекрестка ул. Пушкина и ул. Е. Доги.
- 78 Архив Кишиневской епархии (Справка о состоянии церкви Покрова Пресвятой Богородицы 10 июня 1954 г.).
- 79 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9100. Л. 18.
- 80 НАРМ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 18. Л. 103об.
- 81 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9100. Л. 18.
- 82 «Во времена оно...». М., 2006, Вып. 3. С. 69.
- 83 *Протоиерей П. Дементьев*. Указ. соч. С. 59.
- 84 Бессарабское слово. 1929, 15 октября.
- 85 Архив Кишиневской епархии. Кишиневская община. Д.1. Л.173–174; Бессарабская почта. 1923, 17 декабря.
- 86 Кишиневские епархиальные ведомости. 1900. № 20. С. 488–489.
- 87 *Мельников Ф.Е.* Правда о кишиневских старообрядцах. Chişinău, 1935. (Книга была обнаружена А. Маголой во время полевой экспедиции на территории Румынии.)
- 88 Там же. С. 12.
- 89 Архив Кишиневской епархии. Кишиневская община. 1. Л.185.
- 90 Архив Кишиневской епархии. Кишиневская община. Д.1.Л.173–174.
- 91 *Болученкова А.А., Латышев Д.И.* Вера и жизнь. Кишинев, 2010. С. 85.
- 92 Из воспоминаний Софии Панкратьевны Дементьевой // Придорожный С.В., иерей Андрей Вознюк. Памятью храним. (В рукописи.)
- 93 «Во времена оно...». С. 71.
- 94 Придорожный С.В., иерей Андрей Вознюк. Указ. соч.
- 95 Там же.
- 96 Архив епархии.
- 97 Заявление от членов церковного совета Покровской старообрядческой общины г. Кишинева. Архив епархии.
- 98 Архив епархии.
- 99 НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3390. Л. 24–25.
100. Архив епархии. Кишиневская община. Д.5.

Епископ Кишиневский Евмений освещает плоды на праздник Преображения Господня. Кишинев, 2016 г. Фото С. Цымбалюка

Отец Андрей Вознюк окропляет храм и прихожан после молебна на праздник Покрова Пресвятыя Богородицы. Кишинев, 2016 г. Фото С. Цымбалюка

Митрополит Московский и всея Руси Корнилий и епископ Кишиневский Евмений за воскресным богослужением. Кишинев, 2015 г. Фото С. Цымбалюка

После литургии перед храмом. Кишинев, 2015 г. Фото С. Цымбалюка

Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Мазаракиевской улице.
Кишинев, 2015 г. Фото С. Цымбалюка

Ю.С. Белянкин

Книжные традиции единецкой старообрядческой общины

В ходе работы комплексной археографической экспедиции исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Единец (Édineț, Единецкий р-н респ. Молдова) сотрудникам археографической лаборатории истфака удалось обследовать книжницу местной поморской моленной, принадлежащей единственной в Молдове старообрядческой беспоповской общине. В современном виде книжница отражает, судя по всему, свое послевоенное состояние. В полной мере проследить местную книжную традицию не представляется возможным, однако сохранившиеся источники все же позволяют сделать некоторые наблюдения.

Целый ряд членов общины сообщили о том, что в 1942 г. здание прежней моленной, находившейся в другом районе города, погибло вместе со значительной частью церковного имущества в большом пожаре, охватившем и соседние жилые дома. В ходе работы с членами общины, включая наставника Василия Ивановича Фокова, не удалось получить достоверных сведений о том, что именно из книг, икон и утвари было унаследовано от предыдущей моленной, если таковое в принципе существует. Состав предшествующей библиотеки моленной неизвестен. Согласно отрывочным сведениям специалиста по истории молдавских старообрядцев Н.В. Абакумовой-Забуновой (г. Кишинев; переданы нам наставником В.И. Фоковым), в ней имелись «старинные» Часовник и Евангелие, а также Потребник 1639 г. (по состоянию ориентировочно на конец XIX – начало XX в.). На сегодняшний день в моленной нет старопечатных Потребников (есть переиздание нач. XX в.) и Часовников, но имеется московское Евангелие 1651 г. (М.П.Д., 04.06.1651), время появления которого здесь не установлено. Одна из ранее активных членов общины (ныне не посещающая службы по болезни), Татьяна Ксенофонтовна Щеглова (1932 г.р.), всю жизнь проводившая в Единцах, хранит у себя в настоящее время одну старопечатную

О. Василий Фоков проводит занятие в воскресной школе. Единцы, 2016 г.
Фото Н.В. Литвиной

книгу (московское напрестольное Евангелие 1627 г. печатника Кондрата Иванова с гравюрами по рис. Прокопия Чирина), которая с относительной достоверностью может быть отнесена к прежней библиотеке старой моленной. По ее словам, книжница пострадала не только от пожара, но и от притеснений верующих после установления советского режима в послевоенный период и вылившихся, среди прочего, в изъятия принадлежавших общине книг, часть которых ее членам затем удалось спасти и вернуть себе.

Судя по сведениям, которыми располагает наставник В.И. Фоков, существенная часть книг была принесена или привезена в моленную (существует с начала 1970-х гг.) предыдущим наставником – очень известным и почитаемым среди местных поморцев Киrom Мироновичем Вишняковым. Его старший брат Нестор был наставником еще в довоенные времена. Среди наиболее ценных книжных памятников, хранящихся в общине, можно перечислить принадлежавшее Киру Мироновичу первое издание «Паренесиса» Ефрема Сирина (1647) с ранней казанской владельческой записью (1649), а также интересной записью о переплетении книги в 1733 г. (нынешний переплет, по-видимому, остался тем же); экземпляр цветной Триоди печатника Андроника Невежи (1591); рукописные крюковые Ирмосы, происходящие, по-видимому, с Ветки, о чем свидетельствуют как стилистика богатой профессиональной орнаментики книги, так и писцовая запись «раба Божьего» Илии от 1831 г. при настоятеле иноке Михаиле (книга была подарена Киrom Мироновичем нынешнему наставнику о. Василию для изучения текста ирмосов, однако со знаменной нотацией никто в общине давно не знаком); единственное за первую половину XVII в. издание Евангелия напрестольного в «полудесть» (4°) (М.П.Д., 06.01.1648) с записью XVII в. из Ухотской волости (Вытегорский уезд); большой старообрядческий «Цветник» с разнообразием учительных, эсхатологических и иных статей, среди которых выделяется неполный список Хождения Трифона Коробейникова и небольшой известный в библиографии текст в списке 2-й трети XIX в., содержащий в вопросе-ответной форме допрос «никонианским» духовенством и попытку обращения упорного «раскольника» («Слово учительно и умилительно: Мартинов ответ», нач.: «Увещание бывшей духовной концыстории в 1825 году ...»).

Несколько старопечатных книг имеют дореволюционные печати библиотеки Преображенского богадельного дома. Известно, что Киr

Миронович многократно совершал поездки в Москву, откуда привозил в т.ч. и книги. Ранняя подпись Киrа Мироновича сохранилась на обложке рассыпавшегося ветхого рукописного сборника 1-й половины XIX в. (8°) с текстами о непокровенных сосудах, бане и нательном кресте, «Чудом» св. Георгия о змии и иными статьями. Интересную федосеевскую компиляцию (озаглавлена как выписка из «Патерика» загадочной краковской типографии), касающуюся вопросов эсхатологии, брака, употребления чая и т.п. вопросов, в позднем списке (начала XX в.) хранит у себя один из наиболее активных и грамотных членов общины – Ирина Илларионовна Щеглова, получившая ее от К.М. Вишнякова, привезшего эту тетрадку, по ее сведениям, из Прибалтики. По свидетельству о. Василия, одна из важнейших в современной литургической практике единецкой общины книг сохранилась еще от о. Нестора и переписана им самим. Это сборник, выполненный крупным каллиграфическим полууставом на плотной лощеной бумаге и датируемый по Пасхалии серединой – 2-й половиной 1920-х гг. В него входят чины исповедания, крещения, брачный канон, Месяцеслов и прочие важные статьи. Запись о кончине К.М. Вишнякова присутствует на припереплетном листе виленского Евангелия конца XVIII в. (с этой книгой он был в последние дни). Неожиданной находкой можно считать «осенний» том Минеи Четых свт. Димитрия Ростовского (в издании конца XVII или начала XVIII вв.), расплетенный на три части и пользующийся сравнительно большой популярностью среди местной читающей аудитории, невзирая на личность автора данных Минеи (о. Василия смущали только отдельные языковые особенности текста, ему непривычные).

Среди ценных экземпляров из книжниц единецкой общины можно также отметить московский Устав (Типикон) 1633 г. в переплете XVII в. с пространной записью того же времени о вкладе книги, чтобы по ней «славить Вседержителя Бога и пречистую Его Матерь и их угодников» в соборную Борисоглебскую церковь в Нерехту (Костромские земли); уже упомянутое выше Евангелие 1651 г. (запись 1654 г. о вкладе и переплетении книги в бархат «золотный» с серебряными резными накладками) и несколько служебных Минеи на месяц московских изданий 1620–1640-х гг., большая часть которых имеет дореволюционные владельческие печати иерея Козьмы Москвичева из с. Плоское с указанием цены каждого тома и порядкового номера в библиотеке (остальные Минеи того же издания и с теми же печатями были обнаружены в 2014 г.

у белокрыницких старообрядцев г. Бендеры); рукописный Канонник (8°) первой трети XVIII в. с кратким Соловецким уставом.

В настоящее время в службах активно используются дониконовские Минеи (по ним следит за службой о. Василий) вместе с их современными переизданиями (для крылошан), привезенными из лавки единецкими поморцами из московской Преображенской общины. Используется в службе и невежинская Триодь (хотя и не вполне удобная в связи с некоторыми трудностями работы с ее текстом, как замечает о. Василий). Рассмотренный выше большой «Цветник» являлся излюбленным чтением о. Василия в юности и был рекомендован ему Кириком Мироновичем. Наибольший интерес в книге всегда вызывало у Василия Ивановича житие св. Кирика и Улиты, которые особо почитаются в общине. Основную служебную нагрузку в моленной несут на себе старообрядческие и единоверческие издания конца XVIII – начала XX вв.: Почаев, Вильно, Московская старообрядческая книгопечатня и Свято-Троицкая типография. Наиболее ранняя часть общинной книжницы (XVI–XVII вв.) включает около 17 экз. кириллических книг 17 изданий соответственно, включая одно украинское издание (остальные – Печатный двор) и одну книгу XVI в.

Общение с членами общины (в этот раз речь шла о наиболее пожилых и информированных), включая нынешнего наставника, показало, что ни для кого из них «древность» печатной или рукописной книги, используемой ими дома или в моленной, почти никакого значения не имеет, является ли она дониконовской старопечатной, более поздним старообрядческим переизданием или современным репринтом. Сам наставник фактически не имеет даже примерного представления о наличии в моленной дораскольных изданий, равно как не обращалось внимания на записи в книгах. Единственным услышанным нами оценочным суждением было наименование некоторых ранних изданий «старыми» и «хорошими», что как-то отличает их от пребывающих в моленной новоизданных книг. Что касается записей на книгах, то они тоже, в конце концов, заинтересовали наставника как источник по истории общины.

Е.В. Градобойнова

Традиционные воззрения молдавских старообрядцев (публикация нарративных источников)

В ходе полевой экспедиции 2013 г. в Молдавию один из отрядов работал в Егоровке, Старой Добрудже и Покровке – селах с преобладающим старообрядческим населением. Базовой основой для проводившихся интервью служил обширный опросник, который затрагивал различные сферы традиционной и современной культуры. Одновременно с использованием опросника формировались дополнительные темы бесед, находившие наиболее живой отклик у информантов. Итогом применения данного метода сбора информации стала точная аудиофиксация многих сторон жизни населения вышеозначенных деревень. В данной подборке публикуются расшифрованные аудиозаписи, относящиеся в большинстве своем к народным воззрениям и верованиям. В публикации практически нет малых фольклорных жанров, т.к. основной задачей автора являлось представление контекста, в котором бытуют, становятся актуальными, подвергаются сомнению те или иные традиционные воззрения. При расшифровке аудиозаписей частично сохранялись наиболее яркие особенности речи информантов, но большая часть материала представлена в соответствии со стандартными нормами орфографии и пунктуации русского языка. Соответственно, коэффициент научной информативности материала может быть повышен при обращении исследователей, в частности филологов, к фоноархиву археографической лаборатории МГУ.

Сюжеты, связанные с умершими людьми

Г.Е.: Почему было принято сажать дерево какое-нибудь на могиле?

К.И.: Да ради милостины, ради милостины. Вот, допустим, растет груша, вкусная, любой путник придет и захочет ее съесть, дети; орех – обязательно орехи соберут, и птицы будут есть орехи, и люди будут

есть орехи. Это делается ради того, что дерево сохраняет много лет, сохраняется; вот, допустим, есть такие родственники, шо уже некому милостину дать за умерших, и вот это дерево, оно пладит, оно пладит, и там оно, как говорится, от Бога дается сама милостина людям, понимаете вот, за эту душу, и вот они едят, они даже сами не осознают, шо это милостина – именно за этого человека надо помолиться, как бы, это ево... ну а че ж не можно? Это такие люди уже пошли, как бы суеверные и от своего суеверия и брезгливости: нельзя с кладбища ничего взять. Я понимаю нельзя взять, нельзя взять вот, допустим, посадил человек цветочки, ты хочешь его, ну сорви так, если очень хочется тебе цветочек видеть, этот цветочек, но если прийти, взять и выкопать этот цвет, естественно, нельзя, люди сотворили, посадили, навели там порядок, красоту, как говорится, грешные люди и это делают, и выкапывают некоторые, заметят там какой дорогой, щас что хочешь можно сделать, а фактически что нельзя взять? Вот я же говорю, вот так выкопать или забрать варварски что-то, а это, ну почему нельзя съесть яблоко? Ну почему? Оно для этого там растет, для этого садится. Типа оно питается там из земель, так все питается, вот дома: тут же была война, тут же было даже и здесь, возможно, и там, везде-везде люди могут быть битые, в доме у нас здесь, это место освящается, и мы живем; это все суеверия, на кладбище сажается то, что если продуктивное, то можно все кушать. Мы садили родителям... у моей мамы самое такое интересное. Маме, ну это свыше такой момент был дан: значит, папа умер первый, и посадили мы березку, можно сказать, я любитель берез, я любитель вообще этого дерева, мне нравится оно – такое нежное, правда, сестра привезла эту березку, посадили березку, и потом что-то случилось, что случилось? А, мой племянник пошел и захотел наломать веток на баню и залез, и получилось так, что дерево получило трещину, и из той трещины пошла расти веточка еще такая, и пока мама умерла, получилось, что мамина веточка стала таким же деревом, как и это, и получилось так: один корень – две березы, так красиво, шо я говорю, даже интересно, это ж надо так, это надо было просто так, и помню, тогда еще этого племянника ругали, а потом даже сами не знали, к чему это будет, такое, как бы вот один корень, одна семья, и вот папа-мама, две березки...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. К.И.Б.).

«Это тоже суеверия... снятся, снятся, еще как снятся, но это, снам у нас грешно верить, снам. Очень большой грех – верить снам, потому что сны бывают, конечно, вещи, бывают, есть такие случаи, но в основном сатана касается потом, сначала дает хорошее, как говорится, позволяет поверить в хороший сон, в такой, насколько он может разгадать состояние души человека, а потом начинает всякое, ну это сатанинские уже дела, и у меня был сон интересный тоже, ну нельзя верить. И у меня очень интересный был сон. Я жила когда-то в другом доме, я там строила, там мамин, где вы были вчера – это мамин дом, сын ремонтирует, а я жила в другом доме, построилась, потом мы оттуда продали этот дом, перешли сюда, как поглубже в село, и именно здесь мне снилось, уже даже мама умерла. Отец мне приснился как: вот пришла как будто бы мама в этот дом, а я говорю: “Заходи, заходи”. Она была парализованная у меня, как ребенок, такая, сначала была немножко как бы вредная, а потом успокоилась, после инсульта такая вот – просто ребенок был, полгодный ребенок, я за ней ухаживала. И вот она как будто бы заходит, я говорю: “Садися”, – че-то как будто бы вот здесь, где... стоит. Она села, я че-то вот здесь говорю: “Ну давай, рассказывай, что ты там делаешь? Как там, что ты там?” – я хочу знать, как она там, че-то вот так, вопрос такой все время, я вообще задаю всегда вопрос покойникам: как там? А она говорит так, как будто сидит и так смотрит в это окно, как будто бы что должен отец прийти... Ну мы уже дошли до снов, и я говорю, что сны, сны – это грешно у нас, очень грешно верить снам, но бывают вещие сны, но вещие сны потом начинают путаться опять с такими нехорошими, и людей уводит, короче, сатана в дебри опять же, очень грешно снам верить, но... и стала им один сон просто свой рассказывать, как бы я вроде бы могла бы в него очень-очень поверить, вот, но стараюсь не верить, потому что и тут сатана, видно, свое дело сделал, и рассказываю. Папка пришел, значит, мама говорит: щас батька придеть, щас батька придеть – вот у них такой говор, “придеть”, по-кацапски поди говорили, и как будто бы подъезжает подвода, папа сходит с этого и заходит суда, к дверям, а я его пошла встречать. И вот я вот там стою, где Сашка, а он якобы уже вот здесь стоит, возле гардероба, и вот так мы стоим, че-то мамы уже не стало, и мы с ним общаемся, а я говорю: “Как ты там”, – опять уже ему уже такой же вопрос, а он тупо так смотрит в землю и доносится до меня, мертвецы снятся – они не говорят, тока мысль доносится, что мучают меня, я говорю: “Как

мучают?” – “Ну, так мучают, сначала мучают Алимпия, потом мучают Гараську, а потом меня мучают, не, потом мучают меня, а потом Гараську”. А я говорю: какого Алимпия, я вспомнила митрополита Алимпия как бы, неужели он с митрополитом там где-то? Вот как было такое во сне все, это не это, а потом говорит, вертается уже Алимпия типа не мучают, тока больше всех как бы мучают Гараську. А я говорю: какого Гараську? И он как будто бы показал, что там где-то, развернулся и в ту сторону показал, в сторону Сошейки, там где-то, в ту сторону, это было воскресенье, я вспомнила, как раз проснулась, отдыхала после обеда, проснулась мне так жутко стало, думаю, владыко Алимпий, да не может быть, да не может быть, папка мой в принципе фактически и не знал его, как он может там Алимпия сказать мне, шо с ним. И стала интересоваться у старых людей, у нас был вообще в селе? Потому что в селе нету Алимпиев, вообще никого, вообще жил, хотя я одного по памяти папиным рассказам помню какого-то Алимпия. И мне сказали, что был именно Макотров Алимпий, что он уехал потом на Украину, потом он был, охранял какой-то магазин, в свое время, и его там прибили, просто его там с этого удара погиб. Папка мой тоже с удара погиб, тоже полежал два-три дня, погиб, но кто такой Гараська остался? Мне осталось выяснить, кто такой Гараська, не хочу говорить шо это сон, думаю, скажут – чокнутая, дура какая-то, сидит и воображает себе там, грешно. Ну ладно, вспоминаю, кто был Гараська. Гараська один был больной, значит у нас, человек, он замерз, еще был Гараська, был еще один, у соседки муж был Герасим, и он пошел на свадьбу, еще говорю, какой Гараська? Он якобы сказал мне, что серьезное дело какое-то, типа кузнец, такой сильный-сильный человек был Гараська, я вспомнила, что тока у соседки муж был Гараська, и выхожу, смотрю, она там во дворе крутится, говорю: Оля, скажи, пожалуйста, твой муж вообще кем он был? Кузнец? Хотя знаю, что он был учитель по трудам, но я именно мне создалось впечатление, шо он кузнец какой-то, тяжелую какую-то работу такую, тяжелую выполнял, очень сильный человек, так он мне по крайней мере папка сказал. Я забыла еще вам сказать, когда он мне сказал вот это, а потом я говорю: а что сделать, чтобы тебе было легче, чтоб тебя не мучили, и он мне ответил: что дашь в церкви, то мне поможет, все и тут сон развеялся, я от этого ужаса проснулась и стала выяснять, кто кто это что, что он мне рассказал про этих людей. А Оля говорит: да нет, говорит, он был действительно учитель по трудам, никакой он там

сильный не был, а что говорю, што такое в жизни сделал, серьезное. Ну, говорит, памятник погибшим героям ставили на кладбище, понимаешь, плиту ставили, вот эта плита видно, и создала у меня такое впечатление, что это серьезное он сделал, тяжелое. Его больше всех мучают, и я уже не вытерпела, сказала, рассказала Оле сон. Говорю, Оля, а чево вот он так сказал мне во сне? И дочка ее рядом стояла, Алена, и говорит: мама, это просто один раз батька шо-то там у них разочаровался в чем-то, и сорвал крест нательный и забросил, видишь, как отказался от Бога. Вот можно принять этот вот сон как бы за правду, потому что он сказал, что поможет ему, что тот сделал, что тот, как мучают, и получается, они все одну смерть получили, их ударили и с этого они ушли в инсульт и умерли, все трое, а Гараську на свадьбе ударили, и он полежал пошти неделю в реанимации в коме и тоже умер, вот они все на этой стадии умерли, и вот это я как бы, ну поверить в этот сон, вроде и правда, но все равно нельзя увлекаться снами, это грешно».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. К.И.Б.).

«Вот отец Орефий, когда священником был Орефий, он немножко неправильно делал и был под запрещением, и он все равно венчал, крестил... и када он был напротив нас его сестра жила, и мы пришли, смотрели, как ногти, уже мертвый был, ногти отпадали, потому что неправильный имел образ жизни... вот я помню маленький... (он никого не слушался... его несколько раз запрещали, он не подчинился запрещению, в конце, короче, он пришел и у никонианского священника причастился, перед смертью, типа так как бы он, такой как бы в гнев вошел с этими нашими, священством, когда, короче, он умер, его похоронили, и приехала его внучка, и так хотела видеть священника, что решили через день, через два его откапать, внучке показать, ну откопали, короче, он был перевернутый в гробу – А.В.Б.) лестовка, все, все поразвилось, (это вот какое вот зрелище, приятное? Это было буквально... после войны было? После войны)... лет шесть было мне (его запрещали вообще отпевать, вот это утряслось, када вот это чуть забылось, пошла уже новые как бы архиереи, все-таки выпросили погребение – А.В.Б.) все у него поразбросано, лестовка в ногах, сам перевернут, дьявол его мучил... он не подчинился закону божьему, када уже хоронили, отец смотрел на ногти, на падшие ногти, щас упали тут,

черные делались сразу... отец говорит, помните дети, вот это самое страшное... неподчинение Богу».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка М.Л.С.).

«Переживаешь, или думаешь об этом – вот и надо шоб они, а то они там стоят, плачут, в сторонке стоят и за них забыли, надо ... ой снились раньше, а щас уже че-то и не снятся, уже сорок лет считайте отец умер, уже и образ смутно, помню,.. но стирается с памяти уже, мать снилась, она как вот летала вот так вокруг, даже ко мне даже не подлетала, а отец через окно просил сто грамм мне говорит: дай, а мать летала-летали и близко даже не подходила ко мне, вокруг вот так, я все смотрю в сторонке она летает, ну если говорят снятся мертвецы и зовут тебя, значит скоро умрешь, все такое вроде бы... в сторонке, значит не хочет меня тревожить, живи себе с миром да и так, так я думаю, такое мое толкование».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. З.Т.О.).

«Душечка летает по тем местам, где он жил, куда ходил, где работал, все там должна быть, ну сорок дней, да потом уже все, она покидает дом и все... мне казалось, када мать умерла, я ремонт делала после нее, думаю, уже пробелю все это, и вот мне казалось, что дверь где-то хлыпает, что кто-то как бы где-то ходит, и аж жутко было, вот такое вот состояние, где-то аж там далеко, ну думаю, пошла, может я там дверь открыла, может с той стороны – никого нет, значит, она ходила, значит, она душа ее там, и дверь, а мы не видим, может и домовый и домовые бывают, хорошие и плохие, но бывают... в каждом доме есть свой домовый... у кого я знаю, бушуют, двери вот хлопаются, ну у кого, у меня например, не слышно, надо хлебушек все время оставлять на ночь на столе... у меня все время на столе хлеб и соль стоит, не поставишь же много, кусочек такой, чтоб был в тарелочке и соль, соляночка, да и все, стоит это».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. З.Т.О.).

«Када вот ну невестка погибла, ее привезли... в Москве в морге, там же саван не шьют, такого обычая нет, ее просто в платье одели

и положили в платочке так, все и сваха там положили зон в гроб, просто зон этот положили, а не, наверное не положили, и приснилось свахе, шо надо, Надя: шо ж вы мне саван не одели? Ну, маме своей как бы и кто-то умер покойник, сваха туда передала, шоб тот передал... это обязательный у нас атрибут похорон, вот передали и она перестала сниться больше не просила, так это или нет, но видите как. Ну, мне кажется, что с потусторонним какое-то связь есть, потому что видите, как она попросила, значит как там шо то такое, шо я, например, верю в связь покойников с живыми... дают сигналы, позывные».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. З.Т.О.).

«Когда умер мой отец, мой свекр первый заболел, я уже была беременная дочкой от другого мужа, но я навещала тех, родителей мужа первого, мы дружили, и я пошла к нему в больницу и он мне говорит: Зина, ты знаешь, мне приснился сон, сват пришел и говорит: шо ты сват Кузьма сидишь дома, пошли, говорит, со мной, и вывел меня, говорит, за фортку дома и закрыл фортку. Я, говорит, посмотрел на небо, небо, говорит, голубое, а на небе черные звезды, да. И через сутки он умирает, мой папка его забрал, понимаете, вот такой сон, так что я в сны верю и верю в потустороннюю связь».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. З.Т.О.).

«У нас одна была Василиса Петровна, но ее говорили Васса, она говорила, что только надо молиться и молиться, одна мать может вымолить свое чадо, и она приняла роды от чада, она муку приняла, так что она может только вымолить свое чадо и может вымолить и мужа тоже, если она будет милостину давать, если она будет молиться, давать у церкву, на молебен, такая служба она зовется молебен, тожить, ну а потом после када уже занесут покойника, похоронють, там делают обеды, потом уже девять дней служить по им, послужили девять дней, потом сорок дней, обязательно сорок дней, какой день бы не припал – или воскресенье или на Рожество или на Пасху или какой бы день не припал сорок дней – никада не отлаживаются, только в тот день поють сорок дней, потому что душечка сорок дней ходить Ангел с ей, где душечка правильно делала ангел долаживает Богу с радостей: душечка делала

правильно, а где неправильно Ангел идет к Богу и плачется, что душечка не делала так как надо, сатанинский ангел радуется что человек делал не так, как надо».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. А.М.К.).

«У нас так говорить: если человек плачет, считай, жалеет уже, что он умер, вот теперь у нас умер один отрок Василий, не жанатый парень был, конечно, сестра плачет за им и он может приходиться к ей, так что если как бы человек жалеть, че ж он такой молодой умёр, че тарой молодой умёр, как бы он может явиться».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. А.М.К.).

«У нас вот соседка была, и ее мать умерла, и она очень плакала за ей: как я буду без мамки, как я буду без мамки, она к ей явилась у ночи – она спит, лежит, она приходит и говорит, Наташа, дай я тебя почёшу, она садится, она ее чешить, она ее обнимает, ну придеть так раз, придеть другой раз и Наташа стала худеть, как бы стала бановать, стала худеть и люди спрашивают: Наташа, что ты стала так худеть, что тебе такое, она не признавалась сперва, ну чего, скажи, чего, пожалься нам, что, соседи там, что? Она говорить: мене мамка ходит и все время чешить мене и так, а соседи гово́рять, знаешь, када она придеть, а ты скажи ей так, така она придеть к тебе, а ты скажи ей так: мертвые к живым не ходять, раз и другой раз скажи и третий раз и она отойдет, она так сказала ей раз, другой раз: мертвые к живым не ходять, мертвые к живым не ходять и она уже трошечки стала как бы, уже трошки стала здоровей быть, а то она все время плакала и плакала, как я буду сама, но она сама, правда не мала ни хозяйина, никого, потом она уже вышла замуж, уже забыла за это, горе свое».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. А.М.К.).

«Ево, он скоро помёр, у ево была отек легких, сердце у яво отказало, первый раз скорая забрала, а второй раз и даже врачиха не успела дойти, снился, еще и теперя снится. Он снился во сне, что в чем его, послал одну мертвую за мной женщину и сказал, чтоб я шла по сошей-

ной дороге туда до этого, до района, туды, и я пошла – он так стоял, не разговаривал ни он со мной, ни я с ним, стоял на обочине, такая зеленая красивая трава вот была и он стоял на ей и улыбался, но я с ним не разговаривала, так во весь рост и один стоял, и так в чем я его положила, галстук был на нем, а я говорю, ну ты по..., так себе мысли, это тебе я все одела, костюм и рубашку и все такое, но галстук тебе я не одевала, вот так мене мысль пришла, и так я прошла мимо и этой женщины не стало, и я проснулась, а так часто када-нибудь где-то мы на поле работаем...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. Е.Л.К.).

«Один раз она (мама – Г.Е.) я просила, как-то тяжело мне было, я заболела, и просила ее, шоб она, ходила на могилки, скока я одна буду мучаться, я уже не могу, ходила на могилки ее, потом она приснилась, шо я иду к ей, суда домой, там недалёко мы жили, иду к ей домой я, я чувствую, что я иду босая, она сидит, значит я плакала и ей было больно, что она перебирала лук мелкий, а лук мелкий это слезы, она сидела, перебирала лук и я пришла села на тын, на скамейки, глажу, шо она перебирает лук, мелкий, потом она села около мене, шош ты, к мене к мене хотела, пришла к мене, а ты погляди, ты ж боса, я потомотко вспомнила, что боса и без тапок, вспомнила, шо я себе еще и тапки не приготовила, поехала купила, вот а вот она знала, что я пришла босая еще, без тапок, у меня тапок еще не приготовила себе...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. Е.Л.К.).

«Но я своему поставила костюм, так он мене когда позвал, так он в костюме и стоял... и веселый он такой, дольный, как я вот похоронила, служила много и довольный был, улыбался, а вот када я делала ему оградку и это, зять разошелся с моей дочкой меньшей и он мене дал деньги и эти деньги поставила на оградку, и он мене приснился – он так тасил железную оградку, и такой злой был, что я поставила, я уже потом догадалась, так тасил, убрать надо, я стою, гляжу, что он за железную эту тянет, убрать надо, я потом поняла, а вот, что я сделала глупость, он значит на его мал зло и я ево деньги поставила в оградку и вот он с таким злом тасил оградку, что не должна была ты деньги

поставить на оградку, тада я взяла деньги столько же сумму и внучке передала, шоб она ему постельное белье купила, в общем шоб на эту сумму шоб не вергать эти деньги, на эту сумму, что он мне дал, шоб она все купила и дала ему подарок, вот она сделала, все, дед успокоился, ну это мертвому надо тоже, надо, он мстительный, надо быть, делать все по правилам, делать все как надо, шоб оны шоб были спокойны. Все время служим, родительская, несем кутью, несем раздаем детям конфеты, печенье, батоны, попу там даем шоб он поминал всех родственников кого, плотим деньги и ему и служба идет в пятницу вечером, служить, поминають всех родителей кого там запишешь, не тока это, всех, кто дають и в субботу утром, идуть часы и обедня и тоже всех родителей...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. Е.Л.К.).

«Видела дочка раз, я говорить, забыла поцеловать (отца. – Г.Е.), да поцеловала его, это не хорошая примета, но она говорит, я поцеловала его... мертвого нельзя, это на болезнь, или мертвый поцелует... я уже как опыт свой маю... мене целовали мертвый, совсем посторонний человек, вот тогда я заболела и капельницы делала, на уколы ходила, по пять, по шесть делала... я сразу по́няла... вообще я его никада, он и не любил, вообще посторонний он, он на нашем плане жил, но умёр, а чего, и лицо, знаю, что это он, но как будто какой-то враг».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. Е.Л.К.).

«Снилася, мама долго снилася, даже приходила... до сорок дней. Обычно она приходила ко мне и вот по надзабору идет, а я кричу: ну чего ты мама идешь?, просыпалася сразу, несколько раз, а потом снилося, что кричит мене, сразу проснись и протворю молитву и я сама как бы невзначай сразу молитву протворю и все, и больше не, только крик слышу и все, но я около ей сидела девять месяцев в больнице... один раз говорила, это было такое что, ну она еще живая была и разговаривали мы, за все, она говорит, вот как раз вышли безразмерные носки, ну такие верюшечками, белые безразмерные носки, и она говорит мне: вот купишь када я умру купишь безразмерные носки и эти носки она не знала, что это безразмерные, эти носочки вот купишь и шалейку

с махрами, с бахмарами эту, черную, и дашь соседке, ее соседке, бабушке одной... я када схоронила ещо забыла, и она приснилася мне, что она идет за носками, потом я уже вспомнила и дала, лежала эта женщина, не могла ни ходить... на мне приснилася, говорит, я иду – носки возьму... снилася, но я ж вам говорю, крикнет и больше не слышу ничего... за то, что тоскую я или там тот, другой, поэтому и снятся».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 09.08.2013. С. Старая Добруджа. М.П.М.).

«Папу я мельком помню... но снился часто, он меня очень любил, он жалел больше всех в семье меня и я за им... все время кричала за им, все время плакала, голосила, выйду на черешню, сяду, и голосю и голосю, за им все время и соседка моя, вот эта бабка, все время: ты проголосишь свою долю, нельзя, говорит... так она думала, что если она напугаеть меня, то значит, я перестану и ну как, как наверно все я сильно, сильно по умершему переживаю».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 09.08.2013. С. Старая Добруджа. М.П.М.).

«Неа, ни разу, ни разу. И спрашивала сына, можа вам снится? (отец. – Г.Е.), ну ни разу, дай хоть для дела, или больного или молодого или уже старого, ни разу не снился. А мне вот это хорошо по им дала, хорошо схоронила с чего у тебя и как я говорю, как всем людям, он тебе надо? Мертвый... раз может быть приснился отец, че-то не снятся, другие я сегодня схоронила, вот 16 апреля, 16 февраля умёр, в среду, а в субботу схоронила, мы ждали три дня пока сын приедет, с Севера, чтоб похоронил... и ни разу я, другие: ой, ко мне приходит, стучает ды, что там стучает? Как он может притить, если он мертвый, все это придумляют сами себе в голову берете, никада не можеть этого быть, не дажить ни разу не боюся и не боялася...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 10.08.2013. С. Старая Добруджа. А.П.Р.).

«Бывает, нууу, не придавала значения... мои родные и муж мне снился, и мама снилася, и даже вот сегодня отца я видела своего во сне... а снилося так, шо якобы мы в Егоровке, ну в родительском доме... как будто отец собрал панафиду служить и в церкви служилося – я не видела,

ну обычно ведь так: када, как говорится, твое панафида, мы готовим обед, мы не имеем, када идти в церкву, вот сэчас хоть хорошо у нас коло церкви это трапезная и мы уже там все готовим и наглядываем церков, а раньше по домам, где покойники, там по домам это готовится, людей много. И мне снится как будто отец там в церкву пригласил всех людей, ну я знаю, по нашему обычаю пришли и вижу вот так он у меня тут так и было в доме вот када муж мой еще не было тада трапезной, посадились вот так я вижу под стену и трое детей, в общем села мама и трое детей, а я кобы рассчитано было на взрослых, и в другой стороне опять села мама и двое деток и опять как бы отец, отец, но не мертвый, живой, где-то тут во дворе, я вижу по лицу, что он не доволен, что там дети, а люди на улице стоят, не уселись, не вошли все как бы за первый стол, и я как, еще старше меня дочка была, ну я командовала парадом вот трапезной, где варили, это на меня было возложено все, чтоб я отвечала за это, и я понимаю, что отец якобы обижен, почему стока детей получилось... и так я посмотрела на него и я посмотрела и я в общем пónяла, что он не доволен был этим, но так, но как не могла я ему тада объяснить, а говорю, сестры там ходят и я говорю, всим хватит, не переживайте, якобы я, чтоб донеслось это до отца, всем хватит... и тут я проснулась, уже кончился, а так снятся, ну я например, нее...а это вот покойный и эта вот трапезная, как у нас говорят, обед, суета, это будет чужой человек, вот вы у меня чужой человек... пришел чужой человек, будет кто-то незнакомый, чужой человек, как гость, считай это будет. Мама снилася тоже, раньше, ну мертвые мне никто не снились, а вот живые снятся тоже, ага, не помню, када ж это мама снилася, ну на кладбище я раньше ездила и была моложе и как бы здоровья больше было, а ща работа, я ездила по два по три раза в год на кладбище, а сейчас я раз только еду, и то, на пасху уже не еду, потому что у меня уже свое кладбище, тут муж и тут родители мужа, а туда я уже еду перед Пасхой убирать могилку и вот только так, а уже не часто так снится, как бы прихожу на кладбище... тоже живая как-то снится, там сестра недалеко жила коло кладбища, коло церкви, моя... обычно то бывали када она была больна она болела у нас три года и сестра за ней ходила, а она говорит, вот я болею и Прасковья ходит около меня и не знаю, как будет с батькой, она все переживала, заживо действительно переживала и вот она мне и снилася, что переживала, а перед смертью, она в воскресенье утром умерла, а в субботу вечером, так где-то часиков в пять, мы приехали,

я была у сестры, мы идем в баню, ты с нами не хочешь? А в четверг мы ее причастили, а в субботу мы идем в баню, она: нее, я не пойду, я была, я была в бани, была вчера в бани и вот это слово, мы пошли с сестрой в баню, мы его разбирали по косточкам, почему она так сказала, а она уже, видимо, терялася, как бы памятью или шо, раз она так сказала. Как она была? Где она была? мы же знаем, шо она не была, мы ж баню сами топили и ее – идем, мужчины пошли, потом мы пойдем, а она нам так сказала и мы уже были уверены, что она скоро помрет, а на утро она уже умерла и так и снилася мне она: за мной вот ты ходишь, вот Прасковья все время, а Прасковья там жила, все время коло ей, а говорит, кто за батькой будет ходить, переживала ... так и приснилася мне».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. А.М.Д.).

«Муж снился, снился, раз, один раз я тоже запомнила, это где-то года три-четыре ему было. У нас тут вот дом культуры рядом, и он мне снится, что свадьба там какая-то, наша родня, я на кухне, помогаю, нóсю там тарелки, все, а он сиди с краю, ну как все люди сидят, и молодых я не вижу, но знаю, шо какие-то наши родственники молодые, и будут дариться вот сейчас, у нас так такой вот закон есть, ага, будут сейчас дариться и идет каждая к своему мужу жена, а муж к жене, чтоб парами как дариться. Я подхожу, а он сидит так один ... а он говóрит мне, а я уже подарился, я подарил им гусочку и 80 рублей, я же помню это уже несколько лет, а мне так стало обидно, как ты мог подариться, я осталася как ни с чем, как, я ж тоже родственница, и думаю, иду я тут близко, иду домой, возму там-ко из вещей что-нибудь, покрывало какое или платок или материал или что и подарю или возьму еще немножко, че он сам, я так это обиделась на него, шо он это, сказал мне, я уже подарился, я тоже думала, к чему это такой сон?... не, не пónяла так к чему, но снился он».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. А.М.Д.).

«Если до сорокового дня кто-то умирает, и так мы между собой говорим, оо, забрал там себе жениха или невесту, так типа, вот если мужчина умирает, женщина потом- а все уже, он взял себе невесту, или наоборот, ну так мы между собою говорим... мы вот так вот говорим:

во, смотри, скоко она стояла на воротах, обычно 40 дней стоят, потом уже не стоят, а если кто-то приходит до 40, все, он меняет уже покойник тот, менять его, как типа он стоит на страже, на воротах, в рай или в ад, куда там, и если раньше, то он уже меняет, а если этот простоял своих сорок дней, потом уже никого нету и уже время проходит када следующий... бывает два дня...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. А.М.Д.).

«Сястра была (покойная), хорошая была, Ляксандра, она меньше меня была, была такая умница, постоянно прибягала ко мне, када коснется так во, а я сотворю молитву «Господи, Иисусе Христе...», на пропала, как будто ти де в воздухе полятела, так... ну када я банную за ей, она сястра хорошая была».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 13.08.2013. С. Старая Добруджа. Е.Ф.К.).

«Снилася (сестра), что приходит она суды домой, а меня дома нима, нима дома, а я ж у А... она приходит, говори, где ты делася?... это к погоде, тады погода меняла, какой ветер... чи дождь, чи ветер, чи што, так у нас считают».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 18.08.2013. С. Покровка. А.Г.Р.).

«Снились, шас снятся (родители). Я када болела, мать приходит, натягивает на меня одеяло – тебе холодно... а папа все такое приснится, приходит там, шо то, тебе не помочь? В огороде? Нет, говорю, я сама сделаю».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 14.08.2013. С. Егоровка. Т.Г.К.).

«У нас тут одна постановила на себя руки... ну и дети не хотели ее суды привезть, хоронили там и кто-то им такой дал указ – выкопать и посмотреть, если она будет лежать вниз лицом, значит она будет, как сказать, подобной нечистой силе, ну как поставили – так и лежала... через сорок дней (откапывали)».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 14.08.2013. С. Егоровка. Т.Г.К.).

«Вы знаете, не снится, нее, я бы даже ни раз так во... она все бывало к родственникам пойдет, а я уже, ну и шла б ты сюда, хотя бы на часик посидели поговорили, а были случаи, правда не правда, шо мол мертвецы приходили то к ей, то к ему, приходили мертвецы, вот, а было такое, не было – Бог его знает. А я говорю, я был бы рад, чтоб она пришла, посидели, поговорили, ну что она мне, а тож... мозги, как говорится, не на своем месте... никто в голову не лезет, всех закопали и лежат, раньше бывало снились, то мертвецы... мучение какое создают мене, а сейчас уже последнее время уже я дюже призываю бабу, ну пришла бы хоть бы на час время, все-таки она не пришла... посидели-поговорили бы, так нет – не идет... я уже до того отчаился... пришла бы, садись-садись, она б не села, она б невидимо исчезла будто не она, а нечистая сила, а нечистая сила она таким которые мыслят плохо и как бы еще есть страх берет, так именно им это все привидивается – это несчастье».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 16.08.2013. С. Покровка. С.Е.Л.).

«Я знаю он был строгий у меня (муж. – Г.Е.) и вот он умёр в октябре, а я 50 лет справляю, ну это ж вот снится мне, как вот живой: я тебе дам мянины (хохот), че погрозил мне: я тебе справлю мянины, может че подумала, да таковой он был, не то што как вот пришелся такой, и я так, печка у меня была, а я лежа на печки и говорит, я тебе справлю мянины. И вот боялась яго, до шесть недель так боялась, шо не могла не спать, вот боюся, вот как будто мне привидивается, а так не, и посля, шас не боюся никаких мертвецов, до сорок дней, да ходили ночевать, что ж хочет, да и потом мне Елена С. говорит, только ложись спать и так во перегрождай крестом двери када закрываешь, три раза, и не будешь бояться, я так делала, около меня еще сын был наверное, но он то гуляет, то куда пойдет, а я считай боюся и так стала, начала двери преграждать и оно, ну перястала бояться, все, а так штоб приходил... етого не было, есть, говорят, шо приходили... кажется, у меня племянник был в армии и мама его умёрла, он приехал и как, а уже он и вот идет – она уже встречает его, вот на край туто села она встречает, идет, и говорит с им и он замкнулся, никому ни че не говорил, а потом... и он в передней хате аж спал и спал тама и вот идет с гульни, она уже встречает... и он как закричит в тое хате, Галя

говорит, Вася кричит, там че, плачет... оны подбегли, а он сам подскочил ешо, да говорят, шо уже начала как душить к яму и он перепугался, да и тоже ходили к бабке и василек тоя святой давали, кропили, шоб ... потом справился... василек: был праздник Спаса, моих родителей это праздник, ставят крест, облаживают, служба проходит, этот василек забирают меняют и с этого василька делают, кропит батюшка все, ну на крещение например, на водосвятие, када надо, и он этим васильком ну кропит, на людей, на иконы на все».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 16.08.2013. С. Покровка. Е.Е.Щ.).

«Обычно снятся (покойники) – погода меняется, как бы так. А бывает, что-то предвещают, что-то предсказывают, что-то говорят... каждому по-разному... ну вот было один раз у нас такое, что сестра сказала, чтоб послужить маме, это было сколько, девять лет, да, а я ей говорю, да подожди, уже разом сделаем, она мне взяла и вечером приснилась, и я пошла и сделала то, что надо и говорю, вот, надо было мне, ну хотела делать – нехай бы делала, вот такое было. Бывает, что и живая снится, ну она не просила ничего, но я ее видела во сне. Ага, вот еще что расскажу: она жила, ее дом, потом сестры дом, ну она когда была живая и она говорила, что помреть – ее дом будут сносить, никто продавать его не будет, потому что там на одном дворе, как его там продавать. Ну и вот она мене не снилась, а потом тут приснилась, я смотрю, с кухни я иду оттуда, с летней кухни, а она стоит с какой-то женщиной, в таком белом во всем, белые носки, туфли красивые на ней, и зашли в дом, и я сзади, и захожду – там никого нету. Я говорю: не поняла, наверно, оны говорю через веранду зашли и суда выходят, нету никого, че она мне, говорю, так приснилась, ни че не поняла. Иду в церкву вечером ко всеночной, смотрю – крыши уже нету, окон нету, дверей нету в дому, и вот она мене приснилась так, что вот зашла, ах вон оно что, это последний раз она была в своем доме. И беру, сестре рассказываю, можа не надо его валить? Как не надо, шо будет стоять как музей? Ну она ж говорила, когда была живая, шо когда я помру, вы яво будете валить, потому что оно вам, зачем оно вам там надо, вот такое вот было у нас».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. А.П.К.).

«Маруся мне рассказала, что... отпраздновали сорок дней, и он как бы пришел домой, подошел, говорит, по всем комнатам походил, а сын это все видел, и говорит, стал возле зеркала, посмотрел в зеркало и говорит: ну все, пока. Он говорит: пап, ты куда? Куда ты? Я, говорит, ушел, повернулся и ушел. Это как бы дал знать, что он еще не должен был уходить, а вот мы на день позже надо было ему (сороковины)... раньше выпроводили, и вот он пришел».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08. 2013. С. Егоровка. А.П.К.).

Поминовение усопших

«Я стараюсь регулярно поминать, когда я там, ставлю Паисию, ставлю святому, он за погибших как бы может, если имел человек веру и молишься Паисию, значит Господь помогает по молитвам душе той усопшей, а если конечно, человек не имел веры, он себя уже обрек... Потому что Паисий великий, это святой такой, который имеет благодать отмаливать души верующих людей, непокаявшихся и вот в этот момент погибших, как бы он имеет такую благодать от Бога».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. К.И.Б.).

На поминовение души «детям раздаем сладкое, а взрослым несем по хлебушку – кто как сможет, так всегда, у нас так принято, хлеб на первом плане, за родителей шоб молились... че то вот принято хлеб давать. <...> Надо свечку всегда за них ставить, а то они, говорит, на том свете, всем дали свечку, а они будут стоять там без свечки, значит, идет в церковь, ставим свечку вот, празднику или там родительская, кутью несем, варят у нас пшеницу, и несем, пшеницу с медом, с натуральным медом и идем, родительская всегда вот, почитаем это, надо лампатик все время шоб горел в праздник перед иконкой».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. З.Т.О.).

«Хотя бы в день рождения и в день смерти на кладбище пойти или там свечечку поставит, ну у нас так, я говорю, родители все ж так, если ставишь своему покойному свечечку, свечечка горит перед ево, перед ним, как сказать по-простому, по-деревенски, он приходит и все

приходят, но никто никому, никто не видут тую свечку, а вот только тот, кому поставили, кто поставил и для кого его поставили, и приходит на престол, если например, раздаешь поман и перед ним... он видит, он приходит к своему престолу, вот в церкви, вы ж видели, каждый ставит, каждый он мысленно или как бы подумает, вот я, это ставлю Ивану, Федору там ставю, для своего родственника, он приходит, перед ним стоит этот же престол и если кто-то што-то, у нас взяли моду давать деньги, рубли тамот-ка, леи, лучше всего дать хлебушек, булочку ли, что-нибудь и все перед ним это стоит и он все это трогает, а есть такое, ну так нас учили, что перед каждым есть, на например, сегодня день ангела святого там Ивана, ну и каждый у вас есть Иван, у меня есть Иван, каждый в своем, а там еще у кого есть Ивановы, а им не поставили свечечку и не дали поман, а они все пришли, потому что их день ангела, они все пришли к этому престолу, кому дали, тои подходит и видит свою свечечку, свою поман, шо дали, а кому не поставили свечечку и не дали, он пришел к престолу, но он не прикасается к нему, к этому престолу, он так стоит в сторонке только и смотрит на тое, он не имеет, как сказать, по-русски не имеет права прикоснуться, потому что то не для него... Богу не угодно (деньгами давать. – Г.Е.), но у нас так уже принято, так и есть например, дают там леи и идем с церкви, ээ, заходим в магазин там или батончик купим или конфетки, ну как мы старики пускаем это на поману или ставим свечечку например за эти деньги... раньше мало давали, это еще давали в 80-х годах, ну копейки, раньше были рубли, а у нас щас леи, так по 15–20 копеек, а сейчас уже Добруджа, не знаю, как вы были, где, по каким селам, очень богатое село – это не секрет, такие вот старушки как я бедная и так бедненько я живу, а молодежь вся в евро, вся в коврах, очень хорошо, потому что эти розы, хоть работают как проклятые, но они и деньги имеют и вот стали уже щас давать и леи и пятерки, ну в общем деньги и на похоронах тоже очень богато как бы хоронят уже...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. А.М.Д.)

«Если человек не отпетый, он там, на том свете никакого не мает, это все, это страшно, неотпетому туда, не мает он, как сказать вам, места, не мает он от Бога ничего... если человек неотпетый, он идет прямым в ад».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. М.Т.К.)

«Они (покойники) ждут там нашей молитвы, как мы белый свет, воздух, так и им молитва наша там нужна, им уже не надо ни памятники, им не надо ничего, им только молитва наша нужна, наши поклоны, чтоб мы за их молились».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. М.Т.К.)

«Да вот он примерно, что-нибудь, я хочу кушать, снится, просит, надо покормить, надо кому-нибудь дать что-нибудь.. когда мает поминальная суббота быть, всягда покойники снятся, ну вперед там, день-два-три, все равно должны кто-то присниться, ну и так снятся, нуу, так я знаю... лишь присниться, должно плохо, чтось когда вот Гринька в поездках, должно быть что с ним неудачно, мертвое дело... муж, муж ток вот снится должность шо-нибудь плохое... не знаю, такая примета».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 16.08.2013. С. Покровка. Е.Е.Щ.)

Приметы

«Приметы совершенно грех... есть множество примет, до ужаса. Даже вчера: принес мне вот от сестры зять гóлобцы и картошку после тех похорон и сидит небритый. “Клава, а сколько надо не бриться, шо мол вот это, дней, скока надо дней не бриться?” Я не пóняла, первый раз такое чую, сразу ясно, шо примета, уже какая-то новосказанная примета. А я говорю: “Сколько надо, вообще всю жизнь нельзя бриться, не то что там через два три дня, вообще нельзя бриться... первый раз от тебя такое чую”. Он: “Ах, я приду им дам, они меня заставили не бриться”. Три дня типа нельзя бриться. Это уже вот и примета вышла».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. К.И.Б.)

«В нашей вере так: разрешается столько ходить хрестьянину без креста, сколько у тебя на ладони огонь сможешь продяржать».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. М.Т.К.)

«У нас причастие – это очень сильное, страшное таинство, и если тебе не положено причащаться, то лучше бери огня и продержи его,

в рот, чем причастие, если тебе не положено, ты можешь причаститься – еще больше греха, чем не причащаться».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. М.Т.К.).

«Нехорошие» места

«Если чувствуешь, что ты попал в какую-то такую сатанинскую обстановку, что просто чувствуешь такие вот, «Да воскреснет Бог» читаешь. Вот я вам расскажу. Еще до того как я пришла повторно к церкви, я работала в клубе... вот это мои списки на том свете будет сатана показывать, что ты была завклубом, плясать учила детей. И шла, значит, я из клуба, это было второй час ночи, потому что в соседнем селе... и я же в своем уме, я непьющая, и никакая, иду с работы, иду мимо озера и мне показалось, что парашют в озере, так материал, парашют, видно где-то кто-то стрелял и опустился на воду... посмотрела на этот парашют, он белого цвета показался, второй час ночи и думаю, как обычно, сразу: достать этот парашют, какой большой огромный материал, а потом думаю, так моментом, это секунды были, а ночь была такая светлая, ну просто белая ночь была, када я шла, белая ночь, потому что я там тока сошла свернула с этой дороги через школу и видела уже мамин дом, значит это далеко была видимость, очень большая, а када я дошла до этого озера, я не обратила внимания, от меня отнялся вот ум как-то, я не знаю, я посмотрела на этот парашют и думаю, иду, а сама думаю: забрать мне его? А зачем он мне нужен? Папа когда-то принес с поля, этот материал такой твердый, такой это, шо и машинка не брала, ничего шить с него нельзя, думаю, да ну его, щас еще в два часа ночи полезу я этот парашют в озеро брать. Я потом осознала после всего этого, что в этот момент для меня стала такая темнота, я не видела под собой дороги, вот темно, стена, темно, темно. Я иду, темно, слышу топот, я даже не помнила, чтоб было светло, топот такой, кто-то идет впереди меня, думаю, кто-то с дискотеки идет, значит мне еще не страшно, кто-то идет впереди, значит человек, стараюсь идти по памяти по этой дорожке, уже знаю эту дорожку, иду по памяти, за ним, потом думаю: ой, что-то он так долго идет, как будто бы я щас на него наткнулась, даже силуэт вижу, силуэт вижу в темноте – этот человек идет, думаю, щас его обойду, некогда мне, может пьяный какой-то. Стала обходить его со стороны не озера, а так, долинка так идет, спуск, стала идти туда и у меня такое

ощущение, я его щас зацеплю вот, щас размахнется, скажет, что ты мне цепляешь, или причепится как пьяный. Думаю, значит, ага, он далеко от озера, я иду со стороны озера, хочу его обойти, я подхожу к берегу, вижу берег озера, вижу, и хочу его обойти, так, опять его здесь плечо, опять вот эта тень его, не могу его обойти. И что-то мне раз в голову пришло: а меня как-то учили, женщина одна говорила: када что-то тебе непонятно или ты че-то боишься, ты, молитва долгая «Да воскреснет Бог» там, ты ее знать не будешь, а я тогда вообще никаких молитв в принципе-то особенно-то и не знала, она сказала: перекрести это таким крестом, перекрести, и скажи «Да воскреснет Бог» и оно уйдет от тебя, «Да воскреснет Бог и разыдутся врази его». Вот это я как-то твердо знала... сама думаю, ну как это я его не могу обойти, а вдруг это не человек? И я не боялась совершенно, а вдруг это не человек, потому что я была уверена, что это человек че-то. И думаю, перекрестюсь, щас так темно, а если он пьяный, но я уже, мне казалось, что я иду от него на таком расстоянии как от стула. И я его значит мысленно рукой крещу, все равно ж он мою руку не видит, а мысленно говорю «Да воскреснет Бог и разыдутся врази его». И я перекрестила его три раза и еще иду за ним, а тут как раз развилочка такая, дорога вниз, а мне надо идти по верху, и так я могу его видеть на этой дорожке, как-то вот так. И вижу, он спускается вниз. Ой, думаю, слава Богу, он пошел вниз, а я как раз по верху, и я разминулась с ним. И я так начала быстро бежать, я уже видела... я потом осознала, что я уже видела, я смотрю на ту дорожку – его уже нету, я смотрю дальше на дорожку – его уже нету, я вижу уже дома везде, его нигде нету, и когда я уже забежала на свою дорогу туда, меня как такой мороз пробрал, что это был не человек, его нету, я его не вижу нигде... вот я столкнулась с нечистой силой ночью, и меня что спасло? Крест и молитва, а если б я только не имела в памяти, кто знает, куда бы он меня повел, вот в этой темноте, а если б еще как другие, пьяные, у нас случались такие моменты, так водило их по всем этим полям по всем озерам, да, вот это нечистая сила».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. К.И.Б.).

«Нечистая сила везде обитает, где человек – там и нечистая сила обитает, потому что он следит строго за душой человека, и где он может – там ее похищает. Ну страшные места для людей, им кажется, что

на том месте нечистая сила есть, а здесь нету, есть такие суеверия... там считалось вот так вот: озера, озера, озера на протяжении села, через село идут озерки, озерки. Типа здесь сквозняк, здесь нечистая сила ходит... вот на том месте есть, а дальше нету, везде она есть, но в основном случались там вот все неприятные истории. Оттуда он уже идет, или не выходит куда-то. Вот дядька Никифор скока он побывал со всякой нечистой силой, прямо вот чувствовал ведьму у себя на плечах и катал ее по этой же долине и до самого утра она его мучила, он ее хотел бросить, бросить, не мог он ее сбросить, да где ж ее сбросить, если в своем грехе, весь пьяный. Пока не протрезвел до самого утра, а потом он, правда, замотюкнулся, сделал ей, видно, удовольствие, и вот когда он удовлетворил ее своим матом, вот тогда она слетела у него с плеч, и он опомнился, что уже утро. А дядька один, в принципе, наверняка, так и утопился... они жили, они потом рассказывали, но были умершие, вот и парень молодой, сразу понятно, что он скоснулся с этой нечистой, потому что он шел с выпускного вечера, моей сестры одноклассник, выпивши был, и вот на мосту, это была лютая зима, вот, вечер выпускников был... именно на этом мосту в лютый мороз он разделся до трусов и так свои вещи все склал и лег спать, и там его застали утром... он не мог сознательно раздеться, если б только не коснулась у него вот это сатана, сразу видно, чья рука там повлияла на это... только с грехами (связано), только с пьянкой, только с тем, что он не знал Бога, набожного человека касается тоже, но набожный человек идет... знает, что надо призвать молитву – все отходит, ну этому учат святые отцы».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. К.И.Б.).

«Вот считай наша соседка, она же поехала в Россию, она уже в России живет, она говорила, что пошли мы на день рожденья, на именины, по нашему на именины, пошли, братья мены были своей невестки, ну посидели, выпили, погуляли, попевали, идем домой, идем домой и нас напал блуд, Господи, ну как, она себе выпимши была и он был выпимший, обнялись себе, идут там, спивают, мурчать, ходють-ходють не можуть, не знают где место, куда итить домой, ходють-ходють, не знают, куда итить домой, приходить, дак естя сетки там, на городе сетка была, она обратно приходит до сетки, ходють-ходють, обратно приходють до сетки, да говорить, Катя эта ее звать, Макарий, да чего мы тут

лишь коло сетки да коло сетки, мы заблудилися, заблудилися, идем тако обратно, пошли, обратно пришли до сетки, а их водить и водить и там-тка два человека замерзли у нас, как легли, так и блуд водил-водил, так он их забрал, а потом говорить, она была, была на крылос ходила по нашему, читала церковные книги, а потом вспомнила, Господи, да что это такое, это блуд нас напал, стала читать отче наш, потом от ко еще какие-то молитвы стала читать и ей развиднело в глазах, мы говорить уже попали на дорогу и пошли уже сюда, вернулись, пошли на Сошейку и так и уже пришли аж домой, она живеть там дальше туда, и так уже стала уже к Богу обращаться и то, и то у нас один дьяк Осип жил тожить, он давно помёр, тожить говорить шел с церкви, и блуд меня напал, я ходю-ходю около ходю-ходю около ставу (?) а потом отко я стал уже молитвы читать и я уже нашел свой дом, блуд естя».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 07.08.2013. С. Егоровка. А.М.К.).

«Блуд, если у какого человека блуд, надо нагадать, какой день Рождеству – блуд сразу отойдет... вспомнишь – все тебе, все видно... моей золовки хозяин блудил, он пьяный был, пошел, ходил там по долине, а так с молитвой иди – никада не бойся».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 14.08.2013. С. Егоровка. Т.Г.К.).

«Рассказывали мне, помню я, что в таком-то месте закопали какого-то пьяницу, и на том месте бывает, ну я нее, я не буду брехать, ну было такое в народе, што значит, там нехорошее место... было тут, было тут... это деды мои рассказывали, я не мбжу помнить... я с детства мало верил, што является той, является той и до сих пор не верю».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 16.08.2013. С. Покровка. С.Е.Л.).

«У нас тетка одна была да пьяная на свадьбе, заблудилася да пошла в ту сторону, очутилася даже в тоям селе, тетка Прасковья, дядьке Алексея, пообморозила все, была свадьба, я не знаю у кого, была свадьба... она пошла как на брягаду, а с брягады там огонек видно и она черезо все пошла и обморозилась, еще дед был живой, яво там сын живет, и она попала к яму, обмороженная так во вся, ноги, да оны ее приютили,

да обогрели, да обвязали, да привязли домой, то причина – она была пьяная. А есть вот в лесе, большинство вот в лесе заблуждаются, много у нас, трезвые, ходят, ходят – на одно место приходят, тада укают, есть, были рассказы такие... а то блудят с пол дня... ну читать молитву, «Верую», «Да воскреснет Бог», кто знает, это как очищает».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 16.08.2013. С. Покровка. Е.Е.Щ.).

«Когда мне было 14–15 лет, а может быть чуть старше, я со своим отцом ехала на Украину, и вот по этой вот дороге, где на вокзал, ну оно и с этой стороны и с той виноградушки были. И он говорит, поезд был в 11 часов Ивано-Франковский, зайдём, говорит, суда, нарвём кошелочку винограда и поедём в гости. И зашли, мы ходили-ходили там по тою полю, набрали корзиночку, и идем, он меня ведет, а не тут был вокзал, а там еще старый был... он меня туда тащит на свет, а я его туда на Фалешты, и мы никак не можем там на том поле сориентироваться, куда идти. Он глядел на меня, глядел и говорит: нет, если бы я был выпил – другое дело, я бы тебя послушал, а так – идем куда я тебя веду, но мне полностью свет перекрутился, и мне казалось, что мы не туда должны были идти, а туда, в обратную сторону, вот. И когда он привел меня на вокзал и говорит, ну что баран, поняла теперь, куда мы идем? Аж только тогда я поняла, что не знаю, куда идем. Ну это ж я вообще не пила, я же вот... но слышала, что больше всего тех, которые пьяные, но надо с молитвой, если когда с молитвой, то оно открывается».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. А.П.К.).

«Так я шас расскажу. Вот муж с женой были на свадьбе, ну в общем кто-то пригласил их там, собрались идти домой, а у их там, как вот у нас не по дорогам ходят, а как-то по тропиночке, через огород где-то там, на простки, ну женщина говорит, я пойду по дороге, а он говорит, я на простки пойду. Ну и пошел он, она пришла домой, его нету, нету и нету, ну и говорит, не добрал, пошел еще, вернулся, ну она не обратила внимания. Утром когда она проснулась, его нету, он утопился, через речечку шел и утопился, ну и хоронить его как бы нельзя. Во-первых, он был на свадьбе, пьяный был, да, и то, что еще утопился. Ну и все равно, лежать на лавке не будет, все равно люди собрались и хоронить его сами,

без священника, чтоб нести его там в церковь, отпевать, просто люди сами хоронят, и говорит, сидит старый человек, темный, и говорит: человек праведный, на небе “Святые Боже” поют, когда несут покойника, “Святые Боже” поют... ну потом прошло время и батюшка приходит и говорит этой женщине: давайте, говорит, погребение будем служить, так батюшка говорит. Ну нельзя ж. А он говорит: можно, его убили, а если убили – грех забрали, значит его можно погребать, и после уже погребение было, вот такой был случай».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. А.П.К.).

Нечистая сила, колдовство

«Вселяется нечистый. Вот идешь в церковь... ага, тот не так одет, тот не так стоит, это уже дьявол, ему действует... нечистая сила может быть блуд».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка М.Л.С.).

«Один дед у нас ушел на войну, и когда уже с войны вернулся – я буду один день читать в храме там Псалтырь читать, он пришел, вернулся и читал, и видел бесов, как бы спустились с колокольни, с храма, и прошли левой стороной, прошли под лавками, зашли в алтарь, больше ничего... потом при отце Сергии такая была ситуация, при нем ризы летали, он их видел... потом видел беса в виде быка огромного в храме... ну это ихняя как бы там, мы вот на работу ходим, они в храм ходят».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. А.В.Б.).

«Раньше вот как колдовали: вот например, была печка и вот идет, раз в кошку превращается, в собаку, через дымоход и пошли, ходили, брали там молоко, еще что-то... а скока мучаются уже после этого кто этим занимаются, колдовством, все, человек не помирает пока или дверь не откроют и окны или потолок пробивают, щель, мучаются долго... или кто-то приходит – передают другому... если перекрестился, идешь с молитвой – никто ни че».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка М.Л.С.).

«Бесов бака моя видела, как бы таких маленьких человечков, с рогами, но это не знаю, она так рассказывала... во первых у нее там по поколению тетка какая-то была, короче ведьма... и она там всем ворожила».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 06.08.2013. С. Егоровка. А.В.Б.).

«Бувае Антихрист в человека вселяется и мутит яво и вдет куды не надо, он напился, здесь упал, в ров... вот говорит, там такой и такой выпивал часто, а никада в церкву не ходил, и так и засох в бурьяну, упал, напился и не хоронют же тады».

– А были случаи, что Антихрист вселился?

– Огой, еще и скоко! И отчитывали... есть такие старики, что они отчитывали. Кричал ходил, плакал, мутило яво, пойдет и пойдет, яво найдут здесь аж на поле, вяртали назад, вот так и так пойдет и плачет, по полю ходит, блудит, яво мутит етый Антихрист, и тада отчитывали по книгах, а то и лячили, что ж желать, бувае, бувае много так... яво заставляли, чтоб он стоял да молился, а он не хочет, сила ета такая нехорошая и он не хочет даже итить молиться, даже перекреститься не хочет, так Антихрист яго как бы запутал, а када уже стал уже трошки в голове яво и стали лячить, он встал на место, много Господь помогает, Господь дает ето все и помогает».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 13.08.2013. С. Старая Добруджа. Е.Ф.К.).

«Да и колдуны есть, так что колдуют, наказывают людей, ага, вот ты нехорошо поступила с ей или с йим, и оны бярут – наказывают. Знают как, идет к бабке такья, она знает, что делать, она ей говорит: на, иди, там где оны проход делают с дверей – влей ету там воду или что-нибудь рассыпь, они становятся. Моя мама помяшалася и лечили этими, врачи не помогли ни че, тока бабка помогла, завязли ее в Рионешты, она там жила, ну и привез тятка ее суды и она отчитывала ей, что она там говорила, и она еты, как мяшалася и шла куда зря, а то связанная была, встанет и пойдет и пойдет.. и не понимала... завез тятка ее туды к ей, она там что читала и все и она на кровати ляжала, знаю, что подскочила, нечистые как начали ее, она подошла лишь тока «фуу», и все у ней никого не было, нечистый ее. Она говорит, чаво ты кричала так? Она говорит:

какие собаки, как кинулись на меня, начали меня кусать и рвать – это так нечистый. И она подошла, лишь фукнула своим духом – они все на место зашли. И скока раз завязли ее и вылечила и она стала делать что и стала говорить, а то сорвется и пошла, кукуруза не кукуруза, лес ти што, вода ти што, она не понимала, она не соображала в голове себе, а лишь шла куды зря... вернут ее, она не хочет, ругается».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 13.08.2013. С. Старая Добруджа. Е.Ф.К.).

«А еще бабушка мне рассказывала, что нельзя ложить младенца с собой спать, вообще, некоторые матери ложатся, ни в коем случае. Раньше роддомов не было и она ходила по селу, повитуха была, принимала роды и вот она объясняла и говорила, что ни в коем случае нельзя, потому что есть случаи, что, ну опять же она ссылается на то, что есть как бы нечистая сила, и придавляет ребенка и нету ребенка, а потом она рассказывала, что говорит, когда она кормила своего и за день, говорит, набегаешься то по полю, то по хозяйству, а ночью ребенок закричал – надо его покормить, и она говорит, я его кормлю, а сама, говорит, сплю, вот так вот и мне показалось, что я побежала уже в сарай, набрала охапку дров и принесла и кинула под печку, а то ребенка выкинула, вот как бывает, сон – это страшный враг человека».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. А.П.К.).

Судьба

«У меня много было, судьба, это мене предсказала цыганка, я не знаю, цыганка она или, предсказание все ее сбылось. Я в воскресенье жарила семечки, пришла к мене еще одна девчонка, пришла она без ничего тая женщина, я подумала, уже потом думаю, может это моя сестра пришла, шо старше мене померла и пришла и попросила меня, что-то поман попросила, я ей дала, муки, говорю, вам дать, а он говорит, мне ничего, с голыми руками была я ей завязала, там мама пекла, какие-то там вертути, хлеба в узелок, раньше не было кульков как сейчас, узелок завязала, дать вам говорю можа семечек, будете лускать, буду и не помню, что я ей еще дала, и она мене говорить, вы знаете, дайте я вам предскажу вашу судьбу, а мене мама запрещала, мене мама запрещает, шоб я никада, цигани шоб не ворожили, это запрет, она говорит,

я не цыганка, так вот коса у ей, коса у ей было, платочком повязанная, коса большая, мы раньше носили одну косу ведь, и это, она мне предсказала, что будет вас сватать много, но вы за первого не идите, он будет два года сватать, мол будете плохо очень жить, а пойдете вы уже за второго... будете много болеть до тридцати лет... все время надо будет лечиться и будете ваш дом или речка будет притикать или будете перед вашим домом никакого строения не будет, а мы жили там на той улице, еще у мамы... никакого строения, там ты будешь жить, а я подумала, там один парень и он точно живеть и туды вниз там у них и речка и эта долина и я ни за что я за него не пойду и там жить не буду, она мене сказала, шо будете иметь троих детей и если после тридцати лет вы выздоровеете, то потом уже скока вам Бог даст и это все исполнится и так она пошла, потом мы уже тут построилися, поперед нашего дома никаких строений нету... вышла я за этого парня, прожили не плохо... она не цыганка, она не была черная, она просто светлая, я уже прошло много-много лет, а я подумала, может это мне Бог послал мою сестричку, она умерла, ей было шесть годиков, может это она приходила и мне предсказание такое сделала, шоб я за первого не шла, шоб за второго пошла и сказала где я буду жить и что поперек хаты, что я болела, это я болела, да, действительно... предсказать может, я думаю, шо это моя сестричка пришла, она и росту низкого и коса у ей красивая такая круглая и волосы были светлые у ей и платочек повязан и она пришла с пустыми руками, ничего у ней не было, никакого кошелька, ни сумочки, ничего, главное со мною ще одна девчонка, она говорить, а погадай мне, она говорить, в другой раз, она не хотела ей ни че говорить, не сказала и я ей навязала семечки и платочек такой... все исполнилося, первый он потом женился и разошелся с жинкой, потом другой раз женился и тоже бил...»

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. Е.Л.К.).

Болезнь от Бога за то, что «или родные, или твои дед был какой-то такой, что делал страшное дело, и умирают скоро и мучаются, есть у нас в сяле такие есть люди, что... даже ть кололи людей своих, ну как-то в селе живем, кукурузу взял там скоко чанов и он поймал, увидел, он вилами заколол яво, и вот так род идет – все больные, все умирают, и все не живут, так идет, это точно есть, точно есть, а потом какой-то уже мамка рассказывала: ну как же мам, голову открутить человеку?

Дралися. И дети – и один калека и другой калека и так умирали и все люди знают из-за чаво это».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 10.08.2013. С. Старая Добруджа. А.П.Р.).

«Ведь все равно пишется в книге, судьбу. Родилася примерно я, еще и не народилася добре, а уже судьба написанная. Христос послал ученика своего, ну женщина, что роды принимала... и судьбу примерно написал, ну и тоя можа и не надо говорить, судьбу написал и пошел к женщине вот как я примерно роды принимала раньше, и пришел ученик, мужчина примерно – послал Христос ученика своего, спросика как оно, ну он приходит к ей ночевать: пусти меня ночавать, а она говорит, нет, я, говорит, не пусто тебя, вот роды иш примать надо, я пойду в ночи, можа в двянацать, в час, придут, постукают мне роды принимать, а он тады ей говорит: все равно от Бога это так, он тада: знаешь что? Ты меня пусти ночевать и ты пойдешь, тебе постукают, ты пойдешь, а я останусь и ты придешь, я буду еще у тебя, ну и уже правда, уже в двянацать, там че час, стукают, постукали в окно и женщина та идет, а яво оставляет, оставляет, а ему гóвóрит, ей гóвóрит он: на самый перед, ты быстро ть шла, на самый перед у в окно, она еще не мала ничево, говорит на самый перед у в окно, смотри, она посмотрела в окно, оно девочка родилася, ей как свадьба и все, ну чева, уже поглядела она, уже роды приняла, уже приняла роды, приходит домой, к тому мужчыны примерно, да и гóвóрит: ну что ты? Она говорит: да вот, в окно посмотрела, в фате и все, как девочка, ну ничево, уже вторую ночь обратно, тоже роды примать, вторую ночь тоже, вторую ночь обратно уже стукает он, а она стукает, уже надо обратно, посмотри обратно в окно, она ж тады тока посмотрела, а оно не дай Бог, висит, оно хлопчик народился, уже судьба яму, он не миновал, уже судьба такая, что уже висит он, не да Бог, судьба все равно, да и тады он приходит, она приходит, а он уже у ей спит, иди сюда, а что ты видала? И она тады гóвóрит, что он не виноват, а уже судьба, еще не родился, а уже судьба такая, не дай Бог никому, и так... да и я как раз тоже родилася, что судьбы нима, а тоже находилися все, скока было, а судьба: ты должна одинокая, это в книжке и календаре каком-то там пишут...»

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 18.08.2013. С. Покровка. А.Г.Р.).

Сглаз, порча, нетрадиционная медицина

«Есть, есть, есть даже вот знаете, что мама моя я так помню как она говорила: с глазу лес сохнет. И вот от тех пор, как брат мой был, из братьев был меньший, а старше меня, вот такой, был брат глазливый и шли, он поженился и шли мы на работу, бурак разбирать, норму, идем а у нас черешня, такая была черешня, последняя туда, к дороге к той, и она была черешней, но вот такая длинненькая и косточка даже длинная как вот как кизил, такой, длинноватая такая, и все время ее продавали как щепленую черешню и она отменялась от черных эта черешня, сама хотя и черная спела, а он говорит, оо, мене говорит, Марья, во, как ты будешь продавать эту черешню, какая она сильная, ну листьев ничего не видно было, такая сильная цвела и пошли мы на поле. Приходим с поля, идем с поля, обратно через огород, она смотрим, нигде бела не видно, подходим, она вся на полу, вся, весь цвет обсыпался на пол, все и она высохла, на другой год уже не было... и человека, меня было дважды, ну я не пью, а в кампаниях, где свадьба, где это, я, пусть я не знаю, какое горе имею, а петь я веселить людей – свадьба есть свадьба, я пела частушки, пела песни, ну раньше палатки были, как только в палатки захо́дью, я дома была битая, пять раз собиралась – разбиралась на свадьбу, но захо́дью на свадьбу – я должна веселить, веселиться, веселой быть, на свадьбу идешь веселой и вот с глазу капитально свалило меня и все, я пооборвала на себе все, мертвая, кричу, горит все, и в Егоревке так же было, дядька мой, не дядька, а брат как бы двоюродный, тоже пока не пришел он, догадался он, что я буду мучаться, а я страшно упала, дядька, он: что ты, где ты что ты съела? Чего выпила? Что ты сделала, а я кричу, горит мене все горит, и он приходит и взял водички, перекрестился святой Богородице, умыл меня, говорит, ложися, пять минут переспала, все в порядке... подумает, он не виноват, человек вот этот, он может не специально, он может даже не подумать, что так может быть, вот соседка через дорогу: Таня, всягда моя дочка Таня, вы же знаете ее уже, купляет, едет а третий день пасхи, купляет гусят купляла, и купила и пустила их сюда, она вышла, не знаю, куда она вышла, первая, подошла к забору и: ну какие красивенькие, хорошие, стали крутиться и до одного за два дня, до одного, крутятся, крутятся и все, погибают, глаз, глаз – это страшный».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 09.08.2013. С. Старая Добруджа. М.П.М.).

«Были, были, у нас был, ну он умер уже, дед, сильно его-таки действительно, он не хотел сам, а были, бывало вот пройдет, если ему не дай Бог понравилось шо то, скажет одно слово – все, потом шли, его просили и он скидывал с печки, знаете так: стакан воды, ведро воды приносить непочатое, стакан воды берешь и читаешь три раза Богородицу и крестом и вот туда капелечку соли ножом, и вот потом умывали ребенка или кого сглазили и эту воду надо, эту воду надо было вылить так, шоб никто не ходил... я знаю одного, а больше че-то, всех, кого вот посмотрит, и взрослых...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 09.08.2013. С. Старая Добруджа. Е.А.Б.).

«Я сынок, када мне этый малый родился, я работала слишком дюже много, таскала глину, и он больной был, я по больницам, врачи не помогали и даже сестры, Стрымба тут есть, молдоване тоже есть, молдоване... оны меня тые сестры, ну видят, что не помогают ни уколы, ни капельницы, ни суда делали уже уколы, и суда, и везде, и он ему три года, нет, полтора года, а он пять килограмм двести грамм, вот этый Иван, этый полный, ну весь в отца похож, а мне сестры уже: тетя Аня, иди ка ты по бабках, так есть бабки, шож ты делай ему может че-нибудь. И я ночей встаю, в двянадцать ночи часов, иду, к бабке-колдунке, и она там яму и читает и делает и я глядью и думаю, Господи! И мене выгоняет, она с им сама, с маленьким – то, ну я на все шла, и щас встрячается сестра, Лена, тетя Аня, ну как твой Иван, а я говорю, ну килограмм 105 есть, она: тятя Аня, неужели живет? А я говорю, да вот он такой вот, такой вот. Ну онэ сказали, если он йету болезню пронесет, тады по-старинному, ему уже писят, сухоты какие-то, сухоты, если он йету болезню перенесет, ну, тетя Аня, ну дюже какой там младенец, шо он перенесет, это из ста человек может два, он никада не напьется, ни наестся, все будет хотеть есть и пить, и правда, и правда, здоровый. (Бабка) не-не-не, не в нашем селе, там в Стрымбе, не, там в Стрымбе молдоване, я дать ее не знала, там уже соседи... я там, это сяло, примерно три километра, три-четыре, Стрымба есть, и больница там, ну и к деду ходила, и к бабке ходила и потом прихо́дью к батюшке, ну споведуюся: ходила к бабкам? Ходила, отец Эпифаний, ходила. И что ж, помогло? Я говорю, помогло. Ну Бог простит. А, да, шо ты делала? Я говорю, детенка спасала, вот в больнице, мне в больнице сестры: иди, дочка, иди Анна, иди туда, туда, ну не

помогает никто уже. Ну и что, помогло? Помогло. Ну Бог простит, ты спасала, ты не делала што-то, а спасала ребенка. Вот, делала, была у бабках. И что я делала, и купала во всем и Господи, что я яму не делала, ну помогло, вырос... в общем намучилась... что сказали, я купала, всем говорили я купала, что говорили, я купала: и золой, и ивушки, где ивушки – речка тама, и выносила, как ехать в Котовку, там речка текет, в 12 часов вот возьму пеленки вот, и на речку вытить, мы с мамкой идем, километра полтора итить в эту речку, пришли, я, я ж приготовила яво, гленького, а летом, речка, я яво шоб головкой, забыла уж как, иль так, иль так, в ту речку-то выкянула яво, ну там, конечно и болотчику было, ну водичка, а мама берет другую пеленку, я уже бяру она несет, что говорили, то мы делали, ну помогло, вишь, живет какой, и не знаю, откуда, или от Бога или от колдун, но я все делала, шоб спасти, вот».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 10.08.2013. С. Старая Добруджа. А.П.Р.).

«При моей жизни, при моем присутствии, я не видела никого, а вот говорят, шо очень трудно (колдун помирает), особенно как у нас говорят, не колдунья, а ведьмы, они должны передать, они не умрут, пока другому не передадут... мучаются, и не умрет пока, даже просят что-нибудь дать и не умрет, пока не дашь, и вот поэтому у тебе в руках это и ему даешь это, и вот по этому передается это... колдунство это. Ну я знаю... их знает священник, вот на Пасху, когда Павловы уста читаются, вы знаете или нет это, вот под Пасху, в субботу под Пасху, перед этим как будет крестный ход и Христос Воскресе будут петь, в алтаре поп читает Павловы уста, такое есть чтение, стоят все тихо, не шевелятся, в церкви люди должны так оно, оно так и есть, а вот эти, которые этим занимаются етим – она ни одна не будет в церкви, так мы всех знаем всех своих, и мы уже знаем, кто примерно, ета, ета, ета – они выходят, в это время и под алтарем у окнах все с ведрами, говорит, на голове, это батюшка видит только... а мой муж был пацаном и в церкви служил, как сейчас в церкви, видите, мальчика там два есть маленьких в алтаре, два, аж три, вот мой муж када был такой вот пацан, лет там 10–12 и с пацаном священника отца Давыда, Степан, тоже был такой там пацан, они там служили, в общем этого Степана отец был священник, а он был у нас говорят так, пономарчуки, маленькие, то пономарь старый, и вот мой муж с этим Степаном как бы там служили, они стоят там возле батюш-

ки, еще та была старая церква и йим батюшка предупреждает в окна не заглядывайте, щас шторы кругом, а раньше бедные были, окна были открытые, и батюшка их предупредил... а Степка... раз и в окно, а там, он же их не узнает, их там много, три-четыре-пять, с доенками, с ведрами, ну и говорит, они ж то видят, хто к ним глядит, а они – ништо их не должен видать кроме священника... их тут не держит, не позволяет, и они прямо доенкой по голове, а батюшка отчитал тоих, подошел, своего сына за ухо и подзатыльник, я ж вам говорил, шо нельзя вокно глядеть. Он думал батька ни че ему не скажет, отец родной... а тот и выкинул с алтаря... Они (ведьмы) свою работу делают када им надо, а раз в году они идут как бы на покаяние, батюшке... батюшка всех их знает... их место там... они приходят на исповедь... это им врожденное дано так, от Бога, не знаю, откуда».

«Проклинать детей не дай Господь, особенно матери, все сбудется. Одна свекруха прокляла невестку, чтоб не разродилась, и девочка родилась больная, как бы глазки бегают, и она трошки на голову как бы».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. А.М.Д.).

«Я очень сильно болела головой, такая болезнь была, называлась Меньера (разновидность ушной боли, сопровождающейся головокружениями. – Е.Г.), врачи ничего не могли мне сделать, до того былó, до того мне, в голове приступы делались и, извините, рвоты, кружило меня, било меня, вот лежу в больнице на койке, меня перьявергает, крутит, бьет, врачи стоят около меня, ни че не могут мне сделать. Очень долго мене такое было, а потом, грешная, ну сам врач посоветовал, врач был старик, румынский еще врач, и мама моя приходила ко мне, пришла как-то в воскресенье, а он дежурил, был доктор фамилия Паверман, и он, уже мама посидела, поговорила со мной там, он говорит: все, а раньше лечили бесплатно, копейки никто не платил, абсолютно, лечись лишь, оой, ни че не помогло. Потом када уже мама уходила домой, он ее зазвал к себе в кабинет и сказал, знаете что, я врач, мне это нельзя говорить, не положено, потому что я врач, ну что мы уже ей делали, все применяли, все лекарство, ничего не помогает. Знаете что, никому не говорите об етом, потому что будут меня осуждать, обращайтесь где-то к народным к етом знахарям. Что-то у ей такое что. И вот я гряха вкусила, ездил отец мой и муж ездили к знахарям и вот там где-то аж туды

к румынской границе, станция Мамалыга, и там был какой-то знахарь, и вот поехал мой муж туда и сяло, забыла как было звать тоя сяло, и он сказал, значит, да, и моя тетьа там у него лечилась и сказала мужу, что если будешь ехать, возьми пол литру воды, поясок, платочек и рубашку с ней, и поедешь к нему. И вот он приехал к нему, рассказывает муж: приехал, а он зашел туда к себе в такой чуланчик и расклат книжку, так стоит, говорит, лампадка горит, иконка маленькая стоит, он разложил туя книжку, смотрит туя книжку и говорит ему: ты Артемий? Да, я Артемий. А Ефросинья кто? Ефросинья – жена моя. Она болеет? Да. А Родион кто? Это, говорит, тесьа мой. А Прокопий кто? Это, говорит, отец мой. Всех назвал по имени. Потом говорит: жена твоя очень больная, ее надо лечить, вот я дам водички, прямою ей, а я спать никак не могла, вот ляжу в больнице, что на меня там не делали – ничто не помогало... а я сяду на окно, такое окно большое, тая сястра храпит – а я сижу, она подыметься: Изотова, вы не спите? я говорю: нет, не могу. И вот он давал водички этой, и када мой муж, это было как раз после Крещения, этот человек говорит, старик, мужу: как раз ему надо было идти в час ночи домой, станция Бельцы и до Добруджи домой пешком. Он говорит: не боисся итить ночью? Нет, я никого не боюсь. Ну смотри, и вот такая сумочка была соломенная, смотри, дяржи эту сумочку очень крепко. Ой. Потом он говорит, я иду, дошел, там были два кургана как раз, дошел до тых курганов – тихо, нигде ни вятерочка, тихо, видно, луна светит, нигде никого, дошел до тых курганов, вихр сорвался и как хватили от него тую сумку тянуть и он говорит, хорошо, что я держал тую сумку, как я не упал, но, говорит, три раза крутился, так тую сумку тянули с той водой, я, говорит, не упал, ну как я говорил, что я не боюсь, а испугался, ноги, говорит, у меня обьяли, я не могу перекреститься, испугался, а потом набрался силы и говорит «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня грешнаго, да Воскреснет Бог и разыдутся вразы яго» и прочитал «Да воскреснет Бог» во все горло, во все горло прочитал, от начала до конца, стало тиийо, нигде никого. И приходит он домой, мене сразу ничего не сказал, я не спала, он говорит, скоро два часа ночи, возьми попей, три глоточка водички выпей и возьми ту рубашку одень, подпояшься, платочком завяжись и умойся той водичкой, вот так и вот так тело, а я с такой жадностей чуть половина бутылки той воды выпила и обмылася и он рассказывает, я не спала, с полгода не могла спать, он все рассказывает, а я не помню – я заснула, и он уже на работу ушел

и тут бабушка рассказывала... три раза приходила, а ты все спишь, даже храпишь... и вот с тех пор стало мене трошки лучше. И он еще два раза поехал, и тот старик сказал, шесть раз приехать, а мене стало хорошо, стала спать, стала есть, зачем ехать, зачем, мене хорошо... все, никуда он не поехал, я не пустила его. Прошло, точно помню год прошло... как стукнет в голову, и пошло мне всю крутить и я упала, упала, покойник свекр живой был, он пришел, поднял меня и завел меня в хату и как стало меня крутить и крутить и снова не спать, и снова рвота, и снова все. Собирается мой, я: едь, Артемочка, едь, едь к тому дядьке Василию... он поехал туда, приходит, а сын выходит и говорит... уже как раз год как он умер, надо было вперед приезжать. И вот так, и так осталась моя болезнь, нима-нима и снова меня. Так что грех большой я взяла, нельзя к им ехать, нельзя, к им итить, нельзя им верить, а вот видите, что-то есть, какая-то сила, что помогает, на хорошее. Я ходила на исповедь, признавалась, рассказывала, ну и священники тоже говорили: ну ты не делала никому ничего плохого? Нет, Боже спаси, никому не делала ничего плохого, тока лишь рятовала сама себя, тока лишь старалась, чтоб мене хорошо было, а другому я никому ничего не жалала плохого.

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 11.08.2013. С. Старая Добруджа. Е.Р.И.).

«Надо чтоб сглазивший человек умыл, или если не он, то мочой браво, своей прям, а то спички на воду как кидают тоже, это как сглазу сьмает. Ну вот подумают: ты идешь, а я говорю, красивая, там хорошая, там че, полная там, подумать что-то хорошее на тебя, а тебе плохо становится... а потом маленьких смотришь, всегда поплюешь Трошки, чтоб не наурочить, на дятей, он же тебе не скажет, что болит, будет кричать... это по наследству трошки проходит еще... Даже худобу (скотину) можно наурочить, вот деду нашему сказали: вот у тебя утенята какие, он пока до дома дошел, они все кырбык-кырбык... все равно они родятся такие, их не научивают никто».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 16.08.2013. С. Покровка. Е.Е.Щ.).

«А как раньше делали, тамо-тко гадость эту делали все, и что сделали ей, чтоб она на смерть упала, бабушке, и колидор был большой такой у бабки, не запиралися, ни двери, ни че... и она взяла, подлила,

что она тамо-тко сделала бабке на смерть, моей бабке на смерть, чтоб она устала, а она, у нас тады был праздник, мой праздник, Ивана Желтоуста (!)... еще папка был, мама, собирались там покушать, чай поставить, уже что тамо-тко делали, уже темно было, а бабка моя говóрит моим братьям, этому, шо старше был, Фанасий и Гурий, она дала ключ и говорит, знаете что, идите ко мне и у меня подождете, можа до десять до одиннадцать вечера будем гулять, возьмете и подождете меня тамотко, у меня будете ночевать. Той Фанасий первый взял ключ, встал, а не чувствовал ни че, что ноги болели, чи что, как встал туды, и всю ночь: ой, ой, ой, ножечки, ступил вот... уже вот тая бабка, он всю ночь проплакал, а бабка приходит и моей маме говóрит, бяссовестная ты мама считаешься, говорит, как же ш ты так глянь кричит ноги так, а ты ня лечишь его ничего. Она тады, Господи Иисусе Христе, мамка, говорит, да как, никада ничего этого не былó, а он йже охал скока, а тады может и нельзя это – были бабка, дед какие, ну уже говорит, давай повяжем яво, чтоб он че вылячит можа яво... уже соседка едет моя, наша соседка едет туды, тоже с хозяином, она больная была, соседка и хозяин уже с ими едет. Уже поехали, а там дед какой, уже все примаает их, и по книге глядит, там что, соседке сказал там что, а мамке за того брата, а брат дома ляжит, она никуды-никуды яво, ноги отнявши, а мамке говорит, знаешь что, он говорит, уступил, уступил в такое место, это не яму было сделано, а говорит женщине былó, чтобы женщина тая стала – сразу кончилась, бабка тая... семь годов яму жить, еще за плугом пойдет на сядьмом году, за плугом, мамка ж думает и правда и все... уже соседке: а скока у нее детей? Нас тады тринадцать было, он говорит: он умрет, на сядьмым году он умрет, так и умер на сядьмом, сарачка, году, вот раньше какое было, делали ето... раньше так делали, что умирали и все».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 18.08.2013. С. Покровка. А.Г.Р.).

«А вот мене тоже: (мать бывшей жены брата) как начала злиться на нас... уже скока они сделали, и меня напоили с мертвяца водой, где б я не была, и сама и чувствую, где б я не была, тако ходю, ходю я себе, и грех я все, и ходю исповедоваться и все говорю, всем примерно... напoенная с мертвяца водой, еще может судьба бы и была, но еще и твой волос кинули в могилку... скока ходили к бабкам... напоили с мертвяца водою, напоили моим родителям, чтоб на меня глядели, что я хóдью...

есть там бабка за Дондюшанами... уже поехали мы туды со своей подругой, и все одно говóрят, поехали к тей, она лишь карты разложила – заснула, тая бабка считай, заснула... все, мертвая, не допустило ее, чтоб кидала, а тады уже взяла карты... да, напояна ты с мяртвеца водой, тебя напоили... еще шесть раз ко мне приедь... но гай, еду я сама, один раз поехала, она это как уливала там, как лячила, такое говорит, чи меня к тебе не допустит, чи тебя ко мне не допустит... второй раз поехала, она: оой, ножечки, оой ручечки, ой, ляжит и все, мене уже не допустило, там дала скока воды, ничаво не помогло, уже еду обратно, скока я шесть раз поехала, а она говорит, знаешь, я тебе ничего не помогла, все, как я не была у ей... Иду в К., а там женщин много... я садуся, а он (дед) себе книгу тока поставил суды, слова два сказал и стоит, вот стоит, а я думаю, что ж такое, стоит... ничего мне не говорит, уже прочитал, воды тамотко дал, говорит, должна ты девять раз ко мне прийти... ну и страх меня бярет, иду, да иголки припужали меня, я припужалась навеки, уже иду, а пяшком же... семь волков... так испугалася... прошли оны... шла я девять раз... а я тебя как не видал, мертвое что-то у тебя есть и как жаба тебя сосет оно тебя... и чтоб я хоть раз есть захотела... ну аппетиту ни капли нима...».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 18.08.2013. С. Покровка. А.Г.Р.).

«От испуга оны сами лечатся вот как: бярут оны парафин... и тоже в тарелку, в чашку какую-то, и бярут и над плиткой растопляют реденько так, бярут в другую чашку воды наливают и так растопят и себе ставят тарелку тую большую на главу, и тады тую, что растопят, и тады вливают, вливают суды в ету чашку с водой, оно тады в воде ж, оно тады видно, и бярут... оно себе что спужалася – так и видно, чи собака, чи кошка, чи что, так и видно, что тамотко... бывает, что и человек показывает... соседка тоже говорила ... девять раз вылью и мне так легче и все».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 18.08.2013. С. Покровка. А.Г.Р.).

«Скоко (одной) делали: то рубашки в загородку кидали, то тоя болела так что, а то один раз тоже, я пришла за ключом рано... тока я открываю фортку, а в фортке яйцо, а я еще так вот ногой тое яйцо, взяла,

да и шурнула тоя яйцо, да и приходю, говорю, Фекла, она... а скока мне, говорит, делали, и конфеты кидают и все приносят... а меня как начало, позвоночник, и суды ноги, все, я иттить, ни капли, все, говорю, девки, я уже в дамках... ». Подруга посоветовала вымыться водой, взятой от трех бабок.

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 18.08.2013. С. Покровка. А.Г.Р.).

Повивальных бабок было принято благодарить «Хлеб и полотенце. В тоя время деньги не давали, их не было, во-первых, а второе, это считалось так, что младенец родился – он должен хлеб всегда иметь, и бабушке руки вытереть полотенцем, после родов как бы, помоеет она якобы руки и надо полотенцем вытереть, вот таков был как бы обряд».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 15.08.2013. С. Покровка. К.Е.Р.).

Одна молдованочка болела лейкемией, «потом она рассказывает, что приснилась ей Богородица, и сказала, сколько ж ты будешь обливать меня грязью? Я все время грязная и грязная. А она говорит, я задумалась, это в воскресенье она говорит, там кушать готовила, ну как дома там, где вытирала, где подбирала, то одно, то другое, а потом еще брала веник и стежечку подметала, ну это она потом осознала, а сразу она это делала как будто так и надо было, я подумала, люди в церкви, а я еще и стежечку подметаю, и вот приснилось... и потом она сказала, лучше я не посплю лишний час, а сделаю все, чтоб только в воскресенье не делать... потом я встретилась с ней в Фалештах, это прошло много лет, а она была такая черная, такая страшная, замученная, а тут я смотрю на нее – такая полная, белая, красивая женщина... все в порядке».

(ААЛ. Молдавия – 2013. Фонофонд. Градобойнова Е.В. 08.08.2013. С. Егоровка. А.П.К.).

Н.С. Душаква

Кто такие «настоящие кацапы»: о названии, идентичности и границах групп¹

Согласно концепции Фредрика Барта, в исследованиях идентичности этнической группы в центре внимания антрополога должна быть, в первую очередь, «этническая граница, определяющая группу, а не культурный инвентарь, который она в себе включает»². Любые выделяемые признаки группы – это не объективные, а значимые для людей различия. Сохранность этнической группы зависит от устойчивости не набора культурных признаков, которые могут трансформироваться, а границы группы. Поэтому для понимания механизмов сохранения идентичности необходим анализ форм выражения и подтверждения идентичности, способов сигнализирования о включенности в группу и/или исключенности из нее³. В этих теоретических рамках рассмотрим, что собой представляет этноконфессиональная общность старообрядцев, называемых «кацапами»: как конструируются границы группы, в чем выражается «кацапская идентичность», какие механизмы включения/исключения работают в настоящее время для этой группы.

Идентичности старообрядцев Пруто-Днестровского междуречья посвятили ряд исследований А.А. Пригарин⁴, Н.В. Абакумова-Забунова⁵, В.А. Липинская⁶, Е.Ю. Горбунов⁷, Д.В. Сень⁸, О.Б. Христофорова⁹. Однако следует отметить, что в центре исследовательского внимания находились в основном проблемы идентификации липован и некрасовцев, этимология указанных этноконфессионалов (в том числе т.н. народная этимология), исторические этапы формирования идентичности. Что касается непосредственно идентичности *кацапов* на территории Республики Молдовы, то ее анализу частично посвящены исследования О.Б. Христофоровой¹⁰, Н.В. Абакумовой-Забуновой¹¹, А.А. Пригарина¹².

На территорию Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья старообрядцы стали переселяться с конца XVII в.

По данным В.С. Зеленчука, одним из первых старообрядческих поселений на этой территории стало с. Куничное (Кунича)¹³. Как отмечает Д.И. Хайдарлы, уже в переписи 1774 г. в Молдавском княжестве старообрядцы обозначались терминами *касап*, *кэсапу*, *хацапуї* (русское нестарообрядческое население отмечалось как *москал*, *москалул*, *москэлицэ*)¹⁴. Н.В. Абакумова-Забунова говорит о распространении наименования *кацап* в начале XIX в., связывая его с притоком новых переселенцев из Черниговской и Подольской губерний. В качестве иллюстрации исследовательница приводит слова офицера Генштаба В.П. Горчакова, который находился с ноября 1820 г. при штабе 16-й дивизии в Кишиневе и квартировал у хозяйки-старообрядки, о том, что «всех русских переселенцев в Бессарабии и вообще в Новороссийских краях называют пилипонами или кацапами»¹⁵.

Существуют две версии происхождения слова *кацап*. В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера приводится следующая:

каца́п устаревш., укр. прозвище великорусов (Гоголь и др.). С приставкой *ка-* от укр. *цап* «козел»; бритому украинцу бородатый русский казался козлом¹⁶.

Этот вариант толкования совпадает с внутренней версией происхождения этноконфессионализма, в которой варьирует этническая принадлежность адресантов (украинцы и молдаване):

Нас кацапами называют... вот нам дали название эти молдаване. У нас, вот, у мужиков бороды. А «цап», Вы знаете, что такое «цап»? это вот как коза, вот как, например, корова и бык – он и она, так и это – он и она – коза (она) и козел. Но его не «козел» называют, а «цап». «Цап», – говорят. И у нас, значит, у мужиков борода. И молдаване говорят «кацап» – «как цап» – значит, «с бородой», потому что «цап» тоже имеет бороду. И нам дали такое прозвище «кацап». Получается, что с бородой «как цап», а если не отличаешь, то «кацап» получается. Да, кацап. У нас просто, прозвище нам дали»¹⁷.

По второй версии, этимология термина *кацап* связана с татарским словом со значением ‘мясник’, ‘резник’¹⁸. Академик Д. Яворницкий выводит слово *кацап* (*касап*) от тюркского ‘резник’, ‘разбойник’:

Работая в Архиве Министерства юстиции в Москве, я нашёл несколько украинских документов середины XVIII ст., в которых слово «кацап» писалось не с буквой «ц», а с буквой «с», то есть не «кацап», а «касап». Обратившись потом от архивных документов к языку

туземцев Средней Азии, я узнал, что у сартов (то есть узбеков) есть слово «кассаб», «касап», что в буквальном смысле значит «мясник» и в переносном «гицель» (живодёр). Отсюда я и делаю вывод, что нынешнее слово «кацап» вовсе не русского, а восточного, правдоподобно – татарского происхождения. <...> Идя дальше, я допускаю, что изначально кличкой «касап» обзывали москали татар в смысле «насильников», «гнобителей», «гицелей». От москалей слово «кацап» могло быть занесённым к украинцам в эпоху московской боярщины на Украине, в XVII ст., после гетмана Богдана Хмельницкого»¹⁹.

В Этимологическом словаре украинского языка приводится следующая информация:

Каца́п «росіянин», [каца́лап], каца́пеня, каца́пня... очевидно, образовано от «цап» с помощью специфического компонента *ка-* как иутливое обозначение людей, которые носят длинные бороды (Фасмер II 213, Преобр. I 302, Врукнер 211), недостаточно обоснован вывод (Крымский Укр. Гр. I 20, Яворницкий 342) от тур. крым.-тат. аз. *kassar* «мясник», которое происходит от ар. *qaṣṣāb*²⁰.

Для прояснения семантики термина *кацап* обратимся к Национальному корпусу русского языка. Результаты поиска в основном корпусе, включающем прозаические письменные тексты XVIII – начала XXI вв., выдают 22 документа (с 1831 г. по 2000 г.), 17 из которых из художественной литературы. Приведем наиболее показательные цитаты в хронологическом порядке²¹:

1. Н.В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки: предисловие ко второй части (1831–1832): **Кацап** – русской человек с бородою.

2. А.О. Осипович (Новодворский). История (1882):

Отвели ему самую что ни на есть скверную избенку в лесу и даже лошадь такую дали, что ей, за негодностью, и овса не полагалось. Но он был, по-видимому, очень доволен своим положением, никогда ничего не просил и не жаловался. Поступил он к нам весною, и звали его Абрамовым. Его у нас так и прозвали: «кацап». «А что наш кацап?» – спросишь, бывало, у которого-нибудь полесовицка. Он непременно улыбнется при этом вопросе.

3. А.П. Чехов. Староста (1885–1886):

Служит он там уж лет двадцать. По пачпорту он, конечно, мужик, лапотник, кацап, но вид наружности у него совсем не мужицкий. За двадцать лет и обтесался и обилифовался.

4. М.Н. Альбов. На точке (1888):
Как чистокровный «кацап», Филипп Филиппыч хохлов недолюбливал и, несмотря на свое довольно давнее проживание в Пыльске, говору их не научился, но приобрел зато привычку вставлять иногда в свою русскую речь малороссийские фразы, по большей части их беспощадно коверкая.
5. Максим Горький. Два босяка (1894):
У барабана стоит кацап... Дьявол такой, что ух! Глазищи чёрные, бородатый, злющий-презлющий!.. Чуть подавальщики опоздают со сном, как он рявкнет!..
6. Максим Горький. Два босяка (1894):
А кацап ревёт: «Гони, давай!» И как ругнётся, так и присядешь!.. – рассказывала одна девица, уже бывшая в степи. – Все кацапы ругаются здорово...
7. Н.С. Лесков. Заячий ремиз (1894):
– Я хотел по ближней дорожке через лес проехать, да вот в лесу и запутался. – Ты, верно, с ума сошел и хочешь меня убить! – Не стоит рук пачкать. – Кацап проклятый! Тебе все стоит: хоть копеечку за душу взять, и то выгодно: сто душ загубишь и сто копеек возьмешь! Вот тебе и рубль! Но я тебе лучше так все деньги отдам, только ты меня, пожалуйста, не убивай.
8. Владимир Жаботинский. Урок юбилея Шевченко // Одесские новости, 1911:
Я не считаю ни нормальным, ни вечным явлением тот антагонизм между великороссом и малороссом, который окристаллизован в простонародных кличках «хохол» и особенно «кацап».
9. А.Н. Толстой. Петр Первый. Книга первая (1930):
Здесь, в походе, он отпустил бородку, – как кацап, – стригся по московскому обычаю.
10. И.Л. Солоневич. Наша страна: о сепаратных виселицах (1949) // «Русский Мир», 2001:
Кто и за кого пролил больше крови: кацап за хохла или хохол за кацапа? И какой смысл взвешивать эту кровь?
11. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох (1940–1950):
Рядом с ними был протопоп-«кацап» (так звали украинцы-хохлы великороссов: «як цап» – как козел, то есть с бородой, вопреки бри-

тым лицам украинцев) из Рязанской великорусской губернии, такой же украинец, как мы китайцы.

12. М.А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1959):
Ну и ступай со своим авторитетом на выгон, за леоновское гумно, валяйся там на траве один, кацап несчастный!
13. В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3–4 (1983):
В Баку к ним подсел черноволосый мрачный Георгиевский кавалер и на одной из станций послал скромного Скибу за кипятком. Тот вдруг с бранью отказался: «Я тебе не слуга!» Кавалер зарычал: «Ах ты, кацап проклятый! Посеку в капусту! Извинись сейчас же».
14. В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 5 (1983):
Может, она права, кто знает. Его фамилия Позднеев. Всегда говорил: «Позднеев, но писать надо через «ять», только через «ять». Я кацап, великоросс!» И умер в Монтаржи, в доме престарелых. А у тебя ангельское сердце.
15. Александра Маринина. Иллюзия греха (1996):
– Мы останемся до тех пор, пока вы не уберетесь отсюда! – Вам верить нельзя! – Убирайся из усадьбы, она принадлежит детям! – Кацап толстобрюхий, на украинском хлебе отожрался! – Мотай отсюда, пока цел!
16. Владимир Черкасов. Черный ящик (2000):
– От то ж я вижу, шо ты чоловиче, не такая пададь, как тот Кьянти, хай ему кочерга в дышло! У нас, у меня в бизнесе, – он поправился, чуть не сбившись, – почти все с Украины или казацкие корни имеют. Тильки Кьянти, ну завзятый кацап, москаль до самой сраки. Кострецову стало обидно за великороссов, он заметил: – А каким же ему быть, если он русский? – Ну да, – спохватился Фроц, подумав, что ведь Костяшкин – еще какая русская фамилия, – я вообще чисто по-русски из-за службы привык говорить, мовы совсем не употребляю.
- Приведенная подборка текстов позволяет говорить о том, что слово *кацап* имеет ярко выраженный пейоративный оттенок (особенно см. тексты 7, 8, 12, 13, 15, 16), который был характерен для этого термина на протяжении всего времени его употребления. *Кацап* – слово просторечное, использовалось для обозначения русского мужика. Один из определяющих признаков *кацапской* идентичности, нашедший

отражение в художественной литературе, – борода (1, 5, 9, 11) – отличительная черта внешнего облика, с которой, как уже было показано, связан и первый вариант этимологии слова (см. также текст 11). Важная особенность словоупотребления – противопоставленность понятий *кацап* и *хохол* (4, 8, 10, 11, 16), которая прослеживается до настоящего времени на территории Республики Молдовы:

Уже начали «кацапы» говорить вот так уже вот эти, такие, украинцы, но мы на их, они как украинцы, а мы на них говорили «хохлы», вот. Вот они вот там вот: «А уже пошла кацапка там!»²².

В этом контексте любопытны сведения, приведенные исследовательницей этнонимии Т.Г. Сироткиной, о том, что в Пермском крае понятие *кацап* используется в противоположность коренным уральцам и сибирякам – *челдонам*²³.

В справочнике Р.А. Агеевой «Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы» термин *кацап* приводится в статье, посвященной русским. Как и *москаль*, *кацап* – это разговорный вариант обозначения русских в украинском языке²⁴. В качестве этнонаименования неофициального характера с отрицательной экспрессией рассматривает термин *кацапня* (русские) Г.Ф. Ковалев. Он подчеркивает, что «русские писатели и поэты уже давно почувствовали в словах данного типа отрицательную экспрессию и соответственно использовали ее в ткани художественного произведения»²⁵, в чем мы могли убедиться при анализе выборки текстов из НКРЯ.

Обратим внимание на то, что ни в указанных исследованиях, ни в текстах из НКРЯ нет указания на конфессиональный компонент наименования: слово *кацап* используется для обозначения русских, не только старообрядцев. Названием этнотерриториальной (а не этноконфессиональной) группы считает рассматриваемое понятие и Т.Г. Сироткина, которая определяет *кацапов* как выходцев из центральной России²⁶.

Принимая во внимание выявленные особенности словоупотребления, термин *кацап* вполне можно отнести к так называемым этнодисфемизмам или псевдоэтнонимам.

Далее на основе фрагментов интервью с носителями традиции проследим, каким образом в настоящее время конструируются границы группы и поддерживается *кацапская идентичность*. Иными словами, следуя концепции Ф. Барта, рассмотрим, как происходит сигнализирование о включенности в группу и/или исключенности из нее.

На территории Республики Молдовы, включая Приднестровье, наименование *кацап* распространено среди русских-старообрядцев как поповского, так и беспоповского направления, а также среди русского нестарообрядческого населения Приднестровья (в частности, оно было зафиксировано в селе Малый Молокиш Рыбницкого района, где первыми поселенцами стали крепостные крестьяне из Рязанской губернии).

Кроме того, этим термином обозначают всех старообрядцев Молдовы и русское нестарообрядческое население приднестровских сел представители других этнических групп (молдаване, украинцы, болгары, евреи и др.). Например, в Единцах был записан следующий фрагмент интервью от информанта-еврея: «*Кацапы – этнические русские, но не все, а те, кто не перешел на другое летоисчисление в 1700 году, это староверы, они ходят с бородой, и евреи тоже с бородами. И сейчас в Единцах есть староверы*»²⁷.

Согласно собранным полевым материалам, термин *кацап* функционирует как эндоэтноконфессионализм среди большинства старообрядцев очерченной территории. Показательно, что, став самоназванием, этот термин практически утратил пейоративный оттенок:

У нас просто, прозвище нам дали. [А это обидное, вот люди обижаются?] Неа. [Нет?] Неа. Мы так по сегодня: «Кацапка тая». «Кого он взял, там, кого женился?» «Он женился на кацапке». На своей – «кацапка». Даже как-то никто не обижается»²⁸.

... делаем по-нашему, по-кацапски»²⁹.

Мы себя кацапами называем и не обижаемся»³⁰.

Подобная ситуация сложилась и среди польских старообрядцев. Как отмечает М. Глушковски, «в большинстве случаев слово “кацап” приобрело нейтральную эмоциональную окраску: некоторые информанты пользуются им, говоря о себе, а некоторые даже гордятся им»³¹. Далее автор приводит любопытный пример о том, что «супружеская пара старообрядцев приблизительно 70-летнего возраста считает, что определение “кацап” происходит от фамилии князя Кацапова, который при правлении Екатерины II предоставил старообрядцам земли, на которых они сейчас проживают»³².

На негативные коннотации слова *кацап* респонденты указывают редко:

[И кем Вы себя считаете – кацапами?] Я почему-то не люблю это слово. [Не любите?] Нет. [А почему?] Ну не знаю, почему-то не люблю.

*Это просто, наверно, просто какое-то простонародное вот такое вот, ну как сказать, прозвище, что-то такое, в общем*³³.

Сложнее очертить границы использования понятия *кацап* среди старообрядцев разных согласий. Так, оно практически не употребляется беспоповцами в отношении староверов поповского толка, которых преимущественно называют *макогонами*. В данном случае их этническая принадлежность (русские) не имеет особого значения, на первый план при осуществлении включения/исключения из своей группы выходит конфессиональный компонент:

[А вот старообрядцы, но которые молятся со священником? Которые в Добрудже, в Покровке, в Куниче?] Е.А.М.: *Есть такие. Е.Ф.М.: Ну, они как-то там все равно не то... Е.А.М.: У нас говорят «Спаси Господи!», а там говорят «Спаси Христос!». А иконы такие же самые. [Ну они кацапы?]* Е.А.М.: *А? Да... кацапы. Это Покровка, есть еще... Е.Ф.М.: Мне кажется, они больше похожи на... как их называют «макогоне». [Почему макогоне?]* Е.Ф.М.: *Не знаю. [Они макогонят?]* Е.Ф.М.: *Мне кажется, что у них есть как-то миропомазание вот это... на кожу крестик ставят, вот это. Е.А.М.: Не знаю. Е.Ф.М.: Купола, так вот, когда венчают, купола над ними держат. Е.А.М.: У нас соблюдается еще, у нас строгая вера, а они – не очень. [Да?]* Е.А.М.: *Они не очень соблюдают*³⁴.

[А вот эти макогоне – они тоже кацапы или нет?] Нет, они к нам... все у них так, только у них миропомазание есть, а его давно уже нет. Мы не достойны за причащение. А у них и сейчас все причащение и ризы у них, это, поповцы. Вот. А молитвы все одинаковые. Служба, молитвы – все одинаковое, только... у них... они поповцы считаются и... причащение. **[Но они не кацапы?]** Нет, они не кацапы. Они макогоне, так и называются. Кто им дал это звание, мы не знаем, но они все время макогоне³⁵.

Если в данных ситуациях, когда исследователь своими вопросами ставил перед информантами задачу обозначить границы группы *кацапов* среди русских старообрядцев разных толков, важнейшим явно оказывался конфессиональный аспект, то при необходимости обозначить переход границы при взаимодействии русских с представителями других этнических групп происходит сцепка этнического и конфессионального:

[А все вот кацапы, все русские? Молдаване переходили?] Не-не, в молдаванах нет кацапов, все мы старообрядцы, мы кацапы – мы все

старообрядцы. [Скажите, а вот если молдаванин перекрестился?] Ой, много крестились сюда к нам. Например, если он женится, он женится и хочет нашу кацапку, а в семье очень строго – старая вера. Очень строго – и крестим. Или его, или ее крестится, или она крестится. Очень много крестились. [А он становится тогда кацапом, если он...] Ну да! Тогда уже он уже будет кацапом. *[Да? И называют так, или все равно молдаваном зовут?]* Не, «молдаван» не будут говорить – все, он уже христианин. *[Уже кацап, да?]* Уже кацап, все³⁶.

В последнем фрагменте интервью фигурирует противопоставление молдаванин – старообрядец, молдаванин – кацап. Таким образом, слово *кацап* здесь употребляется как этноконфессионализм, а со сменой веры респондент связывает и утрату прежней этнической идентичности³⁷ (««молдаван» не будут говорить», «уже кацап»).

Сцепка этнической и религиозной принадлежности отсутствует среди населения уже упомянутого русского нестарообрядческого села Малый Молокиш:

*А мы, нас... кацапы, я ж говорю, что завезли нас, русских, с России, из Рязани. И вот это мы тут расплодился, и вот так*³⁸.

Как видно, информантка включает в группу *кацапы* русских переселенцев из России. Однако любопытно то, что она была удивлена необходимости перекрещиваться, чтобы быть допущенной в *кацапскую* церкву:

*Мы кацапы, так повелось испокон веков. Я некрещеная, дочка моя пошла в кацапскую церкву – а ее не принимают. Теперь уже приняли, покрестилась*³⁹.

И далее:

*Мы не настоящие кацапы; настоящие – в Куниче. У них бороды такие длинные*⁴⁰.

Можно предположить, что в основе последнего высказывания во многом лежат стереотипы о старообрядцах-кацапах, транслируемые соседним иноэтничным населением (украинцы, молдаване, евреи).

Переходя к отличительным признакам *кацапов*, которые являются значимыми для очерчивания границ группы и выражения/подтверждения идентичности, подчеркнем, что они зачастую конструируются во время взаимодействия (исследователь – информант) и зависят от контекста; могут отличаться сведения, полученные в разное время (в разных контекстах) от одного и того же информанта.

[Вот про кого можно сказать «он настоящий кацап»? Вот когда говоришь «вот он настоящий кацап», какой образ у Вас, ну какие черты характера, черты внешности?] П.С.В.: Ну, первое, я бы сказал, согласись (обращается к Ш.А.И.), первое – тогда, когда он... эээ... настоящий кацап, когда он с **бородой**, с **пояском**, да? **Когда идет в церковь**, когда всегда поздоровается...⁴¹

В качестве значимых респондент перечисляет внешние признаки («воспринимаемые сигналы или знаки», по Ф. Барту), необходимые для поддержания и демонстрации идентичности – борода и пояс⁴², а также правила («фундаментальные ценностные ориентации», по Ф. Барту), которые могут быть не только вербализованы, но и, как в данном случае, имеют внешнее выражение.

В качестве других отличительных признаков, тоже имеющих заметное внешнее проявление, зачастую называются *кацапский говор* и соблюдение старорусских традиций (баня во втором фрагменте интервью выступает как материализованная форма выражения сохранности традиции):

С.П.И.: Под Бельцами тоже есть, Добруджа – тоже там кацапы. Ну я разговаривал: мы как раз в период развала Советского Союза, попал я в ту Румынию, разговаривали так с ними. Вот говор такой, вот мы уже поменяли, а так истина, такой, как мои родители, вот как. Эээ, мать пошла на родительское собрание, а сестра говорит: «Мама, только ты слово не говори. Не говори слово». «Не, ну хорошо». Пошла. Ой, слушала она, слушала. Ну там преподаватели хорошие, все равно найдут что, кто не занимается, кто может за... «А что им надо, это самое...» [Разговор другой?] С.Е.С.: Мы сейчас уже не так разговариваем. С.П.И.: Прыгает такое у нас. С.Е.С.: Речь была другая: «Ну чяво ты туды пошла, ну што тебе там нада?» Вот они, вот у них вот такая была речь. Это мы уже пере...⁴³

А эта акушерка – сразу видно, что кацапка: любит баню. Баня – это испокон веков было, как говорят наши старики. Это традиция – баня⁴⁴.

Безусловно, здесь приведен далеко не полный перечень правил, которые можно было бы рассмотреть как значимые для конструирования границы группы. Автором статьи был разработан более полный каталог актуальных запретов и предписаний, распространенных среди старообрядцев, в том числе *кацапов*, проживающих на территории

Республики Молдовы⁴⁵. В данной статье видится целесообразным ограничиться приведенными материалами о значимых признаках группы, поскольку, подчеркнем, эти признаки могут со временем меняться, в то время как идентичность группы будет сохраняться до тех пор, пока существуют и работают критерии групповой включенности/исключенности.

Подводя итоги, можно сказать о том, что наименование *кацап* длительное время функционировало как этнодисфемизм или псевдоэтноним⁴⁶ (разговорное название этнической группы, этническое прозвище). Превратившись в самоназвание, термин во многом утратил пейоративный оттенок. В настоящее время на территории Республики Молдовы слово *кацап* используется как а) этноконфессионим для обозначения старообрядцев разных толков представителями иноэтнического окружения, б) эндоэтноконфессионим среди старообрядцев поповского и беспоповского направления, в) экзо- и эндоэтноним для обозначения русского нестарообрядческого населения приднестровских сел, где проживают потомки российских переселенцев из Рязанской губернии. В качестве способов сигнализировать о включенности в группу используется ряд отличительных признаков (наличие бороды, ношение пояса, особый говор и др.) и правил (ходить в церковь, соблюдать традиции предков и др.). При утрате одного или нескольких признаков (пример: фрагмент интервью о говоре как об отличительном признаке *кацапов*) сообщество заменяет их другими. Это не оказывает существенного влияния на сохранность идентичности группы, пока четко работают механизмы включения/исключения, т.е. пока устойчива граница группы, или, иными словами, пока существуют/воспринимаются как значимые/конструируются особенности, позволяющие противопоставлять *кацапов* макогонам, хохлам, молдаванам и т.д.

Примечания

- 1 Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-60024 мол_а_дк.
- 2 *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М., 2006. С. 17.
- 3 Там же. С. 15–18.
- 4 *Пригарин А.А.* Народная этимология «некрасовцы» и «липоване» в контексте истории группы // Липоване: история и культура русских старообрядцев.

- Одесса, 2005. Вып. II. С. 100–116; *Пригарин А.А.* Отражение процессов формирования исторической памяти группы русских старообрядцев на Дунае // Гуманитарная мысль Юга России. 2006, № 1. С. 94–96; *Пригарин А.А.* Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса-Измаил-Москва: СМИЛ – Археодоксия, 2010.
- 5 *Абакумова-Забунова Н.В.* Еще раз к вопросу о названии «липоване» (в контекст дискуссии) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Одесса, 2008. Вып. V. С. 17–22; *Абакумова-Забунова Н.В.* О названии и самоназвании русских старообрядцев Молдовы // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Одесса, 2012. Вып. IX. С. 22–29.
  - 6 *Липинская В.А.* Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 44–55.
  - 7 *Горбунов Ю.Е.* К вопросу о происхождении названия «липоване» // Археология та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Одесса, 2000. С. 135–144.
  - 8 *Сень Д.В.* К проблеме определения понятия «некрасовцы» и границах его применения // Кубань в истории России. Ч. 1. Археология и краеведение Кубани: тез. докладов У краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Краснодар, 1997. С. 50–53.
  - 9 *Христофорова О.Б.* Устная традиция старообрядцев Молдавии и Приднестровья // См. настоящее издание.
  - 10 Там же.
  - 11 *Абакумова-Забунова Н.В.* О названии и самоназвании русских старообрядцев Молдовы // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Одесса, 2012. Вып. IX. С. 29.
  - 12 *Пригарин А.А.* Русские старообрядцы на Дунае ... С. 377, 387.
  - 13 *Зеленчук В.С.* Расселение и численность русского населения в Бессарабии XVIII–XIX вв. // Проблемы географии Молдавии. Кишинев, 1969. Вып. 4. С. 115–127.
  - 14 *Хайдарлы Д.И.* Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов Левобережья Днестра в XVIII веке. Этнодемографические и исторические аспекты. Кишинев: Art Area srl, 2008. С. 158.
  - 15 Цит. по: *Абакумова-Забунова Н.В.* О названии и самоназвании русских старообрядцев Молдовы. С. 29.
  - 16 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1986. С. 213.
  - 17 Щ.И.И., 1944 г.р., г. Единцы. Здесь и далее использованы полевые материалы, собранные в экспедиции 2015 г., проводимой археографической лабораторией МГУ. Интервьюеры: Н.В. Литвина, О.Б. Христофорова, Н.С. Душакова.
  - 18 *Онацький Е.* Українська мала енциклопедія. Буенос-Айрес, 1959. Т. 5. С. 615.
  - 19 Цит. по: Кацапы // Циклопедия. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Кацап#cite_note-9 (дата обращения: 20.11.2016).
  - 20 Етимологічний словник української мови: в 7 т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні; *О.С. Мельничук* (головний ред.) та ін. К., 1985. Т. 2: Д – Копці / укл.: Н. С. Родзевич та ін. С. 408.
  - 21 Подробнее см. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>
  - 22 Е.Ф.М., Единцы.
  - 23 *Сироткина Т.А.* Человек этнический в зеркале языка (на материале этнонимии Пермского края). Пермь, 2011. С. 125.
  - 24 *Агеева Р.А.* Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: словарь-справочник. М., 2000. С. 263.
  - 25 *Ковалев Г.Ф.* Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж, 1991. С. 77.
  - 26 *Сироткина Т.А.* Человек этнический в зеркале языка (на материале этнонимии Пермского края). Пермь, 2011. С. 125.
  - 27 *Белова О.В.* «Выбор веры» в фольклорных нарративах: между «своим» и «чужим» // Свое среди чужого, чужое среди своего / ред.-сост. Е.Е. Жигарина, Ю.Н. Наумова. М., 2016. С. 13.
  - 28 Щ.И.И., 1944 г.р., г. Единцы.
  - 29 Ш.А.И., 1947 г.р., с. Кунича.
  - 30 П.С.В., 1951 г.р., с. Кунича.
  - 31 *Глушковски М.* Двужычье и двукультурие польских старообрядцев сувальско-августовского региона // Липоване. История и культура русских старообрядцев. Одесса, 2010. Вып. 7. С. 253.
  - 32 Там же.
  - 33 Т.З.М., 1943 г.р., г. Бендеры.
  - 34 Е.А.М., 1934 г.р., Е.Ф.М., 1940 г.р., г. Единцы.
  - 35 Щ.И.И., 1944 г.р., г. Единцы.
  - 36 Щ.И.И., 1944 г.р., г. Единцы.
  - 37 Об отождествлении понятий *вера* и *нация* в религиозно-мифологических представлениях см. работу *О.В. Беловой* «Выбор веры» в фольклорных нарративах: между «своим» и «чужим»; об отношениях между конфессиональной и этнической идентификациями у старообрядцев см. исследование *С.Е. Никитиной* Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). М., 2013. С. 49–87.
  - 38 К.Г.Д., с. Малый Молокиш.
  - 39 К.Г.Д., с. Малый Молокиш.
  - 40 К.Г.Д., с. Малый Молокиш.
  - 41 П.С.В., 1951 г.р.; Ш.А.И., 1947 г.р., с. Кунича.
  - 42 Среди старообрядцев широко распространено правило, согласно которому никогда нельзя снимать нателный крест и пояс.

- 43 С.П.И., 1951 г.р., С.Е.С., 1955 г.р., г. Единцы.
44 Г.И.Е., с. Кунича; Соломин И.И. Фонд дневников Межкафедральной археографической лаборатории МГУ.
45 Каталог доступен по ссылке: URL: http://ruthenia.ru/folklore/dbases/dushakova_prohibitions/prohib_index.html.
46 Подробнее о псевдонимам см.: *Сироткина Т.* Еще раз об этнонимах // Филолог. 2011. № 16. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_16_318 (дата обращения 22.06.2016).

О.К. Лунева, А.А. Пригарин, Н.В. Литвина

**Обзор состава и содержания
«Мазаракиевского архива»
Кишиневской старообрядческой общины**

На самой старой улице Кишинева («улице одной церкви») расположена Покровская (Мазаракиевская) церковь. Этот памятник архитектуры имеет свою давнюю и легендарную историю. Самое старое здание Кишинева (1750-е гг.), возведенное на средства Василе Мазараки, с середины 50-х гг. XX в. принадлежит старообрядческой общине города.

Именно здесь, в кельях, расположенных на прихрамовой территории, находился «мазаракиевский» архив, о существовании которого не подозревали даже известные исследователи старообрядчества.

В завершение экспедиции 2014 года по изучению истории старообрядчества Молдовы мы, вслед за историком Александром Маголой, посетили храм Покрова Пресвятой Богородицы. Его настоятель, о. Андрей Вознюк, рассказал об истории храма, его легендах, жизни общины и познакомил с документами епархиального архива. Тогда все мы поняли что нас ждет большая работа, т.к. архив находился в хаотичном состоянии. А.А. Пригарин, А.А. Магола, О.К. Лунева вместе с отцом Андреем начали освобождать из мешков папки с документами Кишиневской епархии РПСЦ (1942 – нач. XXI в.) и сортировать их по территориальному признаку. Здесь же нашлись считавшиеся ранее исчезнувшими сведения последнего периода деятельности Измаильской епархии (1945–1947) и переписка владыки Арсения (Лысова) (1948–1960).

«Мазаракиевский архив» – уникальный корпус документов, весомая часть духовного наследия старообрядцев. Обнаруженный массив источников дает возможность восстановить церковную историю старообрядчества второй половины XX в., практически всех общин,

территориально связанных не только с Молдовой, но и Украиной. Комплексное изучение документов позволит реконструировать деятельность общин, организацию приходской и монастырской жизни.

Огромная благодарность владыке Евмению, отцу Андрею и правлению общины за понимание исторической ценности этого архивного собрания и осознание важности его сохранения. С благословения отца Андрея для хранения архивного фонда выделено помещение и проводится дальнейшая работа по организации его сохранности.

На протяжении двух лет (2014–2016) исследователями из Молдовы, Украины и России ведется работа по систематизации и изучению обнаруженного корпуса документов. Кроме авторов этой статьи в ней принимают участие первооткрыватель архива – А.А. Магола, Н.В. Абакумова-Забунова, а также магистрант истфака МГУ М.В. Дятлова. В результате разбора и первичной систематизации документы разделены на описи по приходам, выделены личные документы епископа Иосифа Моржакова и епископа Никодима Латышева, а также блок отчетно-финансовой документации. Значительная часть материалов оцифрована.

Архивный фонд включает документы по следующим тематическим направлениям:

- документация общин;
- документы личного происхождения епископов Иосифа и Никодима;
- делопроизводственные материалы Кишиневской епархии;
- финансовая документация Кишиневской епархии.

По способу воспроизведения в архиве присутствуют автографы, машинопись, в том числе машинописные копии, авторизованная машинопись, а также разного рода изобразительные материалы – фотографии, чертежи и рисунки.

Рукописные документы, составляющие более половины архива, преимущественно легко читаемые и в удовлетворительном состоянии сохранности. Обнаруженный корпус документов свидетельствует о том, что делопроизводственная система в Кишиневской епархии в 1940–1960-е гг. находилась на высоком уровне, что, вероятно, связано и с необходимостью регулярной отчетности перед уполномоченными по делам религии и культов.

В результате предварительной систематизации документов из них сформировано более 35 описей.

Около 20 из них объединяют документы общин Молдовы и Украины, что составляет на данном этапе более 200 единиц хранения.

Из документального наследия епископа Иосифа и епископа Никодима сформировано около 50 единиц хранения, что, безусловно, нельзя считать окончательной систематизацией.

Делопроизводство и финансовая документация Кишиневской (1945 г. – нач. XXI в.) и Измаильской (1945–1947) епархий сосредоточены в трех описях и насчитывают на сегодняшний день более 100 единиц хранения.

Значительная часть архивных материалов сформирована в архивные дела по территориально-хронологическому принципу. Папки являются ровесниками документов. Документы прошиты, пронумерованы (постранично) и снабжены оглавлением. Все это позволяет допустить, что дела готовились для сдачи в архив.

В Национальном архиве Республики Молдова хранятся документы, которые представляют собой небольшую часть документов старообрядческих приходов, современных тем, что находятся в «мазаракиевском» архиве Кишиневской старообрядческой общины и составляющих с ними единый корпус источников.

Тематически документация общин мазаракиевского архива систематизирована в следующем порядке: «бракоразводные и по вопросам брачным», «юридический отдел», «акты ревизий и обследований», «сведения и отчеты», «списки членов двадцатки», «протоколы собраний», «доклады благочинного», «разные» и т.д.

Работа над систематизацией обнаруженного корпуса документов позволяет сделать предварительный анализ и выявить наиболее ценные источники для дальнейшего изучения истории старообрядчества.

На наш взгляд, историческую значимость представляют папки с документами, в которых хранятся фотографии церквей, материальное имущество общин с описанием икон, оценочные акты на храмы, а также генеральные планы храмов, составленные в 1959 г.

Особую важность для изучения церковно-приходской жизни представляют материалы протоколов общего собрания и совещания Совета церковного правления. Как свидетельствуют документы, вопрос о созыве и проведении общего собрания (так же, как и членов «двадцатки») в обязательном порядке согласовывался с уполномоченным Советом по делам религиозных культов при Совете министров СССР по области.

Копии протоколов собраний отправляли епископу и уполномоченному в областной центр. Повестка дня общего собрания (проводилось 1–2 раза в год) была стандартной: отчеты правления о хозяйственной и финансовой деятельности, пересмотр и утверждение штата церковнослужителей общины, утверждение сметы по зарплате и текущему ремонту и разное.

Первая папка, которая оказалась в руках о. Андрея, – «г. Одесса», содержащая документы Одесской общины. Ценность обнаруженных документов велика, поскольку история общины изучена недостаточно. Одесская община находилась в управлении Кишиневской епископии с 1942 по 1962 гг. Бывшая некогда Одесская епархия была подчинена Кишиневу «временно». Все документы по Одесской общине хранятся в двух папках с одинаковым названием. В первой содержится документация за период с 01.01.1946 по 31.12.1962 (604 л. согласно внутренней нумерации, учитывающей обороты). Во второй – документы 1961–1962 гг. (21 л.), посвященные внутреннему «раздору» и уходу о. Иоанна Сычева¹. Корпус документов Одесской общины находится в состоянии изучения, часть из них уже введена в научный оборот².

Не менее ценными и интересными оказались документы старообрядческой общины Покрова Пресвятой Богородицы с. Муравлевка (Опись «Муравлевка», 1949–1962 гг.). Документы хранятся в четырех папках, в которых насчитывается более 1000 листов. Находящийся в распоряжении исследователей корпус документов дает возможность осветить духовную жизнь общины, описать биографии и хронологию священства, проследить имена церковнослужителей, восстановить списки управляющего органа общины – «двадцатки», а также активных прихожан общины. Анализ документов позволяет сделать вывод, что оформление отчетов, финансовой документации осуществлялось достаточно грамотно.

Среди общин Молдовы достаточно объемно представлена старообрядческая Кунича. Весь корпус документов в результате систематизации разделен на две описи: «Кунича» и «Монастырь. Кунича».

Опись «Кунича» содержит документы по деятельности общины Флора и Лавра (с. Кунича) с 1948 г. и до начала XXI в., которые хранятся в шести папках. Документы позволяют проследить биографии священнослужителей, списки прихожан и «двадцатки», непростые взаимоотношения общины со священством. Значительную часть дел составляют материалы бракоразводных процессов.

Уникальным, на наш взгляд, является корпус документов, позволяющий восстановить историю деятельности женского монастыря Казанской Божьей Матери (с. Кунича). Опись «Монастырь. Кунича» состоит из массива документов, которые сформированы в девять единиц хранения. С учетом «Регистрационного дела на общество старообрядцев женского монастыря села Куничи Флорештского района, снятого с регистрации в 1959 году»³, которое хранится в Национальном архиве РМ, архивные материалы дают возможность реконструировать бытовые сюжеты, хозяйственную деятельность, отследить изменения состава монахинь и схимниц (с биографическими сведениями), проживающих в монастыре (1946–1959). Этот корпус документов также позволяет восстановить историю жизни и деятельности игуменьи-инокини Персиды (Персида Кузьминична Иванова), о которой до недавнего было известно лишь по коротким фрагментам ее биографии⁴.

Особую ценность представляет переписка игуменьи Персиды с владыкой Иосифом (1946–1947) и протоколы общих собраний. Особенность данной коллекции документов в том, что их изучение дает возможность проследить внутримонастырскую жизнь, взаимоотношения общины и монастыря, а также отношения игуменьи с представителями советской власти. Приведем в качестве примера письмо от жителей села Кунича епископу Иосифу (май 1947 г.) с прошением отложить приговор о выселении Персиды и Зои (Леоновой) из их кельи и из села Кунича т.к. «... они (заявления. – *Авт.*) составлены по многим несправедливости со стороны лиц желавших делать смуты как среди христиан, так и среди лиц светской власти, чем они нарушают спокойствие христианского духа, отнимают время для добывания физическим трудом пропитание...» (рукопись).

Отдельный корпус документов – дело о ликвидации монастыря (1959 г.), в котором на тот момент проживало 30 монахинь и послушниц. Обязанности игуменьи в этот период (с 1947 г.) выполняла матушка Валентина (Силакова), родом из Муравлевки. В своем письме священнику храма Казанской Божьей Матери епископ Иосиф пишет: «Отец Ипполит ключи от закрытой монастырской церкви отнести председателю сельсовета... Утварь церковную переносить будете когда приедет наш представитель». Документы свидетельствуют, что имущество монастыря было сдано на хранение церковного правления общины храма Св. Мучеников Флора и Лавра (с. Кунича). В документах переда-

чи имеются описи икон, богослужебных книг и монастырской утвари, а также заявления жителей села Куничи о возврате икон.

Изученный на текущий момент массив документов позволяет сделать вывод, что делопроизводство в монастыре велось на должном уровне: инвентаризация, отчеты ревизионной комиссии, протоколы собраний. Один экземпляр документов в обязательном порядке сдавался уполномоченному в Кишинев.

В фонде архива хранятся уникальные материалы личного происхождения епископов Никодима Латышева и Иосифа Моржакова. Сформированный в настоящее время корпус документов (опись «Документы епископа Никодима Латышева») отражает деятельность епископа Кишиневского Никодима в период 1940-х–1960-х гг. В состав описи вошли архипастырские послания (1963–1964), распоряжения епископа (1962–1965), обращения в общины (1940–1960-е гг.), различная переписка и т.д.

Опись «Епископ Иосиф Моржаков» содержит распоряжения (извещения, отношения, разрешения, определения, 1952–1959 гг.), руководящие и типовые документы архиепископии (1958 г.), распоряжения епископа Иосифа о ревизионной комиссии, инвентаризации, инструкции (1954 г.). Значительная часть документов освещает юбилейное (50-летие) празднование епископа Иосифа (1959 г.): поздравительные письма и телеграммы, благодарности епископа клирошанам и поварам в день 50-летия, финансовая документация по случаю празднования. Сохранилось обширное эпистолярное наследие епископа Иосифа, свидетельствующее об активной переписке с архиепископией, разными старообрядческими общинами (Кировоградская, Зыбковская, Никопольская, Херсонская и т.д.) и отдельными личностями, наиболее выдающимся из которых является архиепископ Московский Флавиан.

Значительную часть архивного фонда составляет финансовая документация как Кишиневской (1947–2003), так и Измаильской епархий (1947–1952). Финансовая документация обеих епархий представлена кассовыми книгами, книгами прихода-расхода, журналами финансовой отчетности. Наиболее обширный массив документов финансового характера представлен по Кишиневской епархии: отчеты об оплате коммунальных услуг, платежные документы, акты списания средств епархиальной кассы, акты инвентаризации, акты финансовых проверок, расчетные ведомости по зарплате, а также отчетно-финансовая документация общин за 1991–2005 гг.

Не менее значимый для изучения Мазаракиевской церкви (храма Покрова Пресвятой Богородицы) является корпус документов, объединенный в опись «Документы по Мазаракиевской церкви (1955–2003)». В обнаруженных папках содержатся документы церкви за 1955–1997 гг., сметы, трудовые соглашения, ведомости по ремонту, реставрации и охране церкви (1982–1991), информация о ремонтных работах за 1988–1997 гг. В описи хранятся чертежи пристроек к церкви (1997–2000), перечень актов приемки работ по зданию церкви (2000–2002), а также дневник ремонтно-восстановительных работ (2002–2003), авторство которого не установлено. И не менее важный для истории документ: письмо епископа Иосифа архиепископу Московскому Флавиану о получении ключей от Мазаракиевской церкви (хранится в описи «Епископ Иосиф Моржаков»).

Ниже мы приводим содержание десяти описей Измаильской епархии, включая внутренние описи.

Примечания

- 1 Пригарин А.А. Старообрядческая община г. Одессы 1945–1962 гг.: по материалам архива Кишиневской епархии РПСЦ // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 15. М., 2015. С. 93.
- 2 Там же. С. 93–101.
- 3 НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 353. Л. 1–253.
- 4 Пригарин А.А. Из памяти в историю: Муравлевские церкви и обитель по данным документов и в восприятии местных жителей // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Вып. VI. Одесса, 2009. С. 55–56.

Приложение

Измаильская епархия Русской православной старообрядческой церкви Описи 1–10

Опись 1. Муравлевка Суворовского р-на Измаильской (с 1956 г. Одесской) области

№ 1. Село Муравлевка. Опись церковного имущества старообрядческой церкви Покрова Пресвятыя Богородицы села Муравлевка Суворовского р-на Измаильской области на 1 августа 1950 г. 7 л.

№ 2. Село Муравлевка. О. Иоанн Максимович Романов и Киприан. 1949–1961 гг. 692 стр. (!)

Внутренняя опись

1. Фотографии храма – 2 шт
2. Бракоразводные и по вопросам брачным
  - А) Лебедева Михаила Семеновича
  - Б) Коргина Тимофея Васильевича
  - В) Наумова Ивана Павловича
  - Г) Харитиной Федотовны
  - Д) Силакова Пахома Яковлевича
3. Юридический отдел
4. Акты ревизий и обследований
5. Сведения и отчеты
6. Списки членов двадцатки и и/о, анкеты и автобиографии
7. Протоколы собраний
8. Доклады благочинного
9. Дело и переписка священника Кирсанова Митрофана Парфеновича
10. Документы священника Смирнова А.А.
11. Дело священника Романова Иоанна М.
12. Переписка священника Леонова К.К. и следственные материалы
13. Переписка священника Учителева Ф.В.
14. Разное

№ 3. Село Муравлевка. Письма делового содержания епископу Никодиму, включают документы общины. 1962 г.

№ 4. Село Муравлевка. Техническая инвентаризация Измаильского проектно-сметного бюро на Церковь Покровскую. Август 1959 г. 37 л.

Опись 2. Город Килия Измаильской (с 1956 г. Одесской) области

№ 1. Город Килия. Юридические, ревизские документы, вопросы брачного права, переписка. 1 января 1934 – 31 декабря 1961 гг. 767 стр. (!)

Внутренняя опись

1. Юридические документы
2. По вопросам брачного права
  - А) Андрияновой Татьяны Прокопьевны
  - Б) Лазаревой Евдокии Автономовны
  - В) Соловьевой Феодосии Анфимовны
  - Г) Козлова Емельяна Марковича
  - Д) Ухоркиной Анны Звахаровны
  - Е) Семеновой Евдокии Филипповны

- Ж) Касаткиной Татьяны Прокопьевны
- 3) Алексеева Нестора Нестеровича
3. Переписка о священнике для общины
4. Акты ревизий и передач
5. О Варлаковой Мелании Георгиевне
6. О священнике Тихонове М.М.
7. Списки членов двадцатки и исполнительного органа
8. Сведения и отчеты
9. Протоколы собраний
10. Дело Исырева Андрея Афанасьевича
11. Об Учителеве Ф.В.
12. О Сосине Илие Акимовиче (священник)
13. О бывшем священнике Колодееве А.А.
14. Переписка с митрополитом Белокриницким
15. Разное

№ 2. Книга описи церковного имущества старообрядческой Свято-Покровской церкви города Килия на 1 августа 1950 г. 5 л.

№ 3. Город Килия. Письма, протоколы, обращения по вопросу о священнике. 1961–1962 гг. 12 л.

№ 4. Техническая инвентаризация Измаильским проектно-сметным бюро Покровской церкви. Город Килия. Август 1959 г. 33 л.

№ 5 Документы Килийской общины: протоколы, отчеты, переписка, документы, касающиеся священников, в том числе определения, извещения, автобиографии, письма, отзывы, жалобы. 1953–1959 гг. 207 л.

- О. Кондрат Яковлевич Белов
О. Симеон Детков
О. Нестор Иванович Соловьев
О. Илия Акимович Сосин
Прот., благочинный Есифор Деевич Сухов
О. Флор Васильевич Учителев
Владыка Иосиф: проповедь, поздравительные телеграммы, кандидатуры в священники, письмо архиеп. Флавиана
Переписка по вопросам брака
Разное

Опись 3. Село Васильевка (Подковка) Килийский р-н Измаильской (с 1956 г. Одесской) области

№ 1. Переписка общины села Васильевка с о. Павлом Морозовым по вопросу ремонта церкви. 1961 г. 4 л.

№ 2. Книга записей церковной утвари старообрядческой церкви вмч. Дмитрия села Васильевка Килийского р-на Измаильской обл. 1950 г. 2 л.

№ 3. Село Подковка. Васильевка. Переписка по вопросу о священнике, о ремонте храма, протоколы собрания, переписка священника Тупикина П.П., сведения, отчеты, акты ревизии. 1950–1961 гг. 298 стр. (!)

Внутренняя опись

1. Незаконные бракосочетания
  2. Бракоразводные дела
  3. Об отлученных
  4. Переписка по вопросу о священнике для общины
  5. О ремонте храма
  6. Юридические документы
  7. Протоколы собраний
- Списки двадцатки и и/о
Сведения, отчеты и акты ревизий
Переписка священника Тупикина П.П.
Разное

№ 4. Техническая инвентаризация Измаильского проектно-сметного бюро на Дмитриевскую церковь села Васильевка. 1959 г. 38 л.

Опись 4. Село Приморское (Жебрияны) Килийский р-н Измаильской (с 1956 г. Одесской) области

№ 1. Документы общины села Приморского Килийского р-на. 1 января 1945 г. – 31 декабря 1961 г. 391 стр. (!)

Внутренняя опись

1. Бракоразводные
- А) Киприянов Ф.П.
Б) о повенчании в родстве священником Смирновым
В) Самохвалов Киприан Савельевич
2. Юридические документы
  3. Акты ревизий
  4. Сведения и отчеты
  5. Списки двадцатки и и/о, анкеты
  6. Протоколы собраний
  7. Распоряжения епископа
  8. О повенчании священника Чеботарева
  9. Переписка священника Белова К.Я.
  10. Переписка по делу прот. Деткова С.С.

11. О избрании священника Чеботарева

12. О командировке в г. Килию

13. О ремонте храма и зданий

14. Разное

№ 2. Село Приморское. Переписка еп. Никодима и о. Терентия Чеботарева с общиной по вопросам брака, проведения собрания двадцатки и ремонта храма. 1962 г. 23 л.

№ 3. Книга № 2. Опись утвари инвентаря села Приморского Килийского р-на Измаильской обл. церкви Казанской Божией Матери на 1 августа 1950 г. 8 л.

№ 4. Техническая инвентаризация Измаильского проектно-сметного бюро на Казанскую церковь села Приморское. Сентябрь 1959 г. 25 л.

Опись 5. Мирное (Карячка) Килийский р-н Измаильской (с 1956 г. Одесской) области

№ 1. Книга описи церковного имущества прп. Парасковей в селе Карячкова Килийского р-на Измаильской области на 1 августа 1950 г. 4 л.

№ 2. Село Мирное. Переписка с уполномоченным, переписка о. Митрофана Кирсанова, протокол общего собрания. 1961–1962 гг. 10 л.

№ 3. Техническая инвентаризация Измаильского проектно-сметного бюро на церковь села Мирное. Сентябрь 1959 г. 25 л.

Опись 6. Село Коса Болградский р-н Измаильской (с 1956 г. Одесской) области

№ 1. Село Коса. Протоколы к бракоразводному процессу Морозовых (упоминаются священники Есифор Сухов, Пётр и Павел Морозовы), переписка по вопросу о священнике (упоминается запрещенный священник Фрол Учителев), смета на текущий ремонт церкви. 1959–1963 гг. 50 л.

№ 2. Село Коса. Анкеты служащих церкви, вопросы брачного права, распоряжения юридического значения, опись церковного имущества за 1954 г., протоколы общих собраний 1954–1961 гг., списки членов двадцатки и и/органа, отчеты священника Петра Морозова епископу и благочинному, переписка по вопросу о ремонте звонницы, переписка по вопросу о переводе и возвращении свящ. Петра Морозова. 1948–1962 гг. 174 стр. (!) + 2 фотокарточки.

№ 3. Опись церковного имущества старообрядческой церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Коса Болградского р-на Измаильской области. 1950 г. 8 л.

№ 4. Сводный оценочный акт по Покровской церкви, смета на восстановительные работы, план церкви. 1959 г. 11 л.

Опись 7. Одесса. Измаильская епархия.

№ 1. Одесса. Письма прихожан к владыкам (1957–1962), переписка с епископом и о. Петром Морозовым в связи с конфликтом прихода со священником Иоанном Яковлевичем Сычевым и документы об увольнении Сычева по болезни в 1962 г. Переписка по вопросу о поставлении нового священника. 1958–1962 гг. 25 л.

№ 2. Одесса. Послания епископа и распоряжения; личные документы и автобиография священника Иоанна Сычева, бракоразводные дела, переписка о. Иоанна Сычева с еп. Иосифом, документы по его командировкам и отпускам, акты ревизий, обследований и отчёты, списки старообрядцев из сёл, которые обслуживал Сычёв (Старая Збурьевка, Кизий-Мыс, Камышани, Херсон-Сухарна), документы по его конфликту с приходом в дек. 1960–1961 гг., переписка его с архиеп. Тихоном; переписка священника Авраамия Катанкова, документы по его запрещению, телеграмма о его кончине; протоколы собраний, сведения по количеству богослужений, списки членов двадцатки, юридические документы. 1945–1961 гг. 602 стр. (!)

Опись 8. Новая Некрасовка, Суворовский (Измаильский) район, Измаильской (с 1956 г. Одесской) области. Свято-Введенская старообрядческая церковь.

№ 1. Село Новая Некрасовка, священник Рябов Онуфрий. Об отлученных, бракоразводные дела (Дмитриевы Максим и Наталья; Плотникова Гликерия; Серапионова Евдокия; Учителевы Мирон и Марфа; Листратовы; Порховы Лука и Матрёна; Ивлевы Семён и Иулита; Гончаровы Василий и Акилина; Череватовы Тит и Ирина; Никулин Федот; Учителев Пётр; Колодеев Гурий; Колодеев Емельян и Кара Анна; Плотникова Анна), юридические документы, протоколы собраний за 1950–1960 гг., сведения и отчёты в епархию, переписка о самоубийцах и скоропостижно скончавшихся, списки и автобиографии членов двадцатки и и/о, распоряжения епархии, список обитателей Михайло-Архангельского мо-

настыря, опись монастырских книг и церковной утвари, переписка о священнике Сухове И.Д., переведённом из Н. Некрасовки в Измаил в дек. 1947 г. против воли прихожан, переписка о других назначениях и смещениях причта. 1947–1961 гг. 436 стр. (!)

№ 2. Село Новая Некрасовка. О скоропостижно скончавшихся, дело отлучённых Дорошевых, бракоразводные дела (Терещенко Иван и Плотникова Анна, Го(/а?)силковы Семён и Фёкла, Череватов Яков), переписка по вопросу о втором священнике (1962 г.), протоколы собраний, о переводе причта на оклад. 1954–1962 гг. 42 л.

№ 3. Село Новая Некрасовка. Опись церковного имущества старообрядческой церкви «Введения во Храм». 1 августа 1950 г. 6 л.

№ 4. Село Новая Некрасовка. Оценочный акт, смета на восстановительные работы и 4 плана церкви. 1959 г. 35 л.

Опись 9. Старая Некрасовка, Суворовский (Измаильский) район, Измаильской (с 1956 г. Одесской) области. Храм Иоанна Богослова.

№ 1. Опись церковного имущества старообрядческой церкви Иоанна Богослова в селе Старой Некрасовке Суворовского р-на Измаильской обл. 1956 г. 12 л.

№ 2. Село Старая Некрасовка. Две фотокарточки, бракоразводные дела и вопросы брачного права (Акимовы Захарий и Елизавета, Хрусталёв Павел и Гусякова Анна, Селезнёв Илларион, Орловы Евсей и Екатерина, Муравлёв Пётр и Серова Ефимия, Поляковы Галактион и Пелагия), о самоубийцах и скоропостижно умерших, послания и распоряжения епископа, переписка и документы по назначениям и смещениям священников Сосина Илии, Акимовича, Кольцова Стефана Денисовича, Филиппова Феодора Калистратовича, Учителева Фрола Васильевича, акты ревизий и обследований, сведения и отчёты, списки и автобиографии членов и/о и двадцатки, протоколы собраний, юридические документы, об избрании Маслова Козьмы Евтихиевича в диаконы в 1945 г., разное (в том числе, документы по переводу священника Фёдора Филиппова). 1945–1961 гг. 428 стр. (!) + 2 фотокарточки.

№ 3. Село Старая Некрасовка. Бракоразводное дело Полякова Ивана и Масловой Прасковьи, три любовных письма, дело Полякова Иоанна, жалобы на священника Илью Сосина, на членов двадцатки, на пономаря Хрусталёва. 1961–1962 гг. 56 л.

№ 4. Документы дела о запрещённом священнике Учителеве Фроле Ва-

сильевиче. 1958–1962 гг.

№ 5. Старая Некрасовка. Оценочный акт, смета на восстановительные работы и 4 плана церкви. 1959 г. 47 л., включая четыре плана.

Опись 10. Село Анновка, Измаильская епархия, Бородинский (Гарутинский) р-н Измаильской (с 1956 г. Одесской) области. Свято-Покровская церковь.

№ 1. Опись церковного имущества старообрядческой церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Анновке Бородинского района Измаильской области по состоянию на 1 августа 1950 г. 4 л.

№ 2. Село Анновка. Бракоразводные дела (Гребенчуковы Илларион и Пелагия, Тимофеевы Зотик и Стефанида) и вопросы брачного права, сведения и отчеты, протоколы собраний, документы о ремонте, юридические документы, списки членов двадцатки, переписка заштатного епископа Арсения Лысова, определённого в Анновку в 1950 г. 1945–1962 гг. 374 стр. (!) + 2 фотокарточки.

№ 3. Село Анновка. Переписка свящ. Луки Коновалова. 1961–[1968]. 10 л.

М.В. Дятлова

**Послужные списки клира
Измаильской епархии по документам
1-12 описей «Мазаракиевского архива»**

ФИО	Община	Опись, дело, лист	Примечания
Дементьев Пагкратий Степанович, свящ.	Измаил	[Лич. ф. вл. Иосифа, переписка с упол. по р.к. Измаила]	1947, май – перевод из Кишинева в Измаил
Иванов Константин Онисифорович, свящ.	Белая Криница	Оп. 11, д. 1, с. 45 [Лич. ф. вл. Иосифа, переписка с упол. по р.к. Измаила]	1949, сент. – назначен на временное служение в г. Хотин. 1952, май – отправлен на три месяца служить в Белую Криницу
Карцев Прокопий, свящ.	Измаил	Оп. 12, д. 1, с. 385.	1947, окт. – направлен архиеп. Иринархом на временное служение на 3 месяца в Измаил из Москвы (?)
Катанков Авраамий, свящ.	Одесса	Оп. 7, д. 2, с. 19, 347, 431-432, 527, 547.	1864 г.р. 1904 г. – рукоположен во священника в Дулёве. 1938 – в сане священника переведён в Одессу (откуда?). 1952, февраль – запрещение в служении за сближение с патриаршей церковью, в апреле – увольнение «по болезни». 1957, 8 сентября – скончался без покаяния.

ФИО	Община	Опись, дело, лист	Примечания
Кирсанов Митрофан Парфенович, священник.	Муравлёвка Мирное	Оп. 11, д. 2, с. 1.	
Кольцов Стефан Дионисиевич, священник.	Балта Н. Некрасовка	Оп. 9, д. 2, с. 155, 239, 327.	1885 г.р. 1949, сент. – направлен на временное служение в Ст. Некрасовку. 1952, апр. – по болезни оставил служение и уехал на лечение в Винницкую обл.
Коновалов Лука Георгиевич, священник.	Анновка	Оп. 10, д. 3, с. 109 (автобиография)	1886 г. р., из Анновки. Примерно после 1918 – рукоположен в сан диакона в Бендерах. 1930 – поставлен священником для Анновки
Леонов Киприан, священник.	Измаил	[Лич. ф. вл. Иосифа, переписка с упол. по р.к. Измаила] Оп. 12, д. 1, с. 209	1947, май – полное запрещение
Макаров Лев Сидорович, священник.	Белая Криница	Оп. 11, д. 1, с. 33, 39	1890 г. р., из с. Луковец. 1932 – рукоположен во священника для Белой Криницы. 1952, май – запрещён в служении на три месяца. 1961 – по-прежнему служит, хоть и жалуются на него много
Макаров Феоклий, архид.	Н. Некрасовка	Лич. ф. вл. Иосифа, переписка с упол. по р.к. Измаила] [Оп. 7, д. 2, с. 563-564. Оп. 8, д. 1, с. 399-401. Оп. 12, д. 1, с. 269-272, 339.	1947, май – запрещение «за безнравственность и пьянство». 1948, апр. – Стал служить в Некрасовке, но был изгнан за соблазнительные действия. 1949, май – перешёл в николаевскую церковь

Рябов Онуфрий Ипатович, священник.	Н. Некрасовка	Оп. 4, д. 1. Оп. 8, д. 1, с. 377.	1947 – переведён в Н. Некрасовку.
Маслов Кузьма Евтихиевич, диак.	Ст. Некрасовка	Оп. 9, д. 2, с. 385 (автобиография)	1908 г. р. 1937 – был избран пономарём, но через два месяца оставил это служение. 1945 – выдвигался кандидатом в диаконы, но не был поставлен
Сосин Илия Иоакимович, священник.	Кишинёв, Килия Измаил Ст. Некрасовка	Оп. 9, д. 2, с. 125-133 (автобиография 1959 г.) Оп. 9, д. 3. Оп. 12, д. 1, с. 352 (о партии «Ильинцев»)	1887 г. р. 1910 – приглашён в Свято-Покровскую церковь Кишинёва 1914 – поставлен псаломщиком 1930 – диаконская хиротония 1934, дек. – поставлен священником в Килию 1945 – переведён в Измаил, вскоре по болезни освобождён 1948-1955 – был осуждён на десять лет и отбывал наказание (Одесса-Херсон-Кривой Рог-Запорожье-Сталин-Кочургань-Одесса-Никитовка). С 1955 – проживает в Килие, отказывается от назначения в Бендеры по болезни. 1959 май – просит назначения, направлен в Ст. Некрасовку. 1962 – конфликт с приходом
Сухов Исидор (Есифор), протиерей	Н. Некрасовка Измаил	Оп. 7, д. 2, с. 143	1947, дек. – переведён в Измаил. 1952, сент. – возведён в сан протоиерея

Сычѣв Иван Яковлевич, свящ.	Измаил Одесса	[Лич. ф. вл. Иосифа, переписка с упол. по р.к. Измаила] Оп. 7, д. 1, л. 11-23. Оп. 7, д. 2, с. 37-56, 61-62 (автобиография 1952 г.). Оп. 12, д. 1, с. 255-267, 339	1909 г. р. 1945, апрель – рукоположен в диакона для Измаила, в дек. получил звание протодиакона. Стал работать секретарём епархии. 1947, май – полное запрещение в служении («благодаря некоторым духовным проступкам»), через три месяца восстановили. 1947, ноябрь – просьба прихожан Измаила поставить его к ним священником. 1951, сентябрь – переведён в Одессу. 1952, 25 мая – рукоположен во священника для Одессы. 1962, июнь – освобождён от должности священника одесской Покровской церкви «по собственному желанию» (по болезни после конфликта с приходом)
Учителев Фрол Васильевич, свящ.	Килия Ст. Некрасовка	Оп. 9, д. 2, с. 227, 243 (автобиография 1952 г.)	1908 г. р. 1952, апр. – поставлен священником для Ст. Некрасовки. 1958, апрель-май – временное запрещение за пьянство
Филиппов Фёдор Калистратович, свящ.	Ст. Некрасовка Балта	Оп. 9, д. 2, с. 115, 170, 217	1883 г. р. 1919 – рукоположен во священника для Ст. Некрасовки. 1949, авг. – переведён из Некрасовки «за своё поведение в прошлом» (пьянство + по показаниям пономаря в 1929 г. в нетрезвом виде взломал свечной ящик и вытащил деньги). Назначен в Балту. 1951, 13 марта – умер.

Старообрядческая Бессарабия в 1940-е гг.

Истории старообрядчества Бессарабии в сложные предвоенные и военные годы на сегодняшний день посвящено значительное число исследований¹. В предисловии к публикации двух документов «мазаракиевского» архива Кишиневской старообрядческой общины мы коснемся общей исторической канвы, начиная с рукоположения митрополита Тихона Белокриницкого, автора одного из публикуемых документов.

В августе 1940 г. Тит (Качалкин) был пострижен в монахи под именем Тихон и затем рукоположен во епископа Манчжурского². В этот период митрополия в Белой Кринице «отошла к Советской России», митрополичья кафедра была перенесена в город Браилов. Однако с началом Великой Отечественной войны советские войска покинули Белую Криницу, в боях здания мужского монастыря и митрополии были сильно разрушены, но женский монастырь уцелел, и митрополия вернулась в Белую Криницу. В этот период епископ Тихон был назначен на Тульчинскую кафедру, по причине того что выбраться в Манчжурию возможности не было.

В 1942 г. скончался Белокриницкий митрополит Иннокентий, и в апреле того же года Освященный собор Старообрядческой церкви избрал Белокриницким митрополитом епископа Тихона (Качалкина), который являлся румынским подданным.

Владыке Тихону пришлось активно бороться с румынской властью, которая, по словам Ф.Е. Мельникова, «воздвигла гонение на старый стиль»³. Перед Рождеством 1942 г. румынские власти ультимативно потребовали от старообрядцев перехода на новый стиль, угрожая закрытием церквей и арестами священников. Владыка Тихон был арестован в 1943 г. по причине активного сопротивления официальному календарю. Румынские власти надеялись «окончательно ликвидировать липованский стилизм»⁴.

И Белокриницкий митрополит, и Ф.Е. Мельников писали маршалу Антонеску, объясняя догматическую невозможность перехода на новый календарь. Летом 1943 г. стойкость старообрядцев способствовала смягчению репрессивных мер, многие священники были освобождены, вышел из тюрьмы и владыка Тихон.

После окончания войны митрополичья кафедра снова была перенесена в Браилов. Старообрядческая церковь в Румынии была официально признана в 1947 г.

Авторство первого из публикуемых документов, вероятно, принадлежит последнему настоятелю кишиневского Покровского храма в Часовенном переулке Панкратию Степановичу Дементьеву (1897–1959)⁵.

Вступительный текст и публикация подготовлены Н.В. Литвиной

- 1 См.: *Смилянская Е.Б.* Старообрядческие поселения Бессарабии и Белая Криница: к истории возникновения и развития // Антираскол: информационно-справочный портал по расколоведению. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1263> (дата обращения: 20.11.2016); *Шкаровский М.В.* Православная церковь в Румынии и церковная жизнь на занятых румынскими войсками территориях с 1918 по 1940-е годы // Богослов.ru. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/656598.html> (дата обращения: 20.11.2016).
- 2 Церковное обозрение. 1941. № 2–3. С. 11.
- 3 Православная Русь. 1944. № 5–6. С. 16.
- 4 *Шорников П.М.* Крестовый поход против Молдавии: 1941–1944 годы // Blogosfera.md. URL: <http://blogosfera.md/view-post-v-152616-0-romana.html> (дата обращения: 20.11.2016).
- 5 Соловьева Т. Последний настоятель // Кишиневский обозреватель. URL: http://www.ko.md/main/view_article.php?issue_date=2010-07-01&issue_id=1864 (дата обращения: 20.11.2016).

1.

Документ представляет собой вторую или третью копию, напечатан с обеих сторон на двух листах серой папиросной бумаги. Все края затерты, с разрывами и затеками

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ БЕССАРАБИЯ

Послано 16.07.47 г.

Начиная с 1918 г. до 1944 г. в Бессарабии, среди старообрядческого мира, время было смутное и безотрадное. Старообрядческая церковь, в это время в Бессарабии, без всякого страха перед Богом, была разди-

раема на части, приспешниками западного папаизма, называвших себя по имени служителями церкви. Одни из них бессознательно, а другие и сознательно, вели церковь Христову-старообрядческую в бездну католицизма.

Кто виноват в том, что в 1942 г. в Бессарабии некоторые старообрядческие руководители церкви, вводили в богослужение новый латинский стиль, судить трудно, но думается, что причиной всему была близорукость руководителей церкви, которые не видели, что они, своими клятвами друг другу, безначалием, неподчинением меньший большему, запрещением друг друга лили воду на колесо ватикана, который еще с 1921 г. острил зубы на то, чтобы постепенно, через новый стиль, вытряхнуть из Бессарабского старообрядчества, всё русское, превратив его в латинского румына. Так продержалось до 1944 г., когда русская метла вымела из Бессарабии не только латинскую нечесть, но и самих насадителей этой нечести.

В 1945 г. в Бессарабию прибыл из Москвы преосвященнейший епископ Иосиф, который от природы по своему складу характера, может называться миротворцем. Медленно, но зато верно, под его руководством в Бессарабии среди старообрядчества, водворяется мир и благоволение, за что он и заслуживает среди народа и лучшей части священнослужителей церкви, любовь и расположение к себе.

В настоящее время, Кир Иосиф управляет в Бессарабии следующими приходами:

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ:

п/п	Город или село	Название церкви	Кол-во дворов	Кто священник
1	г. Кишинев	Покровская	200	Место пребывания Иосифа, Прот. Пагкратий Дементьев
2	г. Тирасполь	Покровская 1я	210	Прот. Иосиф Детков и свящ. Виктор Зюзин
3	г. Тирасполь	Покровская 2я	180	Свящ. Петр Матроницкий
4	г. Бендеры	Покровская 1я	200	-«- Макарий Тихонов
5	г. Бендеры	Покровская 2я	120	-«- Порфирий Поляков
6	г. Кагул	Покровская	200	-«- Петр Гуринов

7	г. Бельцы	Покровская	70	Священника нет. Обсл. из с. Добруд.
8	г. Оргеев	Покровская	100	Свящ. Климент Вдовин
9	с. Кунич	муч. Флора и Лавра	850	Свящ. Дорофей Федорчуков и Сергей Макаров
10	Валя-радя	Арх. Михаила	100	Свящ. Иаков Самохвалов
11	с. Сокеровка	р-Богородич	100	-«- Матвей Донцов
12	с. Егоровка	р-Богородич	250	-«- Сергей Прокопов
13	с. Новогрубное	Никольская	100	-«- Арефа Кулаков
14	с. Покровска	Покровская	160	-«- Григорий Колохин
15	с. Добружда	Успенская	200	-«- Давид Гуреев
16	с. Теленешти	Покровская	70	Свящ-ка нет. Обсл. из г. Оргеева
17	г. Дубосары	Покровская	20	-«- нет. Обсл. из г. Тирасполь
18	с. Звёздочка	Покровская	60	«- нет. Обсл. из с. Анновки
19	с. Бычок	р-Богородицы	130	-«- нет. Обсл. из г. Тирасполь
20	с. Нов-Пынзыряны	Успенская	40	-«- нет. Обсл. из с. Егоровка
21	с. Сирково	Покровская	35	-«- нет. Обсл. из с. Кунич
22	с. Кунич	Казанская	20 чел. Женский монастырь	Свящ-ки обслуживают из с. Кунич Игуменя Персида Ивановна

ОДЕССКАЯ ЕПАРХИЯ

1	г. Одесса	Покровская	100	Прот. Авраамий Катанков
2	г. Балта	Успенская	250	Свящ. Стефан Кольцов

3	г. Балта	Введенская	100	Свящ. нет. Обсл. о. Стефан
4	с. Плоское	Воздвиженская	1800	Свящ. Сергей Соловьев и Прокофий Козодаев
5	с. Плоское	имеются Иоана Богосл. шесть хуторов 200	300	Священника нет об-служ. Свящ-ки с. Плоское

ЧЕРНОВИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

1	г. Черновицы	Пятчисленник	25	Свящ. Нет. Обсл. из с. Б-Криниц
2	с. Белая-Крин	Козми Дем	250	Свящ. Лев Макаров
3	с. Луковцы	Покровская	120	-«- Константин Иванов
4	Грубное	Покровская 1я	400	-«- Селеверст Соколов
5	Грубное	Покровская 2я	200	Прот. Венидикт Чубовиков
6	Белоусовка	Прокровская	100	Свящ. Селеверст Ленков
7	Сокурятни	Никольская	70	Св-ка нет. Обсл. из с. Белоусовки
8	Бел-Криница	Успенская	25 чел. Женский монастырь	Игуменя Поликсения (?) Иванова – Свящ. Ипполит Мартынов (?)

Кроме того: Постановлением старообрядческого московского совета при Архиепископии(?) 17 марта 1947 г. В виду болезни епископа(?) Арсения(?) Измаильская епархия прошение(?) поручено управлению(?) епископа Иосифа.

Где находятся следующие приходы:

ИЗМАИЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ:

1	г. Измаил	Никольская	415	Вр. свящ. Онуфрий Рябов
---	-----------	------------	-----	-------------------------

2	г. Измаил	Х-Рождественская	50	Свящ. Кондрат Белов
3	г. Килия	Покровская	520	Прот. Андрей Исарев и свящ. Онуфрий Колодиев
4	г. Вилково	Р-Богородичная	660	Прот. Максим Кирсанов и свящ. Моисей Сипаткин
5	г. Вилково	Никольская	400	Свящ. Евпсихий Сухов
6	с. Приморское	Казанская	620	Обслуж. свящ. Апатий Смирнов
7	с. Корячка	пр-Парасковии	380	Свящ. Ананий Смирнов
8	с. Муравлевка	Покровская	485	Свящ. Иоан Романов
9	с. Ново-Никрасовка	Введенская	500	Свящ. Исидор Сухов
10	с. Ст-Никрасовка	Иоанна-Богос.	550	Свящ. Фёдор Филлипов
11	с. Коса	Покровская	85	Свящ. Пётр Морозов
12	с. Анновка	Покровская	230	-«- Лука Коновалов
13	г. Волград	Арх.Михаила	20	Свящ. нет. Обсл. из с.Косы
14	г. Реин	Никольская	25	-«- нет обсл. из г.Измаила
15	с. Муравлевка	Иоана Предот.	20	Игуменья Поликсения – Свящ. Таврион Сметанин
			Женский монастырь	

Всего в ведении преосвященнейшего епископа Иосифа, сорок семь приходо́в и три монастыря.

Трудны, велики и ответственны перед Богом и людьми обязанности архипастыря владыки Иосифа, по управлению старообрядческой Бессарабией. Но он с Божиею помощью и близких ему помощников,

уверенно ведёт народ по пути, намеченному Христом в Евангелии: объединяя воедино все силы старообрядческого мира в Бессарабии.

Необходимо отметить и последние радостные события в жизни Бессарабских старообрядцев: это посещение, в декабре месяце 1946 г. гор. Кишинев его высоепоосвященнейшим Архиепископом ИРИНАРХОМ с протодиаконом Феодором Кондратьевым и в июле м-це того же года, ответственным секретарем Архиепископии – Кирил Александровичем Абрикосовым вместе с священником рогожск. кладбища – Прокофием Карцевым, которые побывали не только в гор. Кишиневе, но и в гор. Измаиле и селе Куничи.

Поездка в Бессарабию Архиепископа ИРИНАРХА и его ответственного секретаря, для всего старообрядчества, не осталась без цели. Она окончательно зафиксировала факт братского единения между старообрядцами СССР и старообрядцами МССР, после двадцати пяти-летьи насильственной разлуки. Да исполняется раз и навсегда слова, сказанные Христом в Евангелии: (фиолетовыми чернилами приписано печатными буквами на поле) «Да будет едино стадо и один пастырь». Подпись скорописью синими чернилами – Прот. П. Де(нрзб)мтв(?) [Панкратий Дементьев]

2.

Желтый типографский бланк, зелеными чернилами.

TIHON
MITROPOLITUL STAROOBREADȚILOR
(Creștinilor de rit vechiu)
Din
FÂNTÂNA ALBĂ
JUR. RĂDĂUȚI
(BUCOVINA)
1942, Iulie 8

Господи I, X, C, B, П, Нас!

Возлюбленным Чадам Стада Словесных Христовых овец, Богоспаемого Града Бельц.

воззваніе:

Благоговеиные отцы и братие Православнии Христиане, Свеликим прискорбием пишу вам настоящее мое воззвание.

Всем вам Известно что в настоящее время надвигается на наших христиан, Истинно верующих Старообрядцев усиленная гроза – угрожающая нас Лагерями если мы не примем Католический Армяногригорианский Календарь, то есть, новый стиль, и нам теперь же необходимо нужно постараться, и не допустить нивкоем случае чтобы нами не завладели бы католики, или их пасторы. адлятого: Чтобы приступить к ходатайству, нужны деньги на расходы, как надорогу делегации, атакже и Адвокату, и на другие расходы.

и как некоторые прихожане уже прислали понемногу денег на Это дело, но от вашей Епархии досих пор еще нет ни одной бани.

Апо сему я обращаюсь к вам, с просьбою: пока еще не поздно, соберите повозможности немедлено, и пошлите по Адресу следующему:

Епископу Софронию. Митрополия фонтына Алба Жудец радоуц. Офичіу Сереть. //

При этом еще извещаю вас, что наша старообрядческая митрополия очень, очень пострадала от военных действий, так что она два раза переходила боем из рук в руки. И обе церкви разбитые крыши, и стены, и внутри иконы повыврынные и попалинные ипрестолы. А также пожгли сараи, клуни, и мельницу домашнюю, и кельи. И мы в настоящее время молимся в настоящей простой келье. Но не литургисуем.

А посему мы обращаемся убогие иноки, и инокини спресьбою к вам в лице с митрополитом. Подайте вашу руку помощи, и сотворите милостину христарди, Господь вас неоставит, по словам Самаго Христа. Блажени Милостивии, яко тии помиловани будут.

Призываю на вас Божие Благословение.

Смиранный Тихон Митрополит Белокрыницкий.

Печать: в середине благословляющая двуперстием рука, а под ней: FÂNTÂNA ALBĂ. Во внешнем круге: MITROPOLIT TIHON. CREDINȚA VEȘTE.

А.А. Магола

Книжность русского зарубежья: писательская и издательская деятельность Ф.Е. Мельникова в Румынии

Октябрьский переворот и последовавшая за ним кровавая Гражданская война, открывшая скорбный счет жертвам русского геноцида, привели к тому, что сотни тысяч граждан бывшей Российской империи вынуждены были оставить родину и отправиться в вольное или невольное изгнание. За границей оказались представители самых разных слоев населения: ученые, философы, писатели, художники, учителя, инженеры, военные, представители духовенства. Большинство из них чувствовали, что *«потеряли стабильные основы и смысл своей жизни»*¹.

В этих обстоятельствах эмигранты искали опору в Церкви. Для многих из них возрождение веры явилось источником утешения и внутренней силы, необходимой для того, чтобы пережить тяготы изгнания и заполнить пустоту, возникшую после утраты прежних идеалов².

Культурное пространство русского зарубежья XX в., ставшее своеобразным феноменом сохранения национальной культуры, требует серьезного изучения, т.к. здесь возник богатый книжный мир. Значительное место в нем занимают старообрядческие религиозные издания, вышедшие в Румынском королевстве в период с 1918 по 1941 гг. Издание старообрядческой литературы на румынских землях имеет давние исторические традиции (с XIX в.). Однако издательская деятельность русских липован в межвоенный период обусловлена тяжелым положением единоверных русских людей и Церкви в Советской России, а также необходимостью противостоять безбожной атеистической пропаганде, которая распространялась по всему миру, в том числе и в Румынии. Вот как об этом пишет старообрядческий епископ Иннокентий Усов, находившийся тогда в Кишиневе: *«Публичные диспуты по религиозным вопросам советская власть допускала только до 1929 г. Но и тогда талантливые апологеты христианства, выступавшие на них,*

рисковали своей свободой, а иногда и самой жизнью. Немало их погибло в советских тюрьмах и на каторге. С упомянутого же года всякие публичные религиозные диспуты, или беседы, в социалистической советской республике [были] воспрещены, ибо советская безбожная власть с этого времени с особенным остервенением принялась за искоренение всякой религии. Эту свою воистину дьявольскую работу она усердно исполняет не только у себя; но стремится, и часто не без успеха, насадить и распространить атеизм во всех государствах, по всему миру, чтобы всех сделать безбожниками»³.

До сих пор большинство старообрядческих изданий, вышедших в разных городах и провинциях Румынии в межвоенный период, остаются почти неизвестными и малоизученными. Этих книг за редким исключением нет в собраниях государственных библиотек Кишинева. Чтобы их обнаружить, требовалось провести специальное исследование. Поэтому в июне 2009 г. под руководством Александра Пригарина, доцента кафедры археологии и этнологии Украины исторического факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, была организована международная научная историко-этнографическая экспедиция по румынским городам и селам Добруджи и дельты Дуная (г. Брэила, г. Сулина, с. Свиштовка, с. Росети, с. Периправа, с. Килия Веке, г. Тулча и др.), во время которой были найдены многочисленные письменные источники (письма, рукописи, документы) и разные виды печатных изданий русских липован Румынии на русском и румынском языках.

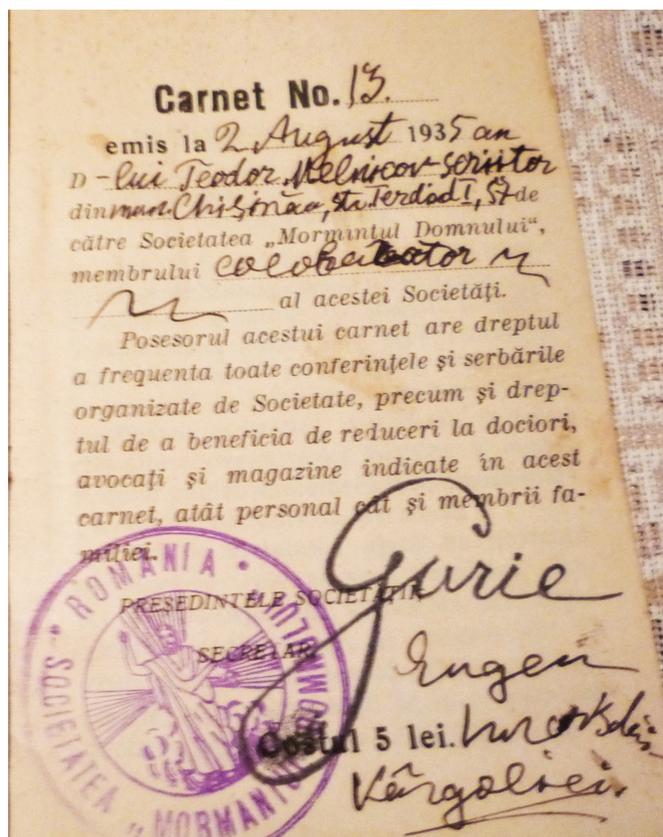
Интересной особенностью румынских старообрядческих изданий является тот факт, что они были написаны или изданы представителями всех чинов липованского общества, т.е. начетчиками, уставщиками, дьяконами, священниками и епископами. Но основными авторами и издателями новейшей старообрядческой литературы перед Второй мировой войной были два великих старообрядческих деятеля – кишиневский епископ Иннокентий Усов, впоследствии Белокриницкий митрополит, и кишиневский уставщик Успенской церкви Федор Евфимьевич Мельников.

Мельников Федор Евфимьевич (1874–12.05.1960)⁴ – выдающийся старообрядческий писатель и начетчик, автор многочисленных произведений, составляющих золотой фонд старообрядческой литературы⁵. Согласно утверждениям самого Федора Евфимьевича, он «участвовал

почти на всех всероссийских старообрядческих съездах и был их секретарем, принимал участие и на многочисленных епархиальных съездах и всяких церковно-общественных собраниях. В течение очень долгого времени состоял и секретарем Совета Общины знаменитого в старообрядчестве Рогожского кладбища и участвовал почти на всех его заседаниях»⁶.

В первые годы после революции он открыто боролся против революционной пропаганды, обличал безбожие и марксизм, выступал на диспутах против Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, Н.И. Бухарина⁷. После установления советской власти этот активный церковный и общественный деятель стал подвергаться преследованиям. В конце 1918 г. ему запретили публичные выступления и отстранили от должности директора старообрядческого Богословско-учительского института в Москве⁸. В том же году его объявили врагом советской власти. В течение трех лет Ф.Е. Мельников скрывался от большевиков в глухой сибирской тайге под Омском, а в 1922 г. его заочно приговорили к расстрелу за «контрреволюционную деятельность»⁹. В 1925 г. ему удалось перебраться на Кавказ, где он скрывался в казачьих станицах, а в 1930 г. с помощью старообрядцев нелегально эмигрировал в Румынию¹⁰. Каким образом и какими путями он сюда добирался, пока точно не известно. Но некоторые исследователи утверждают, что в начале 1930-х гг. он покинул Советскую Россию и через Маньчжурию приехал в Румынию¹¹. Исследователь Владимир Колупаев из научного центра «Христианская Россия» в Италии считает, что «переход советско-румынской границы был осуществлен поистине героически. Ночью Ф.Е. Мельников переплыл реку Днестр»¹². Это самый неизвестный период в биографии Ф.Е. Мельникова, пока остается неясным, действительно ли он прибыл в Румынию в 1930 г. Однако после опасного и трудного путешествия, добравшись до Кишинева, Мельников не получил никакой помощи от своих единоверцев, зато его с теплотой и сочувствием поддержали представители Румынской православной церкви. Вот как он сам об этом пишет в Правление Кишиневского старообрядческого общества 5/18 июня 1935 г. «Когда по прибытии моем из советской России нужно было засвидетельствовать обо мне перед сигуранцей (Тайная полиция в Румынии. – А.М.), то Харитон Кирченков (кишиневский старообрядческий протоиерей. – А.М.), этот достойнейший ваш пастырь, отрекся от меня: «не знаю его и не ведаю». Слава Богу, нашлись и без

него добрые сердечные люди, которые удостоверили мою личность. Я им очень благодарен: спаси их, Господи. Сам митрополит Бессарабии, высокопреосвященнейший Гурий (28.04.1928–11.11.1936 – А.М.), дал обо мне письменный отзыв весьма приятного содержания. После Харитон, при разговоре со мною, забыв, вероятно, что он отрекся от меня, рассказал, что он хорошо меня знает по моей московской и даже всероссийской старообрядческой деятельности. Знал меня даже как директора старообрядческого Богословско-Учительского Института в Москве. Однако не поручился за меня»¹³. Митрополит Гурий не только засвидетельствовал личность Мельникова в полиции, но и выдал ему 2 августа 1935 г. членский билет под № 13 церковного румынского Общества «Гроба Господня» (Societatea «Mormântul Domnului»).

Ил. 1. Членский билет Ф.Е. Мельникова. Кишинев, 1935 г.

Во время вышеназванной международной экспедиции в Румынию в июне 2009 г. был найден этот билет, поэтому привожу здесь в переводе с румынского первую страницу этого интересного документа:

«Билет № 13, выданный 2 Августа 1935 года Господину Федору Мельникову, писателю из муниципия Кишинев, [проживающему] по ул. [Король] Фердинанд I, № 57, Обществом «Гроба Господня», члену-сотруднику этого Общества. Владелец этого билета имеет право посещать все конференции и праздники, организованные Обществом, а также право на получение льгот при посещении врачей, адвокатов и магазинов, указанных в этом билете, – как он лично, так и члены его семьи.

Председатель Общества: Гурие

М.П. Секретарь: Еуджен Вырголич» (ил. 1).

Для беженца из Советской России, оставшегося без документов, без средств к существованию в чужой стране и к тому же не имевшего румынского гражданства, членство в церковном обществе Румынской православной церкви не только помогало выжить на чужбине, но и придавало ему высокий статус в местном обществе, т.к. писатели, учителя, ученые и вообще представители интеллигенции в Румынии пользовались особым почетом и уважением.

О трудностях, притеснениях, несправедливом к себе отношении и оскорблениях, которые Ф.Е. Мельников претерпел от кишиневских старообрядцев, следовало бы написать отдельную статью, но пока ограничусь лишь отрывком из его ответа от 5/18 июня 1935 г. Правлению Кишиневского старообрядческого общества, которое извещением от 11 июня 1935 г. лишило его мизерного жалования уставщика Св. Успенской церкви г. Кишинева (прежде ему не выплачивалось или выплачивалось нерегулярно): «За мою службу вы не платите, да еще меня же и ругаете. Я же не получаю жалования уже более семнадцати месяцев. Не с февраля 1935 г., с января 1934 г. я получил за свою службу уставщика только 4800 лей. Да до этого времени числится моих денег за правлением довольно большое количество. Я еще недополучил жалования за 1933-й и за 1934-й»¹⁴. Далее он продолжает: «Во-вторых, правление, получая ежегодно огромные сотни тысяч доходов с этого (церковного. – А.М.) имущества, положило такое ничтожное жалование епископу и священнику (беженцам), что оно не превышает жалования даже дворника или сторожа: протоиерею о. Стефану вы назначили 250 лей в месяц, а епископу Иннокентию – 500 лей. Но и этого ми-

зерного жалованья вы же **не платите**, (выделено Ф.Е. Мельниковым – А.М.) ни одного лея не выдаете им, беженцы живут собственным трудом...»¹⁵ И тут мы узнаем, чем зарабатывали себе на жизнь в Румынии знаменитые старообрядцы: «один литературой, другой – изданиями книг и лекциями, третий – иконописанием, четвертый – сапожным и переплетным мастерством. Из своих скудных трудовых средств они еще помогают бедным кишиневцам»¹⁶. Эти не очень лестные подробности приводятся для того, чтобы читатель смог лучше понять те условия и прочувствовать то душевное состояние, в которых жили и творили епископ Иннокентий, занимавшийся литературой, Ф.Е. Мельников, занимавшийся изданием книг и чтением лекций, и священник Стефан Кравцов, зарабатывавший на жизнь иконописанием, сапожным и переплетным мастерством. И в таких трудных финансовых условиях они умудрялись издавать всевозможные виды печатной продукции: книги, брошюры, воззвания, листовки, азбуки, учебники, молитвенники, псалтыри, календари и т. п., читать лекции, доклады, устраивать вечерние чтения на религиозно-просветительские темы, учить детей читать и петь в церкви и т.д.¹⁷

Теперь приведем все известные и менее известные издания этих и других старообрядческих авторов Бессарабии, напечатанные в разных городах Румынии и за ее пределами, в других странах русского зарубежья.

В 1931 г. Ф.Е. Мельников основал в Кишиневе ставшую впоследствии знаменитой книжную серию под общим названием «*Опровержение безбожия*». В связи с этим смею предположить, что он прибыл в Румынию во второй половине или в конце 1931 г. Почти во всех выпусках этой серии печатались отдельными изданиями работы Мельникова, епископа Иннокентия и других авторов.

В первом выпуске этой серии была напечатана небольшая брошюра под названием «**Безбожники – сами верующие, но безсознательно**», с подзаголовком, указанным в скобках: «*Непредвиденный диспут на приеме на пчеловодные курсы в Советской России*». Издана в мягкой зеленовато-голубой обложке в кишиневской типографии «*Дрептата*» (Пассааж), в 1931 г. в объеме 16 страниц.

В примечании к подзаголовку автор указывает, что «*настоящий диспут (беседа) написан в Советской России и предназначен для советских читателей. Поэтому он составлен с советской терминологией*, понятной для означенных читателей. Для других же читателей мы делаем подстрочные объяснения советских терминов и названий. Предлагаемое сочинение не могло быть напечатано в Советской России, так как там нет ни свободы печати, ни свободы слова, ни свободы мысли и вообще никакой свободы. Там тиранически господствует и всех преследует и насилует безбожный коммунизм, не допускающий никаких свобод»¹⁸. В связи с этим, в другой своей книге Мельников пишет: «*Ни в какой стране, ни у какого народа и племени нет такого порядка, чтобы, не выслушав обвиняемого, не допросив его, в то же время выносить ему приговор. Исключение составляет только одна безбожная страна – Советская: там не редко расстреливают людей без суда и следствия*»¹⁹. Он пишет это, исходя из собственного опыта, т.к. в Советской России подвергался преследованиям большевиков и на себе испытал советское правосудие, будучи в 1923 г. заочно приговорен к расстрелу томским губсудом.

Вот как Мельников объясняет в этой брошюре некоторые советские термины и названия.

Политрук – политический руководитель. В Советской России такие руководители имеются в каждом учреждении. Это не только руководители, но и шпионы и доносчики власти²⁰.

Антирелигиозный агитатор – миссионер безбожия. Таких миссионеров безбожия имеется в Советской России десятки тысяч, насаждающих по стране безбожие и разврат. Они получают огромное казенное жалованье²¹.

Автор сообщает читателю, что Советской Россией правит не народ и не народом избранная власть, а коммунистическая партия, численность которой не составляет даже одного процента всего населения России. Точнее же сказать – правит Центральный Комитет партии, т.е. небольшая кучка партийных вождей²².

А вот какое интересное определение Мельников дает колхозам.

Колхоз – коллективное хозяйство в Советской России. Там частные крестьянские хозяйства разграблены самой властью и уничтожены, а крестьяне насильно загнаны в коллективные скопища, где ими, как рабами, и командуют особые правительственные чиновники, называемые бригадирами²³.

Об этой брошюре и других книгах Ф.Е. Мельникова, вышедших позже, публиковались многочисленные положительные отзывы

в местной и зарубежной печати. Вот один из них, опубликованный во втором номере Парижской газеты «*Борьба за Церковь*» в 1931 г.: «*Удивительно остроумная, живая брошюра. Настоящий тип новой апологетики, в легкой литературной форме, дающей богатое содержание. Приветствуем автора, написавшего уже ряд брошюр в этом стиле. Его сочинения должны выйти на широкий книжный рынок*»²⁴. Из этого отзыва мы узнаем, что к этому времени Мельников написал и, видимо, уже издал еще ряд брошюр по этой же теме. И это подтверждается рекламным анонсом на четвертой странице обложки книги «*Безбожники – сами верующие, но безсознательно*», в котором перечислены одиннадцать названий других его сочинений, а также ряд неназванных лекций, мелких статей, бесед, очерков по вопросам неверия, большая часть которых впоследствии будет опубликована в разных выпусках серии «*Опровержение безбожия*» или отдельными изданиями.

Конечно же, за короткий период своего пребывания в Кишиневе (1930?–1931 гг.) Мельников не мог написать такое большое количество книг и статей. В связи с этим напрашивается логичный вывод, что все это литературное богатство он привез с собой из Советской России. Это предположение подтверждает и российский ученый М.В. Шкаровский, который сообщает, что во время своего бегства в Румынию Мельников «*тайно ночью переплыл реку Днестр вместе со своими рукописями*»²⁵.

Популярность и большой интерес к этой брошюре подтверждается тем, что в этом же году за рубежом вышло ее второе издание, напечатанное в Польше, в типографии Варшавского синодального склада²⁶. В Румынии второе издание этой брошюры продавалось в 1937 г. за 7 лей, а за границей ее цена составляла 1 французский франк²⁷. Следует особо отметить, что это первая известная книга, изданная Ф.Е. Мельниковым после его бегства в Румынию.

В третьем выпуске книжной серии «*Опровержение безбожия*» вышла другая книга Ф.Е. Мельникова под названием «*Мир, по единогласному учению великих авторитетов науки, создан Богом*». Пока не удалось установить, в каком году она впервые была издана, известно только, что в Румынии она продавалась за 7 лей, а за границей за 1 французский франк. В 1935 г. весь тираж уже был распродан²⁸, а в 1937 г. готовилось к печати второе издание этой книги²⁹.

В четвертом выпуске серии «*Опровержение безбожия*» издана еще одна книга Федора Евфимьевича под названием «*Ответ на вопрос*

безбожников: “Откуда взялся Бог?”» с подзаголовком «*Беседа учителя с пионерами*»³⁰ или, согласно другим источникам, «*Беседа советского учителя со школьниками*». Предположительно, первое издание этой книги вышло в Кишиневе в 1931 г., а второе в 1933 г. в знаменитом Парижском издательстве «*YMCA-PRESS*», в объеме 40 страниц. На последнее были даны отзывы в зарубежной русской периодике. Вот что писали в № 5 газеты «*Православная Карпатская Русь*» за 1933 г.: «*Брошюра описывает диспут в советской России верующего учителя с безбожными комсомольцами. Читается она с захватывающим интересом. Автор, только недавно прибывший из советской России, владеет в совершенстве всеми тонкостями большевицкой противорелигиозной диалектики и ей мастерски противопоставляет могучую логическую силу христианской апологетической аргументации. Каждая строка дышит пафосом сосредоточенной, до конца продуманной, выношенной в сердце за долгие годы пребывания под большевицким гнетом, глубокой христианской веры. Этой верой невольно заражается читатель, и радостно, и весело становится на душе. Чувствуется, что там, на родине, накопилась под спудом огромная духовная энергия, которая рано или поздно схлестнет безбожную накипь и восстановит в поднебесной красе Святую Русь*»³¹. Поистине это были пророческие слова! В Кишиневе в 1933 г. эта книга продавалась за 15 лей³², а в 1937 г. – за 20 лей и по 3 французских франка за границей³³. В 1937 г. второе издание было распродано, и поэтому готовилось третье издание, которое было переведено на английский язык³⁴.

В пятом выпуске той же серии была издана его очередная книга под названием «*Откуда произошла вера в Бога*», с подзаголовком «*Публичный диспут в советской России*». Эта книга также была напечатана в одной из кишиневских типографий предположительно в течение 1933 г., в объеме 48 страниц. Пока не удалось найти это издание, но сохранился краткий отзыв Парижского издательства «*YMCA-PRESS*», опубликованный в Кишиневе в 1935 г., в котором отмечается, что «*полемика с безбожием и апология веры дана здесь в форме диалога в изображении диспута, происходившего в советской России. Автор сам неоднократно принимал участие в таких диспутах. Только личный опыт может дать материал для такого яркого и увлекательного изображения действующих лиц и драматического развития событий*»³⁵. В Румынии эта книга продавалась за 25 лей в 1933–1937 гг., а за грани-

цей по цене 4 французских франка. Впоследствии она была переведена на сербский язык и вышла, по-видимому, отдельным изданием, которое в 1937 г. поступило в продажу в Измаиле³⁶ и других городах Румынии. В 1939 г. это сочинение Ф.Е. Мельникова было помещено в Календаре Братства Преподобного Иова Почаевского на 1934 г. (Это Типографское Братство, действовавшее в 1923–1944 гг. в с. Владимирова (Ладомирова), было ведущим книгоиздательским центром Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) в Восточной Словакии.) А в 1938 г. книга вышла отдельным изданием объемом 48 страниц в Книгопечатне Преподобного Иова Почаевского в том же с. Владимирова. Затем она была переиздана в Париже в издательстве YMCA-PRESS. А последнее известное нам издание книги «Откуда произошла вера в Бога» появилось в Джорданвилле (США) – центре Русской православной церкви за границей – в 1961 г., т.е. через год после смерти автора³⁷.

В книге показана работа сельской коммунистической ячейки, которая приглашала городских агитаторов, а также собственными усилиями пропагандировала новые взгляды в крестьянской среде, в основном среди молодежи. Неудача в проповедовании атеизма и призыв к вразумлению – вот основная канва повествования, изложенного на 48 страницах и написанного автором в 1920 г. в сибирской тайге³⁸.

В шестом выпуске серии «Опровержение безбожия» выходит объемный труд Ф.Е. Мельникова в количестве 208 страниц под названием «**Современное безбожие, опровергаемое им самим**» с подзаголовком «Марксизм и атеизм» и уточнением, что это «Публичный диспут в советской России», выведенным также на первую страницу обложки серого цвета из мягкого картона. Книга была напечатана в Кишиневе, в типографии «*Tiparul Moldovenesc*» в 1935 г. Предисловие «От издателя» написано известным кишиневским епископом Иннокентием Усовым, который скромно подписывается инициалами «Е.И.». Вот что он пишет в этом предисловии: «Настоящая книга должна занять особое место среди всех апологетических трудов христианских писателей в борьбе с атеизмом. Она тем отличается от них, что оперирует не общепринятыми доказательствами и приемами, а совершенно новыми, необычными, хотя и до гениальности простыми. Именно же: те самые аргументы, доказательства, доводы и возражения, которыми современное безбожие (марксизм, материализм, социализм, коммунизм) старается поразить и убить христианство, автор применяет

к нему самому, и убивает его, как Давид Голиафа, его же собственным мечем; неотразимо убийственной силой логики он душист атеизм его же петлей, приготовленной им для удушения религии, и безжалостно бросает безбожие в глубокую яму, которое оно старательно выкопало для других: для всех духовных ценностей, для всей духовной жизни человека, для всей христианской культуры и цивилизации. Как бы сказочному чудовищу Василиску, которого ничем нельзя было убить, автор подставил безбожному марксизму зеркало, и он, взглянув в него, умер от собственного взгляда, которым, подобно Василиску, умерщвлял все живое и самое святое на земле»³⁹. В этом предисловии епископ Иннокентий напоминает о тяжелых последствиях атеистической пропаганды в Советской России и призывает читателя к тому, что «обязанность каждого христианина изучать противобезбожническую литературу или, по крайней мере, заботиться о ее распространении»⁴⁰. Из этого же предисловия мы узнаем, что «настоящее сочинение написано в советской России и для советских читателей», а владыка Иннокентий, как бы извиняясь, предупреждает читателей в Румынии и других странах мира, что «этим объясняется особенность его стиля – местами слишком развязного. Это язык советских писателей и читателей. Он оправдывается еще и тем, что описанный диспут вели между собой исключительно безбожные агитаторы и руководители. Это – их язык, их стиль, а не автора предлагаемой книги»⁴¹.

Настоящий диспут о современном автору безбожии описан Ф.Е. Мельниковым еще 28 июля 1923 г. (по старому стилю) в деревне Луканино и тогда же начал распространяться в России рукописным способом⁴². Как уже известно, в это самое время автор подвергался преследованиям большевиков и скрывался в Сибири, в тайге⁴³. В печать же данный труд попадает только через одиннадцать лет уже в Румынии и впервые издается в начале 1935 г. В Кишиневе в декабре 1934 г. Мельников дополняет свой диспут интересным, подробным и богатым фактами и цифрами послесловием, в котором делает тщательный анализ причин победы марксизма и описывает масштабы антирелигиозной пропаганды в Советской России, говорит о необходимости проповеди евангельских истин и призывает к духовной, идейной борьбе с безбожием и большевизмом с помощью силы мысли⁴⁴.

В румынской и зарубежной печати книга Ф.Е. Мельникова «Современное безбожие, опровергаемое им самим» получила множество

положительных отзывов. Вот что пишет официальное издание Союза бессарабского духовенства, газета «Свет», в № 237 за 1935 г.: «В опровержение безбожия и в защиту религии написано очень много сочинений серьезных, научных, убедительных. Но их недостаток в том, что они именно серьезны, научны, аристократичны, а потому доступны пониманию лишь получившим по крайней мере среднее образование. Между тем атеизм давно уже демократизировался. Верхние слои общества излечились от него, а простонародье заражается. Теперь нередко можно встретить совершенно безграмотных безбожников. Необходима противобезбожническая литература, доступная и для малограмотных. Потребность в ней сильно ощущается. Этот недостаток и выполняет серия книг под общим заглавием: “ОПРОВЕРЖЕНИЕ БЕЗБОЖИЯ”. Вышел уже шестой выпуск. Написан он литературным, художественным языком в беллетристической форме применительно к народному пониманию, на основании научных данных и философских положений. У автора удачно сочетается серьезное с изящным. Написана она так увлекательно, что если начнешь читать, то невольно прочтешь ее до конца и ясно увидишь, какое это безумие и ужас: марксизм и атеизм – эта проказа современности. Новый труд Ф.Е. Мельникова – смертельный удар безбожию»⁴⁵.

В издании Русской духовной миссии в Иерусалиме, в майском номере журнала «Святая Земля» за 1936 г. отмечалось: «замечательно живо написанная книга, передающая очень подробно диспуты с безбожниками в Советской России. Книга дает весьма ясное представление о технике диспутов с безбожниками, остроумную, убедительную и жизненную критику марксизма и атеизма. Апологетический материал рассыпан по всей книге, в виде списанных с натуры весьма живых диалогов, картинок, сцен, так что книга читается как интересный рассказ с неослабевающим вниманием. Некоторые сценки, несмотря на серьезность темы, так блестят остроумием, так ярки, что трудно оторваться от чтения. Поэтому горячо рекомендуем эту книгу самой широкой публике, особенно молодежи, не только как апологетический материал, подготовляющий к диспутам с разного рода современными атеистами, но просто как в высшей степени занимательное чтение»⁴⁶.

В Польше интересные отзывы об этой книге напечатала варшавская синодальная газета «Слово» в № 11 за 1935 г.: «...вышла в свет

в нынешнем году книга талантливого обличителя атеизма, марксизма и большевизма Ф.Е. Мельникова. Имя Мельникова широко известно среди русских читателей, посему всякое его новое произведение быстро распространяется и читается с большим интересом... Когда читаешь данное сочинение Мельникова, то поражаешься, как много блестящих идей разбросано то там, то здесь, причем некоторые из них достигают вершин идей Достоевского. Книга господина Мельникова в ее целом производит неотразимое впечатление на читателя... Советуем не только пастырям, но и всем благомыслящим мирянам выписывать этот новый труд господина Мельникова»⁴⁷.

Такие же положительные отзывы о книге Мельникова были даны и в сербском патриаршем журнале «Гласник» (№ 20–21, за 1935 г.), в греческом журнале «Екклесиа», в университетском журнале «Христианская мысль» (Белград, № 3, за 1935 г.), «Царском вестнике» (№ 4, за 1935 г.) и многих других⁴⁸.

Книга «Современное безбожие, опровергаемое им самим» продавалась в Кишиневе, Измаиле, Яссах и других городах Румынии. Видимо, по причине большого объема (208 страниц) ее цена была выше всех предшествующих изданий Мельникова и достигала 100 лей, а за пределами Румынии она продавалась за 15 французских франков⁴⁹.

В седьмом выпуске серии «Опровержение безбожия» выходит очередная книга Мельникова под названием «**О человеческой душе и ее происхождении**» с уточнением в подзаголовке, что это «Публичный диспут в Советской России». Пока не удалось обнаружить это интересное издание, но о нем известно из отзывов зарубежной печати, в которых сообщается, что книга издана в Кишиневе в 1935 г., в объеме 148 страниц. Она продавалась в Румынии по 60 лей, а за рубежом по 10 французских франков за экземпляр⁵⁰.

Для создания представления о содержании этой книги приведу несколько отзывов о ней в зарубежной печати. Чехословацкое издание «Православная Русь» за 1936 г. сообщает своим читателям, что вышла книга Ф.Е. Мельникова «в прежней увлекательной форме изложения, в виде описания диспута в Советской России, с колоритным описанием тамошней бытовой обстановки, автор приводит психологические доказательства бытия Божия. Редакция горячо рекомендует читателям эту интереснейшую, прекрасно аргументированную и легко, вместе с тем, читаемую книгу»⁵¹.

Парижское издательство YMCA-PRESS в своем отзыве об этой книге дает интересную характеристику самому автору: «Мельников обладает редким диалектическим талантом в спорах с безбожием. Он умеет популярно использовать все данные современной науки и философии для опровержения вульгарного материализма и атеизма, который кажется неопровержимым не только полубразованным, но даже некоторым “интеллигентным” людям, особенно же тем, вся культура которых ограничивается марксизмом. Книга драматически изображает живой диспут, имевший место в советской России»⁵².

Об очередной книге Ф.Е. Мельникова под названием «**Отвергает ли наука веру в Бога**» с традиционным подзаголовком «Публичный диспут в советской России», вышедшей в восьмом выпуске той же серии «Опровержение безбожия», и ее содержании почти ничего не известно. Из косвенных источников узнаем, что издана она была в Кишиневе, в период между 1936 и 1937 гг., и продавалась по 40 лей в Румынии и 7 французских франков за ее пределами⁵³.

В девятом выпуске серии «Опровержение безбожия» вышла восьмая книга Мельникова под названием «**О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах**» с подзаголовком «Двухдневный публичный диспут в Советской России с большевицкими миссионерами безбожия». Издана в той же Кишиневской типографии «*Tiparul Moldovenesc*» в 1937 г., в объеме 283 страниц.

В кратком вступительном слове «К сведению читателей» автор приводит очень интересные факты о времени написания и обстоятельствах распространения этой книги: «Настоящее описание двухдневного диспута, происходившего в Советской России, было составлено там же, и в рукописном виде было распространено среди верующих людей. В 1928 году один экземпляр этого сочинения, написанный на пишущей машинке, был отослан по почте, в зашитом пакете, в Москву на имя московского комитета большевицкой партии. При пакете было приложено письмо от имени студента Новочеркасского ВУЗ-а (имя было вымышленное) с просьбой – опровергнуть посылаемое сочинение. Что сделали большевики с этим сочинением, прочитали ли, по крайней мере – неизвестно. Ни в одном безбожническом журнале оно не только не подвергалось критике, но даже нигде не было упомянуто. Зато в Новочеркасском ВУЗ-е был произведен внезапный обыск. Конечно, не было здесь найдено предлагаемое описание диспута, очень может быть, что

никто из студентов даже не знал об его существовании. Однако обыск этот сделал замечательное открытие, поразившее большевиков, о чем и было сообщено в журнале “Революция и культура”: почти весь ВУЗ оказался религиозным. У многих студентов нашли власти под подушками Евангелия, у большинства оказались маленькие иконочки или крестики на кроватях, умело замаскированные, а также много было обнаружено и нательных крестиков, подшитых к сорочкам. Был произведен обыск и допрос и среди преподавательского персонала, и здесь оказалось немало религиозников. ВУЗ после этого был разгромлен»⁵⁴.

Таким образом мы с точностью узнаем, что книга «О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах» написана в Советской России еще в 1928 г. и в рукописном виде, самиздатом, распространялась среди советских читателей. А в печати настоящее сочинение появляется впервые только в Румынии, в 1937 г. Но здесь претерпевает некоторые дополнения, т.к. напечатанные в нем подстрочные примечания, отмеченные звездочкой, сделаны автором уже в эмиграции, перед печатанием этого диспута⁵⁵. Очевидно, что первое румынское издание книги отличается от советского варианта именно этими подстрочными примечаниями, сделанными в Кишиневе.

Из этого краткого обращения к читателям мы узнаем, что Федор Евфимьевич пользовался пишущей машинкой, с помощью которой тиражировал и распространял свои сочинения. А также косвенно подтверждается и его местопребывание в данный период. Как уже известно, с 1925 по 1930 гг. он скрывался в казачьих станицах на Кавказе, а город Новочеркасск, откуда была выслана по почте в Москву книга «О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах», находится в Ростовской области, близлежащей к северокавказскому региону. До сего дня в этом городе есть два высших учебных заведения, одно из которых существовало и во времена Ф.Е. Мельникова⁵⁶.

Означенный публичный религиозный диспут происходит на самоварном заводе, находящемся в ста верстах от Москвы. Заводское население состоит преимущественно из верующих людей. Здесь даже имеется крепко сплоченная старообрядческая община с великолепным храмом и прекрасным хором. Старообрядцы решили пригласить на назначенный диспут своего защитника, чтобы дать отпор проповеднику неверия. Для этого они снарядили депутацию из двух лиц в Москву к знакомому им начетчику Феодору Евдокимовичу Млынову⁵⁷. Неиз-

вестно точно, был ли этот диспут на самом деле или является вымыслом автора, но его участниками были реальные исторические лица. В Федоре Евдокимовиче Млынове мы, конечно же, узнаем Федора Евфимьевича Мельникова, который до революции был известным апологетом и начетчиком. В 16 лет Мельников уже выступал на беседах (т.е. участвовал в дискуссиях – прениях о вере), а позднее успешно дискутировал с миссионерами господствующей Церкви. Был членом *Союза старообрядческих начетчиков*, председателем начетнической комиссии при Московском братстве Честнаго и Животворящего Креста⁵⁸.

Пропагандисты безбожия, которые участвуют в диспуте, – известные лица в советском государстве. Это Сергей Константинович Минин (1882–1962), деятель российского революционного движения. Член КПСС с 1905 г. В 1917 г. председатель Царицынского совета и партийного комитета. С 1918 г. член Реввоенсовета Северо-Кавказского военного округа, коллегии НКВД, Реввоенсовета 1-й Конармии, помощник командующего войсками Украины и Крыма. В 1923–1925 гг. член Северо-Западного бюро Центрального Комитета партии. Член Всесоюзного центрального исполнительного комитета, Центрального исполнительного комитета СССР. С 1927 г. отошел от общественной деятельности⁵⁹. Видимо, диспут с Мельниковым был одним из последних его публичных выступлений.

Другой, еще более известный участник диспута, – это Николай Иванович Бухарин (1888–1938), советский, партийный, государственный деятель, академик Академии наук СССР (1929). Член Коммунистической партии с 1906 г. Участник революций 1905–1907 гг. и Октябрьской 1917 г. В 1917–1918 гг. лидер *«левых коммунистов»*, в 1918–1929 гг. редактор газеты *«Правда»*. В 1929–1932 гг. член Исполкома Коминтерна. В 1929–1932 гг. член Президиума Всесоюзного совета народного хозяйства СССР, в 1934–1937 гг. редактор *«Известий»*. Член ЦК партии в 1917–1934 гг. (кандидат в 1934–1937 гг.); член Политбюро ЦК в 1924–1929 гг. Автор трудов по философии и политэкономии. Необоснованно репрессирован⁶⁰.

Данные биографии приведены так подробно не для того, чтобы вспомнить ярых большевиков, а для того чтобы показать, с какими сильными оппонентами вступал в полемику Ф.Е. Мельников, что говорит о его очень высоком интеллектуальном уровне и большом полемическом опыте, несмотря на отсутствие академического образования.

В связи с большим объемом книги *«О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах»*, ее стоимость составляла 120 лей, а за пределами Румынии она продавалась за 20 французских франков⁶¹. Это самая объемная книга Ф.Е. Мельникова, изданная в Румынии того времени.

В десятом и, наверное, последнем выпуске серии *«Опровержение безбожия»* вышла девятая книга Ф.Е. Мельникова под названием *«Нужна ли вера в Бога»* с традиционным подзаголовком *«Публичный диспут в советской России»*. Пока не удалось обнаружить ни одного экземпляра этой книги, поэтому о ней и ее содержании почти ничего не известно. Основываясь на косвенных источниках, можно предположить, что она также была издана в Кишиневе, в период между 1936 и 1937 гг. Продавалась в разных городах Румынии за 25 лей и за 4 французских франка за рубежом⁶².

На этом, видимо, и закончилось издание знаменитой и известной во всем мире книжной серии под общим названием *«Опровержение безбожия»*, в которой вышли девять книг Ф.Е. Мельникова и одна книга епископа Иннокентия Усова.

Кроме книг, вышедших в серии *«Опровержение безбожия»*, Ф.Е. Мельников издавал в Румынии и за границей еще много других своих сочинений, часть которых до сих пор неизвестна. Пока нам удалось идентифицировать следующие издания миссионерского и апологетического содержания, изданные в Кишиневе и других городах Румынии.

«Основы безбожия», время и место издания неизвестно, но предполагаем, что это произошло до 1934 г. Объем книги, видимо, был небольшим, т.к. ее цена составляла всего лишь 5 лей⁶³. В 1935–1936 гг. книгу можно было еще найти в продаже. За границей Румынии она продавалась за 1 французский франк.

«Безбожие недоказуемо», время и место издания неизвестно. Предполагаем, что сочинение было напечатано до 1934 г., но после *«Основ безбожия»*. В 1936 г. книга еще находилась в продаже. Цена ее составляла 5 лей на территории Румынии, что говорит о ее небольшом объеме⁶⁴, а за границей ее можно было приобрести за 1 французский франк⁶⁵.

«Сектантство и Церковь перед судом Священного Писания», предполагаемый год издания 1934, в объеме 116 страниц. В 1935–

1936 г. книгу еще можно было найти в продаже. Цена ее на территории Румынии составляла 50 лей, а за границей – 8 французских франков⁶⁶. О ее содержании известно только из краткого отзыва в парижской газете «Возрождение», № 3382, от 6 сентября 1934 г.: «Чрезвычайно живая и интересная книга старовера Ф.Е. Мельникова, написанная в форме большого письма к сектанту Кондрату Севастьяновичу, является подробным разбором всех нападок сектантов на православную церковь и параллельно уничтожающей критикой самого сектантства. В наше время, когда на православный мир особенно силен натиск, очень ценны популярные труды, борьбе с сектантством посвященные. Мельников в этом отношении сделал очень много, и его книга дает богатый и убедительный материал. Особенно важно то, что автор обладает живой, образной речью и нашел очень легко читаемый стиль. Его книга не скучна, а наоборот, захватывающе интересна. С особой остротой и легким даже юмором он показывает всю пустоту, неосновательность нападок на православную церковь. Ибо, в сущности, сектантство само полностью принимает то, что осуждает в православии, с той лишь разницей, что полноценное заменяет не имеющим цены (православную икону – изображением своих вождей, православное предание – рассказами своих начетчиков и т.д.). Для тех, кто с сектантством сталкивается и ведет с ним борьбу, эта книга очень полезна. Но не вредно было бы прочитать ее и сектантам и серьезно над нею задуматься»⁶⁷.

«**О сектантском священстве**»; точное время и место издания пока не известно, но можно предположить, что оно осуществилось в 1934 или 1935 г. Объем книги небольшой и составляет 40 страниц. В 1935–1936 г. ее можно было приобрести по 12 лей на территории Румынии⁶⁸ и по 2 французских франка за рубежом⁶⁹. О содержании данного сочинения известно только из краткого отзыва неизвестного автора, опубликованного на третьей странице обложки другой книги Ф.Е. Мельникова, «Современное безбожие, опровергаемое им самим» (Chişinău, 1935): «Брошюра эта написана на основании исключительно сектантских сочинений, главным образом журналов, вышедших уже в советской России. Сектантство, отвергнув Христом установленное священство, провозгласило своих пресвитеров священниками и епископами с присущими законному священноначалию правами и властью. Русское сектантство стало иерархическим. Оно теперь доказывает,

что церковь не может быть без священства. Прежнее утверждение сектантов, что каждый верующий – священник, ныне отвергнуто русским сектантством. Поразительные заявления сектантов приведены в брошюре г[осподина] Мельникова. Вот главы этой весьма содержательной брошюры:

- Вступление.
- Нет иерархии – все священники.
- Тоска по священству.
- Без священства нет церкви.
- Священство божественного происхождения.
- Без рукоположения нет священства.
- Рукополагают священныя лица.
- Верующие не рукополагают.
- Священство вечно, неизменно.
- Священство с исключительными правами.
- Сектантское богоотступничество.
- Смертельный вопрос для сектантов.
- Самозванная иерархия.
- Духовно-нравственное разложение сектантского пресвитерства»⁷⁰.

В отсутствие самой книги этот отзыв особо интересен и ценен тем, что из него мы узнаем точное количество и название 13 глав, по которым можно судить о полном содержании этой интересной и важной работы.

«**Правда о Кишиневских старообрядцах**» – это небольшая брошюра, отпечатанная в кишиневской типографии «*Tiparul Moldovenesc*» в 1935 г., в объеме 16 страниц. На первую страницу обложки вынесен и маленький эпиграф: «Правды, правды ищи», взятый из библейской книги Ветхого Завета, «Второзаконие», 16 глава, 20 стих. Поводом к написанию этой брошюры явилось «Извещение» от 11 июня 1935 г., в котором «Совет Кишиневской Старообрядческой Общины» сообщает господину Ф.Е. Мельникову, что на основании постановления экстраординарного общего собрания членов Кишиневской старообрядческой общины от 31 марта 1935 г., «Совет постановил, с 1 февраля 1935 г. не платить совершенно жалованья, которое [ему] полагалось как уставщику Свято Успенской церкви, впредь до покрытия всех расходов, которые [он якобы] причинил Обществу»⁷¹.

Федор Евфимьевич отвечает «Правлению Кишиневского Старообрядческого Общества» 5/18 июня 1935 г. в свойственном ему стиле и форме, тщательно опровергая все предъявленные ему обвинения. Свой ответ, который начинается теплыми словами «Дорогие братья о Христе!», он предваряет эпиграфом из ветхозаветной книги Псалтирь: «и я дам ответ носящим меня...», цитируемой на славянском языке (Кафизма 17, псалом 118, стих 42)⁷². Этот подробный ответ и составляет содержание всей книги, из которой мы узнаем очень интересные и даже пикантные подробности из жизни Кишиневской старообрядческой общины, о ее организации и структуре, о церковном имуществе и внутренних проблемах, о взаимоотношениях с государственными органами и между ее членами, о проведении общинных собраний, о необходимости печатного органа для «липованского племени» и т.д. Особый интерес вызывают те «параграфы», в которых приводятся некоторые очень важные и ценные подробности жизни и деятельности в Кишиневе самого Ф.Е. Мельникова, епископа Иннокентия Усова и протоиерея Стефана Кравцова, будущего Белокриницкого митрополита, – все беженцы из Советской России. Говоря о неподобающем отношении к вышеназванным лицам членов правления Кишиневской старообрядческой общины, Ф.Е. Мельников с негодованием и удивлением пишет: «Признаюсь, братия, что еще никогда за всю мою довольно долгую жизнь я не переживал даже от врагов такого нахального и бесстыдного отношения к себе»⁷³.

Вот названия небольших «параграфов», на которые разделен весь текст этой скромной, но очень насыщенной фактологическим материалом книги: «Формальная незаконность собрания»; «Незаконность собрания по существу»; «Жуткие сцены на собраниях»; «Беженцы»; «Порицание»; «Вредная деятельность»; «Развал общественного хозяйства»; «Деятельность беженцев»; «Ненависть и презрение к беженцам»; «Совсем обобрали беженцев»; «Позорная история».

Для полного представления о той нездоровой атмосфере, в которой жили и трудились «великие беженцы», и об отношении к ним их единокверных братьев, членов правления Кишиневской старообрядческой общины, следует привести здесь полностью текст последнего параграфа: «Пишу все это не для того, чтобы убедить вас. Я уже в начале заявил, что у меня нет надежды на это. В самом деле, как можно надеяться убедить вас в чем-либо, когда вы нас ненавидите только потому, что мы – беженцы, что мы служим не для каких-либо лиц, а

всей Церкви Христовой, служим совершенно бескорыстно и с риском – быть растерзанными от врагов – и от внешних, и от своих же братьев. К вашему двору не подходят честные труженики. Вам подавай корыстных запрещенцев, безблагодатных служителей, не боящихся кары Божией за свои беззакония. Вам нужны интриганы или пресмыкающиеся. Вам любезны блудники, прелюбодеец, мужеложники, скотоложники... (выделено Ф.Е. Мельниковым – А.М.). О них заботитесь, перед ними преклоняетесь. Ужасом веет от всего этого кошмарного состояния. Какую позорную историю приходится переживать нашему многострадальному старообрядчеству. Пусть же знают честные люди, что мы, беженцы, не повинны в этой истории. Только для них я и пишу. Но молю Бога, чтобы Он и вас всех вразумил и поставил на верный путь искреннего и истинного служения Церкви Божией!

Если я обидел чем-либо вас в этом своем ответе, прошу меня простить. Но я считаю своим долгом и перед вами сказать правду и истину. Братски вас приветствую. Член Кишиневской старообрядческой общины и уставщик Успенской церкви, Федор Мельников»⁷⁴.

Последним известным кишиневским изданием старообрядцев до советской оккупации 1940 г. можно считать напечатанную в конце 1939 г., всего за полгода до вступления советских войск в Кишинев, брошюру Ф.Е. Мельникова «Что такое старообрядчество». Федор Евфимьевич, предвидя расстрельно-концлагерную судьбу многих кишиневских типографов, оформил ее в лучших старообрядческих традициях: на книге полностью отсутствовали какие-либо выходные данные⁷⁵.

В 2007 г. эта книга была переиздана в старообрядческом издательстве «Фонда поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы Русской Православной Старообрядческой Церкви» в алтайском городе Барнауле и является восьмым томом собрания сочинений выдающегося старообрядческого церковного и общественно-го деятеля Ф.Е. Мельникова⁷⁶, инициированного старообрядческой научно-издательской группой «Лествица», под эгидой Барнаульского государственного педагогического университета еще в 1999 г.⁷⁷

Благодаря переизданию 2007 г. нам удалось узнать о содержании книги «Что такое старообрядчество», т.к. ее первое издание 1939 г., пока не удалось обнаружить. Эта книга включает статьи, освещающие различные стороны жизни старообрядчества, опубликованные в основ-

ном в церковно-общественном журнале «Церковь» в 1908–1913 гг. Объем ее составляет 404 страницы. (Журнал «Церковь» – это иллюстрированный еженедельник старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии. Издавался в Москве с 1908 по 1914 г., когда был запрещен решением Московского окружного суда)⁷⁸. Книга состоит из пяти тематических разделов: «Апологетические и полемические статьи»; «Среди миссионеров»; «О единоверии»; «О беглопоповцах»; «Церковно-общественная жизнь», куда вошли разнообразные и объемные статьи Ф.Е. Мельникова, который часто подписывал их псевдонимами «Фита» или «Шалаев»⁷⁹.

Но и после вторжения советских войск на территорию Бессарабии и Северной Буковины в июне 1940 г. в результате советско-нацистского сговора, подписанного Молотовым и Риббентропом 23 августа 1939 г., Мельников, как оказалось, не прекратил свою издательскую деятельность. Он уходит в подполье, т.к. не имел уже возможности свободно издавать свои произведения при новой безбожной власти. Для этого он прибегает к гектографии, которая давно известна и широко использовалась в русской революционной и старообрядческой нелегальной печати.

Одно из таких редких изданий удалось обнаружить в старообрядческой церкви города Брэила во время научной экспедиции по румынским городам и селам Добруджи и Дельты Дуная в июне 2009 г. Это книга под названием «*Старообрядец старообрядцам*». На обложке и титульном листе отсутствуют какие-либо выходные данные, т.е. не указаны автор, место издания и типография, а даны только название книги и годы издания от Сотворения мира – 7448-й и от Рождества Христова – 1940-й. Объем книги составляет 69 страниц, размер 21×17 см. Обложка из мягкого неокрашенного картона. Бумага плотная, по-видимому, изготовленная на какой-нибудь местной фабрике традиционным способом, т.к. филигранная решетка очень четко просматривается на свету. По нашему мнению, могла быть использована старинная бумага. Блок книги не обрезан (что опять же говорит о кустарном способе издания) и прикреплен к обложке двумя большими металлическими скобами хорошего качества, т.к. они до сих пор не заржавели.

Чтобы читатель мог лучше представить себе, как выглядит и как создавалась эта книга, наверное, следует объяснить, что такое гектография, потому что этот давно забытый способ мультипликации текста не известен сегодня даже современным издателям и типографам.

Гектография (от греческого *hekatón* – сто и *grapho* – пишу, пишу) – способ печати, состоящий в формировании изображения в красочном резервуаре с желатино-глицериновой массой и переносе красочного слоя из резервуара на воспринимающую поверхность. Оригинал, написанный от руки гектографскими чернилами или напечатанный на машинке, лента которой пропитана такими чернилами, прижимают к эластичной желатино-глицериновой массе. При этом значительная часть чернил проникает в массу. Оттиск получают, прикатывая бумажный лист к поверхности массы. Гектографией можно получить и многокрасочные изображения, для чего оригинал должен быть выполнен различными чернилами. Устройство для гектографии, названное гектографом, изобретено в 1869 г. в России М.И. Алисовым, усовершенствовано в 1879 г. чешскими изобретателями В. Квайсером и Р. Гусаком. На гектографе можно получить в среднем до 100 копий⁸⁰.

Обложка книги «*Старообрядец старообрядцам*», состоящая из названия и года издания, нарисована гектографскими черными чернилами и украшена незамысловатым орнаментом в виде латинской буквы «S» и стилизованного цветка посередине. Год издания от Рождества Христова – 1940-й, расположенный в скобках под годом от Сотворения мира 7448, напечатан на машинке более мелкими цифрами. Все это заключено в прямоугольную рамку, представляющую собой орнамент, изначально отпечатанный на машинке и состоящий из чередующихся между собой букв «X» и «Ж». Почти так же выглядит и титульный лист, но только в нем отсутствуют декоративные элементы.

Так как технические возможности гектографа позволяют получить в среднем до 100 копий, можно предположить, что и тираж этой книги не превышал 100 экземпляров.

О месте издания можно только гадать. Если учитывать тот факт, что книга не была издана общедоступным типографским способом, как и все другие книги Мельникова, вышедшие в Румынии до 1940 г., можно предположить, что сочинение «*Старообрядец старообрядцам*» напечатано подпольно где-то в оккупированной Советами Бессарабии – в Кишиневе, Измаиле или даже в каком-нибудь старообрядческом селе. До сих пор книги, напечатанные гектографическим способом, можно найти в старообрядческих селах южной Бессарабии (сегодня Одесская область Украины) и Румынии.

То, что авторство книги принадлежит именно Ф.Е. Мельникову, пока еще точно не установлено, но хочу привести несколько аргументов в пользу того, что это именно его сочинение.

Во-первых, до Революции 1917 г. Мельников неоднократно участвовал в беседах со старообрядцами-поморцами⁸¹, и тема беспоповства была ему очень близка.

Во-вторых, когда он обращается к своим единоверцам, то использует традиционное обращение: «*Возлюбленные о Христе братья!*» или «*Дорогие братья о Христе!*». Так же начинается и книга «*Старообрядец старообрядцам*»⁸².

Но необходим подробный анализ текста и самого содержания этой книги, чтобы с точностью определить ее автора. Думаю, что будущие исследования и научные изыскания помогут решить и эту задачу.

Книга «*Старообрядец старообрядцам*» обращена к беспоповцам, общины которых также имелись и на территории Румынии.

Беспоповцы – общее название представителей одного из двух основных течений старообрядчества. Главной особенностью вероучения беспоповцев является идея об уже совершившемся воцарении антихриста и связанное с этим представление о прервавшейся благодати священства и прекращении церковной иерархии. Центральное место во взглядах беспоповцев занимает учение об антихристе. Большинство представителей этого течения в старообрядчестве проповедуют учение о воцарении духовного антихриста, трактуемого ими как совокупность разнообразных ересей, проникших в русскую Церковь. Из признания уже состоявшегося прихода духовного антихриста вытекает учение о конечном истреблении им священства и всеобщем бессвященном состоянии. Отсутствие духовенства у беспоповцев повлекло за собой невозможность совершать ряд таинств. Из учения об антихристе вытекают отношения беспоповцев к православной Церкви и государству. Членов русской Церкви большая часть беспоповцев признает еретиками 1-го чина и принимает через повторение крещения. В беспоповских согласиях долгое время сохранялось, а кое-где существует и поныне строгое соблюдение запрета на совместную молитву и трапезу с «инославными»⁸³.

Эсхатологические воззрения беспоповцев и религиозная отчужденность привели к их обособленности в гражданском отношении. Отсутствие иерархии и централизованного управления стало причи-

ной дробления беспоповщины на согласия⁸⁴ и толки. В беспоповщине возникло множество толков и сект, различающихся между собой из-за незначительных обрядов. К коренным беспоповским толкам относятся поморцы (или даниловцы), федосеевцы, филипповцы бегуны (или странники), аароновцы (или онуфриевцы), нетовцы (или спасово согласие), рябиновцы, самокрещенцы (или бабушкины) и др.⁸⁵

Автор книги «*Старообрядец старообрядцам*» завершает свое доказательство 10 богословскими выводами, которые предваряет словами: «*Теперь сделаем заключение сказанному нами в этом братском обращении к беспоповцам. Во всем, особенно в религиозных делах, не надо размениваться на мелочи, а нужно обращать внимание на главное. Тогда только скоро и легко можно увидеть, где истина*»⁸⁶. И здесь хочу привести всего лишь один пример, чтобы показать глубину логического мышления и особую способность автора использовать для подкрепления своей позиции даже аргументы своего оппонента: «*Наконец, обратим внимание на самое главное беспоповское основание. Почти все беспоповцы верят, что последний антихрист пришел, и на этом основывают оправдание своего печального положения. По их мнению, Христос основал Церковь со священством и таинствами, а антихрист пришел при Никоне, и все это разорил, причем под антихристом беспоповцы разумеют ереси и еретиков. Выходит так, что если бы не пришел антихрист и не уничтожил священства и таинств, то не было бы и беспоповства, а были бы только поповцы. Невольно отсюда напрашивается вывод, что основатель беспоповства является не Христос, а антихрист*»⁸⁷.

И завершается это богословское, полемическое и апологетическое сочинение теплым и искренним призывом: «*Братья беспоповцы! Переходите на сторону противников антихриста, примите хриstopреданное священство старообрядческой Белокриницкой иерархии, и вы будете иметь все, что необходимо для спасения, ибо это священство, как и происшедшее от святого Мелетия, – благодатное и спасительное. Аминь*»⁸⁸.

Кроме книг Ф.Е. Мельникова, изданных в Румынии и за рубежом, известны и несколько его сочинений, которые были написаны, но не напечатаны по тем или иным причинам. Это лекции, прочитанные им, по-видимому, еще в Советской России до 1931 г.: «*Человек и религия*», «*Христианство и социализм*», «*Социализм, как религия*», ряд мелких

статей, бесед, очерков по вопросам неверия⁸⁹. Возможно, со временем удастся еще обнаружить и другие его опубликованные и неопубликованные работы.

В июне 2009 г., во время той же научной экспедиции по липованским городам и весям Румынии, в г. Брэила была обнаружена рукопись известнейшей работы Ф.Е. Мельникова *«Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви»*, которая впервые была опубликована полностью только в 1999 г. в городе Барнауле. Книга подготовлена к печати научно-издательской группой *«Лествица»* и вышла в издательстве Барнаульского государственного педагогического университета⁹⁰.

В ней представлен обширный материал по истории всемирного старообрядчества с XVII в. по 1947 г., который охватывает широчайший спектр вопросов, представляющих интерес как для исследователей старообрядчества, так и для всех интересующихся духовной историей России. Сам Ф.Е. Мельников неоднократно указывал в этой работе, что это лишь *«краткая история»* и обо всем в ней *«говорится кратко»*, тем не менее нет ни одного вопроса, касающегося как самого старообрядчества, так и его существования в поликонфессиональных и полиэтнических условиях, в контексте диалога культур, который Мельников обошел бы своим вниманием⁹¹.

На протяжении всей своей многотрудной жизни автор был не просто свидетелем, но и непременным участником многих событий, запечатленных им на страницах его *«Истории»*. Возможно, это одна из самых последних завершенных работ Федора Евфимьевича. Рукопись автором не датирована, но по отдельным высказываниям в сносках и главах можно предположить, что книга написана в период с конца 1930-х до конца 1940-х гг.⁹², т.е. в то время, когда он находился на территории Румынии, проживая в разных городах и селах Бессарабии и других румынских провинций.

Как всякий старообрядец, осознающий ответственность христианина, Мельников чувствовал себя частью живого цельного церковного организма. Безусловным пафосом книги является призыв к единению как представителей господствующей Церкви, так и различных течений староверия. По мнению Ф.Е. Мельникова, объединение – это не только декларативный призыв, но глубоко осознанное, искреннее стремление сохранить древлеправославие во всей чистоте канонического и соборного начал Церкви⁹³.

В этой статье впервые публикуется оригинальный рукописный титульный лист книги *«Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви»*, нарисованный, по-видимому, самим Мельниковым в традициях древлеправославной рукописи, в середине которого, как жемчужина, сияет Белокриницкая митрополия (ил. 2).

И о последней книге, которой хотелось бы завершить перечень известных мельниковских изданий в Румынии. Это *«Старообрядческая Измаильская епархия»*, отпечатанная в Кишиневской типографии *«Tiparul Moldovenesc»* в 1935 г., в объеме 52 страницы. Один экземпляр этого издания был найден нами в старообрядческой церкви г. Брэила в 2009 г.

Титульный лист рукописной книги *«Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви»*. Румыния, 1930–40-е гг.

Дабы читатель того времени сразу понял, что в этой книге не идет речь об истории Измаильской епархии, в подзаголовке, поставленном в скобках, делается уточнение: «к событиям последних дней», т.е. относящихся к 1935 г. В отличие от других книг Ф.Е. Мельникова, на этой не написано, да и не могло быть написано, его имени, а только указано, что это «*Издание Епархиального Совета Измаильской Епархии*», потому что в ней содержится несколько документов, относящихся к событиям в Измаильской епархии 1935 г., подписанных разными лицами, в том числе и Федором Евфимьевичем в качестве «уполномоченного епископа Иннокентия» во время поездки представителей Измаильской епархии в белокриницкий монастырь к митрополиту Пафнутию в июле 1935 г.⁹⁴ Но, несмотря на это, с уверенностью можно утверждать, что Мельников, как активный участник тех событий, является не только ее составителем и автором «*Предисловия*» и «*Заключения*», но и соавтором многих коллективных документов, вошедших в эту книгу. Такого же мнения об авторстве Ф.Е. Мельникова придерживается и ученый из Одессы Александр Пригарин⁹⁵.

Книга «*Старобрядческая Измаильская епархия*» является ценнейшим источником по изучению истории старообрядчества Румынии в межвоенный период. Здесь опубликован ряд документов, относящихся к избранию нового епископа Измаильской епархии и о его единоличном поставлении, приведены имена многих верующих и представителей духовенства, описаны важные события церковной жизни, соборы и церковные съезды, епархиальные собрания; хорошо просматриваются отношения с румынскими властями и внутри самой епархии и т.д.

Наверняка это не все книги Ф.Е. Мельникова, изданные и написанные им в Румынии. Некоторые из них до сих пор остаются неизвестными, и только будущие исследования и научные изыскания на территории Республики Молдова, Украины, Румынии, России и других стран помогут их обнаружить.

Ученый Владимир Колупаев, историк и библиограф из итальянского города Сериате, утверждает, что в книжной серии «*Опровержение безбожия*» кроме известных нам книг были изданы следующие произведения Ф.Е. Мельникова: «*Есть ли Бог?*», «*Был ли Христос?*», «*Почему коммунисты гонят Христа?*» и др. Место и год издания этих произведений неизвестны⁹⁶. Но каких-либо документальных подтверждений этому пока не обнаружено. Этим же ученым в библиотеке

«*Бетти Амбивери*» при фонде «*Христианская Россия*», находящемся в городе Сериате (Италия), было обнаружено одно из последующих изданий книги «*Откуда произошла вера в Бога*», которое вышло в Соединенных Штатах Америки, в Джорданвилле – центре Русской православной церкви за границей, в 1963 г.⁹⁷

В результате экспедиционных исследований 2008 и 2009 гг. на Украине, в Республике Молдова и Румынии удалось обнаружить несколько мест проживания Ф.Е. Мельникова в Кишиневе, Измаиле и Брэиле (два дома на хуторе Писк и один домик на территории кафедрального собора Белокриницкой митрополии), но только два из них получили документальное тому подтверждение. Это Кишиневский («*Str. Regele Ferdinand Nr. 57, Chişinău, România*»⁹⁸ – сегодня это ул. 31 August Nr. 83) и измаильский адреса. Последний удалось идентифицировать благодаря интересной и очень ценной находке в браильской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. Это личная печать Ф.Е. Мельникова, полуовальной формы, с текстом на румынском языке: «*F.E. Melnicov. Str. Cetăţii No. 113, Ismail, România*». Эти здания до сих пор сохранились, и поэтому их следует внести в список памятников истории и культуры, а также установить на их фасадах мемориальные мраморные доски. Об этом было нами сделано предложение господину Петру Донцову, председателю республиканского совета Общественного движения «*Русское духовное единство*», и представлены необходимые материалы весной 2010 г.

Книги Ф.Е. Мельникова, изданные в Румынии в межвоенный период, можно условно разделить на две большие группы:

1. Русская религиозная, апологетическая и миссионерская литература, переведенная на европейские языки, которая включается во всеобщий литературный процесс русского зарубежья, Европы и всего мира.

2. Русская религиозная старообрядческая литература, которая включает книги сугубо конфессионального и документального характера, относящиеся к румынскому и всемирному старообрядчеству.

С течением времени многие его произведения неоднократно переиздавались и переиздаются до сих пор в России и других странах мира, что свидетельствует об их ценности и актуальности не только для старообрядцев, но и для христиан других конфессий. В алтайском издательстве Фонда поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы Русской православной старообрядческой

церкви в городе Барнауле в 2007 г. вышел 8-й том собрания сочинений Ф.Е. Мельникова⁹⁹.

Говоря о документальном значении трудов Ф.Е. Мельникова, изданных в Румынии в межвоенный период, можно с уверенностью утверждать, что они являются ценным источником не только по истории румынского старообрядчества, но и по истории суровой российской действительности 20-х гг. XX в.

Сказавшиеся на здоровье годы борьбы и лишений не смогли помешать необходимости вновь и вновь братья за перо, а переживания из-за насилий, творимых безбожным режимом над Родиной и Церковью, возвращали его к написанному ранее. Писатель Ф.Е. Мельников стремился прежде всего показать, что труд и вера в торжество Церкви Христовой способны творить чудеса, что им не могут противостоять никакие силы, какой бы видимой несокрушимостью они ни обладали. Эту веру Федор Евфимьевич Мельников пронес через всю свою жизнь, утверждая ее своей деятельностью и творчеством¹⁰⁰. С уверенностью его можно назвать великим исповедником и страдальцем за веру Христову!

В сентябре 2006 г. Освященный собор Русской православной старообрядческой церкви, впервые состоявшийся в селе Белая Криница, отклонил под формальным и бездушным предлогом предложение о прославлении Дальневосточной епархией в качестве местночтимых святых архиепископа Антония Шутова, епископа Арсения Уральского и Ф.Е. Мельникова¹⁰¹. Но если святые отцы староверия не захотели его канонизировать, то это уже много лет назад сделали враги «древлего благочестия», которые торжественно и громогласно, еще при жизни Федора Евфимьевича объявили его «Апостолом Белокриницкой иерархии». Воистину, это золотые слова, которые из уст «противника» и миссионера никонианской Церкви звучат как великая похвала!¹⁰²

Gura păcătosului – adevăr grăiește! (Румынская поговорка: *Устами грешника глаголет истина.*)

Примечания

1 Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994, С. 152. Цит. по: Обозный К. Проблемы предложения в миссионерской практике русского зарубежья в 1920–1930-х годах // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. М., 2007. Вып. 1. С. 114.

- 2 Там же. С. 153.
- 3 Е.И. От издателя // Мельников Ф.Е. Современное безбожие, опровергаемое им самим. Марксизм и атеизм. Публичный диспут в Советской России. Chişinău, 1935. С. 4.
- 4 Колупаев В. Книги Ф.Е. Мельникова в русском зарубежье // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Одесса, 2009. Вып. VI. С. 246.
- 5 Духовные ответы. М., 1995. Вып. 3. С. 35.
- 6 Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. Chişinău, 1935. С. 2.
- 7 Духовные ответы. С. 34.
- 8 Там же. С. 35; Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. С. 13.
- 9 Колупаев В. Указ. соч. С. 246.
- 10 Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 168.
- 11 См. Пригарин А.А. О спорах в заграничном старообрядчестве 1935 г.: публикация писем Ф.Е. Мельникова и отца Игнатия // Доля старообрядства в XX – на початку XXI ст.: історія та сучасність: збірник наукових праць та матеріалів / відпов. ред. та упоряд. С.В. Таранець. Київ, 2008. Вип. 2. С. 134, ссылка 34.
- 12 Колупаев В. Книги Ф.Е. Мельникова... С. 246.
- 13 Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. С. 13.
- 14 Там же. С. 15.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Там же. С. 12.
- 18 Мельников Ф.Е. Безбожники – сами верующие, но безсознательно. Непредвиденный диспут на приеме на пчеловодные курсы в Советской России. Кишинев, 1931. С. 3.
- 19 Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. С. 4.
- 20 Мельников Ф.Е. Безбожники – сами верующие, но безсознательно. С.4, примечание 2.
- 21 Там же, примечание 3.
- 22 Там же. С. 13, примечание 7.
- 23 Там же. С. 15, примечание 8.
- 24 Мельников Ф.Е. Современное безбожие, опровергаемое им самим. С. 208.
- 25 Шкаровский М.В. Православная Церковь Румынии и церковная жизнь на занятых румынскими войсками территориях с 1918 по 1940-е гг. Часть 4 // 30 марта 2010 г. URL: <http://www.bogoslov.ru/text./656598.html>
- 26 Мельников Ф.Е. Современное безбожие опровергаемое им самим. С. 208.
- 27 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. Двухдневный публичный диспут в Советской России с большевицкими миссионерами безбожия. Chişinău, 1937. См. 4-ю страницу обложки.
- 28 Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. См. 4-ю страницу обложки.

- 29 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. См. 4-ю страницу обложки.
- 30 Мельников Ф.Е. Безбожники – сами верующие, но безсознательно. См. 4-ю страницу обложки.
- 31 Мельников Ф.Е. Современное безбожие, опровергаемое им самим. С. 208.
- 32 Иннокентий, старообрядческий епископ. Оправдание бегства христиан во время гонений. Кишинев, 1933. См. 4-ю страницу обложки.
- 33 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. См. 4-ю страницу обложки.
- 34 Там же.
- 35 Мельников Ф.Е. Современное безбожие опровергаемое им самим. С. 208.
- 36 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. См. 4-ю страницу обложки.
- 37 Колупаев В. Книги Ф.Е. Мельникова в русском зарубежье // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Одесса, 2009. Вып. VI. С. 247.
- 38 Там же. С. 247.
- 39 Мельников Ф.Е. Современное безбожие опровергаемое им самим. С. 3.
- 40 Там же. С.4.
- 41 Там же.
- 42 Там же. С.199, 201.
- 43 Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество ... С. 168.
- 44 Мельников Ф.Е. Современное безбожие опровергаемое им самим. С. 200–204.
- 45 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. См. 3-ю страницу обложки.
- 46 Святая Земля. Иерусалим. 1935. № 5, Май. С. 117–118.
- 47 Иннокентий, старообрядческий епископ. В защиту религии. Chişinău, 1936. См. 3-ю страницу обложки.
- 48 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. См. 3-ю страницу обложки.
- 49 Там же. См. 4-ю страницу обложки.
- 50 Там же. См. 3-ю страницу обложки.
- 51 Иннокентий, старообрядческий епископ. В защиту религии. См. 3-ю страницу обложки.
- 52 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. С. 3.
- 53 Там же. См. 4-ю страницу обложки.
- 54 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. С. 2.
- 55 Там же. С. 2.
- 56 Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 909.
- 57 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. С. 3.
- 58 Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество... С. 167.
- 59 Советский энциклопедический словарь. С. 818.
- 60 Там же. С. 183.
- 61 Мельников Ф.Е. О безбожнических и христианских догматах, таинствах и обрядах. См. 4-ю страницу обложки.
- 62 Там же. См. 4-ю страницу обложки.
- 63 Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. См. 4-ю страницу обложки.
- 64 Иннокентий, старообрядческий епископ. В защиту религии. См. 4-ю страницу обложки.
- 65 Мельников Ф.Е. Современное безбожие опровергаемое им самим. См. 4-ю страницу обложки.
- 66 Там же. См. 4-ю страницу обложки.
- 67 Там же. См. 3-ю страницу обложки.
- 68 Иннокентий, старообрядческий епископ. В защиту религии. См. 4-ю страницу обложки.
- 69 Мельников Ф.Е. Современное безбожие опровергаемое им самим. См. 4-ю страницу обложки.
- 70 Там же. См. 3-ю страницу обложки.
- 71 Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. С. 1.
- 72 Там же.
- 73 Там же. С. 13, 14.
- 74 Там же. С. 16.
- 75 Знатнов А. Предварительные итоги и перспективы составления старообрядческой библиографии // Старообрядцев Молдавии живое слово. Кишинев, 2003. С. 261.
- 76 Мельников Ф.Е. Что такое старообрядчество. Барнаул, 2007. С. 1, 2.
- 77 Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 3, 4.
- 78 Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Указ. соч. С. 300–301.
- 79 Мельников Ф.Е. Что такое старообрядчество. С. 3, 58, 80.
- 80 Книговедение: энциклопедический словарь. М., 1982. С. 131.
- 81 Библиография // Щит веры, ежемесячный христианский, старообрядческий, поморский журнал для Церкви, семьи и школы. Саратов. 1916. № 4. Апрель. С. 203.
- 82 Старообрядец старообрядцам. Б.м., 7448 (1940). С. 1; Мельников Ф.Е. Правда о кишиневских старообрядцах. С. 1.
- 83 Юхименко Е.М. Беспоповцы // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 702, 703.
- 84 Там же. С. 703.
- 85 Ivanov Andrei. Dicţionar religios rus-român. Bucureşti, 2003. С. 59–60.
- 86 Старообрядец старообрядцам. Б.м. 7448 (1940). С. 64.

- 87 Старообрядец старообрядцам. С. 66.
 88 Там же. С. 68.
 89 Мельников Ф.Е. Безбожники – сами верующие, но бессознательно. См. 4-ю страницу обложки.
 90 Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 3, 4.
 91 Там же. С. 10.
 92 Там же.
 93 Там же. С. 11.
 94 Старообрядческая Измаильская Епархия (к событиям последних дней). Chişinău, 1935. С. 43.
 95 Письмо А. Пригарина к А. Магола от 3.11.2009. Из личного архива автора.
 96 Колупаев В. Книги Ф.Е. Мельникова в русском зарубежье. С. 248.
 97 Письмо В. Колупаева к А. Магола от 19.09.2010. Из личного архива автора.
 98 Иннокентий, старообрядческий епископ. В защиту религии... См. 4-ю страницу обложки; Arhiva Națională a Republicii Moldova (ANRM), Fond 1404, inv. 1, dosar 1215, f. 97.
 99 Мельников Ф.Е. Что такое старообрядчество (статья). Т. 8. Барнаул, 2007. С. 401.
 100 Дементьева Л.С., Старухин Н.А. Ф.Е. Мельников и его «Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви» // Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 11.
 101 Церковная жизнь. Освященный Собор 2006 года // Православный старообрядческий церковный календарь. М., 2007. С. 116–117.
 102 Мельников Ф.Е. Краткая история... С. 9.

И.В. Поздеева

Книжность старообрядческих общин Республики Молдова (по материалам двух лет археографических исследований)¹

«Книги суть реки, напояющие вселенную мудростью», говорилось уже в Первоначальной русской летописи. Книга – Писание, Предание, литургическая, учительная христианская литература – основа православной цивилизации, инструмент сохранения и воспроизводства древних традиций, донесенных до сегодняшнего дня русскими старообрядцами. Особенно прочно хранятся и духовные и материальные традиции русского народа в старообрядческих общинах зарубежной диаспоры, в том числе и старообрядческими общинами Республики Молдова.

К сожалению, современная глобализация стран, а также экономическое положение республики приводят к взрывообразному затуханию русских традиций, которые хранились здесь веками.

Московский университет начал комплексные исследования общин русского старообрядчества Молдавии еще в прошлом веке. Однако политические события не позволили не только завершить, но даже и развить в XX в. полевые работы. Поэтому по инициативе Совета русских общественных организаций Республики Молдова, а также рекомендации Бюро межэтнических отношений Правительства Республики Молдова, Московский университет направил сюда участников археографической студенческой практики, а фонд «Русский мир» по просьбе чрезвычайного и полномочного посла РФ в Республике Молдова выделил финансовую поддержку работам, что позволило начать в августе 2013 г. комплексные археографические исследования традиционной культуры старообрядческих общин.

Исследования проходили с 28 июля по 22 августа; в работах участвовали пять сотрудников Межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета МГУ и шестеро студентов. К сожалению, длительные просьбы исторического факультета МГУ

с предложениями о прочтении цикла лекций и подготовке студентов местных вузов к совместному проведению экспедиции не были удовлетворены руководством Славянского университета и Кишиневского госуниверситета. (Одна студентка Славянского университета приняла участие в работе по личной инициативе преподавателя В.И. Тудосе.) Работа велась тремя отрядами, два из которых изучали уровень сохранности традиционной культуры в общинах городов и сел, а третий отряд занимался исследованием книжной культуры, сохранность которой во многом и определяет уровень остальных традиционных направлений жизни общин.

Третий отряд в составе профессора И.В. Поздеевой, ее ученицы О.Р. Сухановой² и водителя обследовал 10 старообрядческих общин, в которых было выявлено, в большинстве случаев определено и датировано 929 печатных и рукописных книг кириллического шрифта. Кроме того 85 книжных памятников было зафиксировано в пяти личных старообрядческих библиотеках. Таким образом, всего было обнаружено 1014 церковнославянских книг, на которые составлены списки. Из них 17 книг датируются XVI в., 138 – напечатаны или написаны в XVII в., 77 книжных памятников датируются XVIII в., а остальные XIX–XXI вв.

Наиболее ранние находки (изданные в Москве преемником первопечатника Ивана Федорова, Андроником Тимофеевым Невежей) – Триоди постная, напечатанная в 1589 г., и цветная – 1591 г. Именно с этих изданий фактически и начинается послефедоровское московское книгопечатание, которое прерывалось далее только войнами или эпидемиями чумы. Кроме того, найдены московские издания конца XVI в. того же Андроника и его сына Ивана Андроникова Невежина, в том числе два Октоиха 1594 г. издания.

В книжности Молдовы обнаружен (в частной коллекции) Апостол, напечатанный в 1574 г. во Львове Иваном Федоровым, и Евангелие, вышедшее в 1600 г. в городе Вильно в типографии Мамониной, созданной соратником Ивана Федорова Петром Тимофеевым Мстиславцем. Среди многочисленных изданий XVII в. достаточно полно представлены издания московские, особенно Московского печатного двора. Например (кроме уже указанного Виленского издания 1600 г.), найдены на-престольные Евангелия Московского печатного двора 1627, 1628, 1640, 1646, 1648, 1651 гг., т.е. почти все издания, вышедшие до патриаршества

Никона. Прекрасно представлены и очень важны для организации богослужения и редкие издания Устава церковного (Типикон или Око Церковное). Найдены все московские дониконовские издания этой книги: 1610, 1633, 1644 гг. Особенно интересны и редко встречаются экземпляры Устава, напечатанного Анисимом Радишевским в 1610 г. Это был первый печатный Устав Русской православной церкви. Работа над ним по рукописным Уставам представляла большую сложность, и поэтому в книге обнаружились многочисленные ошибки с точки зрения организации богослужения РПЦ начала XVII в. Церковь запретила пользоваться Уставом Радишевского, и даже было предписано книгу сжигать. Однако это, как правило, не делалось, поскольку были найдены экземпляры этого издания, принадлежавшие в XVII в. крупным церковным иерархам. После раскола русской Церкви, когда было запрещено вести богослужение по древним книгам, ценнейшие и редчайшие ныне ранние издания сохранили именно старообрядцы. Одной из таких книг и является экземпляр Устава 1610 г., найденный в Молдове.

Особенно хорошо представлены древние печатные московские Минеи, в том числе ряд экземпляров Минеи первого московского печатного круга этой книги, которая необходима в каждой православной церкви. Первые издания очень редки и не всегда встречаются даже в крупных государственных библиотеках. Тем более интересно, что среди книг старообрядческих сел найдена Минея октябрьская 1609 г., Минеи восьми месяцев в изданиях Московского печатного двора 20-х гг. XVII в., каждая в нескольких экземплярах. Обнаружены также Минеи нескольких месяцев в изданиях 1640-х гг. Также полно представлены московские печатные Октоихи в изданиях, как уже говорилось, 1594 г., а также 1618 и 1649 гг. До сегодняшнего дня в церковном богослужении старообрядческой церковью используются Шестодневны, Служебники, Требники и другие литургические книги в подлинных изданиях первой половины XVII в.

Не менее хорошо представлены и древние типы печатных учительных книг. Прежде всего Пролога (в четырех томах), которые были необходимы и для богослужения, и для проповеди, а также для богоугодного чтения. Среди шести изданий Пролога – излюбленной и богослужебной и учительской книги – вышедших в XVIII в., наиболее редкими являются два первых (неполное 1642 г. и первое полное 1643 г.); именно они представлены в старообрядческой книжности Молдовы. Среди

подлинников XVII в. обнаружены также издания Евангелия учительного; очень редкий сборник «О почитании икон» (1642) и важнейшие книги для представителей русских старообрядцев – «Кирилова книга» (Московский печатный двор, 1644 г.) и «Книга о вере» (Московский печатный двор, 1648 г.), ставшие и остающиеся до сегодняшнего дня источником доказательств и аргументации спорных с РПЦ вопросов. Таким образом, функцию сохранения и передачи древних традиций у русских старообрядцев Республики Молдова выполняла и выполняет именно древняя книга – основа всей старообрядческой культуры. Незначительное количество экземпляров древней учебной книги (Часовников, Псалтырей и Канонников) объясняется именно их широкими функциями в жизни старообрядцев и, прежде всего, тем, что эти книги не только должны были быть в каждом грамотном доме, но и служили в XVII в. учебниками и грамоты и Веры. Необходимо напомнить, что речь идет о 128 экземплярах изданий первой половины XVII в., т.к. старообрядцы категорически не признавали печатную книгу, выпущенную РПЦ после sprawy никоновского времени. Большинство именно этих изданий являются сегодня достаточно редкими.

Издания XVIII в. представлены экземплярами изданий собственных старообрядческих типографий, которые открывались и работали, как правило, за рубежами России, в которой старообрядческие издания были строго запрещены. Это издания старообрядческой типографии в Клинцах (ныне Брянской области), Яссах, а также почеевские, супрасльские и виленские издания для старообрядцев. Печатных книг XVIII в. не много, т.к. старообрядцы предпочитали пользоваться древними дониконовскими подлинниками, если такие могли быть приобретены. Пока выявлено 77 экземпляров старообрядческой печати XVIII в.

Упомянем сразу находки в Молдове изданий старообрядческих типографий XIX и XX вв. малоизвестных в России. Это издания Кишинева, Черновцов, а в конце XX–XXI вв. – городов Риги, Казани и Верещагино (Пермский край). В какой-то степени именно эти книги обслуживали богослужбные и полемические функции старообрядческих общин. Особенно надо отметить находки экземпляров знаменитой старообрядческой типографии начала XX в. в городе Уральске, созданной старообрядческим епископом и богословом Арсением Уральским (Швецовым). Начало XX в. представлено также московскими типографиями Рябушинского и старообрядческого центра в Преображенском.

Самое большое количество экземпляров книг старообрядческих изданий, обнаруженных в общинах Молдовы, отпечатаны в Московской Свято-Троицкой типографии единоверцев во второй половине XIX в.

В истории изучения русского старообрядчества XX в. поздние печатные книжные памятники, найденные в Молдове, имеют особенное значение. Мы впервые можем говорить о репрезентативном собрании книг, которые обслуживали старообрядческие общины в XX в. вплоть до сегодняшнего дня. При исследовании старообрядческих общин иных районов в первые годы археографических работ поздние книжные памятники игнорировались. Когда ученые стали этим заниматься, ни в одном из исследованных регионов в результате исторических особенностей положения религии в республиках СССР сколь-либо репрезентативного количества поздних книг обнаружено не было. В ряде районов проживания старообрядцев, не приемлющих священство, например в Верхокамье, вообще поздние издания, даже старообрядческих типографий, не употреблялись ни в богослужении, ни при чтении вплоть до конца XX – начала XXI вв. Если исследования будут завершены, мы впервые сможем говорить о живых традициях в книжной культуре старообрядческих общин XX в. А это, в свою очередь, поможет объяснить и сохранность (и утраты) всего комплекса традиций.

Эту живую жизнь и всеобъемлющие функции древней книги в традиционной культуре русского населения Молдовы ярко демонстрируют сотни записей на экземплярах выявленных книг. К краткой характеристике записей на книгах, учтенных в 2013 г. в Молдове, как уникального исторического источника мы и переходим.

Книга была и в старообрядческой среде остается одним из главных богоугодных даров церкви. Почти на всех книгах есть вкладные записи. На древних книгах записи XVII–XVIII вв., по которым мы узнаем, в каких местах России бытовали древние книги до того, как они были доставлены на землю Молдовы. Такие же записи есть и на книжных памятниках XIX и XX вв., которые сохранили нам сотни имен русских старообрядцев Куничи, Покровки, Оргеева и других старообрядческих мест республики. На книгах сохранились записи продажные, т.е. сделанные от лица продавца, купчие, в которых говорится у кого, когда и за сколько была куплена книга, завещания, просто размышления и главное, что интересно для нас, это памятные записи важнейших событий жизни человека. Большинство из этих записей

делалось от лица царей, крупнейших русских иерархов, представителей власти и аристократических родов. Среди записей на молдавских книгах обнаружены две книги, подаренные от лица царя Михаила Федоровича Романова и сделанные рукой хорошо известного археографам подьячего приказа Большого дворца Любима Асманова. Это одно из лучших печатных Евангелий XVII в., ставшее образцом для последующих изданий, вышедшее на Московском печатном дворе в 1628 г., и напрестольное Евангелие 1640 г., пожалованное в одну из церквей Калужской земли. Интересна судьба Евангелия из Старой Добруджи, по которому любил служить отец Поликарп, завещавший похоронить Евангелие вместе с ним. Но Зинаида Петровна предложила заменить Евангелие с царской записью – на другое, что и спасло редкий экземпляр, но не нарушило завещания священника. Книги, ставшие основой древней культуры старообрядцев Молдовы, в XVII в., судя по записям, принадлежали в том числе людям из известнейших аристократических родов или известным политическим деятелям. Например, одна книга принадлежала патриарху Иоакиму, две книги принадлежали представителям рода Ромодановских, находившихся во второй половине XVII в. у самых вершин политической власти России. Речь идет о представителях рода Ромодановских – Григории Петровиче и Елене Григорьевне; причем Елена Григорьевна вкладывает в 1633 г. свою Минею октябрьскую в издании 1609 г. в Новодевичий монастырь, где сама она была монахиней. Кроме того, найденные книги ранее принадлежали князю Михаилу Николаевичу Черкасскому. Его запись сделана на Служебнике московской печати 1635 г. и написана собственноручно, что чрезвычайно редко; как правило, записи делались от лица известных людей их служителями. Поэтому приведем эту запись в небольшом сокращении. После названия книги князь Черкасский пишет: «а приложена к моей церкви по своей душе и по своих родителях. Священником по этой книге меня и моих родителей поминать и по ней молиться, и никому дела до этой книги нет, а будет кто сию книгу возьмет сильно и продаст или заложит, да будет ему анафема». На Апрельской минее в издании 1625 г. написано: «Сия книга Минея апрель Семена Андреевича Салтыкова, а подписал сию книгу человек его Митька Катаев», т.е. эта книга принадлежала отцу фельдмаршала Петра Семеновича Салтыкова.

Само собой разумеется, что значительное количество книг до перехода в руки сторонников «старой веры» принадлежало церквям

и монастырям России. Прежде всего это самые знаменитые московские и подмосковные монастыри, в том числе несколько (!) записей на книгах сделали иноки кремлевского Чудова монастыря. Например, Январская минея 1644 г. издания в 1653 г. принадлежала казначею Чудова монастыря старцу Гурию, который и вложил ее в собственную обитель. На Триоди постной 1621 г. мы находим запись о том, что книгу читал черный поп Митрофан, который также потом вкладывает ее в свой Чудов монастырь с условием, что в монастыре его должны вечно поминать и записать в Синодик его мать, отца, жену и детей. В конце записи поп Митрофан обещает: «а я о вашем здравии должен Бога молить». То есть в ответ на поминовение его и его родителей на богослужении в Чудовом монастыре сам Митрофан обязуется молиться за священнослужителей. Ноябрьскую Минею 1627 г., которая в XIX в. была привезена в Молдавию, в Троицкий-Сергиев монастырь вложил в XVII в. черный священник Арсений Заболоцкой. Минею майскую 1626 г. издания купили на монастырские деньги, продав для этого старый Шестоднев, который стоил 60 алтын. Минея же была куплена в монастырь именно за рубль 80 копеек. Псалтирь с воследованием, напечатанную в 30-х гг. XVII в., продал чернец Знаменского московского монастыря Галактион в 1672 г., как он пишет, «зачисто, а подписал своею рукою» (т.е. продавец получил деньги сполна). Минею октябрьскую 1645 г. в 1651 г. вложил в Златоустовский монастырь Михаил Гаврилов Отлипаев, подьячий московского Стрелецкого приказа, по отце своем также с 1611 г. подьячем и «по братьях своих Андрее и Тарасии».

Очень много записей на книгах XVII в. о вкладе и о принадлежности их церквям разных районов и городов России. Нередко в этих записях говорится, что церковные старосты покупают их на сборные «мирские» деньги. Из записей мы узнаем о цене московской печатной книги в разных местах России и в разное время. Как правило, эти цены превышают ту «указную цену», которую назначал царь для продажи книг в лавке Печатного двора. Такие сведения всегда интересны, т.к. показывают, насколько широко была распространена печатная московская книга и как она ценилась в разное время своего существования. Чтобы не возвращаться больше к молдавским книгам, происходящим из монастырей, упомянем, что в XIX и начале XX вв. самую существенную роль в снабжении молдавских староверов книгами играл женский старообрядческий монастырь в Белой Кринице. На нескольких книгах,

обнаруженных в 2013 г., найдены владельческие записи этого монастыря. Сразу же упомянем, что владельцами и дарителями книг, особенно в XIX и XX вв., были женщины. Причем это характерно именно для книжной культуры Молдавии, т.к. в других местах мы этого не наблюдали.

Чрезвычайно широка установленная по записям география мест, где бытовали в XVII и XVIII вв. книги, позднее привезенные в Молдавию. Прежде всего, как уже было сказано, это Москва и ее окрестности. Например, апрельская Минея 1645 г. в XVII в. принадлежала «церкви Воскресения Христова в Барашах за Покровскими ворота[ми]». Другая книга – Минея 1629 г. на август – бытовала в церкви у Рождественских ворот города Москвы. Другие книги в XVII в. находились в городах Туле, в Воронеже, в Соли Камской, в Заостровской волости, в Костромской земле, в селе Торопце. Несколько книг пришли в Молдавию из Новгородской земли и самого Новгорода. Особенно интересна запись на декабрьской Минее 1636 г. В ней говорится, что книгу купили 29 апреля 1692 г. «пятиконецкие старосты Иван Гаврилов с товарищи на сборные [деньги]». Судя по словам «пятиконецкие старосты», речь может идти о Новгороде.

Очень многие записи на выявленных книгах сообщают нам уникальные сведения о людях, имена которых не сохранили нам ни летописи, ни другие источники, – это торговые люди, военные, крестьяне, посадские, которые или в складчину, или самостоятельно покупали дорогие церковные печатные книги для вклада в церковь или «про свой обиход». Таких записей десятки.

Нередко они достаточно длинные, например «улан сын Грязев» «своею рукою» делает на Сентябрьской минее запись о коллективном вкладе книги в церковь Спаса Нерукотворного села Спасского Городецкого уезда: «по усопших душах... и всем православным христианом, иже от века преставльшихся в вечное поминовение». Улан строго предписывает новым владельцам: «сия божественная книга бреши [беречь] с великим опасением...»

Судя по тем же записям, большинство старообрядцев хорошо владела и русским, и церковнославянским языками, обладали высокой книжной культурой. Книгу берегут, следят за ее сохранностью. Достаточно много записей о переплете и реставрации книг, принадлежащих общинам Молдавии. Например, в 1892 г. уставщик Покровской церкви

переплел московское Евангелие 1633 г., о чем оставил своеручную запись, повторив в ней дату переплета следующим образом: «...Великого Индикта 14 круга, Солнце – 8, вруце лета – 3, круг Луны – 9, основание – 12, епакта и ключ границ – 9. Аминь. В 1956 г. заново переплел Минею праздничную Феопент Дементьевич Дубовинов, а в 1999 (!) Псалтирь 1911 г. издания отреставрировал Зиновий Иванович Рыльский».

Население русских слобод постоянно нуждалось в новых книгах. Поэтому они часто переходили из рук в руки, и новые владельцы старались написать на книгах о своей собственности. На многих книгах поэтому находится несколько владельческих записей с указанием имен и мест проживания владельцев, что важно для изучения местной истории и краеведения. Судя по многочисленным записям на церковнославянских памятниках, и в XIX, и в XX вв. книги для старообрядческих общин Молдавии активно приобретались в самых разных местах. Например, на Триоди цветной 1635 г. сохранилась запись: «Сия богодухновенная книга, называемая цветная Триодь, досталось мне от Черниговской губернии слободы Городной Андрея Ковалева ценою за 40 рублей серебром. А по уплате мною сполна денег принадлежит кишиневскому мещанину Алексею Петрову Найденову общества старообрядческого в лето 7380 году (1871) месяца сентября 12 дня». Устав 1641 г. уставщик Кишиневской общины Севастьян Иванов купил у «Одесского купца Павла Григорьевича господина Зюзина за 95 рублей серебром в 1873 году». На Триоди постной 1803 г. издания краткая, но очень важная запись, говорящая еще об одном источнике приобретения необходимых книг: «Сия книга куплена с публичных торгов 17 октября 1888 года по списку за номером 85. Екатерина Кузьминична Находкина». Многие записи, в том числе и XIX в., имеют типичные окончания, именуемые «формула проклятия»: «...аще кто восхоцет сию книгу от сия церкви отщетить для сребролюбия и на тех людех не будет милости Божии в сем веке и будущем, в веки и навеки, и будет анафема, сиречь проклятие заповеди всех семи Соборов». Но есть записи, в которых сохранилось, как порой бывает в капле воды, отражение целого мира важнейших событий эпохи. На обклейке верхней крышки в первой четверти Пролога (перепечатка начала XX в.) сохранилась запись: «Товарищи неверующие, имейте хоть каплю уважения к Церкви, без надобности не трогайте книг. Ведь у нас есть теперь Советская церковь. Группа солдат и офицеров». Очевидно это – запись конца Великой Отечественной

войны, когда у всех ее участников была надежда на создание новой свободной церкви и счастливую жизнь. Однако очень скоро эти надежды развеялись. Об этом говорит памятная запись на московском Уставе церковном 1644 г.: «В первом часу ночи ... 10 минут первого часа 10 октября 1944 г. поднят отец Исидор Иванович. Протоиерей Исидор умер в ссылке». Еще одна трагическая запись относится к Старой Добрудже. «Были подняты села люди: Щербаков Павел с семьей; Диков Илья Панкратьевич с семьей; Поляков Артем с семьей; Кожемякин Сидор тоже с семьей; Поляков Клим (?) тоже с семьей; Щербаков Викул Артамонович тоже с семьей; Потапов Сидор Никитович; Козин Ефим Федорович с семьей; Максимова Марья Лаврентьевна с семьей и Березов Ермил были подняты 23 июня 1949 г. Раскулачили 9 семей. Писал Ананий Феодулович».

К сожалению, в краткой статье можно показать только самую верхушку айсберга информации, которая заключена в записях на книгах старообрядческих общин. И все-таки невозможно не упомянуть о многочисленных рукописных памятниках, которых в данное время нам известно 107; они написаны в XVII–XX вв., причем особенно важно, что многие из них написаны именно в Молдавии. Большая часть рукописей – книги певчие на крюках. Их состав и разнообразие нотации показывают высокую культуру старообрядческого литургического пения, сохранившего основные традиции древнего богослужения, но в Молдавии их исполнение, как правило, приобретало новые черты. Традиционное пение по крюкам молдавских старообрядческих общин хорошо изучено Н.Г. Денисовым и М.В. Макаровской. Поэтому в данном контексте ограничимся только утверждением, что певческие рукописные книги (а также многочисленные издания начала XX в., литографии и даже современные ксероксы) доказывают еще недавно повсеместное распространение умения петь, знание крюковой нотации, владение разнообразными и очень красивыми «инвариантами» распевов. К сожалению, во многих общинах это знание умирает вместе со старейшими членами. Кроме певческих, обнаружены поздние рукописи местного письма, типичные для старообрядческой книжной культуры: Цветники, Торжественники, службы различным святым и чудотворным иконам. Одна из таких рукописей, названная Торжественником, написана на бумаге 1826 г. В записи писца говорится, что книга написана «в местечке Теленешты» в 1828 г. Лазарем Васильевичем.

Цветник – сборник поучений и духовных стихов на весь год – имеет запись: «Труды и тщанием раба Божия отрока Анисима Филипповича. Кончен 1903 года июля 5». (Возможно, фамилия писца – Лысов.) Установить писцов и место написания ряда других старообрядческих рукописных книг вполне возможно, проанализировав записи и пометы. Но эта работа может быть проделана только после получения и изучения всего книжного комплекса епархии. Чрезвычайно интересны сохранившиеся в Молдове ранние рукописные книги, содержание которых открывает нам сведения, важные для всей православной русской культуры. Очевидно, эти книги были привезены в Молдавию уже первыми бежавшими сюда старообрядцами. Особенно важна находка рукописного конволюта, который, очевидно, составил, а частично своеручно написал известный иконописец, третий в роду костромских художников Василий Никитич Вощина-Чудовской. В науке уже известен один рукописный сборник Василия Никитича; найденный нами, очевидно, второй сборник, принадлежавший иконописцу. Книга прекрасно характеризует уровень образования и книжного знания второй половины XVII в., когда традиционные тексты дополняются переводами западных «научных» повестей, описаний земли, различных историй. В сборнике переписан Костромской летописец (с 1609 по 50-е гг. XVII вв.). Особенно интересна история иконописцев – отца и деда Василия Никитича – и значительно более подробная его собственная жизнь. В истории самого Василия Никитича (родился в 1691, умер в 1759 г.) сообщаются не только основные даты его жизни и деятельности, но и ряд ранее неизвестных сведений. Например, подробно рассказывается о том, какую икону и когда он писал для подтверждения права быть иконописцем, за что и получил соответствующие бумаги. Это произошло в 1712 г., когда Василию Никитичу исполнилось уже 20 лет, хотя он начал работать вместе с отцом очень рано. В качестве «экзаменационной работы» им был написан образ Василия Шунгенского. Кроме того, в рукопись вплетено, очевидно, подлинное длинное письмо к Василию Никитичу иеродиакона Димитрия с подробными духовными наставлениями об иконном письме, его значении и ответственности человека, которому дан талант иконописца. Рукопись, датированная 50-ми гг. XVIII в., содержит еще целый ряд интереснейших текстов, в основном она о династии Романовых и Петре Великом.

Как мы видим, целый ряд находок экспедиции Московского университета 2013 г. заслуживает специальных развернутых исследований,

что, как мы надеемся, и будет выполнено после завершения исследовательских работ в республике, т.к. в 2013 г. не могло быть закончено даже выявление сохранившихся здесь древних и новых книжных памятников.

Примечания

- 1 Исследования проводились при поддержке фонда «Русский мир» и археографической практики МГУ.
- 2 О.Р. Суханова предоставила свою личную машину и финансировала работу водителя на весь срок исследований.

И.И. Соломин

Современное экономическое положение Старой Добруджи и трудовая этика крестьян-старообрядцев

В статье рассматривается современное состояние сельского хозяйства села Старая Добруджа, основанного в конце 1910-х гг. в пяти километрах от города Бельцы крестьянами-староверами Белокриницкой иерархии, переселившимися сюда с севера Молдавии из села Покровка. Из Покровки ушли те, кто искал больших наделов, в основном – молодые семьи, страдавшие от перенаселения родного села. К началу 1930-х гг. рядом, за дорогой на Бельцы, возникло другое село, называвшееся Новая Добруджа, в основном населенное украинцами, среди которых поселились несколько семей старообрядцев.

В Старой Добрудже мною проводилось полевое исследование в течение трех недель в ноябре–декабре 2014 и феврале 2016 гг. Были опрошены десятки людей; в беседах использовался стандартный опросник археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова с углублением в темы, связанные с изучением современного хозяйства. В статье все приводимые факты и цитаты основаны на полевых материалах автора, указания на информантов по этическим причинам зашифрованы по принципу: инициалы (полные или только первые буквы имени и фамилии, когда отчество информант не назвал), пол, возраст или год рождения, если известен.

В современной научной литературе взаимовлияние веры и хозяйства у староверов наиболее глубоко рассматривали В.В. Керов и Д.Е. Расков¹. Оба исследователя подробно останавливаются на историографии вопроса. В.В. Керов исследовал конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства до Октябрьской революции 1917 г.; Д.Е. Расков изучил экономические институты старообрядцев Московской губернии в XIX – начале XX вв. При этом мало исследователей (одним из них является американский антрополог Д. Роджерс²)

обращались к теме старообрядческой экономики конца XX – начала XXI вв. в связи с этикой и верой. Это происходит, прежде всего, из-за незавершенности исторического процесса на данном этапе и источниковедческих трудностей изучения сравнительно замкнутых в себе малых крестьянских сообществ.

Исследование современного состояния экономики старообрядцев Белокриницкой иерархии в Молдавии именно методами опросов и включенного наблюдения не только интересно, но и чрезвычайно важно: если в советский период существовали разнообразные документы финансовой отчетности колхозов и совхозов, нуждающиеся, правда, в тщательной критике и перепроверке, то сейчас хозяйственная деятельность индивидуальных крестьянских хозяйств разворачивается преимущественно в теневой сфере, слабо отражающейся какой-либо финансовой документацией. В то же время современная экономическая реальность как переходный этап от социалистических методов хозяйствования к капиталистическим является самоценной. А опросы становятся зачастую единственным способом узнать что-то об этой реальности, хотя и недостаточно надежным, поскольку далеко не все респонденты соглашались откровенно говорить на эту тему, и этот источник отличается значительной субъективностью. С другой стороны, т.к. все респонденты говорят примерно об одном и том же, реальность за их словами четко прорисовывается. Эта реальность текучая и изменчивая, особенно ярко показывающая механизмы адаптации к новым условиям, коренящиеся в традиционной культуре староверов.

Современная хозяйственная жизнь старообрядческих сел Молдавии, имеющих действующую структуру религиозных и сельских общин, представляет большой интерес для исследования как минимум двух проблем: способностей общин к хозяйственной и культурно-конфессиональной адаптации в новых условиях и сохранения или трансформации традиционных идеологических и религиозно-этических установок в новых экономических условиях. На примерах трех сел республики Молдовы – Кунич, Старой Добруджи и Покровка – видно, что старообрядцы, сохранив общинно-конфессиональную структуру малого сообщества, сумели не только адаптироваться к новым реалиям рынка, но одновременно стали весьма экономически успешными. А Покровка и Старая Добруджа вносят заметный вклад в экономику страны как на низовом, так и на среднем уровнях. Благодаря общинной

структуре и традиционным этико-конфессиональным установкам старообрядцы Молдовы оказываются в среднем более успешными, чем молдаване, украинцы или русские соседи, живущие вне традиционной этноконфессиональной общины или в условиях патриаршей церкви. Несмотря на этот качественный позитивный перевес, и у старообрядцев видны признаки значительного размывания традиционной системы ценностей и активное приспособление этих ценностей к новым реалиям.

Задача статьи – проанализировать современное состояние хозяйства и влияние новых условий на традиционные этические установки, а также влияние последних на способность к адаптации.

Поставленная задача помогла нам определить круг тем полевого исследования: технологии производства роз; хозяйственная конкуренция и поиски выгодных экономических ниш внутри села, прежде всего, других прибыльных сельскохозяйственных культур; сбыт и поведение на рынке; способы адаптации к новым хозяйственным условиям, вызванным политическим и экономическим кризисом в Восточной Европе, изменение экономических стратегий в новых условиях; хозяйственно-трудовая этика и ее связь с религиозной жизнью.

Устойчивые черты русского характера, такие как эгоизм, неумение договариваться и малая способность к кооперации особенно резко проявляются при размывании традиционной крестьянской общины. На протяжении двух с половиной веков эгоистические проявления поведения и характера старообрядцев в значительной степени нивелировались авторитетами дониконовского православия, восстановленной церковной иерархии, патриархальной семьи и крестьянской общины, сохраняющимися и по сей день в старообрядческих селах Молдовы. В современной хозяйственной жизни эти две черты как наиболее яркие выходят на первое место в условиях, когда роль общинных связей ослабевает. Как кажется, выход этих качеств на первый план был спровоцирован реалиями развала Советского Союза. До коллективизации эти черты характера были вписаны в традиционные социально-конфессиональные рамки и играли значительную роль в общей адаптации к жизни в «мире Антихриста». Исследование международной группы ученых Кэтрин А. Кронин, Дэниела Дж. Эйчсона и их коллег³ показывает, что неумение договариваться связано с существованием иерархии в группе. Член группы, стоящий на более низкой ступени в иерархии, как правило, саботирует результат деятельности, поскольку стоящий выше него

в иерархии определенно получит больше. Когда в условиях социализма стали ослабевать связи церковные, а после падения СССР – общественные, названные черты стали усиливать центробежные явления и разрушать привычную структуру. Но ослабевание иерархической структуры должно вести и ведет к приобретению навыков кооперации, а следовательно, и росту эффективности хозяйственной деятельности.

Хозяйственно-конфессиональная топография села отражает резкие повороты истории XX в. и, несомненно, сказывается неявным образом на коллективной психологии его жителей. Каковы основные силовые центры, полюса этой топографии? Сельская администрация находится на границе двух сел – Старой и Новой Добруджи, – но при этом в старообрядческой части и управляет сельской коммуной из трех сел примарь⁴-старовер. Администрация обозначает хозяйственный центр, он находится у большой дороги на Бельцы на одной «площади» и состоит из следующих компонентов: примария, бывшая совхозная контора, в которой сейчас находятся офисы двух аграрных предприятий, школа, детский сад, амбулатория, магазин, памятник героям Отечественной войны, дом культуры, автобусная остановка. Этот хозяйственный центр является приобретением советского времени и имеет полностью светский, внеконфессиональный характер. По отношению к селу Старая Добруджа он находится на главном въезде в село, в горловине двух соединяющихся тут старейших улиц. Этот центр не соответствует историческому и топографическому центру собственно старообрядческого села, но при этом представляет собой хозяйственно-культурный и топографический центр двух сел, из которого расходятся дороги в разные края Старой и Новой Добруджи.

Другим центром является исторически сложившийся вскоре после образования села конфессиональный центр – храм и кладбище. К нему первоначально сходились с трех сторон улицы Старой Добруджи. По нескольким лучам улиц, идущих от храма, строили свои дома первые поселенцы в конце 1910-х–1920-е гг. Все дома строились либо по бокам, либо перед храмом; позади него находится кладбище и нет домов. Старейшие дома в селе находятся по обе стороны от церкви по центральной улице. В этой части села в домах бывших наиболее зажиточных крестьян-единоличников после проведения коллективизации летом 1949 г. первоначально разместились хозяйственные и общественные учреждения колхоза. Очевидно, представители советской власти

стремились постепенно сгруппировать и выделить новый хозяйственный и идеологический центр, противопоставляя его тем самым конфессиональному центру. Новый хозяйственно-идеологический центр в советское время занял доминирующее положение в трех селах, для чего и был вынесен на свое сегодняшнее место.

Таким образом, храм остался конфессиональным центром для стариков; молодежи и людям средних лет был предложен новый – хозяйственно-административный, культурный, торговый – удовлетворявший почти все их нужды. Можно предположить, что создание альтернативного центра оторвало на уровне коллективного бессознательного современную молодежь и значительную часть людей среднего возраста от церкви, не позволяя им туда вернуться в качестве постоянных прихожан. Один из самых больших и богатых двухэтажных частных домов находится на центральной улице, ведущей к храму, на оси между церковью и хозяйственно-административным центром села, примерно посередине, но чуть ближе к церкви, т.е. тяготеет к конфессиональному центру.

Коллектив-община и индивид

В условиях, когда все занимаются одним и тем же – индивидуальным сельским хозяйством – т.е. воспроизводят общую для всех модель поведения, нивелирующую личностные различия, у некоторых старообрядцев есть стремление обнаружить свою исключительность, вырваться за границы общей модели, проявляя свои уникальные таланты, способности и черты характера. В ходе разговоров и передвижений по селу сложилось впечатление, что наиболее пассионарные хозяева стремятся «вырваться» на край села, на его периферию, и в то же время – на границы или за пределы общины-социума. Не исключено, что это определенный способ обнаружить и проявить свою самость.

Интересно, что многие богатые хозяева живут на краях села. В ряде случаев это самые крайние в селе дома или дома на отшибе. Таким образом, стремление выделиться хозяйственно и проявлять свою индивидуальность приобретает выражение в расположении хозяйства относительно центров. Это отражает некоторую существующую центробежную тенденцию, стремление выделиться из массы, выйти на какой-то оперативный простор, топографически обозначить свой индивидуализм. Интересно и то, что самые богатые семьи живут вообще

не в селе, а в Бельцах, Кишиневе, в Украине, Москве. Ряд из них не теряют хозяйственно-конфессиональных связей с селом, жертвуя средствами на храм.

Труд

Старообрядцы, часто сравнивают себя с двумя видами социальных насекомых: пчелой и муравьем, сущностными чертами которых считаются трудолюбие и верность высшей задаче коллективного самовоспроизводства общности. Однако в современных условиях общины старообрядцев теряют некоторые свои системообразующие качества и «муравейники» сел постепенно разрушаются. Метафоры эти приходилось слышать постоянно. Они проникают в сердцевину традиционного крестьянского сознания. В их основе – тесная связь с землей, природой, экологией, с церковным обиходом и традиционной книжностью, основанной на библейских и святоотеческих текстах.

Высокая повседневная хозяйственная активность была наиболее существенным фактором в жизни староверов, ушедших на периферию или за пределы Российской империи и так избавивших себя от давления государства. Утрата в последние десятилетия гармонии с природой воспринимается многими как один из признаков «последних времен»: вода уходит, земля отравлена химикатами, пчелы умирают, паутина проводов опутала мир, сами люди «аки пьяни».

Села Старая и Новая Добруджа – ныне один из крупнейших центров производства кустов розы на постсоветском пространстве. Большинство операций по выращиванию роз до сих пор здесь выполняется вручную, поэтому требует больших затрат времени и физических сил. В то же время старообрядцы постепенно начинают все активнее применять современные технологии. Сортовые кусты из Добруджи продаются в России, представлены на международных сельскохозяйственных выставках-ярмарках, на ВДНХ, распространяются в Украине, Белоруссии, Прибалтике. Розы из Добруджи присутствуют в большинстве богатых хозяйств и поместий постсоветского пространства. По оценкам самих крупных хозяев, в год в селе производится от 2,5 до 10 млн кустов роз.

Как все начиналось?

Около 1972 г. колхоз в Добрудже был преобразован в семеноводческий совхоз «Заря». Он специализировался на производстве элитных

семян зерновых, кукурузы, сахарной свеклы. Здесь разводили супер-элитные семена, поставляемые из НПО «Селекция», ключевого научно-производственного сельскохозяйственного предприятия Молдавии. В советское время совхоз входил в число лучших молдавских семеноводческих хозяйств, имел миллионные прибыли и активно развивался.

После развала Советского Союза и проведения программы приватизации земли и движимого имущества коллективных хозяйств, называемой «Помынт», вся совхозная собственность была разделена по квотам между работниками совхоза. Квоты были земельные и имущественные. Земельные квоты колебались в размере от 1,76 до 2,15 га на человека в зависимости от бонитета земли. Землю начали раздавать в 1994 г., но первоначально в единоличное хозяйство было взято только 17 квот. Остальные земли бывшие члены совхоза сдали в частное агропредприятие, возникшее на месте совхоза. Его возглавил один из двух современных лидеров⁵, В.В.Б. (м., 1967 г.р.), старообрядец. Затем он отдал часть земель другому лидеру, молдаванину, бывшему агроному совхоза.

Эти предприятия до 2007 г. продолжали заниматься элитным семеноводством, но изначальная цена на элитные семена была очень высокой. Продажи были минимальными. В конце концов семена приходилось продавать как обычное фуражное зерно, а это обесценивало производство. В последние годы эти предприятия работают с небольшой прибылью. Значительную часть доходов поглощают выплаты аренды владельцам квот, что составляет в среднем около 2 тыс. лей на квоту в год, арендная плата выдается продукцией хозяйства.

Обычная семейная пара, проработавшая всю жизнь в совхозе, имеет около 4 га поля (две квоты) и от 15 соток до 1 га огорода. Арендной платы от двух квот хватает, чтобы обеспечить семью на год подсолнечным маслом, мукой, зерном, сахаром, кукурузой, кроме того, разводить птицу, держать поросят.

Ныне значительная часть земли сдается в субаренду немецкому агропредприятию «Ветрейд» (Wetrade Agro SRL), которое выращивает продукцию полностью машинным способом при помощи пестицидов, гербицидов, фунгицидов. Такое производство вызывает большие нарекания у жителей села, т.к. отравляет землю и людей: «льют сюда всякую дрянь просроченную» (С.Щ., м., 1965). Лидер сдает землю в субаренду, т.к. сам справиться с ней не может (С.Щ.).

Развитие частного сельского хозяйства не пошло по пути элитного семеноводства. Оно использовало другое конкурентное преимущество данной местности – старообрядцы стали заниматься розами.

Истоки розового бизнеса

В 1959 г. недалеко от Добруджи возникло совместное советско-итальянское предприятие «Кодру Норд» («Codru-Nord»). Оно занималось и продолжает заниматься выращиванием декоративных насаждений: деревьев, кустов и цветов. Это было одно из крупнейших подобных предприятий в Советском Союзе. Кроме прочего, там проводилась акклиматизация европейских и североамериканских пород декоративных деревьев и сортов цветочных кустов, ориентированная на континентальный климат и резкие перепады температур в течение года, без чего растения не могли прижиться в условиях суровых зим. О значении предприятия говорит, например, тот факт, что синие ели, украшавшие все областные администрации, кремлевские стены, санатории и т.д., были выращены в «Кодру». Благоприятный климат сочетается в Добрудже с очень плодородными черноземными почвами, что делает положение села и окрестностей очень выгодным. Другим важным преимуществом является близость села к крупному городу Бельцы, который называют северной столицей Молдовы.

Новый директор хозяйства, Лев Михайлович Гудинецкий, занявший этот пост в 1970-е гг., стал уделять больше внимания цветам, а ориентировочно в 1978 г. начал внедрять в питомнике культуру роз. На предприятии работали украинцы из Новой Добруджи и старообрядцы из Старой Добруджи, жители Бельц и соседних сел. Но что касается Старой Добруджи, то в «Кодру Норд» поначалу, видимо, работали только те жены староверов, которые приехали вслед за мужьями из других мест, в том числе из России, и не являлись членами совхоза. Они осваивали технологию выращивания роз ориентировочно с 1980 г. и принесли эту культуру в село. То есть старообрядцы восприняли новую сложную технологию через соседей-украинцев и через инкорпорированных в свою среду пришедших людей, что является, видимо, типичным механизмом усваивания новаций. Со временем и значительная часть местных староверов поработала на предприятии «Кодру Норд». Особенно туда шли те, кто был почему-либо недоволен совхозом. Плодородные почвы и климат Добруджи оказались идеальными условиями для выращивания роз.

На приусадебных участках в 1980-е гг. разведение роз начиналось со 100–200 кустов, которые себе заокулировали⁶ сотрудницы «Кодру Норд», а затем продавали. Так, удалось выяснить историю женщины, которая стала одним из первых специалистов по розам в селе. З.К.Б. (ж., 1958 г.р.), жена Е.С.Б. (м., 1956 г.р.), пошла работать в питомник в 1980 г., через два года после того, как приехала в село с мужем. Она выросла на Урале и происходила, вероятно, из того же старообрядческого согласия. 25 лет она проработала в питомнике, освоила все тонкости технологий разведения любых декоративных растений. Одной из первых З.К.Б. принесла в село подвой, стала дома выращивать розы и научила этому родственников.

Несколько лет жители села осваивали новую технологию. Они рассказывают, как непросто это давалось и сколько неудач было вначале. Теперь З.К.Б. летом занимается окулировкой. Сама назначает цену за свою работу как высококлассный специалист.

В то время в индивидуальных хозяйствах занимались выращиванием на продажу клубники и малины, но доходность этих культур постепенно уменьшалась из-за роста конкуренции, т.к. производить ягоды стали все. Новые культуры в Добрудже, как и в других селах, распространяются быстро через соседей и родственников, которые приходят в гости, видят что-то новое и просят ростки, саженцы, черенки и т.д. В 1980-е гг. предприятие «Кодру Норд» пыталось следить за тем, чтобы его работники не разводили розы на собственных участках, надеясь предотвратить конкуренцию с их стороны. Эта деятельность крестьян рассматривалась как «нетрудовые доходы» и преследовалось законодательно.

В 1992 г. рядом с питомником «Кодру» было создано предприятие «Флорибель» («Floribel») как совместное на базе «Кодру» и итальянской фирмы «Piante Menici». В 1998 г. совхоз «Кодру» был преобразован в частное предприятие «Кодру Норд». В совокупности с «Флорибель» они представляют единый хозяйственно-экономический организм, выращивая схожую продукцию и имея единое управление. Производством роз до настоящего времени занимаются в обоих хозяйствах. Площадь хозяйственных угодий в «Кодру» составляет 75 га. В нем по информации, имеющейся на официальном сайте, выращивается более 450 сортов роз. Оба хозяйства ориентированы на оптовый экспорт лицензионного посадочного материала преимущественно в Западную и Центральную

Европу, но не только: Болгарию, Италию, Румынию, Белоруссию, Польшу, Чехию, Германию, Ливан, Турцию, Азербайджан и др.⁷

В Старой Добрудже у частных производителей насчитывается более 300 сортов, и они быстро обновляются. Сложность в том, что производители не имеют лицензий на эти сорта, добытые «пиратским» образом, и не могут получить официальных разрешений на их продажу. Чтобы заниматься выращиванием саженцев официально и в промышленных масштабах, нужно иметь лицензированный посадочный материал. В своих хозяйствах крестьяне ориентированы на экспорт продукции в Украину, Россию и прибалтийские государства. Таким образом, между предприятиями и крестьянами-единоличниками происходит разделение рынков.

В начале 1990-х гг., когда в связи с развалом социалистического хозяйства люди начали массово переходить к выращиванию роз, частники держали от 500 до 1000 кустов. Невероятным объемом тогда считалось 5000 кустов. А куст розы тогда стоил 1 доллар. Сейчас 50 тыс. кустов в одном хозяйстве – это в порядке вещей, но куст стоит 3–5 лей (А.Б., м., 1973 г.р.)⁸.

Семейный бизнес

Чем больше были семьи в советское время, тем больше земли оказалось у родни в 1990-е гг. и тем больше появилось возможностей кооперироваться для вывоза и продажи продукции в Украине и России.

С приусадебного участка продают розы, малину, клубнику, фасоль, лук-севок (сдают прямо в селе скупщикам). Например, урожай лука-севка с трех соток – 300–400 кг – из расчета в среднем 30 лей за кг – 9 тыс. лей. Но он стал дорогим в 2016 г., а когда его все начали сажать несколько лет назад, то он и по бросовым ценам не продавался, так его выбрасывали тоннами (А.И.К., м., 1945 г.р.). Фасоль – 13–15 лей за кг на рынке в розницу. Пенсионеры полностью обеспечивают себя огородом, сажая всего понемногу, излишки продают и имеют какой-то скромный доход. Молодые полностью перешли на товарное хозяйство, выращивая только те культуры, которые приносят максимальную прибыль: преимущественно розы, но также и сирень, самшит, альстромерии, тюльпаны, каллы, шаровидные хризантемы, плодовые деревья, грецкий орех и др.

В начале 2000-х гг. молодежь начала забирать родительские квоты и организовывать индивидуальные крестьянские хозяйства. В последние

годы количество таких хозяйств в Старой Добрудже в среднем около 65. На двух-четырех гектарах, полученных от родителей, они выращивают розы. К тому же добавляются приусадебные участки от 15 до 50 соток. На 1 сотке вырастает от 600 до 1000 кустов роз в сезон, в зависимости от технологии. В основном стараются посадить больше.

Технология производства

Технологический процесс производства роз занимает 2–3 года и состоит из 3–4 этапов: семена – шиповник – окулянт – куст. Соответственно, участок может делиться на две или три части: под шиповник, под окулировку, под готовый куст. Год уходит на получение куста шиповника из семян. На следующий год с мая по сентябрь кусты шиповника окулируются. Есть три основных вида подвоя⁹: канина (*canina*), Каламбифер, мультифлёр. Канина вырастает из семян в 80–90 % случаев, она очень устойчива, но очень колючая и дает «усы», поэтому разрастается в разные стороны.

Сейчас большинство сажает Каламбифер, поскольку другие сорта тяжело всходят и дают много усов. Если посеять густо, то стебли будут тонкие, если реже – кусты мощнее изначально. В конце года кусты шиповника сортируют по сортам (первый – третий) и рассаживают. Сорта отличаются толщиной стебля. Кусты роз товарного вида и высокого качества вырастают на шиповнике первого и второго сортов, из шиповника третьего сорта – только с хорошим поливом. Возможна ранняя окулировка и поздняя. Стандартная окулировка начинается в июне и длится до конца сентября, пока не прекратится сокоотечение. Но те, кто с осени заготовили черенки и держат их в холодильнике, могут провести окулировку в мае (Е.С.Б.).

Окулировка одного куста стоит 50 баней (несколько лет назад – 40 баней). Это тяжелая и вредная работа – все время вниз головой на жару – поэтому у многих крестьян в селе спинные грыжи и ранняя инвалидность. Обычно на эту работу, требующую точности, нанимают женщин, специализирующихся на окулировке, или ее выполняют подростки – члены семьи – начиная с 10 лет. Особенно ценятся специалисты, которые имели стаж в питомнике «Кодру Норд». В окулировке существует разделение труда. Окулировщики работают по трое или четверо: один делает надрез, отрезает и прикладывает глазок (это могут делать две женщины), другой завязывает пленкой привитый гла-

зок, с ними может быть один мужчина – подсобный рабочий, который косит и убирает шиповник, протирает стебель подвоя. От количества людей и степени участия зависит заработок каждого. Разделение труда ускоряет процесс в три раза. Услуги окулировщиков хорошо оплачиваются. Они работают летом с 4 до 11 утра и с 16 до 19, иногда до 21 вечера, без выходных. В жару шиповник не прививают. В день три работницы окулируют в среднем 3 тыс. кустов шиповника. Одна работница имеет в среднем по 500–700 лей в день (в месяц – 15 тыс. лей, или 60 тыс. руб.). Окулировщицы часто работают семейным подрядом (три сестры, мать и дочери и т.д.). Подсобный рабочий получает 150 лей в день. Хозяин следит за порядком и кормит обедом. Для окулировки нужна пленка, ею заматывают привитый глазок. Пленку продают прямо в селе. Как правило, окулировщицы имеют собственные участки с розами, но, закончив работу на них, идут к тем, кто розы выращивает на больших площадях.

Проокулированный куст на зиму прикрывают землей от мороза. Ранней весной проверяются кусты. Если глазок черный, значит, он замерз, и куст удаляют; если почка прижилась и зеленая, то срезают лишней стебель и куст растет из привитой почки. Когда погода благоприятная, в течение 2–2,5 недель вырастает куст. Роза цветет в сезон два раза. В зависимости от сорта может цвести все лето, по свидетельству Е.С.Б., количество побегов от корня может колебаться от одного до четырех.

Яды

Очень важная составляющая технологического процесса – обработка кустов ядами. С.Щ.: «Тут она без пестицидов и фунгицидов не вырастет никак, роза». Их применение необходимо в связи с многочисленными болезнями роз и насекомыми-паразитами. Самые страшные паразиты – блошка и клещи (препараты от клеща дорогие), цветочный трипс (для борьбы с ним нужно смешивать 2–3 препарата), мучнистая роса, вызываемая грибом. Обычно в сезон необходимо выполнить от 8 до 15 опрыскиваний, т.е. каждые 1–2 недели. Но есть те, кто по разным причинам опрыскивает только 2–7 раз и имеет низкий урожай.

Яды выбираются индивидуально. Хорошее знание и средства для покупки качественных препаратов – одни из главных составляющих успешной конкуренции. Для многих это основной секрет производства, которым иные не делятся даже с двоюродными братьями. Есть жидкие

препараты, которые действуют 2–3 года или порошковые – хватает на 4 года. Препараты также стоит периодически менять. В связи с использованием ядов чрезвычайно актуальна проблема защиты от них.

Ручной труд и техника

Выращивание роз – это преимущественно ручной труд, что значительно ограничивает возможности семьи по увеличению количества кустов. Вручную производятся посадка, обрезка, окучивание и рыхление, окулировка, часто – выкапывание. Шиповник под окулировку высаживается под углом к горизонту, что техника пока делать не позволяет. Корни розы в среднем уходят на 30 см в глубину – на длину полотна заступа (прочной лопаты с прямоугольным полотном). Если заступ удлинить, то будет значительно труднее работать, потому что чернозем в Добрудже очень жирный и тяжелый. Другой важный рабочий инструмент – сапа (широкая тляпка с закругленной острой рабочей поверхностью). Ею производят окучивание, рыхление, прополку. Этими инструментами работают все, даже если есть техника.

В настоящее время часто используют мотоблоки для культивации, электропомпы для опрыскивания, трактора для вспашки и выкапывания кустов. Если культиваторы есть практически у всех, то тракторов в крестьянских хозяйствах немного – от 5 до 10 на село. Трактора оснащены специальной скобой для выкапывания кустов. В основном на молдавском рынке представлена некачественная китайская техника с завышенной ценой и малой продуктивностью. Особым конкурентным преимуществом является хорошее знание техники, умение искать ее и ремонтировать, чтобы выиграть в цене.

Результат труда складывается из работоспособности, количества родственников, участвующих в производстве, точного соблюдения технологий. Все операции должны проводиться вовремя и в полном объеме. Это залог получения хорошего урожая. Большую роль играет наличие техники и средств на яды.

Особые технологии

С.Щ. (разбирается в технике и химии, перед развалом Союза был лучшим трактористом совхоза) выращивает, как считает сам и как говорят о нем в селе, лучшие кусты роз. Третий год он имеет 4 га земли под розами, два из которых пока арендует. С.Щ. живет на краю села, добил-

ся путем обмена, чтобы рабочая земля была рядом с домом (ее видно из окна). Это было непросто, и такая земля ему дорого обошлась. Чтобы ее поменять, он должен был иметь хорошие отношения с сельской администрацией и договориться с людьми об обменах. Если они не соглашались, он предлагал им сверх цены бесплатно три года копать их розы. Затем очень много сил и средств он вложил в то, чтобы очистить участок от сорняков: там была залежь и корни сорных трав росли до пяти метров вглубь. Кроме того, нижняя часть участка находится в низине, и там скапливается вода, поэтому крестьянин собирается строить мост от воды.

С.Щ. представляет собой классический тип единоличного хозяина, для которого частная собственность на землю превыше всего. По характеру он склонен к проявлению индивидуализма, постоянно подчеркивает свою особенность, отделяя себя от других членов общины противопоставлением: «я – они». Он в целом весьма критично настроен ко многим односельчанам, видя в их образе жизни и ведения хозяйства многочисленные отступления от традиционных морально-этических ценностей старообрядчества. Он не многословен и с виду суров, защищает свою землю, свой труд, крайне неохотно делится своими глубокими познаниями и производственными секретами, неусыпно охраняет землю от непрошенных гостей.

А проблема такая действительно существует. Воровство семенного материала – достаточно распространенное явление, как и стремление скрывать тонкости ведения хозяйства. И то, и другое вполне традиционно и по сути – закономерное в крестьянских общинах проявление внутренней хозяйственной конкуренции. Стремление к исключительности среди таких же хозяев при традиционном общинном укладе было свойственно и беспоповцам (об этом приходилось слышать в Верхокамье), и, видимо, крестьянскому менталитету в целом.

Благодаря собственной технологии, С.Щ. в открытом грунте выращивает кусты такие же большие, как и в теплице. Его индивидуальная технология отличается от распространенной в селе. Основные ее особенности: при посадке рядки имеют широкие междурядья – ряды друг от друга удалены на 90 см и устраиваются как для теплиц, чтобы можно было обрабатывать поле мотоблоками (ил. 1).

В ряду кусты роз расположены друг от друга на расстоянии 20 см, поэтому в ряду длиной 100 м сажается меньше кустов: 600 против

обычных 800–1000. Таким образом, каждому корню достается больше земли, и куст вырастает мощным – корень уходит на 40 см в глубину, у других в среднем – около 30 см. С.Щ.: «*Им быстрее посадить <...> а у меня более трудоемкий такой [процесс], но качественный*»; «*Товарный вид шоб был, шоб люди не жаловались. Роза должна прижиться*».

Ил. 1. С.Щ. с семьей начинает сезонные работы на розовом поле (24.02.2016), расстояние между рядками больше, чем у других крестьян

Для обработки роз С.Щ. покупает итальянские б/у мотоблоки (их изначальная цена – 3500, 7000 евро) и ремонтирует их. Кроме того, он владеет гусеничным трактором Т-50, купленным еще в совхозе, когда тот стал разваливаться в 1994 г., вероятно, в долг, т.к. С.Щ. долго пахал односельчанам огороды, чтобы расплатиться. Трактор используется для выкапывания роз, но при подкапывании, которое выполняется специальной скобой, крепящейся сзади к трактору, надо сильно углублять ее в землю, для того чтобы не повредить корни. С.Щ. стремится механизировать большую часть производственных операций: «*одной сапой работать: в Европе давно этим не занимаются. Высаживают техникой*».

Но у нас посадка для окулировки – под углом должен быть шиповник посажен, а если техника высаживает, то она прямая».

Трактором С.Щ. может копать по одному ряду, но четкое соблюдение сроков и технологий, индивидуальный подбор ядов (сам ищет и закупает их оптом в больших емкостях ради экономии) повышает производительность. С.Щ. продает неиспользованные излишки ядов в селе по розничной цене. За качество каждого куста хозяин отвечает, говоря, что его розы лучшие во всей Добрудже. Значительные вложения трудовых ресурсов и материальных средств позволяют ему получать особенный товар и диктовать собственные цены. С.Щ. сам вывозит товар для сбыта в Украину, но часть продает на месте, однако дороже, чем у всех остальных: видимо, от 10 до 15 лей за куст при продаже в Добрудже (цену он не раскрывает).

С.Щ.: Розы копали до декабря месяца, потому что роза вся в листе была, листья обрывали, сортировали, паковали, закапывали – чтобы в «прикоп» ставить. Для того чтобы выросли сильные кусты, нужно иметь качественный подвой. Нужно было купить 30 тыс. саженцев шиповника – по 1 лею штука. Шиповник: есть сорта, которые не дают поросли, а есть, которые дают, т.е. расплозаются за счет усов. Тот, что купил, давал поросль, поэтому намучились. Люди все сажают с осени шиповник. <...> Мы семьей работаем. Я никогда никого не нанимаю. Один раз попросил, потому что не успевал. <...> Мне как отец раз сказал: «Чужими руками только жар загорать». Никто тебе не сделает, как ты сам себе. Жена, сын, я». Необходима хорошая подкормка, нужно обрывать лишние листья и в течение сезона постоянно рыхлить.

Постоянные клиенты, которые покупают кусты у С.Щ. много лет, больше нигде не станут их покупать, пока он производит свои. Они берут, не глядя. С.Щ. выращивает больше 60 сортов. На каждом сорте своя бирка, С.Щ. дает гарантию на каждый куст любого из своих сортов. Новые, в основном голландские, сорта он покупает сам. Они стоят дорого (за пачку – 500–600 лей) и далеко не все приживаются. Однажды глазок обошелся крестьянину в 4 лея, а один глазок – это один куст.

С.Щ. ориентируется на итальянские технологии и биопрепараты, сам ищет и приобретает яды преимущественно в России. С.Щ.: *«Те препараты, которые я знаю, которые действуют хорошо, у нас их здесь нету».* Их производят в Голландии, а продаются они в России. Так, в Москве С.Щ. закупал «Дикарзол» от клещей, трипса и других

насекомых. Это очень ядовитое средство. С.Щ. опрыскивает розы в противогазе и химзащите (использует противогазы, произведенные в Германии и Франции), старается относиться к этому профессионально. После опрыскивания на поле в течение трех дней нельзя заходить. Но многие крестьяне используют минимальную химзащиту, а то и не используют ее совсем, нарушая технику безопасности.

Себестоимость

Никто специально не вычислял себестоимость одного розового куста с учетом всех затрат. Известно, что она высокая и заниматься розами, по словам С.Щ., уже невыгодно. Однако село имеет такую специализацию и множество постоянных клиентов, поэтому процесс выращивания неостановим. Ориентировочная себестоимость куста по разным оценкам составляет 2,5–3 лея. Как она формируется? 80 бань – 1 лей стоит куст шиповника, 50 бань – окулировка, пленка для окулировки – это дополнительные затраты, 50 бань стоит выкопать куст. Так как большие площади копают трактором, а личных тракторов в селе мало, большинство хозяев нанимают технику. Трактором выкопать 1000 кустов (1 ряд) стоит 500 лей или 15 тыс. лей за 30 тыс. кустов. От 50 бань до 1 лея на каждый куст стоят яды, но затраты на опрыскивание могут значительно варьироваться в зависимости от качества и цены ядов, от количества обработок. Собственные трудозатраты – самая труднорассчитываемая часть себестоимости, поскольку, как говорят сами крестьяне, *«мы сами мало ценим свой труд, а скупички ценят его еще меньше»* (А.И.К.).

Таким образом, чистую минимальную прибыль на семью в сезон можно оценить приблизительно следующим образом: 120 тыс. – 75 тыс. = 45 тыс. лей (или 180 тыс. руб.) на двух взрослых за 9–10 месяцев сельскохозяйственного сезона. У значительного числа производителей прибыль, разумеется, много выше. К тому же она повышается за счет сведения к минимуму расходов: шиповник выращивается самостоятельно из семян, окулировка и другие операции проводятся силами семьи без наемного труда, выбираются наиболее дешевые яды, вручную можно и выкопать кусты. Еще одним фактором удешевления становится большое число членов семьи, работающих в хозяйстве. Чаще все ближайшие родственники помогают друг другу, что увеличивает число рабочих рук, задействованных в производстве, и поднимает производительность. Все это сокращает вложения, но увеличивает

цикл выращивания куста до трех лет и трудозатраты, а следовательно, не позволяет увеличивать объемы производства.

Средним и крупным производителям необходимо вкладывать значительные средства в ускорение процесса. Именно для них себестоимость куста составляет 2,5–3,5 лея. А при современной конъюнктуре они могут получить значительную прибыль только за счет наращивания объемов, что требует еще больших дополнительных вложений в землю и технику. Наращивание объемов производства обостряет проблему реализации и ведет к снижению цены.

Все вышесказанное позволяет выявить две хозяйственных стратегии в условиях вызванного украинским кризисом резкого снижения цен на розы. Мелкие хозяева стремятся снизить себестоимость, выполняя все операции силами семьи и не вкладывая в закупку подвоя. Но они проигрывают в производительности. Их доля на рынке неизбежно должна сокращаться. Однако с небольшим количеством земли это приносит какую-то прибыль, которой хватает для самовоспроизведения. В основном это стратегия пенсионеров и начинающей самостоятельную хозяйственную жизнь молодежи. Пенсионеры, работающие по одному или вдвоем, максимум могут вырастить 15–20 тыс. кустов, но чаще – 10–15 тыс. кустов и продают их на месте по 3–4 лея за куст (т.е. выручают 30–80 тыс. лей). Вторая стратегия: увеличение объемов производства за счет покупки лучшего шиповника, значительных вложений в механизацию производства, в увеличение площадей и количества кустов, сокращение процесса производства куста до двух лет. Такая стратегия свойственна вставшим на ноги и энергичным производителям с большими семьями, имеющим свободные денежные средства.

Объемы производства

В среднем молодая семья из двух человек выращивает 20–30 тыс. кустов роз в год. Примерно такое количество роз можно разместить на приусадебном участке в 50–60 соток. При современной цене 3–5 лей за куст этого мало (100–150 тыс. лей в сезон, плюс летом крестьяне продают цветок с куста, имея сверху по 2 лея, таким образом, с куста можно получить до 6 леев, т.е. 120–180 тыс. лей с указанного количества кустов в год, или 480–720 тыс. руб.). Но часто выручка получается меньше из-за конкуренции и сбивания цен закупщиками: если 30 тыс. кустов продать по 4 лея (средняя цена), то получается 120 тыс. лей.

С 3 га через два-три года после начала процесса производства можно получать от 60 до 100 тыс. кустов роз. Можно покупать подвой шиповника и тем самым сокращать цикл до двух лет, а пространство – до двух частей, тогда на каждом гектаре получается вырастить до 50 тыс. кустов.

Сейчас, чтобы компенсировать падение цен, крупные хозяйства стремятся увеличить количество кустов. С другой стороны, некоторые респонденты говорят, что с целью удержать цену крестьяне с начала войны в Украине сократили общее число роз ориентировочно на 30 %.

Большая часть земли в Старой и Новой Добрудже сейчас занята розами, также заняты ими значительные земли вокруг села, но в сопоставлении со всеми земельными угодьями, изначально принадлежавшими совхозу, это очень небольшая часть – возможно, от 100 до 300 гектар из 2000 га, которыми изначально располагало хозяйство (5-15% от всей площади). Разброс в оценках количества выращиваемых в Добрудже кустов и занятых под розами площадей, даваемых самими производителями, очень велик: от 2,5 до 10 млн кустов роз в год. Это ориентировочно от 30 до 100 га земли, без учета площадей под шиповник и окулировку. Более взвешенная средняя оценка: 5-7 млн кустов в год.

Рынок и ценовая конъюнктура

В Молдове цветочный рынок очень узок. Единственный крупный город – Кишинев. Отток населения из Молдовы за 20 последних лет приобрел колоссальные масштабы. Кроме того, в современных условиях люди думают не о цветах, а о еде. Если при Советском Союзе в Молдавии проживало около 8 млн человек, то сейчас официальная цифра – 3,5 млн, а фактическая, по оценкам жителей Добруджи (Р.В.), – около 2 млн человек. Оптовый цветочный рынок в Кишиневе летом испытывает переизбыток, иной раз туда и не пускают, потому что встать негде (А.Б.). Поэтому крестьяне возят розы в основном в Украину и Россию, кроме того, в Прибалтику и Белоруссию.

Главные проблемы: коррупция чиновников (полиции и таможни), отсутствие легальных возможностей для крестьян заниматься торговлей розами. Нет системы патентов, а лицензионный посадочный материал частным крестьянским хозяйствам покупать невыгодно.

Значительно выросла за последние годы конкуренция. Если раньше в Бельцы возили тепличную голландскую розу только три поставщика, то сейчас это делают шесть человек. На рынке цена зависит

от конкурентов. У кого-то большое количество цветов, надо продать, он скидывает цену и дороже, чем у него, уже не продашь. Конкуренцию составляет и Голландия, которую допустили на внутренний рынок Молдовы. У них – масштабные производства и государственная программа помощи производителям.

Производство роз переходит и в другие населенные пункты. Так, из Добруджи отдельные производители закупили и развели розы под Кишиневом и в Рышканах. Активно закупает у добруджан цветы предприниматель из Рышкан. Он сам производит цветы и имеет в Рышканах собственный магазин, поэтому может продавать в розницу. А крестьянам Добруджи приходится сдавать оптом, т.к. многие не имеют собственных площадок для постоянной розничной торговли. Покупатель из Рышкан берет в Добрудже цветы для своего магазина. Производители, у которых он берет, довольны, т.к. они освобождаются от уплаты штрафов за незаконную торговлю и налогов (Р.В.). Но лучше, чтоб можно было заплатить за годовой патент 5-7 тыс. лей и торговать спокойно.

На рынке в Кишиневе пока нет проблем с полицией и контролирующими органами, но на пути к Кишиневу стоят обычно несколько экипажей патруля. В примарии можно получить справку в том, что крестьянин сам вырастил цветы или кусты. Но инспектора эти справки не считают действительными, поскольку сами их оформляют за деньги, поэтому они требуют взятки со всех. Система патентов могла бы помочь справиться и с этой проблемой, считает Р.В. Но патентов на этот вид деятельности пока не выдают.

Производители и продавцы цветов бастовали по этому поводу летом 2015 г. у парламента в Кишиневе. Власти заставляют оформлять «ИП» (индивидуальное предпринимательство), что обязывает иметь кассовый аппарат и все продажи проводить через него. Те, кто производит свою продукцию сами, – против. Эта система работает для магазинов, которые покупают товары долгого хранения. Цветы же – продукт скоропортящийся. А по законодательству индивидуальный предприниматель должен предоставлять дорожно-транспортную накладную. В ней указывается цена при выезде из дома на рынок. На рынке же формируется каждый день новая цена. Она может резко колебаться: сегодня 5 лей, завтра 1 лей. Угадать конъюнктуру часто невозможно. А перед налоговыми органами нужно отчитываться по накладной. Если в накладной указана цена 5 лей, а продал по 1 лею,

то налоги будешь платить с указанной цены. Другим требованием цветочных производителей и продавцов, в чем с ними солидарны и производители фруктов, является вступление в Таможенный и экономический союз с Россией¹⁰.

В условиях современного румыно-молдавского национализма для русскоязычных производителей остро встала языковая проблема. Молодые национально ориентированные граждане Молдовы, выступающие за воссоединение с Румынией, отказываются покупать на рынке продукцию у продавцов, не знающих государственного языка. А подавляющее число русских староверов среднего и старшего возрастов его не знают (Р.В.: «Я торгую на базаре, я молдавский не знаю вообще ни одного слова, потому что не приходилось его изучать. Стою на рынке, подходят, ну, молдоване, или румыны, как они сейчас себя называют. “Почем, – спрашивают, – розы?” Я ему называю цену на русском, он мне дальше на молдавском. Если я ему не отвечу, он говорит: “Я у тебя ее не куплю», – по-русски мне говорит и идет дальше”»).

Стоимость одной поездки с розами на рынок в Кишинев в последние годы значительно возросла. Если раньше на бензин требовалось 100 лей, то сейчас – 450 лей, 50 лей в день стоит место, 50 лей – еда. Таким образом, одна поездка обходится в 600-700 лей. «А бывает, что не продашь ничего – это рынок. Такое бывает, хоть и редко» (Р.В.). Штраф за нелегальный привоз цветов в город – 500 лей. Штрафуют, а решений проблемы никто не предлагает.

Если раньше везли кусты в Россию и конкуренции почти не было, то в последние годы в России возникают собственные центры производства роз, крупнейшие из которых – на Кубани (Краснодар) и в Крыму. Розы начали поставлять и из Китая. Китайцы снижают цены, чтобы их товар был дешевле, чем голландский. Голландцы разводят розы не черенкованием, а с помощью корней, т.е. выращивают саженцы своих роз и сажают их с помощью машин.

Когда в селе начинали заниматься выращиванием роз в начале 1990-х гг., куст розы стоил 1 доллар. Это были большие деньги. В то время С.П. (м., 1975 г.р.) возил кусты в Украину. В Украине в 1980-е – начале 1990-х гг. долгое время не разрешали выращивать розы частникам, даже в теплицах, поэтому и розовый бизнес в Молдавии хорошо развивался. На украинский рынок ориентируются в основном и другие крестьяне Добруджи.

В 2011–2012 гг., до войны в Украине, цена за куст в открытом грунте при продаже на месте была очень хорошей – 8–10 лей. До этого цена колебалась от 7 до 9 лей. Когда только началась война, в марте 2014 г., цена упала до 2–2,5 леев за куст. Но с осени 2015 г. спрос постепенно восстанавливается. Средние цены за куст розы в открытом грунте осенью 2015 – весной 2016 гг. при продаже на месте составляют – 3–5 лей (или 12–20 руб.).

В Украине много любителей цветов, которые стремятся получить новые сорта. Хотя и там конкуренция значительно выросла, т.к. многие стали выращивать розы в теплицах и в грунте на месте. В грунте там кусты вырастают не так хорошо, как в Молдавии, но вырастают и стоят дешевле.

Чтобы попасть со своим товаром и в Украину, и, тем более, Россию, надо вложить большие деньги. Для торговли в России нужно иметь российское гражданство. Молдаване с русскими паспортами продают розы из Добруджи на ВВЦ. Старообрядцы воспринимают это болезненно, т.к. весь прибавочный продукт уходит молдавским скупщикам, которые сейчас сбивают цену. Труд старообрядца-земледельца получается дешевым, это главное, что возмущает староверов и заставляет их переезжать в Россию или Украину. С.Щ. – о вывозе в Украину: *«Это контрабанда все считается. Щас официально все сделать, то нету смысла туда ехать, честно говоря. Они так сделали, шо если официально... На Россию еще можно официально везти. Вот, допустим, я знаю: парень, он везет на Россию – фура, он везет, все легально, все документально, все. 2,5 – ширина фуры, метр – ширина, метр – высота – 1200 евро стоит. Почем там надо продать? Ну, в России роза стоит 5 долларов. 5 долларов кустик! А мы здесь продаем – максимум 5 лей, 3 лея, 2,50 – как кто кого нагреет, короче».* Такое же мнение высказывает и Р.В.: *«Если торговать официально, то это становится невыгодно и невозможно, поэтому приходится нелегально. Лицензии надо, сертификаты надо, а никто не сделает или сделают за большие деньги, так что смысл теряется».* Тем не менее у отдельных предпринимателей в Добрудже есть официальные документы на вывоз и торговлю.

Официально кусты роз не разрешено вывозить в Украину, поскольку это нелегальный посадочный материал. Все провозится нелегально, за взятки, которые идут таможенникам и не попадают в бюджеты государств. Старообрядцы готовы легализоваться, но пока

нет такого механизма, связанного, например, с покупкой патента на коммерческую деятельность. Нет и твердого таможенного тарифа на ввоз-вывоз. Сейчас система такая: платишь таможенникам, проезжаешь границу, а дальше могут остановить и все конфисковать. Не единичны случаи, когда продукцию сжигали на таможне или по ее проезду на глазах производителя.

Провезти через границу сумку роз (500 кустов) стоит 100 долларов или 2000 лей. Провозят, в среднем, по пять сумок за раз (500 долларов). Р.В.: *«Сколько-то лет назад возил цветок в Одессу, тоже нелегально. Приезжаешь на таможню, фуры едут – транзитники, закинул им, переправил, дал им немного денег. Тяжело. Сделали бы как-то легально, было бы хорошо».*

Поэтому большинству мелких и средних производителей остается сдавать кусты оптом скупщикам по низкой цене. По мнению некоторых производителей, скупщики могли бы и в настоящее время давать хорошую цену, даже в условиях продолжающегося кризиса, поскольку они в Украине продают куст по 30–50 гривен (21,9–36,5 лей). Таким образом, те, кто продают кусты в Украине, делают накрутку в 7–10 раз, а те, кто выращивают, могут заработать, только наращивая производство до 50–100 тыс. кустов.

За 2014–2015 гг. доходы крестьян Добруджи значительно сократились, по оценкам Р.В., «раз в пять» (Р.В.: *«Бывает, что даже за [коммунальные] услуги нечем заплатить. Это не то, что денег нет, но за проданную розу еще не рассчитались»*). До кризиса Р.В. сажал максимум 20 тыс. кустов, но теперь, чтоб покрыть сокращение цены, резко увеличивает их количество. Так, осенью 2014 г. он посадил 40 тыс. кустов шиповника, осенью 2015 г. – 60 тыс. кустов шиповника, из которых, если 45 тыс. приживутся, то будет хорошо. Наращивание производства потребует больших трудовых и финансовых затрат.

В селе много роз выращивают те, кто вывозят кусты в Украину. Для этого должен быть транспорт – микроавтобусы, должна быть отлажена цепочка вывоза, желательны свои люди на таможне. А при современных условиях затрудненного провоза через границы все это весьма рискованно. Цепочка зачастую выстраивается у тех семей, родственники которых уехали жить в Украину и имеют там торговые точки.

В качестве важнейшего пункта транзита роз из Добруджи в Украину выступает город Бричаны – пограничный районный центр на

северо-западе Молдовы. Бричаны и села в его окрестностях, в частности, специализируются на производстве декоративных кустов и деревьев. Здесь саженцы выращиваются в частных хозяйствах. Технологии и посевной материал туда в свое время пришли из питомника «Кодру Норд». В Добруджу из Бричан оптовые покупатели приезжают массово. Они продают розы в дополнение к своему товару, который вывозят в Украину и Россию. У них почва более глинистая и не подходит для роз, но зато у них есть связи на границах и капитал. Именно они, как говорят, снизили цены в Добрудже, т.к. в основном они имеют возможности провоза роз через границу. Эта их политика сводит усилия староверов что-то заработать на розах к минимуму, поэтому староверы их, с одной стороны, очень не любят, но с другой, иногда заключают брачные союзы, встраиваясь, таким образом, в семейные цепочки реализации. Крупные производители роз в Добрудже стремятся породниться и с владельцами цветочных магазинов в городах Молдовы.

Один из предпринимателей Старой Добруджи (П.Б., м., 1956) организовал вблизи села собственный питомник на площади около 8–10 га, где выращивает кроме роз декоративные кустарники и деревья, как и в «Кодру Норде». Сам он долго работал в «Кодру», поэтому хорошо владеет технологиями производства.

Пенсионеры возят продавать кусты по городам Молдавии и Приднестровья. Так, Е.С.Б. ездит в Тирасполь с двумя сумками (1000 кустов), там живет его сестра с местным паспортом. У нее можно остановиться и она может легально продавать кусты на рынке, т.к. торговля разрешена по месту прописки. Те, кто продают розы с собственного приусадебного участка, не облагаются налогом.

Большие надежды староверы возлагают на завершение политического кризиса и войны в Украине, на рост спроса на розы и постепенный рост цен. Хотя многие не верят в перспективы Молдовы во внутренне- и внешнеполитическом отношении.

Сорта роз

В Добрудже, по прикидкам самих жителей, выращивается более 300 сортов роз, в основном голландских. Крупные производители, которые обрабатывают квоты, имеют по 60 и более сортов, небольшие производители, в основном пенсионеры, на своих приусадебных участках выращивают по 10-15 сортов. У большинства людей в селе примерно

одинаковый набор популярных сортов. Но те, кто наиболее мобилен, активно ездит по рынкам, выставкам и ярмаркам, добывают самые новые сорта и некоторое время могут использовать их, что называется, монополю. Сорта регулярно обновляются и время от времени появляются новые популярные сорта, другие же постепенно выходят из моды.

Назовем, в качестве примера, некоторые популярные сорта: «Нью фэшн», «Рэд Берлин», «Блэк», «Версилия», «Версилия кремовая», «Кёрн», «Аква», «Гвоздика», «Дора», «Амалия», «Дольче вита» (один из самых красивых и старых сортов), «Ред Куин», «Примадонна», «Зембра», «Рэд интуишн». В селе представлены и старые, еще советские сорта, иногда ставшие редкими из-за того, что перестали пользоваться спросом: «Кардинал», «Мадам Дюльбар» (был популярен в конце 1980-х – 1990-е гг.), «Софи Лорен» и др. Эти сорта вышли из питомника «Кодру Норд».

Пунктуальные и добросовестные продавцы делают бирки на все сорта. На рынке существуют и недобросовестные продавцы. Они выдают одни сорта за другие, например: продают один сорт как много разных, или не особенно популярные сорта выдают за популярные не разбирающимся в этом покупателям. Специалист же может определить сорт по цвету ствола и по шипам. Как правило, опрошенные добруджане, которым задавался такой вопрос, сообщали, что староверы не прибегают к таким уловкам.

В теплицах выращивают сорта, пригодные только для срезки цветка. В поле – декоративные кустовые розы, которые высаживаются в открытый грунт для украшения участка, в качестве бордюров, в палисадниках и т.д. В теплицах эти сорта не растут. Тепличные сорта различаются по цветам: «Блэк Мэдрик» – черная, «Боинг» – белая, «Керио» – желтая и т.д.

Теплицы

Это особое направление деятельности. Они требуют больших вложений – особенно если работать в них круглый год – и имеются у наиболее состоятельных и предприимчивых хозяев. Зимой теплицы необходимо отоплять, но цены на цветы зимой и ранней весной значительно выше, поскольку несравнимо ниже предложение. В основном производители, имеющие теплицы, ориентируются на продажу цветов к 8 марта. Большинство крестьян имеют прибыль от роз два раза в год –

осенью, когда продается основная часть кустов, и весной, когда разбирают остатки, перезимовавшие в подвалах. Чтобы деньги были все время, держат теплицы, т.к. там цветы цветут круглый год.

С.П. имеет две теплицы, выращивает тюльпаны «на семя» и «для цветка», но в основном розы. Теплицы построил в 2004 г. Они расположены на 10 сотках (15 соток приусадебный участок вместе с домом). Тюльпаны начал выращивать с 2009–2010 гг. Первые цветы появляются во второй половине февраля, к началу марта их уже довольно большое количество (ил. 2). К весне 2016 г. в теплицах он имеет 15 тыс. тюльпанов и 10 тыс. роз. Всего же в хозяйстве выращивается 30 тыс. розовых кустов.

Ил. 2. Тюльпаны, выращенные в теплице 24.02.2016, в доме С.П. На фото С.П. слева, Р.В. в центре

А.Б. первую теплицу построил в начале 2000-х гг., когда возвел и дом на краю села. Он начинал с гвоздик, потом выращивал розы. Но для гвоздик и роз нужно много ядов, а в теплицах из-за жары и отсутствия

вентиляции они воздействуют на человека значительно сильнее и это особенно остро сказывается на здоровье. В настоящее время А.Б. зимой выращивает альстромерии, каллы, гиацинты в двух теплицах. Размеры теплиц: две – по 24×7 м и одна – 20×5 м (только каркас).

Каллы, альстромерии, гиацинты – дорогой посадочный материал. Поэтому их почти никто в Добрудже не выращивает и в связи с этим конкуренция низкая (ил. 3).

Ил. 3. Альстромерии в одной из теплиц А.Б. Цветы есть уже к 24.02.2016 г.

А.Б. не хочет, чтобы его дети этим занимались, т.к. это производство вредное и неблагодарное. Сын его живет в Москве и работает инженером в фирме по озеленению. Кусты роз А.Б. возил в Украину, а от-

туда по договору возил сюда цветы роз. Он занимался этим шесть лет, но таможня, несмотря на хорошие связи, которые в то время были, – большой риск, можно остаться без всего.

Изначально в селе построили теплицы три хозяйства: П.Б., Л.К. и К.К., «женщина одна, которая работала в питомнике» (было названо только ее местное прозвище). К.К. и П.Б. первыми начали привозить черенки для прививки и начинали выращивать розы в открытом грунте. В настоящее время теплицы в двух селах есть примерно у 20 хозяев, в основном староверов из девяти фамилий, ряд из которых приходится друг другу родственниками: 1. С.П., 2. Р.В., 3. А.Б., 4. Ф.Б., 5. В.Б., 6. В.К., 7. А.К., 8. А.К., 9. Д.К., 10. С.Щ., 11. М.Л., 12. В.С., 13. С.С., 14. С.К., 15-16. братья Г.К. и И.К.; двое украинцев и двое молдаван: 17. Н.Б., 18. Ф.П. (держал до последнего времени); 19. В.А., 20. А.М. Все они держат и квоты, где выращивают кусты. Однако только трое или четверо из них в два последних года продолжали держать теплицы зимой, поскольку это очень дорого из-за повышения цены на газ. По информации Р.В., зимой 2015–2016 гг. держали теплицы два-три человека.

Чтоб розы зацвели зимой, надо топить 90 дней – от начала отопления до появления цветка. Весной-летом этот период значительно короче: 45-50 дней. Зимой все зависит от температуры на улице. Оптимально, когда в теплице температура +18...+20°C. При погоде, которая была 24 февраля (0, +3) это просто, а в сильные холода, которые длятся две-три недели, значительно сложнее, поэтому в это время держат температуру +5...+12°C – главное, чтобы температура не опускалась ниже нуля.

Когда газ в 2000-х гг. стоил 74 бая, было выгодно им топить. Сейчас он стоит почти 7 лей, а цены на тепличные цветы не росли с 2004 г. Себестоимость роз в теплице в основном зависит от цены на топливо. Р.В. построил две теплицы, которые обошлись ему в 100 тыс. лей. Они покрыты пленкой, рассчитанной на три года. Раньше Р.В. использовал теплицы только с весны до зимы, потом сделал слабое отопление, дававшее возможность нагревать теплицы ближе к весне и раньше начинать сезон. Один или два года назад он купил два не очень мощных котла – по 50 тыс. лей – и отапливал ими одну теплицу с 18 декабря 2015 г. первый год. Котлы работают на угле и пиллетах (древесных гранулах из спрессованных опилок или шелухи подсолнечника).

Главная проблема – резкий рост цен на топливо, что сделало содержание теплиц малоприбыльным. Если в конце 2015 г. цена на пиллеты составила 700 лей за тонну и Р.В. потратил на отопление 480 лей, то

в 2016 г. цена резко возросла до 2000 лей за тонну. Одной тонны горючего хватает на трое суток. На весь зимний период требуется около 30 тонн. Отопление обходится в 15–45 тыс. лей, в зависимости от периода, в который покупалось топливо, и от температуры на улице. В переводе на доллары, которыми также оперируют крестьяне в условиях нестабильности национальной валюты, отопление двух теплиц зимой 2015–2016 гг. стоило около 3 тыс. долларов. Из-за увеличения цен на топливо Р.В. уверен, что теплицы будут в этом году убыточными и он практически ничего не заработает на их отоплении, хотя это, вероятно, намеренное приуменьшение ожиданий. Он объясняет: «Топлю из-за того, чтоб зиму на диване просто не лежать». Для сравнения, А.Б. рассказал про своего друга, Л.К., который в зимний период потратил на отопление теплиц 3 тыс. долларов, а заработал на выращенных цветах 3 200 долларов, после чего от содержания зимой теплиц на данный момент отказался.

Операции, проводящиеся в теплице: чистка в начале зимы, опрыскивание, полив, рыхление. Для дополнительного освещения зимой в теплицах ставят лампы дневного света. Р.В. в теплице имеет 3 тыс. кустов роз, с них он надеется получить не менее 2 тыс. цветов, потому что в зимний период из-за холода по ночам и нехватки ультрафиолета часто кусты не зацветают. Это немного, можно сделать букеты и продавать самому в Бельцах. Жена Р.В. до появления детей работала в Кишиневе в цветочных магазинах.

Цветы, готовя к 8 марта, додерживают в холодильниках – розы, тюльпаны, альстромерии, каллы, хризантемы и т.д. Владелец цветочного магазина в Рышканах закупает в конце февраля тепличные цветы оптом у производителей Добруджи по 10 лей и сразу продает по 30 (А.Б.). В Молдавии к 7–8 марта 2016 г. ожидалась цена на цветок розы 40–60 лей¹¹, но цена оптовой продажи – 25–27 лей. Летом закупочная цена тепличной голландской розы 27 лей, продажная – 30–40 лей. Цена на хризантемы весной 2016 г. ожидалась высокой – 23–25 лей, а к 8 марта должна дойти до 30 лей. Хотя такая цена, видимо, возможна только при продаже в розницу. По возвращении из экспедиции стало известно, что 8 марта 2016 г. очень большое число тюльпанов в Бельцах было закуплено на средства мэра города Ренато Усатого для поздравлений всех горожанок на улицах и сопутствующей политической агитации¹². С.П.: *«К этому времени у меня вырастает 1000 тюльпанов, они все уходят. Розы еще не успевают к этому времени подойти. В этом году не успели вырасти, так как поздно топить начали»*. Цветы розы летом стоят от

1 до 5 леев (в среднем, за тепличные – 1,5–2 лея), цена резко падает из-за высокого предложения, поскольку цветы режут все, в том числе, с кустов в грунте.

Миграция

За последние два года целый ряд семей оформили российское гражданство и уехали. Кто-то оформляет российское гражданство на всякий случай, но остается. Кто-то стремится интегрироваться, их дети получают высшее образование на государственном языке, учат иностранные языки. Как правило, это те, кто переехал в город и организовал там собственное дело. Бизнесменам-старообрядцам из Добруджи принадлежат фирмы «Pavladağ» (продажа строительных материалов), перевозки сельхозтехники, салоны автосервиса и др. Несколько таких предпринимательских семей активно спонсируют храм Старой Добруджи. Другая распространенная стратегия – отправлять детей на учебу в крупные города. Ряд детей старообрядцев, живущих в селе, работают в Москве и других российских городах в фирмах по озеленению, на цветочных базах и в магазинах. Они встраиваются таким образом в торговые цепочки.

Поиск приемлемых альтернатив розам

Дальновидные хозяева Добруджи понимают, что розы как основная специализация села не вечны, и ищут новые выгодные культуры. При том, что до 80 % доходов крестьян приходится на розы, многие имеют некоторое количество других товарных культур. В большинстве хозяйств есть малина, которую продают в сезон, есть грецкий орех, лук-севок. Несколько крупных хозяев в последние годы разбили или разбивают яблоневые (М.Р., м., 1973 г.р.), сливовые и ореховые сады. Д.Ф.К. (м., 1986 г.р.), избавился от роз и начал выращивать лук на перо и редис. В своем питомнике П.Б. выращивает, кроме роз и других цветов, саженцы декоративных деревьев: ели, туи, плакучей ивы и т.д. А.И.К. выращивает кусты сирени на саженцы, он первым занял эту нишу и теперь у него 18 различных сортов, на которые есть хороший спрос. Отдельные хозяева выращивают самшит или буксус, шаровидные хризантемы.

Производство заступов и сап

Этим занимается Петр Евдоксеевич Рахманов, он родом из белокрыницких староверов города Верещагино Пермского края. Его пред-

ки в начале XX в. в связи со столыпинскими реформами переселились в Алтайский край. П.Е.Р. родился в 1933 г. в селе Киска Чойского района Алтайского края. Работал на военном «Электро-механическом» заводе в Барнауле токарем и слесарем, где получил хорошую выучку по этим специальностям, впоследствии освоил и кузнечное ремесло. В 1967 г. вслед за младшей сестрой Валентиной, с матерью, отцом и младшим братом переехал в Молдавию и поселился в Старой Добрудже. Его работа до пенсии прошла в ремонтно-тракторной бригаде колхоза, совхоза и питомника «Кодру». Выйдя на пенсию, он стал заниматься производством заступов и сап, черенков для заступов и топорищ, и занял тем самым, можно сказать, уникальную на данный момент хозяйственную нишу. Раньше П.Е.Р. еще выполнял столярные заказы, например, двери, но потом отошел от этого.

На заступах и сапах базируются до сих пор большинство хозяйственных операций крестьян-старообрядцев на земле, в особенности – с розами. Ручной труд преобладает. Земля до появления тракторов и мотоблоков перекапывалась в огородах заступами. Это особо прочные лопаты с широким либо узким прямоугольным несколько вогнутым полотном длиной около 35 см (ил. 4). Сапами земля окучивается и рыхлится.

Ил. 4. Заступы с широким и узким полотном, изготовленные П.Е.Р.

Ил. 5. П.Е.Р. бухтует полотно будущего заступа

Заступы и сапы П.Е.Р. изготавливает из особо прочной стали от полотен старинных продольных или маховых пил и пил от пилорам. Несмотря на широкое применение тракторов и мотоблоков в наши дни, заступы активно используют для перекапывания земли, а главное, для выкапывания розовых кустов. Так как земли в Добрудже черноземные и очень тяжелые, то обычные заводские лопаты не выдерживают и ломаются. Поэтому местные жители, жители окрестных сел и крестьяне, приезжающие издалека, в том числе из некоторых бывших советских республик, заказывают орудия труда П.Е.Р. Так как нужный материал сейчас редок, ибо таких пил больше не выпускают, то заказчики приносят его с собой.

Работа, при внешней простоте, очень кропотливая и достаточно тонкая, а раньше, до появления электрических болгарок, была еще и тяжелой. С полотна болгаркой срезаются зубцы пилы (раньше они срубались вручную зубилом). Главная сложность – правильно отбухтовать полотно (ил. 5).

Эта операция выполняется узкой тыльной стороной тяжелого молотка: мастер планомерно, сантиметр за сантиметром, простукивает вдоль все полотно, начиная с центра, в результате чего оно принимает слегка вогнутую форму. В этой операции важно терпение, умение правильно держать молоток, точность удара, которая приобретается с опытом. Полотно пилы нужно держать ровно, под определенным углом. Если ударять по стальному полотну неправильно, то полотно изгибается «пропеллером», и это зачастую происходит у неопытных добруджан, которые решают составить конкуренцию П.Е.Р. в этом деле. Его же лопаты имеют идеально ровный изгиб. Далее делается «ухо», оно выгибается как нос у лодки, делаются бортики, за которые ухо приклепывается к полотну. В него вставляется толстый внизу и сужающийся кверху черенок из прочного дерева: акации, ясеня, вишни, шелковицы, дуба. Черенки выбираются по возможности без сучков и с ровными слоями древесины. Они хорошо высушиваются и промерзают за зиму.

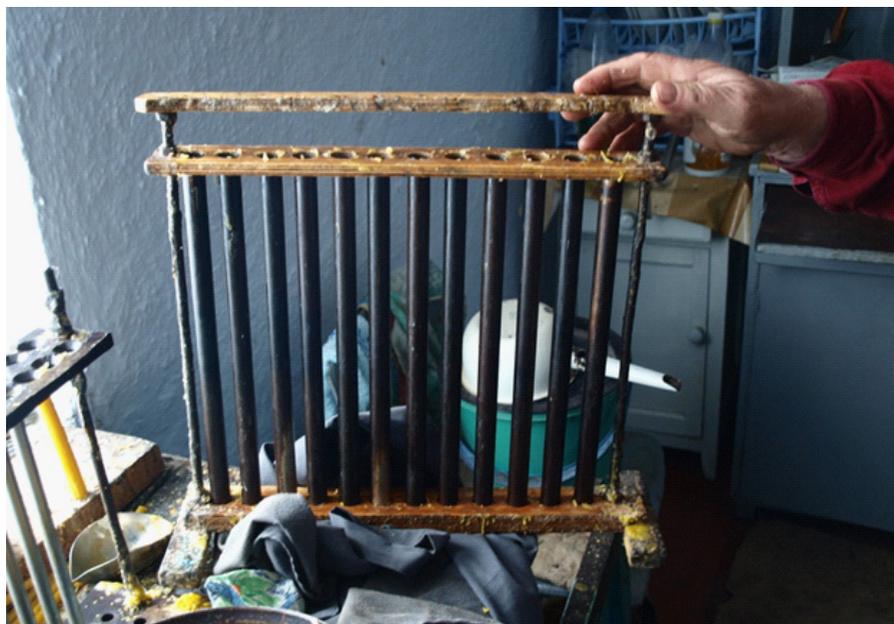
Изготовление полотна заступа требует полдня или день работы, черенки запасаются в большом количестве с осени. За день при необходимости П.Е.Р. может изготовить две лопаты. Цена каждой – 50 долларов. 100 долларов в день – колоссальный доход для крестьянина не только по меркам современной Молдовы. Сапы и заступы, изготовленные из пил, очень прочны и долговечны, хорошо держат заточку, рубят толстые корни. Критерий качества – аккуратность выполненной работы, чтобы самому и заказчикам нравилось. Но П.Е.Р. никому никогда не продает собственный инструмент, хотя его регулярно об этом просят, потому что «сделано для себя» с совершенно другим отношением, «без спешки».

Раньше заступы делали и другие кузнецы-ремонтники, но все они умерли. Заступы – традиционно особый инструмент для староверов, т.к. именно они исстари были в Бессарабии уважаемыми землекопами, строили городские коммуникации, рыли траншеи, погреба, которые есть под каждым крестьянским домом и уходят глубоко под землю – на 2-5 метров. Как правило, в каждом старом хозяйстве подземные сооружения по объему равны наземным постройкам, а то и превосходят его, поскольку до колхозов единоличники старались сделать запасы на три года на случай неурожая и засухи. Лопату староверы в старину называли с любовью «кормилицей», т.к. зарабатывали ею на жизнь. Сейчас все эти работы выполняет экскаватор. В каждом хозяйстве должны быть не менее трех заступов для выкапывания роз и других работ. Для роз чаще

требуется инструмент с более узким полотном, чтобы выборочно копать плотно посаженные кусты и не повреждать корни соседних.

Сам П.Е.Р. учился делать заступы у местного мастера. Те, кто владел этим умением, обычно не спешили им делиться и в советское время из-за вечной внутренней конкуренции (могли отказать желающему учиться со словами: «ты мне цену перебьешь»). П.Е.Р. начал одним из первых делать заступ целиком – и полотно, и ручку, тогда как старые кузнецы ручек не делали. П.Е.Р. охотно делится своим мастерством с желающими за небольшую плату («с собой всего не унесешь»), но так, что все равно у них, если и получается, то не так качественно. П.Е.Р. раньше делал также и терки, пока на них был спрос и материал.

П.Е.Р. делает заступы и сапы в теплое время года, пока можно работать с металлом при уличной температуре. Зимой он преимущественно льет свечи. Раньше выполнял это для общины, а теперь для всех желающих, продавая свой товар чуть дешевле, чем в церковной лавке. Обычно ему заказывают свечи те, кто «держит праздник» и нужна большая партия. П.Е.Р. льет свечи на самодельном станке из трубок (ил. 6).

Ил. 6. Станок для толстых свечей на паникадило

Трудовая этика

В экономической деятельности – каждый сам за себя. Каждый имеет какой-то секрет и другому не рассказывает. Особенно в секрете держат яды, благодаря которым вырастают сильные и красивые кусты. Даже двоюродные братья зачастую друг с другом не делятся этими знаниями. Поэтому особенно важна передача опыта и знаний, которые составляют родовое богатство, от родителей к детям. Все, что касается технологий, профессиональных наблюдений, цен, саженцев, черенков, инструментов, передается либо узко в семейном кругу, либо, в крайнем случае, соседям. Чужому человеку об этом рассказывают крайне неохотно или не рассказывают вовсе, а начинают жаловаться на жизнь, переводить разговор на другие темы или просто дезинформировать. Как раньше, так и теперь строго пресекается утечка хорошего и эксклюзивного посадочного материала за ограду дома. Раньше, например, не востребуемые в хозяйстве усы клубники сжигали, чтобы не достались конкурентам (П.Е.Р.). То же происходит и сейчас с другим посадочным материалом.

«Чужой человек» – фраза-маркер, которую слышишь почти сразу от стариков, попадая в село в первый и даже во второй раз. Чужому человеку всячески стараются помочь, накормить его, но в глубину жизни дома и семьи молодые и средних лет крестьяне его не впускают, стараясь передать с рук на руки. Иначе ведут себя старики, теряющие понимание и хозяйственный авторитет у активной в трудовом плане части семьи. Недоверие к «чужому» исторически оправдано, оно вызвано веками гонений и стало принципом коллективного выживания у большинства староверов разных общин и согласий. Всё решают личное знакомство и доверие, ключи к которому – совместная молитва, трапеза, включая как коллективную при церкви, так и домашнюю, на которую гости могут пригласить не сразу, а также совместная хозяйственная деятельность. Переход от «чужого» к «своему» проходит через присвоение клички – внутреннего общинного маркера, а затем включение в системы родства.

Некоторые люди, даже долго прожившие в селе, видимо, так и не были включены в эту внутреннюю систему, но зато они могут играть важную посредническую функцию между общиной и внешним миром. Есть интересный феномен «внутреннего врага», который также спланивает общину, но не в хозяйственном, а в родовом и этическом аспектах. Очень хорошо иерархия общины прослеживается за столом во время коллективной трапезы при церкви, когда в центре сидят священник,

пономарь, уставщики, а далее – другие люди по степени уважения и роли в общине, начиная с «крылошан», и заканчивая гостями и местными «париями».

Существуют «субгруппы» внутри общины, выделяющиеся по возрасту, родственным связям и хозяйственным интересам. Определенно самостоятельно существуют люди пожилые и молодежь, максимально включенная в хозяйственную жизнь, в ней, видимо, есть разделение на «отцов» и «детей». Условно говоря, взрослые дети – от 18 до 35 лет, отцы – от 35 до 55 лет. Каждая субгруппа маркируется своим набором кличек, личных связей и отношений. Старики с молодежью пересекаются в основном как родственники или соседи, потому что большая часть молодежи мужского пола редко ходит в церковь, занимаясь почти исключительно хозяйственной деятельностью. Пожилой и старый человек, безусловно, уважаем, но отношение к нему формируется исходя из его трудоспособности и участия в хозяйственной деятельности. Старых людей более молодые члены семейства редко готовы выслушивать подолгу, особенно когда старики предаются воспоминаниям или начинают поучать.

Ярко выражены индивидуализм и чувство собственности, которые особенно отчетливо удалось наблюдать в общении с С.Щ. Он живет на отцовском месте. В его хозяйственном поведении ярко проявляются трудолюбие, стремление к исключительности в трудовых практиках, честность в торговле. Он головой отвечает за свой товар и требует этого от других: *«Я такой человек, не люблю обманывать. Если я вижу, что человек не обманывает, я с ним работаю. Если <...> я хоть один раз замечу [обман], мне этот человек не интересен вообще. Потому что я именно по себе сужу, стараюсь работать честно».*

Еще работая в совхозе на тракторе и комбайне, С.Щ. никому не давал ими пользоваться во время полевых работ, т.к. сам тщательно следил за техническим состоянием своих машин. В его случае чувство собственности в характере сочетается с ответственностью и перфекционизмом. Подобные черты есть и у многих других крестьян. Особенно трепетно отношение к личному инвентарю, средствам производства, которые никогда не дадут другим.

Работа, выполненная наемным трудом, отчасти обесценивается им. Во всяком случае, считается, что если выполнил ее не сам, высокого качества не жди. Вообще, как кажется, недоверие друг к другу внутри села между семьями и индивидами очень сильно. Это проявляется во многом: эти не так молятся, те непорядочны в бизнесе

или плохо работают. Хвалить себя, свой товар, ругать или замалчивать односельчан-конкурентов и их товар – весьма стереотипная модель поведения. Многие с завистью смотрят на тех, у кого получается лучше, хотя земля и руки у всех есть (С.Щ.).

Есть отрицательное отношение к спекуляции, к пришлым перекупщикам, желающим нажиться на труде старовера, и, наоборот, положительное – к установлению адекватной, справедливо высокой цены на произведенный вручную товар. Чувство справедливости у многих обострено. Особенно сильно желание создать или встроиться в торговую цепочку и иметь долю в прибыли, а лучше – диктовать собственные цены. Это показывает предприимчивость и резистентность к внешней среде, способствуя коллективному выживанию рода и общины. Этим, видимо, можно объяснить и заключение многих экономически мотивированных браков с иноверцами: украинцами, молдаванами, русскими-никонианами, которые проходят формальный обряд довершения, становясь староверами номинально или по убеждениям.

Из нарушений трудовой этики особенно порицаются, например, такие: на базаре один сорт роз продавец выдает за несколько разных, рассчитывая на несведущего покупателя; воровство саженцев, глазков от новых сортов, чтоб потом себе развести (С.Щ.: *«Это очень воровство было страшно какое. И шиповник вот этот воровали, и кусты воровали»*); отравление земли ядами.

Этика отношения к земле и оценка современных технологий

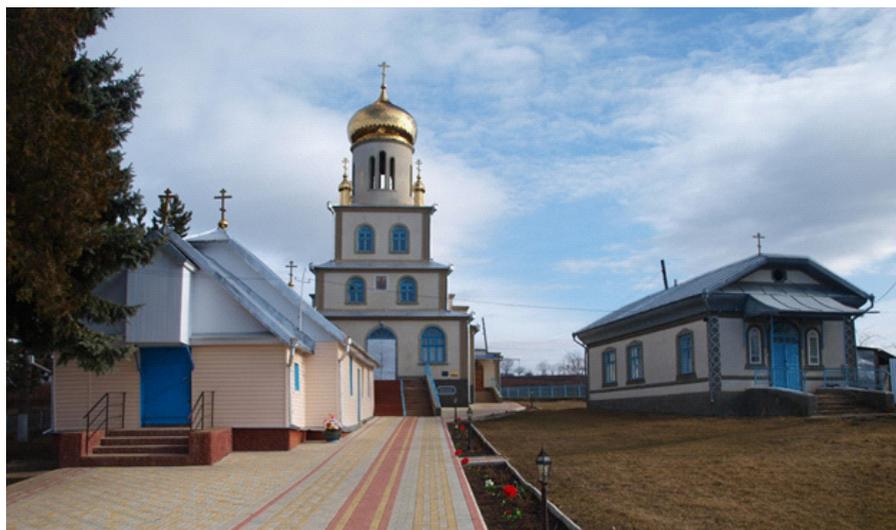
Яды вредят экологии в целом. И это одна из причин, почему к производству роз многие староверы, особенно пожилые, относятся критически, хотя, как и все, занимаются их выращиванием. Яды применяются и в производстве других культур. Так, яды, которыми опрыскивает свои поля предприятие-субарендатор «Ветрейд» – это гербициды сплошного действия, изготавливаемые на основе фосфороорганики. Эти препараты вызывают у человека рак. По наблюдениям С.Щ., это предприятие использует зачастую списанные и просроченные химикаты. Яды отравляют воду и почву, в связи с этим в селе высока смертность от раковых и легочных заболеваний. От ядов умирают пчелы, насекомые, с которыми у старообрядцев традиционно связано очень многое: начиная от представлений о трудовой этике, заканчивая потребностью в воске для свеч, необходимых для богослужений. А из-за почти полного отсутствия пчел в селе производится очень мало своего

воска и затруднено опыление растений. Вымирание пчел для некоторых служит одним из признаков приближения конца мира.

Другим признаком считают изменения климата. С особенностями местного климата связан ряд сложностей: в Молдавии весной сильные ветра, поэтому много кустов погибает. На некоторых участках есть заграждения от ветра из досок. Часто розы также защищены лесополосами, рельефом местности и домашними постройками. Другая особенность: уход воды и участившиеся засухи. В прошлом году была засуха – 90 дней без дождя. Для крестьян это особенно страшно и сразу же порождает эсхатологические ожидания. Многие говорят, что климат стал более засушливым, а специфически для Добруджи характерно, что уходит вода. Подземные воды становятся все сложнее добывать, пруды и ручьи пересыхают. Сейчас в Добрудже вода «очень плохая», много примесей (С.Щ.). Засуха вредит товарному виду розы, куст медленно растет и не стоит максимальной цены.

Содержание церкви

Экономическая и физическая помощь церкви очень значимы. Внешний вид храма и территории вокруг него свидетельствуют об экономической силе общины (ил. 7).

Ил. 7. Старая Добруджа. Церковный двор: в центре новая церковь, слева – трапезная, организованная в старом здании церкви, справа – гостевой дом

Считается, что это дает благодать и экономический успех роду: кто больше жертвует на церковь, тот и в личном хозяйстве лучше преуспеет – таково убеждение наиболее успешных предпринимателей из села. Крупнейшие жертвователи отмечаются памятной табличкой на стене храма. При этом, чаще всего, сами эти благотворители редко могут присутствовать на службе в селе. Но через материальную помощь они включены в жизнь общины и она за них молится.

Все праздники в году распределены между семьями прихожан. Деньги на строительство церкви собирались в начале 1990-х гг. в селе «за один день». Тоже происходит и сейчас при необходимости ремонта. Богатые семьи купили для церкви колокола, подсвечники, с двух сторон обшивали вагонкой трапезную, построены колодец, беседка за церковью, двор выложен плиткой, сделано озеленение территории храма, в 2015 г. золоченой медью были покрыты купола. В 2016 г. к 100-летию архиепископа Никодима, который многие годы провел в Добрудже и был там похоронен, забетонирована дорожка к его могиле (ил. 8).

Ил. 8. Клака: участники делают бетонную дорожку к могиле вл. Никодима (Латышева) к 100-летию со дня его рождения (18.02.2016 г.)

Ремонтные и строительные работы в церкви проводятся с помощью «клак», коллективного безвозмездного труда активных членов общины. В этих работах участвуют представители наиболее уважаемых семейств прихожан. В то же время существует определенная ротация – к работам привлекаются по очереди члены разных родов. Участие в общественных работах – почетная миссия. Община Добруджи, наравне с общинами Куничи, Покровки и Кишинева, является наиболее состоятельной и ежегодно вносит по 20 тыс. лей в казну епархии.

Но вот отношение к причту у прихожан не всегда доверительное. Крупные предприниматели, как правило, на церковь жертвуют не деньгами, а продукцией, сырьем, например, стройматериалами, техникой и рабочими.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Хозяйственная и духовная жизнь села продолжают быть неразрывно связаны. Активное и добросовестное хозяйствование, предприимчивость – залог процветания конфессиональной общины. Церковная община, как и большая семья, это «веник», который просто не переломишь, только так можно надежно выжить и спастись после смерти непрерывной соборной молитвой. Община и семья обеспечивают защиту и моральную поддержку их членам.

Предприимчивость заставляет крестьян использовать все средства, в том числе активно учиться, заимствовать новые технологии, внедрять технические новации и результаты научного прогресса в хозяйство. Успешное хозяйство, открытое новациям, – залог сохранения религиозной и духовной традиции. Наибольший успех имеют те из староверов, которые сочетают в своем мировоззрении традиционные хозяйственно-этические и конфессиональные ценности и установки с творческим отношением к технологиям, с активным самообразованием и заимствованиями, с использованием достижений технического прогресса, высокой мобильностью.

Ряд традиционных идеологических посылок продолжает занимать важное место в сознании, психологии, трудовой этике. Среди них – эсхатологическое восприятие мира, издревле свойственное староверам. Другие ценности – уважение к «старине», любовь к земле, стремление к гармонии с природой, семейно-родовые ценности, страх Божий,

побеждающий страх перед неизвестностью. Труд – главная после Бога и церкви ценность и стержень. Отношение к справедливости тесно увязано с отношением к труду. Традиционные установки трудовой этики показывают достаточную эффективность и в радикально меняющихся современных условиях.

Место и объект приложения труда на земле не имеют решающего значения: раньше это были арбузы и баштаны, затем клубника и малина, сейчас розы, потом – что-то другое. Терпение и трудолюбие, хозяйственная гибкость обеспечивают выживание в кризисный период, хотя из-за него произошло резкое сокращение доходов, которое восполняется многими хозяевами увеличением объемов производства.

Установки идеологии в настоящее время часто вступают в некоторое противоречие с хозяйственной реальностью и, как правило, это противоречие решается в пользу деловой активности, что способствует эффективному выживанию. Высокая хозяйственная мобильность староверов, умение найти свою исключительную и наиболее выгодную на данный момент хозяйственную нишу, способность налаживать деловые связи, знание конъюнктуры рынка – все это обеспечивает старообрядцам более высокую конкурентную способность и экономическое процветание в сравнении с многими другими крестьянскими обществами Молдовы, несмотря на то, что изначальные условия у всех были неблагоприятны.

Поддержание внутреннего состояния «осажденной крепости» способствует внутреннему сплочению и выживанию общины. По инерции иерархичное сообщество староверов не способствует тому, чтобы хозяева договаривались между собой, но постепенное размывание этой иерархии может вести к увеличению способности к партнерству и умению договариваться между собой и с агентами внешнего мира, проникать в него более активно за счет изучения языков, законов, и, главным образом, успешной хозяйственной деятельности.

Примечания

- 1 Керов В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: Экон-информ, 2004; Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012.
- 2 Rogers D. The Old Faith and the Russian Land: A Historical Ethnography of Ethics in the Urals. Ithaca, NY, 2009.

- 3 Там же.
- 4 Примарь – глава сельской администрации, примарии, современного аналога (до некоторой степени) прежних сельсоветов.
- 5 Лидерами в Молдове называют глав частных хозяйств, успешных предпринимателей, которые организуют агропредприятия и ведут за собой село.
- 6 Окулировка, или прививка глазком — способ прививки к дичку плодовых и декоративных растений одиночной почкой (глазком – одна почка с тонким слоем древесины), взятой от черенка культурного сорта; окулировать – производить окулировку; окулянт – куст шиповника, на который привит глазок сортовой розы.
- 7 Информация размещена на сайтах: <http://www.codru-nord.com/?language=RU>; http://beltsy.all.biz/codru-nord-sa-e10888#.V3t_1tSLSt8
- 8 Курсы валют на 14-28 февраля 2016 г.: 1 лей (100 бань) = 3,98 рубля = 1,25 гривен = 0,05 доллара США = 0,045 евро.
- 9 Подвой – дикий куст, в данном случае, шиповника, на который прививается глазок.
- 10 За это выступает особенно русское население, концентрирующееся вокруг Бельц. В Добрудже поддерживают социалистов, лидером которых является И.Н. Додон, и «Нашу партию», созданную предпринимателем Ренато Усатым, долгое время работавшим в России, а с мая 2015 г. занимающим пост мэра Бельц. До этого многие были за коммунистов. Значительная часть населения Молдовы, занимающаяся индивидуальным сельским хозяйством, прекрасно понимает, что в Европе их продукция не выдержит конкуренции и не нужна. Так, если Евросоюз у Молдавии берет 200 тонн слив в год, то молдаване должны купить 1000 тонн европейских слив. Крупный молдавский и европейский агробизнес не оставляет крестьянам шансов на выживание. Так, если слива, выращенная в саду, до кризиса стоила 4 лея 50 бань за 1 кг, то в условиях эмбарго то, что не удастся продать на внутреннем рынке, можно сдать только на консервные заводы, где сливы покупают по 70 бань. Сбор урожая обходится хозяину в 35 бань за единицу веса, не считая всех других вложений. Крестьянин в этом случае остается в убытке, хотя сами заводы имеют прибыль.
- 11 В Москве весной 2016 г. продажная цена голландской розы составляла 120 р. за цветок, на молдавские деньги – 30 лей.
- 12 Информация об этом размещена на страничке политика в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/243681905812892/photos/pcb.556927307821682/556926177821795/?type=3&theater>

В.И. Тудосе, А.А. Тудосе

Некоторые сведения о микротопонимике старообрядческого села Покровка

О Покровке

Нам посчастливилось участвовать в 10-й юбилейной международной научной конференции «Липоване: история и культура русских старообрядцев», приуроченной к празднованию 45-летия служения в священных санах Преосвященного Евмения, епископа Кишиневского и всея Молдовы. Конференция проходила 19–22 сентября 2013 г. в Молдове – в Академии наук Молдовы и старообрядческих селах Покровка (Roscovca) и Старая Добруджа (Dobrogea Veche). Участники названной научной конференции побывали также в православном Троицком женском монастыре в с. Рудь (ил. 1).

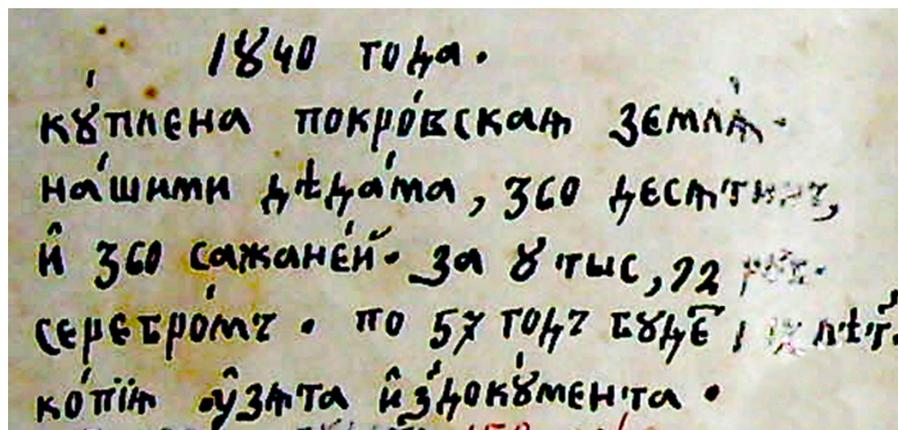
Ил. 1. Православный Троицкий женский монастырь в с. Рудь

Липованами называют одну из ветвей русского старообрядчества белокриницкого согласия, проживающих в настоящее время на Украине, в Румынии, Болгарии и исторически связанных со старообрядцами-кацапами Молдовы.

Движение старообрядчества сформировалось в XVII в. в России после реформ патриарха Никона. Большая масса людей не приняла нововведений в церковных обрядах и книгах. Приверженцы веры по старым обычаям подвергались преследованиям, и поэтому значительная часть староверов покинула Россию, поселившись, в частности, в глухих местах бывшей Бессарабии. Есть немало поселений старообрядцев и на территории современной Молдовы. Такими поселениями являются села Покровка и Старая Добруджа, где проходила названная конференция.

Покровка – старинное село старообрядцев, расположенное на северо-востоке Молдавии примерно в 25 км от районного центра Дондюшаны. Через нее проходит трасса Сороки–Атаки–Дондюшаны. На одном из въездов в село находится гостиничный комплекс «Покровская усадьба», радушно приютивший участников конференции.

Легенда гласит, что возникло село в праздник Покрова, отсюда и название – Покровка (ил. 2).

Ил. 2. Запись об основании с. Покровка

Семнадцать семей и вдовица – остатки разгромленного староверческого скита – узнали, что у помещика Богоша имеется не используемая им земля, покрытая оврагами и кустарниками. Они предложили Богошу

7 тыс. рублей серебром, большие по тем временам деньги. Помещик затребовал 10 тыс. рублей, но после долгого торга сошлись на 8,5 тыс. рублей. Староверы, к которым позже присоединились другие беглецы, жили в Покровке замкнуто, своей общиной, много и тяжело работали, стараясь самостоятельно обеспечить себя всем необходимым. Иногда бородатые и молчаливые мужчины приезжали в Сороки и Атаки, чтобы купить на рынке то, что не производилось в их хозяйстве.

Следование канонам веры, жизнь людей села в замкнутом от «чужих» обществе способствовали возникновению традиций, сохранившихся и поныне: Покровка до сих пор живет общиной, а в состав примэрии входит совет старейшин из 10 человек. Примэрия является официальной властью, а совет старейшин следит за нормами религиозной нравственности, сложившимися в селе.

Общинный уклад села проявляется и в такой традиции, как «клака» – ремонт или строительство дома: мужчины приходят помогать хозяину в постройке дома, класть стены, месить раствор:

КЛАКА

Собирают все снова и снова	Да и сверху кричат: «Давай
Покровчане для дома полу.	Глину нам, парни.
Таскают лантухами-мешками,	Побыстрее и не зевай,
А кто и просто запанами.	Грузи её на рештование».

Таскают сколь нужно и надо,	Конвейером понёсся
Сколь можно всё тащат себе.	Весь глинный перемес.
Ох, милая наша отрада,	Ох, нелегко даётся,
Спасибо, полова, тебе!	Тягать тяжёлый вес

И вот полу с глиной	Работа закипела,
Мешают на равнине.	Так любо посмотреть!
Мешают с интересом	Мне сразу захотелось
Да в несколько замесов.	Свою хату занять.

А к трем часам народ,	Демьянов Фёдор Исаевич,
Собрался с вилами.	1985 г.
Команда «Всем вперёд	
На чумур ударим».	

У мужчин-староверов свой тип одежды: шляпа, рубаха-косоворотка, подвязанная поясом, и тёмный плащ (ил. 3)¹.

Ил. 3. Жители с. Покровка
в церковной одежде

приезжающих в Покровку у въезда в село встречает огромный самовар – символ семейного очага и благополучия в доме. Особенно вкусен чай со знаменитым покровским малиновым вареньем. Малина – это кормилица покровчан, ее выращивает для продажи почти каждое хозяйство.

Вот как описывает чаепитие в Покровке поэт В.Г. Рыльский (1988 г.):

В селе нашем круглый год,
Чай гоняет весь народ.
И старухам и девицам
Чаю хочется напиться...
– Помнишь, раньше я, бывало,
Десять кружек выпивала.
Но тогда была пора –
На столе конфет «гора».

Для посещения церкви Однако время не стоит на месте, меняются постепенно и обычаи у старообрядцев. Например, ушла в прошлое мужская традиция отращивать бороды после свадьбы. Теперь бороды отращивают после пятидесяти лет.

Покровка славится особенной церемонией чаепития, которая появилась очень давно. Любопытный стол в Покровке начинается с самовара, здесь чай – это первое блюдо, начинающееся обед или ужин, а не последнее. Именно поэтому обычно главный подарок молодоженам – самовар. Не случайно всех

Ассортимент чаев широчайший – тут и душистые травяные – с мятой, душицей, мелиссой, листом смородины, – и фруктовые, а также черные, зеленые, ну и, конечно, малиновый. За самоваром велись беседы. Обсуждали и осуждали всех и вся...

– Вот антихрист, вот бяда!
Видно нет на нём креста.
– Что ты брешишь? Я не верю.
Врёшь, наверное, кума.
Это чушь! Ну в самом деле!
Где же я тогда была?
– Ты, наверно, в это время
Чай с соседкою пила,
Говорили с ней по теме,
Обсуждали все дела...

Микротопонимика села Покровка

Микротопонимика – раздел топонимики, изучающий названия мелких географических объектов (микротопонимы), их значение, происхождение и распространение на определенной территории². Слово *микротопоним* образовано от слова *топоним*. Топоним³ – это имя собственное, название любого географического объекта: реки, озера, моря, города, села, горы, острова, улиц и площадей в городах и селах и др. Слово это греческого происхождения, сложное, состоит из двух слов: *topos* – место и *онима* – имя, т.е. топонимика – наука об именах, названиях мест. А поскольку названия, будучи именами собственными, отличаются от обычных нарицательных, то и проявляются они в языке своеобразно – через факты его истории, физико-географические условия обитания и другие стороны жизни человека. Это обстоятельство и определяет характер отбора топонимов и их описание. А т.к. топоним связан с историей и географией, то важно установить его связь с конкретным историческим событием, лицом, особенностями природы, ставшими причиной появления топонима.

В топонимике выделяется микротопонимика – научное направление, которое изучает микротопонимы. В свою очередь, микротопоним есть вид топонима, название небольшого местного физико-географического объекта или объектов, находящихся внутри поселения: улиц, колодцев, полей, речек, озер, лесов, лугов и т.п.⁴

Микротопонимы известны обычно небольшому кругу людей,

объединенных либо территориально – в этом случае название известно преимущественно людям, проживающим в одном районе, либо социально – в том случае, когда люди, например, посещают одно и то же место и одинаково его называют.

Совокупность микротопонимов на какой-либо территории называется микротопонимика. Микротопонимика с. Покровка связана с различными историческими событиями и лицами. Так как территория села небольшая (около 500 га), то и топонимика Покровки является не настолько богатой, но очень интересной. Некоторые названия сохранились еще со времен образования села, другие же – недавнего образования. В беседе с местными жителями удалось выяснить, как называются отдельные части Покровки, улицы, магазины и другие объекты этого населенного пункта.

«Застройки создавались без генеральных планов, без архитекторов. По грушам Глека, которые были спилены в 90-х гг. XX в. (а они были в два обхвата), можно было определить, что первые жители селились в районе Долины.

До середины XIX в. село – это две улицы или, как мы называли их, Долина. Со второй половины заселяется рядом проходящая дорога – шлях.

На памяти наших родителей за улицей Победы (нынешнее название) на “граничке” были построены дома. И в них жили: Антощенковы – Артём, Евтей и Парамон; Артёмовичи, Рыльский Пётр Гаврилович. Улицы были плотно заселены и с той, и с другой стороны небольшими, но опрятными хатами с завалинками. Хаты крылись околотом (снопки ржаной соломы, туго связанные перевяслом тоже из ржи). Селились предки наши и возле монастыря. Был один или два дома на Вдобном, выше верхнего пруда.

Улица возле кладбища начала застраиваться уже в конце 50-х гг. прошлого века. Улица Камчатка в 60-х годах...»⁵

Село Покровка небольшое, компактно расположенное. Все улицы прямые с четко очерченными границами дворов и огородов. Исторически село делится на несколько частей: Центр, Камчатка, Долина. Микротопонимика Покровки представлена наименованиями, которые называют улицы, магазины, леса, озера, поля. Если говорить об улицах, то у них есть официальные названия, но в разговорной речи используются в основном неофициальные. Их названия закрепились в соответ-

ствии с местом расположения участка села, окружающей территорией, временем заселения и др. Это так называемые хоронимы.

Хоронимы

Хорóним (от др.-греч. *ὄρος* – межевой знак, граница, рубеж + *ὄνομα* – имя, название) – собственное имя территории, имеющей определенные границы: небольшого пространства (луг, лес, городской район или участок села), исторической области. Хоронимов в Покровке немало, ниже представлены некоторые из них.

База – на этом месте в центре жил богатый фермер, у которого была большая птицеферма. При советской власти его должны были раскулачить и выслать из села, но он успел сбежать в Румынию, бросив хозяйство. Впоследствии на этом месте была обустроена база для заготовки мяса. Базы уже нет, но хороним сохранился.

Болото – пивной бар на выезде из села. Слово *болото* имело экспрессивное значение, когда им называли в этом месте рытвину с водой, не просыхающей в любую погоду. Болото – один из видов гидросферы Земли, водоем, в который нет доступа свежей воды и на котором растет большое количество различных растений. В.И. Даль в «Словаре живого великорусского языка» дает следующее определение этому слову: «болото – не просыхающая грязь, от родников или от натека воды на почве; низкое, место, постоянно заливаемое родниками, отчего и образуется особая растительность и кислая почва»⁶. В переносном значении слово употребляется для названия места, где скапливается много застоялой воды. В этом значении и бытовало название участка в селе, где была огромная лужа.

Седьмой гектар – участок поля, имеющий площадь такого размера. («Я нынче пахал на Седьмом гектаре»). Это поле имеет особое название, потому что оно относительно ровное, удобно для обработки.

Кайнары – участок села вблизи реки Кайнар (приток реки Реут).

В округе села располагаются леса с весьма своеобразными названиями:

Шпирионский (Шпирик) – название образовано от фамилии бывшего хозяина леса Шпиря. Это один из антропотопонимов. Названия мест и имена людей теснейшим образом взаимосвязаны. Бесчисленное количество географических объектов названо личными именами людей. Данные топонимы возникли на основе имен, фамилий и прозвищ первопоселенцев, землевладельцев и других категорий людей.

Стенка – лес вдоль берега Днестра, который как бы образует стену из деревьев, растет «стеной», отгораживая реку.

Дуброва (дубрава) – дубовый лес, в нем в основном растут дубы.

Флакоссы, лес – хозяином леса в былые времена был пан Флакосс, вот лес и назван по имени хозяина.

Танкер – место в лесу, изрытое танком. Здесь бывает много грибов: «Собираем грибы коло Танкера».

Турецкая чаша – низкое место в лесу, впадина, которая когда-то давно была турецким владением.

Белый Дом – назван в честь американского Белого Дома, т.к. был построен специально для отдыха местных начальников.

Почти у каждого участка села, поля есть собственное народное название:

Вертолётка – в этом месте располагался склад ядохимикатов для опыления садов, где заправлялись вертолёты: «Вертолеты там брали химикаты для крапления садов».

Вдобное поле – первый надел в Покровке, который засадили садом. Сад состарился, и его вырубил, превратили в поле, и это поле стало «вдобное» (удобное) для пастбища. Для других целей данный участок не пригоден.

Германово поле – названо по имени бывшего владельца участка пана Германа.

Глинище – участок земли, изначально оставленный для общего пользования (при образовании села), для добычи глины, предназначенной для строительства дома. Глинище – место добычи глины; яма, карьер, из которого добывают глину⁷.

Ферма – летний навес для коров. Строили недалеко от пастбища. Сейчас там уже коров нет, но хороним существует.

Возле крестика – на территории поставлен крест в память о двух детях, погибших в ДТП.

Горб первый, второй, третий – пронумерованные холмы. По В.И. Далю, одно из значений: «всякая выпуклость на плоскости, особенно округлая и пологая»⁸, т.е. холм, бугор. Их много в окрестностях Покровки, поэтому их различают по номерам.

Церковник – старое кладбище за церковью.

Газосклад – помещение, где хранились газовые баллоны с пропаном, бутаном. Здание давно разрушено, а топоним сохранился.

Бригада – территория, где была расположена градобойная установка. Бригада – основная производственная единица в колхозе (совхозе). Это людские ресурсы с материально-техническим оснащением: полеводческая бригада, животноводческая, садоводческая, градобойная и др. Бригадой называли и строение непосредственно на производстве, за селом, в котором проходили планерки, намечались виды работ, первоочередные и перспективные. В настоящее время бригады как таковой нет, название же места осталось.

Годонимы

Годоним – топоним для обозначения названий улиц. В селах, как уже отмечалось выше, чаще бытуют неофициальные названия улиц.

Камчатка – отдаленная от центральной части села улица. Названа, очевидно, по аналогии со школьным жаргоном «сидеть на Камчатке», т.е. сидеть за самой последней партой.

Долина – старейшая часть Покровки, на ней застраивались первые поселенцы, расположенная на относительно ровном участке земли между холмами. Долина – первый заселенный участок в Покровке (до середины XIX в. село – это две улицы или, как мы называли их, – *Долина*.⁹)

Новый план, Молодежная – это новая улица, новое планирование села. Она так называется, потому что здесь живут только молодые семьи. По старым обычаям, молодожены не могут жить с родителями и должны вселяться в новый собственный дом, который строят родственники жениха. Для новых застроек и был выделен участок земли в Покровке.

Орешник – улица на месте бывшего орехового сада.

Прогон – по этой улице прогоняли скот на пастбище.

Шлях – главная улица, покрытая асфальтом. Здесь проходит магистраль, которая соединяет Покровку с городами Атаки, Сороки и другими населенными пунктами Молдовы, в том числе и с Кишинёвом. По М. Фасмеру, шлях – «дорога», южн., зап., «след, санный след на снегу», тоб., укр., блр. *шлях* «дорога, путь», уже в 1579 г.¹⁰ *Шлях* (укр. шлях, белор. *шлях* – путь, от польск. *Szlach*, ср.-в.-нем. *Slag* – след, колея); на Украине и на юге России XVI–XVII вв. – большая наезженная дорога¹¹.

Внутри улиц можно выделить наименования магазинов:

«У Гришки», «У Аньки», «У Светки», «У Паши» – названы по име-

ни владельцев магазинов, хотя у них есть и официальные названия – «Colos-Comert», «Ветеран», «Vucuria-Saturn», «Zmeura mea» и др.

Кочегарка – т.к. магазин находится в бывшем помещении кочегарки. Кочегарка, ж. (тех.) – помещение, где расположены топки паровых котлов и где производится их загрузка топливом¹².

Гидронимы

Гидронимы – один из видов топонимов, обозначающих названия водных объектов (рек, озер, морей, заливов, проливов). Покровка богата водными ресурсами: здесь протекает небольшая речка и расположено несколько озер (прудов). Назовем некоторые гидронимы Покровки:

Нижний сад (став) – находится внизу села, в низине между холмами. Став (обл.) – пруд или запруда на реке¹³.

Доруцын став – хозяйкой пруда была первый председатель колхоза с. Рудь Дарья Ивановна, или, по-молдавски, Доруца. В условиях, когда русский язык тесно взаимодействует с другими (молдавский, украинский), их влияние в микропонимике тоже отражается. Например, *Доруцын* – молдавского молдавского происхождения, а нижеследующая *криничка* – украинизм.

Зелёная криничка – родник, находящийся в лесу. Название произошло от слова *криница* – колодец с лежащими близко к поверхности земли ключами. Криничка – родник, родничок (поменьше), источник, ключ¹⁴.

Копанка – небольшой водоем для водоплавающей домашней птицы, который вырывали возле речки и обкладывали камнями. Копанка – что-то вырытое в земле (шахта, в украинском языке – яма с водой, колодец, в русском – канава, колодец, в белорусском – озеро, пруд)¹⁵. М. Фасмер приводит следующие значения: копань – ж. «яма с водой для замачивания пеньки, колодец», болг. *копанка*, «долбленое деревянное корыто», словен. *koranjа* «корыто, однодеревка», польск. *kopanka* «корыто для замеса теста; свод»¹⁶.

Лозовское – озеро, обросшее лозой кустарниковой (корзиночной) ивы. Лоза в толковом словаре – кустарник некоторых пород ив; длинный гибкий стебель некоторых кустарников¹⁷.

Шипот – ручей вблизи озера, у которого журчание воды как будто шипение, шепот.

Многие объекты микропонимике отразились в стихотворении покровчанки А. Бельченковой-Беляевой:

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Все мы родом из детства,
Из Покровки родимой.
Жили как по-соседству –
Все для нас было единым.

Став Доруцын, сад Нижний и База,
Поле Вдобное, лес Шпиренский, Долина –
Всё как в сказке волшебной казалось,
И на свете ни с чем не сравнимым.

Стадион и Прогон были нам сценой,
Глинище – хатой родной.
Были клоунами мы без арены,
Капитанами в лужах с водой.

Поле, речка – вот наша стихия,
Где коровам крутили хвосты.
Из кринички холодной черпали мы силу,
Воздух Стенки, Дубравы помогал нам расти.

Как гениальны строки поэта:
«Вот моя деревня, вот мой дом родной».
Покровка, спасибо тебе за это,
И от души поклон земной!

Примечания

- 1 *Алтаев А., Сафонов И.* Село русских староверов Покровка: традиции и современность // Молдавские ведомости. 2010. № 110 (1180), 27 октября.
- 2 *Булыко А.Н.* Большой словарь иноязычных слов. М., 2004.
- 3 Все определения микропонимов даются по: *Нерознак В.П.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- 4 *Смолицкая Г.П.* Топонимический словарь Центральной России. М., 2002. С. 16.
- 5 *Попов А.Ф.* Покровка в лицах и событиях. Записки местного краеведа.
- 6 *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: СПб., 1880. С. 112.
- 7 Глинище // Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolslovar.ru/g3123.html> (дата обращения: 20.11.2016).

- 8 *Даль В.И.* Указ. соч. Т. 1. С. 387.
- 9 *Попов А.Ф.* Указ. соч.
- 10 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1987. С. 457.
- 11 Шлях // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Шлях> (дата обращения: 20.11.2016).
- 12 Кочегарка // ПоискСлов.com. URL: <http://poiskslov.com/word/кочегарка/> (дата обращения: 20.11.2016).
- 13 Став // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/mas/66850/став> (дата обращения: 20.11.2016).
- 14 Криничка // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/178745/Криничка> (дата обращения: 20.11.2016).
- 15 Копанка // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Копанка> (дата обращения: 20.11.2016).
- 16 *Фасмер М.* Указ. соч. Т. 2. С. 317.
- 17 *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 331.

О.Б. Христофорова

Устная традиция старообрядцев Молдавии и Приднестровья¹

В основе данной статьи – материалы, собранные автором в ходе полевой работы в старообрядческих общинах Молдавии и Приднестровья в 2014 и 2015 гг. Полевые исследования проводились совместно с экспедицией Археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова² в общинах РПСЦ в г. Бендеры, г. Тирасполь, с. Бычок, с. Кунича, с. Покровка, а также в беспоповской общине г. Единцы.

Мы дадим здесь краткий обзор устной традиции – сюжетов и мотивов мифологической прозы, вернакулярных представлений, ритуализованных практик, которые удалось зафиксировать, ни в коей мере не претендуя – за краткостью проведенного в поле времени – на исчерпывающее раскрытие заявленной темы; также мы не будем делать предположений о появлении в этих местах тех или иных мифологических мотивов и практик. Результаты исследования имеют предварительный характер и могут быть скорректированы в ходе последующей полевой работы.

Идентичность: народная этимология и вернакулярные районы

В научной литературе старообрядцев бывшей Бессарабии и Добруджи (иногда и шире – Северного Причерноморья) принято называть *липованами*³, однако это слово знакомо не всем староверам современных Молдавии и Приднестровья, а те, кто его знают, говорят, что так их – русских старообрядцев – называли «при румынах» и иногда теперь еще, хотя и редко, называют молдаване (*липоване – это по-молдавски кацапы*, П.Т.Ф., ж., 1955 г.р., Единцы, ПД-2015-1-81). Себя *липованами* называют сейчас только репатрианты конца 1940-х гг. из Румынии и Болгарии (так называемые «жуковские» переселенцы), ср.: *Мы липоване, а тут какие-то кацапы!* (Е.С.Б., ж., 1933 г.р., Бендеры, ПД-2014-54-55)⁴. Ср. мнение коренного местного жителя: *Тут кацапы,*

а в Румынии те же староверы – липоване (П.И.С., м., 1951 г.р., Единцы, ПД-2015-I-48).

Действительно, местные жители предпочитают называть себя для приезжих исследователей *старообрядцами*, а в своем кругу – *кацапами*. Экзоэтноним *кацап*, которым в Северном Причерноморье называли русских, противопоставляя их украинцам, *хохлам*⁵, в исследуемом регионе превратился в эндоэтноконфессионализм: информанты помнят его несколько негативный оттенок, считают обидным, когда так их называют иноверцы⁶, но в то же время активно используют (и, судя по воспоминаниям, использовали и раньше) этот термин для отграничения «своих» (русских старообрядцев), «своей» веры и культуры от чужой – молдаванской/румынской, украинской или еврейской⁷. Ср. такие высказывания:

Они наши, кацапы (А.И.Ш., ж., 1946 г.р., Кунича, ПД-2014-171).

Не любили примаря наши кацапы (Е.Л.П., ж., 1959 г.р., Кунича, ПД-2014-175).

Кацапское село (З.А.К., ж., 1951 г.р., Бычок, ПД-2014-13; И.Т.К., ж., 1921 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-38).

Кацапское кладбище (И.И.Щ., ж., 1944 г.р., Единцы, ПД-2015-I-26).

Вообще настоящий кацап! (о двухлетнем внуке) (А.М.Е., м., 1934 г.р., Единцы, ПД-2015-I-58).

Тёртики – кацапское блюдо (П.И.С., м., 1951 г.р., Единцы, ПД-2015-I-49).

Бульбушники делали – у нас, кацапов, такая еда (Ф.М.Е., ж., 1940 г.р., Единцы, ПД-2015-I-58).

Ты куда столько бузуешь? – Вот это настоящее кацапское слово! (об узнавании как «своего» кузена, увезенного в пятилетнем возрасте и приехавшего уже взрослым на родину) (Е.И.С., ж., 1940 г.р., Кунича, ПД-2015-II-5).

Кацапы сильнее в учебе, труде, чем хохлы (Е.А.М., ж., 1951 г.р., Кунича, ПД-2014-170).

Кацапы – вредные люди, говорят молдаване, а чего ж мы вредные? (З.А.Б., ж., 1940 г.р., Покровка, ПД-2014-220-217).

Мы себя кацапами зовем и не обижаемся (П.В.П., м., 1951 г.р., Кунича, ПД-2015-I-89).

И даже так: кацапы – это бренд (С.В.П., м., 1951 г.р., Кунича, ПД-2014-163).

При этом характерно, что конфессиональное в этих вернакулярных классификациях преобладает над этническим (ср: *кацапы – старообрядцы, не всякие русские*), однако этническое до конца не исчезает: *Раньше узнавали, где кацапки, ехали, шукали девушек (невест. – О.Х.). А сейчас хохлушек [в жены] набрали и молдаванки есть – она и сейчас не может по-кацапски говорить* (З.А.Б., ж., 1940 г.р., Покровка, ПД-2014-220); *сколько хохла ни крести, он все равно кричит «пусти»* (А.В.К., м., 1982 г.р., Бендеры, ПД-2014-14); при этом, впрочем: *у кузенов жены – молдаванки, не делят, раз уж покрестились, они свои: есть такие молдаванки – им раз сказал, и уже кацапам надо у них учиться* (А.Г.Б., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2014-63-64), а также: *одна сестра замужем за русским с Алтая, вторая – за хохлом, обоих перевели, мировали, а хохол еще и фору дать теперь может по части кацапства* (А.Г.Б., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-62-63).

Хотя, возможно (и это подчеркивают два последних примера), речь здесь идет не столько о конфессиональной/этнической, сколько о более широкой, культурной принадлежности (куда, кроме веры, языка, входят и внешность, и манеры, и предпочтения в одежде, пище, быту и т.п.), которая позволяет отличить «своего», «кацапа», особенно в инокультурном окружении: так, одна из информанток, болгарка, 30 лет живущая в старообрядческом селе и по праздникам посещающая старообрядческую церковь (по благословению православного священника – т.к. церковь в городе, далеко, и она ездит туда только 2–3 раза в год, на исповедь), рассказала, что, когда она ездила работать в Москву, ее там спрашивали: *Ой, откуда ты, кацапка? – Я не кацапка, я болгарка. – Ты не отличаешься, разве что по смуглости* (Т.Г.П., ж., 1953 г.р., ПД-2014-89). Однако такое смещение классификаций характерно все же для ситуаций изменения масштаба интерпретации (так, в Европе и москвич, и томич будут в равной степени россиянами⁸); дома Т.Г.П. кацапкой все же не считают. Равным образом и те, кто перешел в древлеправославие (крестившись или «мировавшись»), считаются «своими», однако и их кацапами, как правило, не называют⁹. Следовательно, термин *кацап* сохраняет как конфессиональную, так и этническую смысловую нагрузку и используется как для внешнего именованья, так и для самообозначения русских старообрядцев (как церковных, так и беспоповцев) в Молдавии и Приднестровье.

При этом внутри данного обширного региона существует и разделение на отдельные районы, жителей которых различают терминологи-

чески: *куничский кацап*, *сырковский кацап* и т.д. (А.О.П., ж., 1948 г.р., Кунича, ПД-2014-209).

Необычное суждение высказала одна из прихожанок старообрядческого храма в Бендерах. На ее взгляд, *кацапы* – это все старообрядцы, а *хохлы* – никониане в целом, так что *и молдаванин может быть кацапом и хохлом* (А.Г.Б., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-62). С другой стороны, нам встречалось мнение о том, что православие – это *молдавская вера* (Е.Л.П., ж., 1959 г.р., Кунича, ПД-2015-II-101).

Интересная ситуация была обнаружена во время бесед с представителями поморской общины г. Единцы – они, как и другие старообрядцы Молдавии, называли себя кацапами, при этом, однако, отличая себя от «церковных» старообрядцев, живущих в других районах Молдавии. Последних беспоповцы называли *макагоны*¹⁰ и указывали на отличия, во-первых, в религиозных практиках (*по вере они были, как говорят, макагоны*, Е.С.С., ж., 1955 г.р., Единцы, ПД-2015-I-49; *макагоны – кацапы, но с попом*, П.И.С., м., 1951 г.р., Единцы, ПД-2015-I-48; *у нас тут кацапы, и на Дону тоже. – Беспоповцы? – Кацапы. – А поповцы кацапы? – Нет, макагоне они <...> ни с макагоном, ни с хохлам не буду вместе есть* (Т.К.Щ., ж., 1932 г.р., Единцы, ПД-2015-I-74); *поповцы – тоже кацапы, но их называют макагоны. У нас строгая вера, а у них не очень соблюдают*, А.М.Е., м., 1934 г.р., Единцы, ПД-2015-I-58; *я не знаю, как у макагон – схоже – не схоже... – говорил нам наставник беспоповцев о богослужебных книгах*, В.И.Ф., м., 1984 г.р., Единцы, ПД-2015-I-30) и, во-вторых, в речи (В.М.М., ж., 1936 г.р., Единцы, ПД-2015-I-64) и этикетных формулах (так, вместо *Спаси, Христос* у беспоповцев принято говорить *Спаси, Господи*).

Поскольку единецкая община, единственная беспоповская в Молдавии, находится в «окружении» белокриницких старообрядцев, последних единецкие староверы различают и по месту проживания, ср.: *макагонка с Рышкань* (И.И.Щ., ж., 1944 г.р., Единцы, ПД-2015-I-23) – подобно тому, как различают друг друга по месту проживания и белокриницкие. Слово *макагоны* употребляется только как экзоконфессионализм и лишь единецкими беспоповцами в отношении «поповцев»; в общинах РПСЦ термин незнаком. Одна из прихожанок старообрядческого храма в с. Кунича, в прошлом – школьная учительница, услышав от нас это название, задумалась над его происхождением: *Макагон – молот, которым бьют уголь. Шахтеры, кузнецы могли так называться* (Е.А.М., ж., 1951 г.р., Кунича, ПД-2015-I-100).

Этноконфессионализм *кержаки*, которым называют себя старообрядцы Поволжья, Урала, Сибири, в Молдавии знаком лишь выходцам из указанных регионов либо эрудированным местным жителям, читавшим Мельникова-Печерского и другие книги о старообрядчестве. Так, в белокриницкой общине г. Бендеры кержаками называли себя две женщины, одна в прошлом из нижегородских федосеевцев, другая – из чашовенных Свердловской обл.: *Кержаки – это мы!* (А.К.С., ж., 1936 г.р., Бендеры, ПД-2014-24). В с. Кунича уже упомянутая информантка, в прошлом школьная учительница, рассуждала такие образом: *кержак – крепкий, упертый, кацапы – более демократичные покладистые были* (Е.А.М., ж., 1951 г.р., Кунича, ПД-2014-165). Одна из информанток, начитанная прихожанка старообрядческого храма г. Тирасполя, родом из Сибири, так прокомментировала различия в (само)названиях: *Это одно и то же, по местности. В Сибири нас [старообрядцев] зовут кержаки, в Кишиневе – липоване, тут – кацапы* (А.А.Н., 1931 г.р., Тирасполь, ПД-2014-135). При этом термина *некрасовцы*, по нашим материалам, жители обследованных мест не знают.

Отметим и то, как старообрядцы Молдавии и Приднестровья осознают свое положение по отношению к России. С одной стороны, они ощущают себя частью русского народа (*Путин – наш папка*, Е.И.С., ж., 1940 г.р., Кунича, ПД-2015-II-5)¹¹, с другой – понимают свой особый, несколько маргинальный статус, свою сложную идентичность: они и кацапы, и русские, но при этом и молдаване: *Там [в России] не свои, тут [в Молдавии] чужие* (С.И.Д., м., 1939 г.р., Единцы ПД-2015-I-23); *Дядя в Перми жил, он русак, а на него все равно – молдаван!* (П.И.С., м., 1951 г.р., Единцы, ПД-2015-I-53). «Молдавская» идентичность оказалась полезной в последние годы – с молдавским паспортом можно было спокойно ехать в Россию на поезде через Украину, что значительно дешевле авиаперелета.

Нужно сказать, что и со своей стороны русские старообрядцы Молдавии не только по-особому называют приезжих из России (*русские, советские, русаки, сибиряки*), но и особым образом видят территорию своей исторической родины – все, что восточнее Москвы, понимается ими как единое пространство, которое иногда называют «Сибирью». Ср. также мнение молодой куничанки:

Я по вероисповеданию отношусь к старообрядцам и живу в старообрядческом селе. Наше село состоит из двух поселений: Кунича

и Пояна. В Куниче живут старообрядцы, или как их называют «кацапы», а в Пояне православные «хрестьяне», или «хохлы». Я с детства знала, что я «кацапка». Мне нравилось смотреть «Новости», я не вслушивалась в то, о чем говорили, мне было интересно, как звучит язык, хотелось запомнить как можно больше новых слов, я восхищалась чистотой речи «людей в телевизоре». Я спрашивала у своих родных: «А кто эти люди? Кацапы или хохлы?». В ответ слышала: «Это русские!» <...> Конечно я, как каждый ребенок, свято верила в то, что говорят взрослые. Это я сейчас понимаю, что родители шутили, когда говорили мне, что мы не русские, а «кацапы», а тогда русские люди были для меня каким-то далеким, великим и прекрасным народом, с которым я очень хотела познакомиться¹².

Несказочная проза: некоторые сюжеты и мотивы

Этиологических легенд, которые объясняли бы появление групп русских старообрядцев на землях нынешних Молдавии и Приднестровья или происхождение их названий, в устном бытовании зафиксировать не удалось; в некоторых случаях нам пересказывали сюжеты, почерпнутые из научной и научно-популярной литературы.

Было записано несколько топонимических легенд (о горе Суворова в Бендерах, о происхождении названий сел Бычок и Кунича), «городская легенда» о призраке в Бендерской крепости, этиологические легенды – о происхождении табака (Кунича), о происхождении водки, где вместо царя фигурировал Путин (Единцы), о том, почему причастие священник подает с ложки в рот, а не в руки (женщина взяла святыню для волхования, с тех пор Иоанн Златоуст *ввел закон* не давать причастие в руки, Кунича), легенда о огромном змее, приплывшем по реке с Карпат в старообрядческий монастырь возле с. Бычок и жившем там у инока Терентия (возможно, на образ змея повлиял персонаж молдавских сказок, змей *лаур-балаур*), легенда на сюжет «Зоино стояние» (женщина танцевала с распятием и упала замертво, Кунича), христианские легенды (Христос по земле ходил в облике нищего; повитуха, гостеприимно принявшая св. Николая, видит по его указанию судьбу новорожденных, Кунича).

Однако прежде всего несказочная проза представлена в данном регионе жанром быличек; из наиболее популярных сюжетов и мотивов отметим рассказы о ведьмах (воруют урожай, молоко / *манную* у скотины,

пугают, ездят верхом на человеке), ворожках (наводят и снимают порчу, гадают), о сглазе, о ходячих покойниках, о летающем огненном змее, о возмездии разрушителям храмов, а также рассказы о сновидениях, мотивирующие запреты (есть яблоки до Преображения, особенно тем женщинам, у кого есть умершие во младенчестве дети) и предписания (правильно провожать и поминать покойных).

При этом было обнаружено интересное противопоставление «своих» и «чужих» черт фольклора и мифологии, наиболее характерное для мест компактного проживания русских старообрядцев и «никопиан» – молдаван / украинцев. Так, в состав старообрядческого села Кунича в 1964 г. было включено находившееся рядом украинское село Пояны. Единая администрация и инфраструктура, тем не менее, до сих пор не нивелировали культурное и конфессиональное разделение, по-прежнему актуальное для местных жителей. Это касается разных сторон жизни, в том числе персонажей актуальной мифологии и особенностей календарной обрядности. Например, куничане различают *ведьм* и *ворожек (колдунов)*: *Наши ведьмы кацапские – не то, что колдуны хохлятские и молдаванские, они безобидные, а колдуны – опасные* (Е.А.М., ж., 1951 г.р., Кунича, ПД-2014-173). То же характерно и для святочной обрядности – противопоставляются христославение и колядки (включающие ряжение), традиция, с точки зрения старообрядцев, неблагочестивая (ил. 1–4).

Эсхатологические мотивы, всегда значимые для старообрядцев, приобрели особую актуальность в 2014 г., после войны в Украине. К типичным признакам конца мира (вражда, раздоры; землетрясения, необычайная жара и засуха; распространение телевизоров, компьютеров, мобильных телефонов – *дьявольской силы*, Ф.Ф.Н., м., 1955 г.р., Бендеры, ПД-2014-46; ИНН и электронные паспорта – *поголовная чипизация*, А.В.К., м., 1982 г.р., Бендеры, ПД-2014-32), добавился не совсем обычный – мнение о том, что последняя война начнется с малого города на востоке. Некоторые приписывали этот мотив высказыванию Ванги, распространенному СМИ; он связывался информантами с событиями в восточной Украине, Донецкой и Луганской областях.

В селах Бычок и Кунича беседы об эсхатологии, кроме этого, захватывали и более ранний период – примерно с середины XX в. Связано это с двумя важными для местной устной традиции фигурами – иерея Андрея (Жданова) в с. Бычок и деда Самойла в с. Кунича. Отец Андрей,

пострадавший за веру в 1930-е гг. и умерший в конце 1940-х, чтимый подвижник и дед / прадед некоторых наших информантов, пророчествовал: *Будет всемирная паутина. – Ну и что, возьмем веники, будем обметать! Никто не понимал, что это такое, этот интернет* (Е.С.В., ж., 1964 г.р., Бычок, ПД-2014-104). По рассказам, о. Андрей приходил на вечерки, звал молодежь на беседу, и многие шли с ним, слушали его пророчества и наставления: *ни разу его никогда я не пропустила* (М.А.Э., ж., 1930 г.р., Бычок, ПД-2014-104).

Дед Самойла (Самойла Логгинович Донцов), по рассказам куничан, был «отрок», родители в свое время не разрешили ему жениться, поэтому он стал молиться и читать книги. Жил он аскетично, спал на досках, помогал советами всем, кто к нему обращался, и, как и о. Андрей, много внимания уделял беседам с молодежью – пересказывал книжные сюжеты и христианские легенды, наставлял в правилах повседневного благочестия, пророчествовал – *говорил: рухнет Гога и потом Магога – вот и рухнула Германия, потом СССР, говорил еще: запустеют дворы ваша, зарастут тернием, чада ваша по разным странам разъедутся в поисках легкого хлеба, земля гореть будет, не будет плодоносить, города будут разрушены, сел не будет, из семи городов в один сойдутся...* (Т.Г.А., ж., 1942 г.р., Кунича, ПД-2014-197, 201; также: А.Е.С., ж., 1931 г.р., Кунича, ПД-2014-184; Е.А.Т., ж., 1939 г.р., Кунича, ПД-2014-194; М.С.М., ж., 1949 г.р., Кунича, ПД-2014-203).

Апокрифические молитвы и заговоры

В беспоповской общине г. Единцы чрезвычайно популярны апокрифические сказания «Сон Богородицы» и «Сказание о 12 пятницах», их хранят в домах возле икон, носят с собой как оберег переписанными от руки или напечатанными (ил. 5). В одной из частных библиотек членами археографической экспедиции была просмотрена рукопись XVII в. со вставками XIX в., в которой находилась вложенная четверть тетрадного листа с известным палиндромом (первая строчка); текст, возможно, функционировал как оберег или заговор (ил. 6) (лист передан археографической экспедиции):

*Сатор арена¹³ тенет опера ротас
сифра афра катафра аминь*

Жалахтионст статиионст килирам илирам аминь.

В с. Кунича нам довелось пообщаться с народными лекарями. Ефросинья Перфентьевна Шеленкова, 1942 г.р. – потомственная знахарка; лечебную практику переняла от матери, та, в свою очередь – от своей прабабки, которая была родом из с. Великопосского (Украина). Она лечит *волос, сглаз (спаливает сглазу), выливает перепуг*. К ней обращаются местные жители, в том числе и старообрядцы, хотя это не одобряет местный священник. Мы беседовали с Ефросиньей Перфентьевной во время Успенского поста, когда она не практикует (грешно в пост), однако в этот период она может подготавливать лечебный материал – трепать бечевку и делать из нее клубки для «спаливания сглазу». Она показала нам подготовку материалов и продемонстрировала метод лечения.

Анна Ефимовна Самохвалова, 1931 г.р., пересказала нам заговор от сглаза, который знает от своего отца. По ее словам, владыка Тимон говорил ее отцу, что *не грех снимать уроки, если он посылает сглаз ни на кого, не на лес, а на нйцие воды – это никому не навредит. Сглаз – страшно вредное дело, с глазу даже лес сохнет*, – заключила рассказчица (А.Е.С., ж., 1931 г.р., Кунича, ПД-2014-181). Еще одна куничанка продемонстрировала нам способ лечения от сглаза – с помощью кружки воды, трех спичек и молитвы «Отче наш» (Е.Л.П., ж., 1959 г.р., Кунича, ПД-2014-187). А Епистимия Андроновна Тютюнникова, 1939 г.р., рассказала, как, экспериментируя с травами, изобрела метод лечения псориаза. По ее словам, она вылечила своего мужа Савву (ныне покойного) и многих других людей, в том числе приезжих. Она с гордостью показала нам статью в газете с рассказом о ней как народном целителе.

Ритуализованные практики: хранение посуды и благочестивая трапеза

Исследователям русской традиционной культуры хорошо известна ритуализованная бытовая практика накрывать («хотя бы лучинкой») посуду с пищей, питьем или водой, чтобы нечистая сила не осквернила содержимое. Эта практика широко распространена на Русском Севере, в Поволжье и на Урале, в Сибири и Прибалтике, в основном среди старообрядцев. Приведем несколько примеров, записанных в старообрядческих общинах разных регионов:

Посудина стоит незакрытая с чем-нибудь, они (бесы. – О.Х.) все это возьмут, а тут другое наделают имя. Хоть с молитвой лучиночку

положь на посудинку, они не заденут. А так оставишь – заденут. Хоть вода дак, а мы, говорят, тут вымоемся, в воде-то (В.Ф.Н., ж., 1922 г.р., Сепыч, Верхокамье-1999, аудиокассета № 3.1).

Нельзя оставлять на ночь воду открытой: говорят, нечистый плават ночью. (Вар: черт лазат.); Пищу накрывают чем-нибудь и всегда крестят, чтобы нечистую силу отогнать (Нижегородская обл.)¹⁴.

Обязательно ведро с водой закрытое должно быть, потому что там худые купаются (Эстония)¹⁵.

А если не накрыто и есть там компот, приходит черт и хвост свой помочит грязный. И говорит: «Ай, какая здесь грязная хозяйка живет!» (Литва)¹⁶.

То же мы наблюдали и в Молдавии: посуду накрывают обязательно, чтобы черти не полоскались, не купались (А.О.П., ж., 1948 г.р., Кунича, ПД-2014-210); чтобы нечистые не лазили в посуду (Е.Л.У., ж., 1937 г.р., Бычок, ПД-2014-86); чтобы черти не прыгали (А.И.Ш., ж., 1946 г.р., Единцы, ПД-2015-I-95); чтобы микидуцы¹⁷ не лазили (Т.К.Щ., ж., 1932 г.р., Единцы, ПД-2015-I-76); это по уставу положено, чтобы дьявол там не мыл ноги и не плевал туда (Е.А.М., ж., 1951 г.р., Кунича, ПД-2015-I-107).

Если не накрыть посуду – дьявол будет купаться (З.А.Л., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2014-29); бесы плавают и трепещут (А.И.Ш., ж., 1946 г.р., Кунича, ПД-2014-171); нечистый ноги моет, нечисть пощелется (А.И., ж., 1947 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-52); наблюдит кто-нибудь (Ф.Н.К., ж., 1933 г.р., Бендеры, ПД-2014-49); сатана там ходит (М.Г.З., ж., 1933 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-56); бесишко насерет (А.К.С., ж., 1936 г.р., Бендеры, ПД-2014-24); обязательно нужно накрывать посуду – иначе нечистые туда попадут. Хоть полотенцем, газетой, да хоть карандашом (М.С., м., 1954 г.р., Единцы, ПД-2015-I-38); дьявол пачкает, гадит, потом если выпьешь из этой посуды – будешь болеть (М.И.Г., ж., 1939 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-37); дьявол приходит и моет ноги там, от этого болеют, особенно дети (Е.А.М., ж., 1951 г.р., Кунича, ПД-2014-170); там нечистый, потом будут ссоры в семье (П.Т.Ф., ж., 1955 г.р., Единцы, ПД-2015-I-80); хвостатые купаются – свекровь учила. Если с ведра с водой газетка слетела, она уже не будет умываться, вылила воду (З.А.Б., ж., 1940 г.р., Покровка, ПД-2014-221); мама непокрытую пищу наутро выбрасывала – там хвостатые (А.И.Ш., ж., 1946 г.р., Единцы, ПД-2015-I-95); у нас в деревне была лицевая книга

у одной женщины, и там все было показано, как бес ходит в посуде. Мама рассказывала о двух женщинах, одна покрыла без молитвы воду, другая – с молитвой, и бес влез в первую (А.З.С., ж., 1938 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-31).

Одна из жительниц с. Кунича, рассказывая об этом правиле, показала на покрытые дощечками ведра с водой в своем дворе (ил. 7) и сказала, что ее отец однажды слышал, как в непокрытом ведре бес искупался – оно, считай, как поганое, если бес искупался; с тех пор он закрывал всё – особенно масло, хлеб, соль чтобы было накрыто. И вода. В соли искупаться – не искупался, а хвостом повиллял. Один [человек] долил из масла непокрытого лампаду – лампада лопнула (А.Е.С., ж., 1931 г.р., Кунича, ПД-2014-182). Другая куничанка в детстве слышала, как бес плюхался в рукомойнике деда Самойла. Дед крикнул детям: Вы закрыли рукомойник? Там черти будут купаться! – Дедушка, они там уже купаются... (Т.Г.А., ж., 1942 г.р., Кунича, ПД-2014-197). Связь черта и рукомойника здесь явно неслучайна, ср. также поговорку, бытующую в этих местах: Что ты согнулся, как черт в рукомойнике? (ПД-2014-108). Она отсылает нас к сюжету так называемой «Легенды о заключенном бесе», популярному и в древнерусской книжной, и в поздней устной традиции и достаточно хорошо изученной¹⁸. Существует несколько известных книжных текстов XV–XVII вв., житийных и беллетристических, в которых встречается данный мотив. В них говорится о заключении героем беса в сосуд и последующем его освобождении на определенных условиях. Из агиографических текстов наиболее известно житие св. Иоанна Новгородского (XV в.), запершего в умывальнике попавшего туда каким-то образом беса и затем освободившего его при условии, что тот в ту же ночь свозит его в Иерусалим и доставит обратно в Новгород. «Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим» была популярна и в книжной, и в устной традиции; мотив путешествия героя на бесе вошел и в литературу – например, он использован Н.В. Гоголем в повести «Ночь перед Рождеством». Мотив закрещивания беса в умывальнике/чаше с водой есть в житии св. Авраамия Ростовского (XV в.) и в Повести об Авве Лонгине (приписываемой Скитскому патерику). В житии св. Авраамия Ростовского говорится: «...и хотящу ему [Авраамию] мыти руце, и диавол вниде в умывальницу, хотя преподобному спону сотворити водою. Разумев же преподобный лукаваго духа в сосуде, взем же преподобный честный крест и положи на верх сосуда

и около сосуда огради крестным знаменем, и не врежая сосуда многи дни. Бес же, крестною силою жгом в сосуде, не могьи изыти»¹⁹.

Близкие мотивы – святой наказывает (бьет, связывает, заключает, держит) беса и заставляет его открыть свое имя и свою силу и иногда даже заставляет себе служить – встречаются в целом ряде житий и демонологических легенд (житиях св. мч. Конона Исаврийского, вмч. Никиты, мч. Ипатия, мчц. Марины и др.). Характерен этот мотив и для древнерусской беллетристики («Повесть о старце, просившем царскую дочь себе в жены» и др.). По мнению исследователей, легенда о заключенном бесе близка к заклинаниям и легендам заклинательного характера «сисиниевого типа» и восходит к талмудическим сказаниям о царе Соломоне, который запечатал демона в сосуде своей печатью и сделался обладателем тайных магических знаков. Еврейские легенды о царе Соломоне и его власти над бесами повлияли не только на жития и на беллетристику, но и на русскую сказочную традицию, ср. СУС²⁰ № 331 «Дух в бутылке (кувшине): человек освобождает нечистого из бутылки и получает в награду чудесное лекарство или способность превращать камень в золото, богатство и т.п.; снова заманивает его в бутылку»; джинн, запечатанный в сосуде магическим знаком, и путешествие с помощью джинна известны арабским сказкам.

Однако легенда о заключенном бесе – не единственный и не непосредственный источник правила покрывать сосуды. Вернемся к нему и рассмотрим еще ряд свидетельств о его бытовании. Этот навык, которому, по словам информантов, их приучали с раннего детства (*не дай Бог пастью оставить посуду!* – А.К.С., ж., 1936 г.р., Бендеры, ПД-2014-21; *мама заставляла накрывать: что стоит рахаём?!* – А.Г.Б., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-61), достаточно устойчив. Так, одна из наших собеседниц рассказала, что, когда лежала в роддоме, накрывала свою чашку. Ее там спрашивали: *ты что накрываешь?* Она стеснялась сказать правду, отговаривалась: *А пыль! – Какая пыль?!* (З.А.Л., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2014-29). Эту же информантку свекровь научила накрывать холодец (что было для нее проблемой из-за особой посуды): *Ты нитку протяни с молитвой – Исусовой или Да воскреснет Бог* (там же). Другая собеседница рассказала, как однажды невестка попросила ее накрыть посудину, она положила поперек ложку; невестка воскликнула: *Мама где ж ты накрыла? – А вот закрыто, всё, не залезет!* – ответила она (В.М.М., ж., 1936 г.р., Единцы, ПД-2015-I-63). Еще одна

информантка поведала об изменении мотивировки в современных условиях: *посуду непременно накрывать, иначе нечистые купаются – так учили родители, так учим детей, но детям говорим уже не про бесов, а про мух-комаров, когда учим накрывать* (Е.С.С., ж., 1955 г.р., Единцы, ПД-2015-I-49); ср.: *якобы вот купается там нечистый, и внучка закрывает тоже – от пыли* (З.А.Л., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-49).

Во время полевой работы мы наблюдали, как тщательно хранят посуду и в церковных трапезных, и в частных домах – чистую посуду переворачивают или кладут набок, посуду с водой / пищей обязательно накрывают (крышкой, тряпицей, палочкой и т.п.) (ил. 8–15). По тому, как расположено на уличном колодце ведро, можно узнать, живут рядом староверы или нет – у них ведро всегда будет перевернуто или положено на бок (ил. 16–19). Прихожанка старообрядческого молельного дома в г. Единцы рассказала нам, что всех своих соседей – молдаван, цыган – приучила не оставлять ведро «пастью» (Е.С.С., ж., 1955 г.р., Единцы, ПД-2015-I-55) (ил. 20).

Однако о книжном источнике такого бытового правила знают далеко не все информанты; большинство ссылались на то, что так их приучила делать мама или бабушка (или, реже, свекровь). Вместе с тем, существует книжный текст, объясняющий возникновение обычая накрывать посуду – так называемая *Повесть о непокровенных сосудах*, или «Повесть о скверном бесе», фиксируемая в рукописных старообрядческих сборниках и лубочных картинках XVIII–XX вв. В этом небольшом нравоучительном произведении речь идет о встрече некоего старца-отшельника с бесом, признававшимся, что именно в таких – непокрытых – сосудах в христианских домах дозволено ему мыться, а испившие из этих сосудов «приимут болезни и скорби тяжки и кашлеви и трясовицы и иные скорби»²¹.

В Молдавии археографической экспедицией Московского университета в 2014 и 2015 г. было обнаружено два списка этого нравоучительного текста. Один в составе цветника конца XVIII – начала XIX в. в частном собрании в с. Кунича, второй – в составе старообрядческого сборника повестей и выписок XIX в., привезенного предположительно из Прибалтики, в общинной библиотеке г. Единцы. Этот текст отдельные информанты хорошо знают (так, в г. Единцы одна из членов общины в ответ на вопрос о необходимости накрывать посуду сказала: *это уж обязательно! Хоть чем – ножом, ложкой, хоть лучиночкой, иначе бес*

выкупается (И.И.Щ., ж., 1944 г.р., Единцы, ПД-2015-I-24) – и затем подробно пересказала нам сюжет Повести о непокровенных сосудах). Кроме того, встретились нам и лубочные картинки на этот сюжет – в частном собрании А.А. Нуйкиной (г. Тирасполь) хранилась фотография (большого формата) картинки, отпечатанной в старообрядческой типографии Г.К. Горбунова за Преображенской заставой в Москве (после 1907 г.), с заголовком «Повесть о бесе оскверненном на блудном месте (доме) и о непокровенном сосуде». По словам владелицы, фотографию привезла из г. Кишинева ее мать, она сделана в Мазаракиевской церкви в 1940–1950-х гг., там она висела на паперти или в трапезной (фотография передана археографической экспедиции) (ил. 21). Современный репринт этого лубка, отпечатанный в старообрядческой типографии г. Верещагино Пермского края, висит на женской паперти Покровского старообрядческого храма г. Бендеры достаточно давно, по словам протоиерея о. Андрея (Костромина). Недавно ее кто-то «облагородил» – прибил дощечки по краям (ил. 22). Интересно при этом, что прихожане этого храма не всегда связывают сюжет картинки с известным им правилом. Например, просвирня этого храма сказала нам, что лубок в церкви не рассматривала и текст не читала – *и так знаю, что посуду надо накрывать, мама учила* (А.Г.Б., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2014-65).

В собрании А.А. Нуйкиной была фотография еще одной лубочной картинки, также отпечатанной в старообрядческой типографии Г.К. Горбунова в начале XX в. и висевшей в Мазаракиевской церкви, – на сюжет «Трапеза благочестивых и нечестивых» (ил. 23) (фотография передана археографической экспедиции). Эта популярная настенная картинка основана на «Слове о ядении» преп. Нифонта, епископа Констанцского (Кипрского). Этот текст, популярный в древнерусской книжности, был известен и в составе жития святого, и как извлечение из него. В «Слове» описывается, как преп. Нифонт увидел трапезничающую бедную семью; среди обедающих стояли красивые люди в богатых одеждах. Изумившийся святой получает вразумление от Бога о том, что это ангелы, находящиеся среди едящих с молчанием, а если люди во время трапезы допускают «неподобающее глаголати», тем предостоят уже не ангелы, а «темные беси». «Слово» заканчивается поучением святого вкушать пищу с молчанием и благоговением²². Этим текстом мотивирован обычай благочестиво вести себя за столом во время трапезы, не смеяться, не ругаться, не говорить лишнего.

«Слово о ядении» оказало существенное воздействие на бытовую практику. По этнографическим материалам XIX – начала XX вв., повсеместно считалось, что за трапезой следует вести себя чинно и смиренно, нельзя смеяться, шуметь, ругаться, вести непристойные разговоры. География этого обычая очень широка – от Украины до Сибири (мы ограничиваемся здесь только славянским миром, хотя застольный этикет других народов содержит, несомненно, схожие обычаи – вспомним хотя бы византийское происхождение Жития преп. Нифонта). Приведем лишь несколько примеров²³.

Разве можно за столом смеяться, когда едят! Надо сидеть смиренно, потому что когда все сидят смиренно, то ангел небесный сидит с нами и благословляет нашу трапезу; а когда смеешься, то ангел Божий отходит от нашей трапезы со слезами, а на его место садится диавол, который радуется и потешается, что мы ангала отогнали, а его пригласили. (Орловская губ.)

Есть за столом надо молча, разговаривать за столом грешно. Где за столом во время еды разговаривают, там, наверно, нечистый присутствует и невидимо в кушанье всякую гадость примешивает. (Новгородская губ.)

Если кто-либо из ребят засмеется [за столом], тому замечают: «Што гогочешь? Ты гогочешь, а в ложку-то тебе бес кастит!» (Костромская губ.)²⁴.

За обедом не принято много разговаривать или смеяться: «Краще умовчати, а то скушение. Не годьтсья черкати (ругаться, поминая черта. – О.Х.) над трапезою: нечыстыи дух заходе у мыску» (Полтавская губ.)²⁵.

За обедом говорили, например, только о Святом Писании: иначе ангелы отступят от трапезовавших и бесы «будут купаться в мисках» (сибирские страннические скиты)²⁶.

За столом нельзя смеяться, разговаривать (Е.Л.У., ж., 1937 г.р., Бычок, ПД-2014-87).

В наши дни «Слово о ядении» помнят, пожалуй, лишь в старообрядческой среде. В Покровском храме РПСЦ г. Тирасполь на внутренней стороне дверей в трапезную, а также возле красного угла в самой трапезной висят репродукции лубочной картинки из современного старообрядческого издания²⁷ (ил. 24–26). По словам прихожанки храма, эти картинки повесили специально для детей из воскресной школы,

чтобы они хорошо вели себя за едой. «Но и нам тоже не мешает на эту картинку смотреть», – добавила рассказчица (ПД-2014-111) (ил. 27).

Из других бытовых обычаев отметим широко распространенные и в иных местах проживания русских старообрядцев запреты: сидеть «нога на ногу» (*возвышение тела над душой*, В.М.М., ж., 1936 г.р., Единцы, ПД-2015-I-69), качать ногами (*бесишку качаешь*, А.К.С., ж., 1936 г.р., Бендеры, ПД-2014-24; *нечистого качаешь*, В.М.М., ж., 1936 г.р., Единцы, ПД-2015-I-69; *бесей созываешь*, А.И.Ш., ж., 1946 г.р., Кунича, ПД-2015-I-94), стряхивать воду с рук после умывания, располагать фотографии возле икон и др.; предписания умываться после бани, окачивать чистой водой выстиранное в тазике или машинке белье (*хоть две капли вылей*, З.А.К., ж., 1951 г.р., Бычок, ПД-2014-100; *ложку воды, чтобы выполнить закон*, И.Т.К., ж., 1921 г.р., Бендеры, ПД-2015-II-44).

При этом в беспоповской общине г. Единцы зафиксированы некоторые специфичные предписания (обязательно снимать крест, идя в баню) и запреты (спать ногами / спиной к иконам²⁸; молиться при незакрытых зеркалах; бриться мужчинам, близким родственникам покойного, до 40-го дня после смерти – многие после этого уже не бреют бороды).

Заметим в заключение, что, в отличие от церковных старообрядцев, единецкие беспоповцы активно декларировали запрет на совместную трапезу с иноверными (ср.: *ни с макагоним, ни с хохлам не буду вместе есть*, Т.К.Щ., ж., 1932 г.р., Единцы, ПД-2015-I-74), при этом, тем не менее, всегда гостеприимно приглашали членов экспедиции за свой стол. Однако любопытно, что это нарушение правил не касалось запрета на мытье в бане, см.: *Не были бы вы кирилловцы, мы бы вас в баню позвали. – Извините, девушки, но это правда...* (П.И.С., м., 1951 г.р., Е.С.С., ж., 1955 г.р., Единцы, ПД-2015-I-55).

Сокращения

ПД – Полевой дневник автора.

Примечания

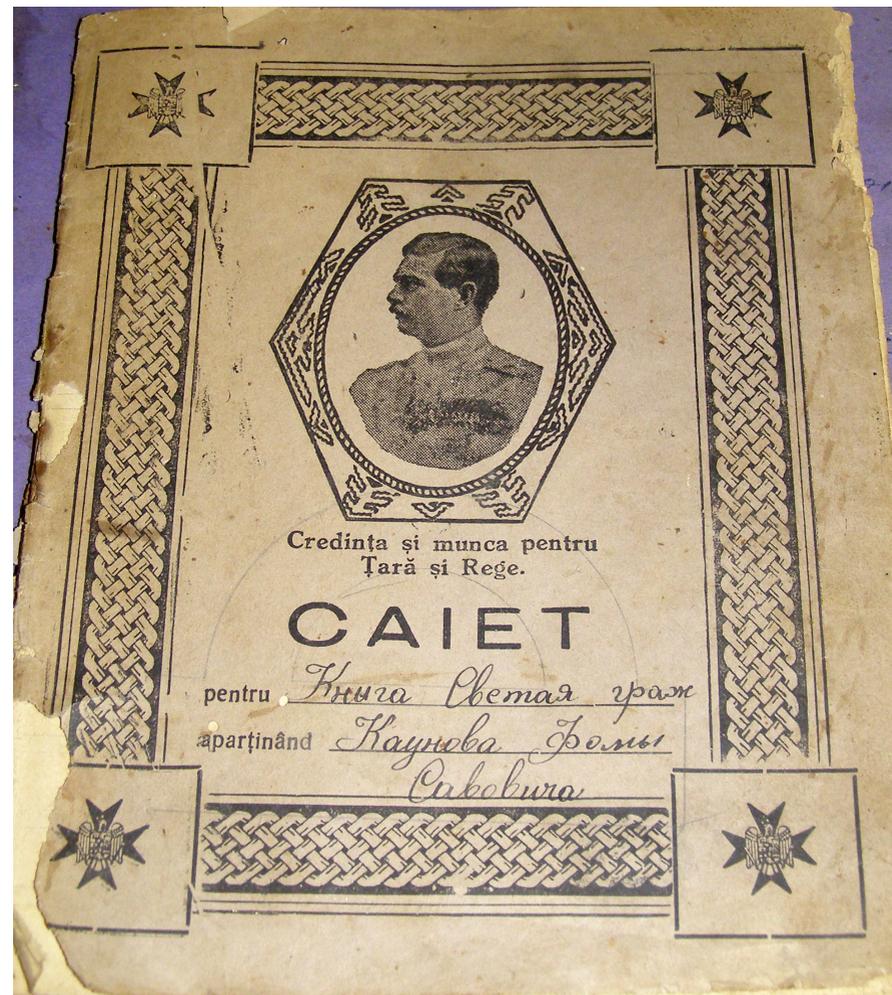
1 Работа выполнена в рамках исследовательской программы «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование» (Российский научный фонд, проект № 14-18-00590).

- 2 Выражаю признательность ее руководителю Н.В. Литвиной и другим участникам экспедиции за совместную плодотворную работу.
- 3 *Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г.* Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М., 2007; *Пригарин А.А.* Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX в. Одесса-Измаил-Москва, 2010.
- 4 Здесь и далее – ссылки на полевые материалы автора, указаны инициалы, пол и год рождения информанта, место записи, год и страницы полевого дневника.
- 5 «*Кац'ан* [устаревш.], укр. прозвище великорусов (Гоголь и др.). С приставкой ка- от укр. *цап* 'козел'; бритому украинцу бородатый русский казался козлом» (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. М., 1986. Т. 2. С. 213). Существует еще одна этимологическая гипотеза, по которой слово *кацан* произошло от арабского *qasab* 'мясник, живодер', через тюркские языки (ср. крым. *qasap* с тем же значением) попавшего в русский и украинский языки; имеется в виду, по одной из гипотез, что мусульманам, соблюдавшим законы халяля, диетарные обычаи русских могли казаться живодерством. Местная народная этимология повторяет фасмеровскую (*как цапы – с бородами*), с уточнением, что *цап* – это 'козел' по-молдавски. Однако маловероятно, что слово могло образоваться таким путем в русском языке (где нет слова *цап*) или в украинском и тем более молдавском (где нет слова *как*).
- 6 Как правило, в воспоминаниях информантов речь идет о детских обидах и о дискриминации со стороны советской власти. Так, одна информантка рассказала, что ее в школе называли *кацанкой* другие русские дети, не старообрядцы (А.Г.Б., ж., 1949 г.р., Бендеры, ПД-2014-63); другая вспомнила, как в детстве ее и других детей, жителей «кацапского» села Бычок, дразнили *кацапы косоланые* дети из молдавского села, расположенного на другом берегу Днестра (ответную дразнилку информантка не назвала, сославшись на плохую память). Она же рассказала, как в годы ее молодости, пришедшиеся на конец хрущевской – начало брежневской эпохи, старообрядцев, не бреющих бороды, называли «кацапами», позорили за «темноту и невежество», не брали на хорошую работу (З.А.К., ж., 1951 г.р., Бычок, ПД-2014-13, 83). По иному мнению, *кацапы – это не обидно. А вот старообрядцы, староверы – это неправильно* (С.В.П., м., 1951 г.р., Кунича, ПД-2014-163).
- 7 По словам информантов, основными группами населения в этих краях были (речь идет преимущественно о середине – второй половине XX в.) *кацапы*, *хохлы*, *молдаване*, *суржики* (метисы) и *жиды*; последние исчезают как многочисленная группа после второй мировой войны, тогда же, прежде всего в городах, появляется новая группа населения – *русские*, или *советские* – приезжие из СССР. Отдельные представители этой новой группы, будучи

- старообрядцами разных толков, влились в местные старообрядческие общины.
- 8 Ср. такое интересное высказывание: *Два кацапа, одни хохол, два молдавана – вот какая компания подобралась! Нам друг другу морды надо бить, а мы дружно жили* (информант говорит о том, как работал в Перми на лесозаготовках) (П.И.С., м., 1951 г.р., Единцы, ПД-2015-I-53).
  - 9 Насчет того, становятся ли *кацапами* перешедшие в древлеправославие *хохлы/русаки/молдаване*, существуют разные мнения, однако решительно преобладает точка зрения, что они становятся «своими», но не кацапами. Даже жену одного из иереев РПСЦ, молдаванку по национальности, не считают кацапкой. На наш взгляд, тут возможна аналогия с двумя типами родства – кровным и по браку: родственники по браку становятся свойственниками («своими»), но все же «не дотягивают» в близости до кровной родни.
  - 10 Информанты, как правило, затруднялись объяснить этимологию этого слова. Возможно, он происходит от слова *макогон* (укр. *макогін*) – пест для растирания мака, семян льна и пр. По одной из местных гипотез, *т.к. макагон – пест, которым измельчают чеснок ли что – вот от этого, наверное – твердые по характеру* (П.И.С., м., 1951 г.р., Единцы, ПД-2015-I-49).
  - 11 Несколько изменило ситуацию, сделало ее не столь однозначной лето 2015 г., когда был отменен ввоз молдавских фруктов в Россию и случались эпизоды уничтожения «санкционных продуктов», а на экспорт в страны ЕС введены квоты, что сильно ударило по благосостоянию русских старообрядцев Молдавии, преимущественно занятых сельским трудом. Староверы Приднестровья, осознающие существенную роль России в бюджете непризнанной республики, получающие «путинскую» прибавку к пенсии и живущие в этнически однородном окружении, несколько иначе видят свое положение по отношению к России; для них их «русскость» менее обострена и не провоцирует ни националистические, ни пессимистические настроения, как это наблюдается у русских в Молдавии.
  - 12 *Попович Р.* Слово за нами! Действие за ним! // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <http://www.ruskiymir.ru/fund/projects/kultura/raboty/essay/151879/>
  - 13 Видимо, ошибка переписчика, должно быть *арепо*.
  - 14 Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. Корепова К.Е., Храмова Н.Б., Шеваренкова Ю.М. СПб., 2007. С. 135. № 582, 583.
  - 15 *Морозова Н., Новиков Ю.* Чудное Причудье: Фольклор староверов Эстонии. Тарту, 2007. С. 73. № 82.
  - 16 *Новиков Ю.А.* По заветам старины: Мифологические сказания, заговоры, поверья бытовая магия старообрядцев Литвы. СПб., 2005. С. 125–126. № 271.
  - 17 *Michiduță* – чертенок, бесенок (рум.).
  - 18 *Дурново Н.Н.* Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности. Труды славянской комиссии императорского Московского археологического общества. 1907. Т. 4. Вып. 1; *Демкова Н.С.* Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997.
  - 19 Древнерусские предания (XI–XVI в.). М. 1982. С. 132.
  - 20 Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.
  - 21 Публикацию Повести, анализ этого произведения и гипотезу о его происхождении см. в: *Христофорова О.Б.* Откуда родом «скверный бес»? «Повесть о непокровенных сосудах» и ее возможные источники // Памятники русской рукописной книжности: по материалам Пушкинского Дома. К 80-летию со дня рождения академика Александра Михайловича Панченко (1937–2002). СПб. В печати.
  - 22 Житие святого отца нашего Нифонта, епископа Констанции, города на острове Кипре. (По Четии Минеи св. Димитрия, митрополита Ростовского). Изд. 7. М., 1902.
  - 23 Подробнее о рецепции «Слова о ядении» устной и лубочной традициями см.: *Христофорова О.Б.* «Слово о ядении» преп. Нифонта в иконографии и устной традиции: трансформация образов видения и визионера // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. Вып. 3 / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. М., 2014. С. 209–235.
  - 24 *Топорков А.Л.* Происхождение элементов застольного этикета у славян // Этнические стереотипы поведения / Под. ред. А.К. Байбурина. Л., 1985. С. 235–236.
  - 25 *Милорадович В.П.* Житье-бытье лубенского крестьянина // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1992. С. 194.
  - 26 *Шамаро А.* Стихи на бересте // Наука и религия. 1971. № 7. С. 10.
  - 27 Трапеза во время поста. М.: Китеж, 2002.
  - 28 Это довольно нетривиальный запрет, в других местах ровно наоборот – лежат ногами к иконам, что имеет и дискурсивную мотивировку: проснулся – перекрестился (ср.: *Головой в передний угол не положено. Ногами – как Богу преклоняешься*, А.И.Ш., ж., 1946 г.р., Кунича, ПД-2015-I-95), так и латентную символическую (головой в передний угол кладут умирающего человека). Он принят в Единцах, видимо, с подачи ныне покойного наставника Кира Мироновича – тот перед смертью несколько лет лежал и не поворачивался к иконам спиной, мотивируя это уважением к святыне (И.И.Щ., ж., 1944 г.р., Единцы, ПД-2015-I-37). Теперь единецкие старообрядцы утверждают, что и ногами к иконам грешно лежать – нужно только головой.

Иллюстрации

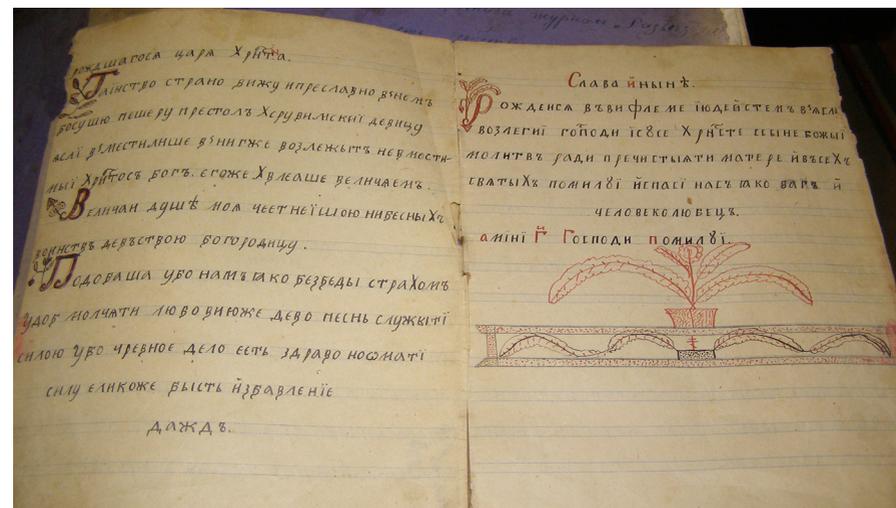
- Ил. 1–4. Фрагмент школьной тетради 1930-х гг. с текстами Христославения, покаянными молитвами и апокрифом «Сон Богородицы», частная библиотека, с. Кунича, август 2014. Фото Ю. Белянкина.
- Ил. 5. «Сказание о 12 пятницах» возле икон в частном доме, г. Единцы, август 2015. Фото автора.
- Ил. 6. Лист в рукописи XVII в. со вставками XIX в. с палиндромом «Сатор ар-по...», частная библиотека, г. Единцы, август 2015. Фото автора.
- Ил. 7. Во дворе жилого дома, с. Кунича, август 2014. Фото автора.
- Ил. 8–10. Трапезная храма РПСЦ во имя Флора и Лавра, с. Кунича, август 2014. Фото автора.
- Ил. 11–13. Трапезная при храме РПСЦ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, г. Тирасполь, август 2014. Фото автора.
- Ил. 14–15. В доме Федосьи Исааковны Подлесновой, с. Кунича, август 2015. Фото автора.
- Ил. 16. Колодец в с. Покровка, август 2014. Фото автора.
- Ил. 17. Колодец при храме РПСЦ в с. Покровка, август 2014. Фото автора.
- Ил. 18. Колодец при старообрядческом молебном доме в г. Покровка, август 2015. Фото автора.
- Ил. 19. Колодец во дворе частного дома, с. Кунича, август 2015. Фото автора.
- Ил. 20. Колодец в г. Единцы, август 2015. Фото автора.
- Ил. 21. Фотография лубочной картинки «Повесть о бесе оскверненном на блудном месте (доме) и о непокровенном сосуде», сделана в Мазаракиевской церкви г. Кишинев в 1940-х гг.–1950-х гг. г. Тирасполь, август 2014. Фото автора.
- Ил. 22. Паперть храма РПСЦ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, г. Бендеры, август 2014. Фото автора.
- Ил. 23. Фотография лубочной картинки «Трапеза благочестивых и нечестивых», сделана в Мазаракиевской церкви г. Кишинев в 1940-х гг.–1950-х гг. г. Тирасполь, август 2014. Фото автора.
- Ил. 24–27. Трапезная при храме РПСЦ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, г. Тирасполь, август 2014. Фото автора.

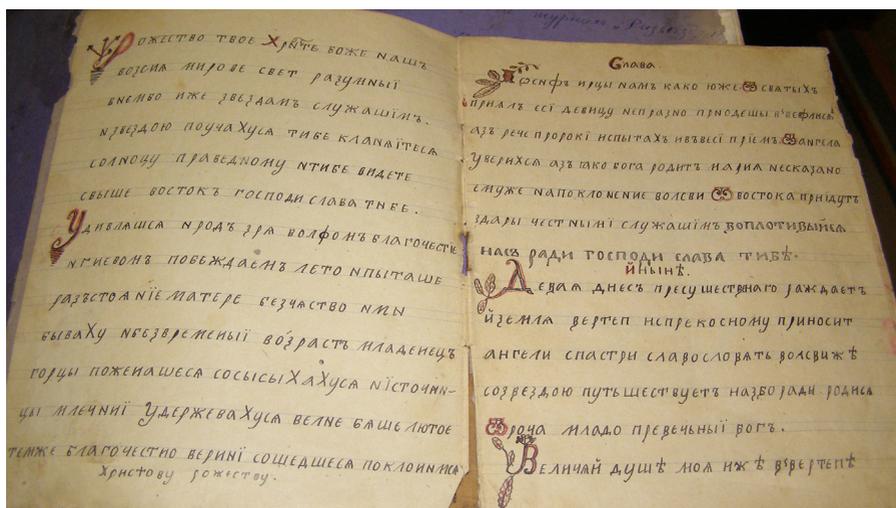
Ил. 1

Ил. 2

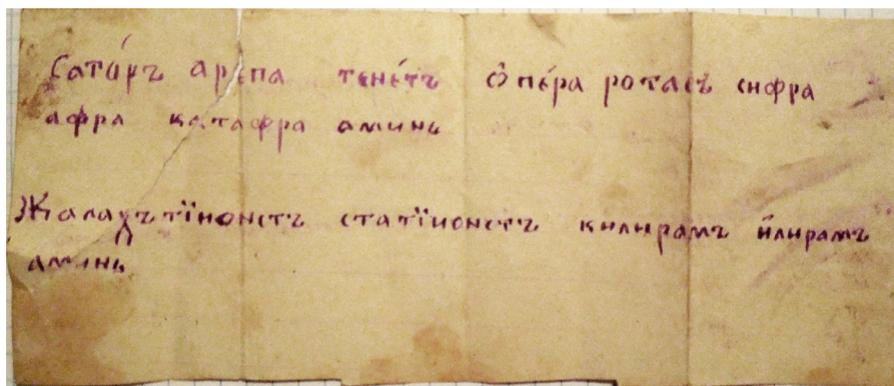
Ил. 4

Ил. 3

Ил. 5

Ил. 6

Ил. 7

Ил. 8

Ил. 9

Ил. 10

Ил. 11

Ил. 12

Ил. 13

Ил. 14

Ил. 15

Ил. 16

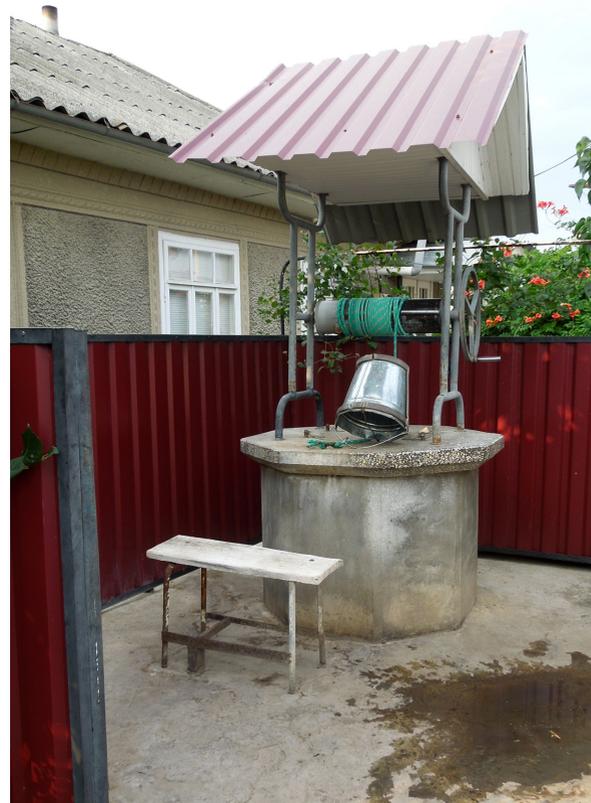
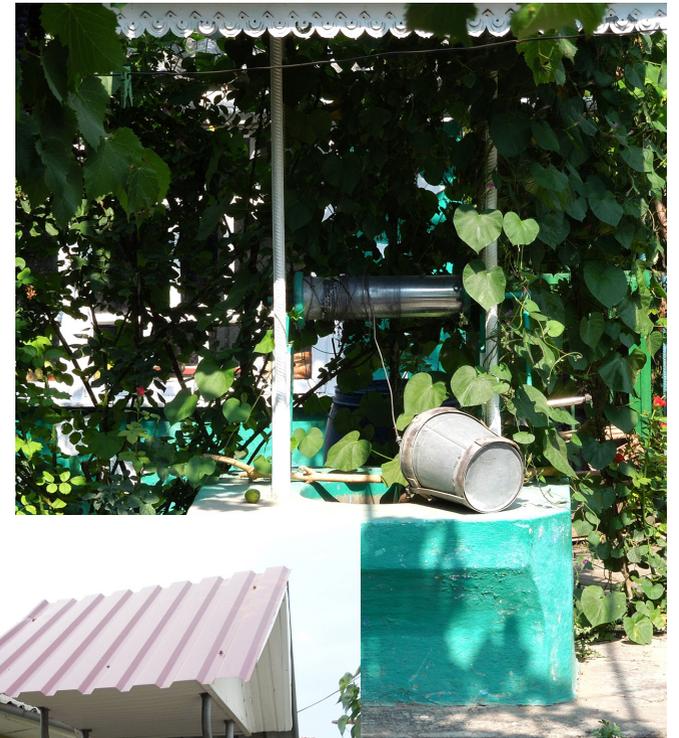

Ил. 17

Ил. 18

Ил. 19

Ил. 20

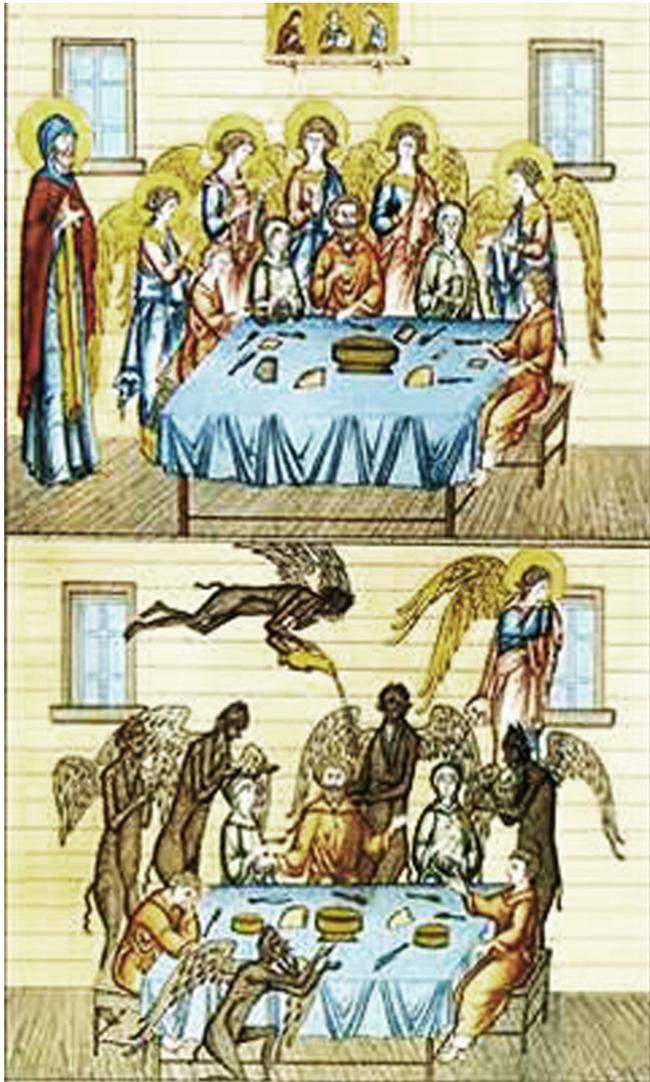
Ил. 21

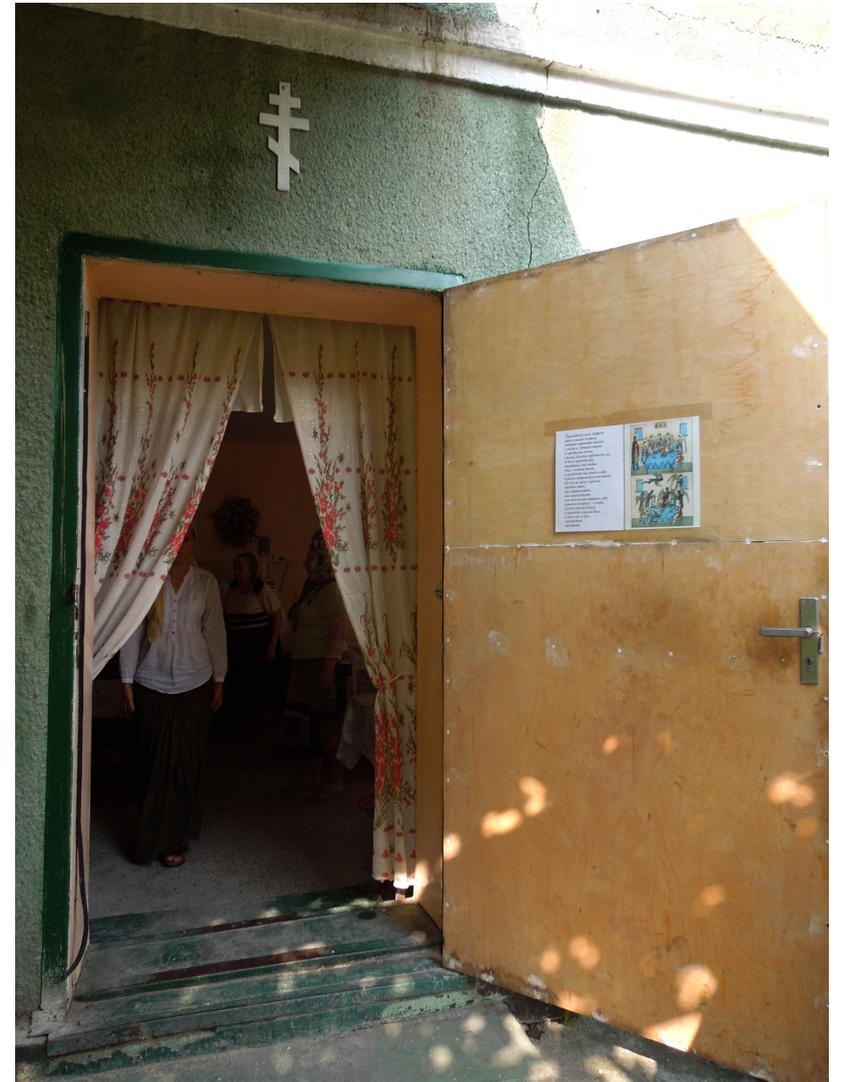
Ил. 23

Ил. 22

Ил. 24

Ил. 25

Ил. 26

Ил. 27

Старообрядчество Молдавии
в фотографиях
Е.В. Градобойновой,
экспедиции 2013-2014 гг.

Мария Герасимовна Колесникова, г. Бендеры. 2014 г.

Федосья Исаковна Подлеснова, с. Кунича. 2014 г.

Савва Елизарович Латышев, с. Покровка. 2014 г.

Диомид Авдеевич Гладков, г. Тирасполь. 2014 г.

Василиса Костромина, г. Бендеры. 2014 г.

Матушка Февруса (Фекла Макаровна Кондратьева), с. Кунича. 2014 г.

Братья Евтихий и Агафон Ярцевы, с. Кунича. 2014 г.

Занятия воскресной школы, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Иван Иванович Поляков за чаепитием, с. Покровка. 2013 г.

Иван Иванович Поляков, с. Покровка. 2013 г.

Лукерья Артамоновна Щербакова, с. Покровка. 2013 г.

Лукерья Артамоновна Щербакова и Иван Иванович Поляков,
с. Покровка. 2013 г.

Мария Федоровна Широкова, с. Егоровка. 2013 г.

Анна Пантелеймоновна Семенова, с. Егоровка. 2013 г.

Богослужение в Успенском храме, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Всенощное бдение в Успенском храме, с. Старая Добруджа. 2013 г.

На литургии в Успенском храме, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Раздача хлеба, с. Старая Добруджа. 2013 г.

На литургии в Успенском храме, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Поминальная кутья, с. Старая Добруджа. 2013 г.

На литургии в Успенском храме, с. Старая Добруджа. 2013 г.

После богослужения в Успенском храме, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Лестовки в храме, с. Покровка. 2013 г.

Лестовки в храме, с. Покровка. 2013 г.

Домашняя икона «Райская птица Алконост». 2013 г.

Домашняя икона «Райская птица Сирина». 2013 г.

Ефросинья Родионовна Изотова, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Мария Петровна Белоусова, с. Старая Добруджа. 2013 г.

Елизавета Лукьяновна Кульпекина, с. Егоровка. 2013 г.

Савва Фомович Марченков, с. Старая Добруджа. 2013 г.

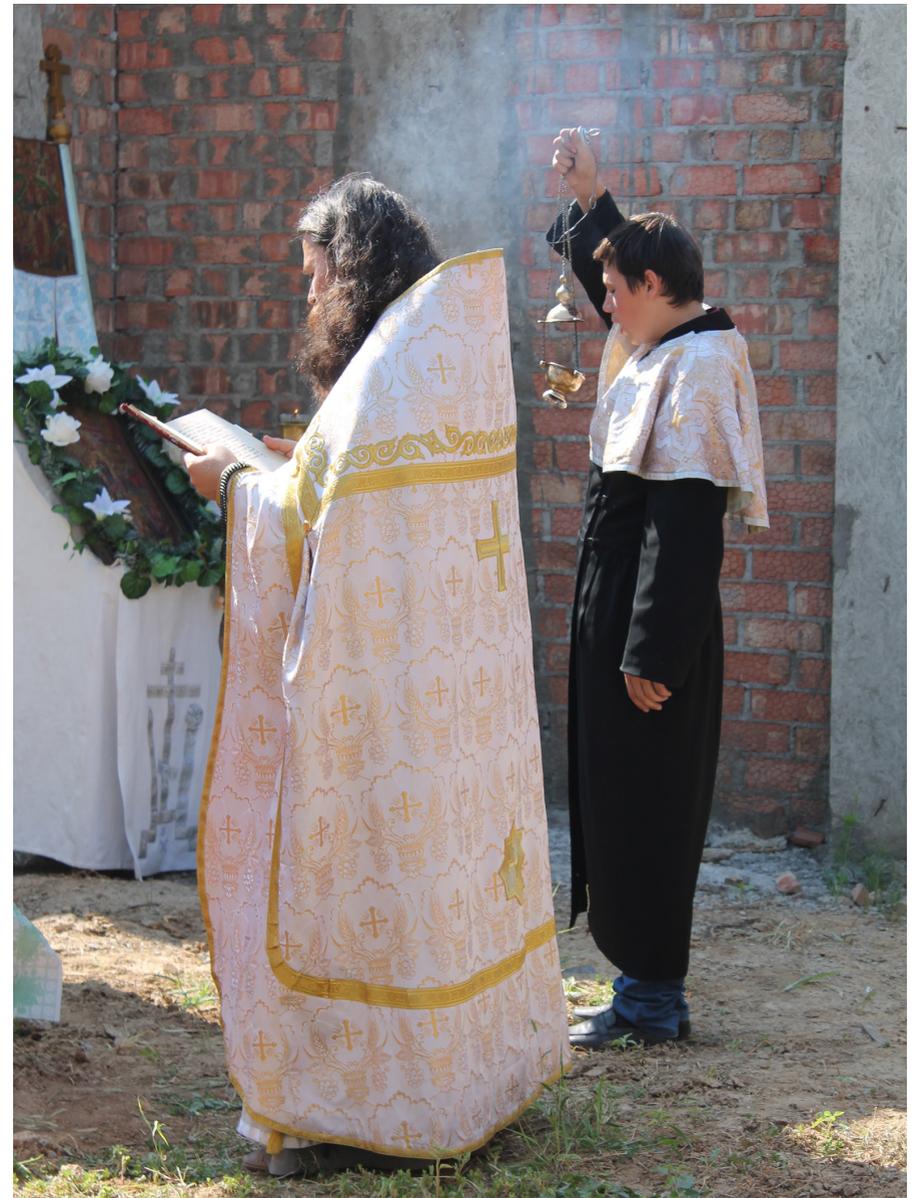
Книжная застежка, г. Тирасполь. 2014 г.

Книжная застежка, г. Тирасполь. 2014 г.

Петр Петрович Дубровин готовится к молебну в строящемся Покровском храме, г. Бендеры. 2014 г.

Молебен в строящемся Покровском храме, г. Бендеры. 2014 г.

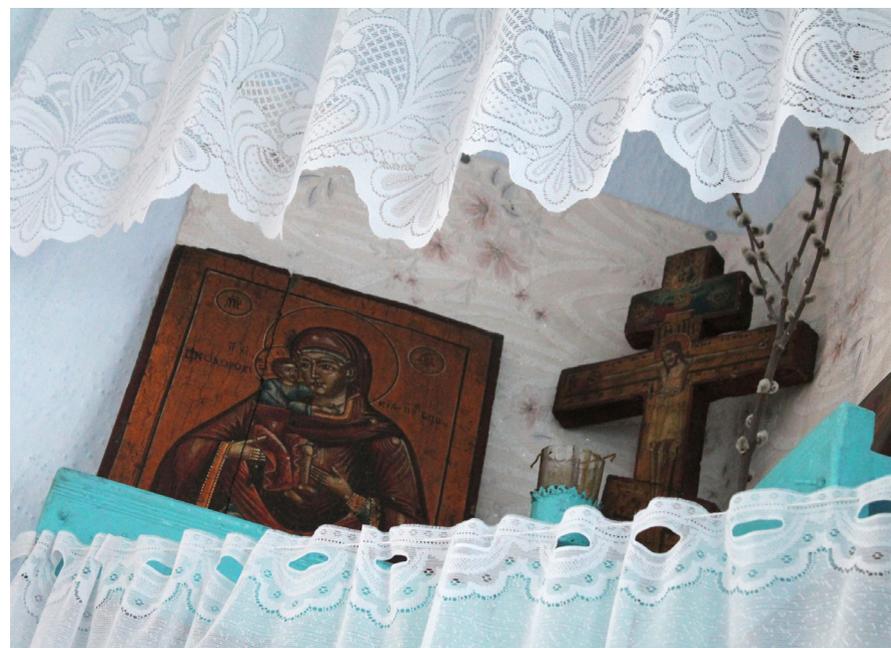
«Лампадик». 2013 г.

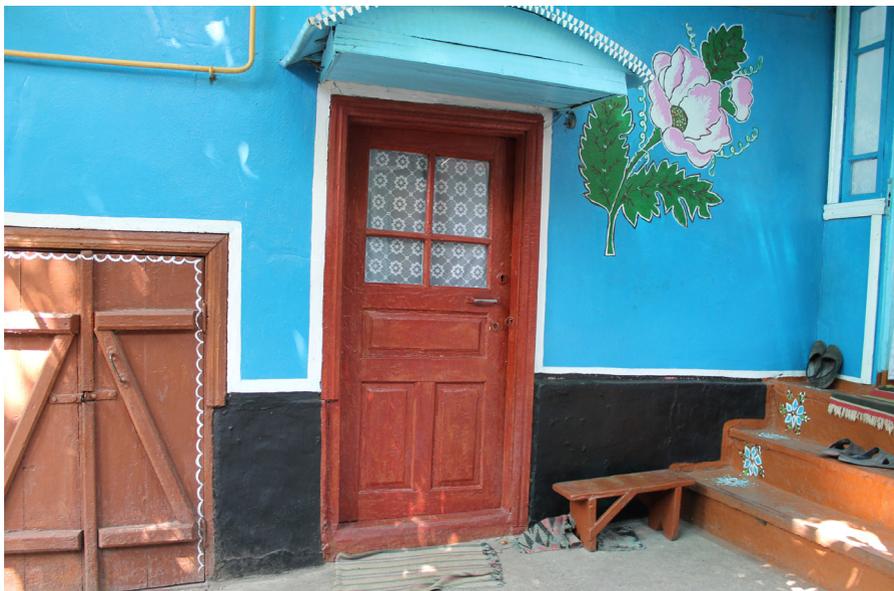
Красный угол в старообрядческом доме. 2014 г.

Красный угол в старообрядческом доме. 2013 г.

Красный угол в старообрядческом доме. 2013 г.

Частный дом, с. Старая Добруджа 2013 г.

Частный дом, с. Старая Добруджа 2013 г.

Дорога к Успенскому храму, с. Старая Добруджа 2013 г.

Макет церкви, с. Егоровка 2013 г. Фото Ю.С. Белянкина

Покровский храм, с. Покровка 2013 г.

После богослужения в Покровском храме, с. Покровка 2013 г.

Сведения об авторах

Абакумова-Забунова Наталья Васильевна – кандидат исторических наук (г. Кишинев)

Белянкин Юрий Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором изучения особо ценных фондов РГБ, старший научный сотрудник межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Градобойнова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук (г. Москва)

Душакова Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ (г. Москва, г. Кишинев)

Лунева Ольга Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общей экономической теории и экономической политики Одесского национального экономического университета (г. Одесса)

Пригарин Александр Анатольевич – доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Украины Одесского национального университета им. И.И. Мечникова (г. Одесса)

Литвина Наталья Викторовна – старший научный сотрудник, заведующая межкафедральной археографической лабораторией исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник Архива Российской академии наук (г. Москва)

Дятлова Мария Валерьевна – магистрант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Магола Александр Андреевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Республики Молдова (г. Кишинев)

Поздеева Ирина Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Соломин Иван Иванович – сотрудник межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Тудосе Александр – преподаватель высшей категории школы плавания № 11 (г. Кишинев)

Тудосе Вера Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры славянской филологии Славянского университета Республики Молдова (г. Кишинев)

Христофорова Ольга Борисовна – доктор филологических наук, директор Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, профессор Центра социальной антропологии РГГУ, ведущий научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (г. Москва)

Научное издание

**Современное старообрядчество Молдавии:
книжность,
традиции,
хозяйство**

Сборник научных статей и документов

Составитель Н.В. Литвина

Редактор Н.А. Власкина

Макет, верстка Н.В. Литвина

Подписано в печать 27.12.2016
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз.

Издательство «Археодоксія»
+7(911)622-17-08
arheodoxija@list.ru

Издательство НКТ
197198, г. С.-Петербург,
ул. Большая Пушкарская, д.31 Б
+7(812)380-79-50
spbcolor.ru